

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА

1904—1905 гг.

КНИГА СЕДЬМАЯ

ТСУСИМСКАЯ ОПЕРАЦІЯ.

Работа исторической комиссіи по описанію дѣйствій флота въ войну
1904—1905 гг. при Морскомъ Генеральномъ Штабѣ.

ПЕТРОГРАДЪ.

Типографія А. Бенке, Невскій переулокъ № 2.

1917.

«Составить полное систематическое описание всѣхъ событій войны, не вдающееся въ не- своевременную критику, но излагающее съ полною правдивостю фактическую ихъ сторону».

(Изъ Высочайше одобреннаго Всеподданѣйшаго доклада Военнаго Министра относительно задачи, возложенной на Военно-Историческую Комиссію по описанію Русско-Турецкой войны 1877--78 гг.).

«Сей трудъ весьма несовершенъ, но каковъ есть, много подастъ свѣдѣній донинѣ малому числу людей извѣстныхъ; дополнить-же и исправить легче, нежели собрать изъ нѣскольکو десятковъ книгъ». -

(Императрица Екатерина II, въ эпитафій кь V-й части «Записокъ касательно Россійской исторіи»).

2007052482

B 38 7966

Настоящая 7-ая книга труда Исторической Комиссии по описанію дѣйствій флота въ войну 1904—1905 гг. при Морскомъ Генеральномъ Штабѣ заключаетъ въ себѣ описаніе операци 2-й Тихоокеанской эскадры съ момента отдѣленія отъ нея транспортовъ, отосланныхъ въ Вузунгъ, похода ея до Корейскаго пролива, сраженіе 14 мая близъ о-ва Тсусимы и бои 15 мая.

Повѣствованію о сихъ событіяхъ предшествуетъ разборъ обстановки на театрѣ военныхъ дѣйствій на морѣ въ этотъ моментъ, плановъ командующаго эскадрой, силъ и расположенія обѣихъ сторонъ.

Трудъ исполненъ капитаномъ I ранга графомъ Капнистомъ, причемъ окончательно онъ былъ исправленъ имъ же по указаніямъ, сдѣланнымъ Предсѣдателемъ Комиссии.

Условныя сокращенія, сдѣланныя въ подстрочныхъ ссылкахъ слѣдуетъ читать такъ: А. В., шк. 4, д. 199, стр. 248—Архивъ Войны, шкафъ 4, дѣло 199, страница 248; О. В. Д., т. IV, стр. 13 и О. В. Д. на морѣ въ 37—38 гг. Мейдзи, т. IV, стр. 78 и 109—Описаніе Военныхъ Дѣйствій на морѣ въ 37—38 гг. Мейдзи, томъ IV, страницы 13, 78 и 109; Пок. к.-адм. Небогатова слѣд. ком., прот. 27—Показанія к.-адм. Небогатова слѣдственной комиссии, протоколь 27; Документы. Отд. IV, кн. 3, вып. 3, стр. 514—Русско-Японская война 1904—1905 гг. Дѣйствія флота. Документы. Отдѣлъ IV, книга 3, выпускъ 3, страница 514.

ГЛАВНѢЙШІЯ ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

<i>Страница:</i>	<i>Строка:</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно быть:</i>
29	1 снизу	д. 230	д. 203.
46	8 снизу	телеграммы „Суво- рова“	телеграммы „Суво- рова“
48	16 снизу	Бухвостовъ,	Бухвостовъ
60	14 снизу	непріятеля	непріятелю
61	3 снизу	ак.-адм.	а к.-адм.
63	18 сверху	„Ручной	ручной
72	2 снизу	кап. 1 р.	кап. 2 р.
78	16 снизу	обученія	обученіе
81	5 снизу	„Марусаме“	„Мурасаме“
81	2 снизу	„Мурасаме“	„Муракумо“
81	1 снизу	„Кочеро“	„Кагеро“
82	14 сверху	„Ясяма“	„Яеяма“
82	7 снизу	„Хавитака“	„Хаситака“
87	4 снизу	„Изума“	„Идзумо“
88	11 снизу	„Такачиво“	„Такачихо“
117	12 снизу	до 1/2 часовъ	до 9 1/2 часовъ
117	2 снизу	„Ясама“	„Яеяма“
122	1 снизу	ее	ея
127	1 снизу	Хлодовскій	Холодовскій
128	1 снизу	примой	призмой
144	5 снизу	„Идзумо“	„Идзума“
149	2 снизу	кап. 1 р.	кап. 2 р.
153	5 снизу	„Чихая	„Чихая“
154	1 снизу	д.	д. 203.
156	2 снизу	генерала Солнцева	лейт. Сонцова
162	8 снизу	на море	на морѣ
163	16 снизу	отваливать ³⁾	отваливать ³⁾
182	17 сверху	1915	1905
195	1 снизу	60	600

ОГЛАВЛЕНИЕ.

КНИГА СЕДЬМАЯ.

ГЛАВА I.

Стратегическая обстановка на морскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій къ маю 1905 года. Различные способы рѣшенія стратегической задачи. Промежуточные базы. Рѣшеніе задачи за противника. Планъ адмирала Рожественскаго. Демонстрація.

Стр.

Общественное настроеніе. Обязательства, принятыя на себя адмираломъ Рожественскимъ. Американскіе крейсера. Отряды Добровольскаго и Небогатовъ. Задачи, возложенныя на адмирала Рожественскаго. Имѣлъ ли адмиралъ Рожественскій нравственную возможность самъ возбудить вопросъ объ отозваніи своей эскадры? Возможныя для адмирала Рожественскаго рѣшенія. Временныя промежуточные базы. Прорывъ во Владивостокъ. Пути во Владивостокъ и охраненіе ихъ японцами. Способы разтропить сторожевое охраненіе японцевъ. Возможность продолжить пребываніе 2-й эскадры въ Южно-Китайскихъ водахъ. Уголь или нервы. Опасность прорыва безъ рѣшимости вступить въ бой. Планы адмирала Рожественскаго. Рѣшеніе, принятое адмираломъ Рожественскимъ. Посылка вспомогательныхъ крейсеровъ для демонстраціи

I

ГЛАВА II.

Составъ и состояніе русской эскадры.

Силы русской эскадры. Ея составъ. Матеріальная часть. Личный составъ. Организация. Военное обученіе. Стрѣльба. Настроеніе . . .

36

Г Л А В А III.

Составъ японскаго флота и подготовка его къ встрѣчѣ русской эскадры.

Составъ японскаго флота. Его характеристика. Сравнительныя данныя обоихъ флотовъ. Развѣдочная и дозорная служба японскаго флота въ ожиданіи прихода нашей эскадры 80

Г Л А В А IV.

Послѣдній переходъ передъ боемъ.

Движеніе флота въ Корейскій проливъ. Первые признаки близости японскаго флота. Эволюція 2-й эскадры. Приготовленіе къ бою. Вступленіе 2-й эскадры въ районъ расположенія противника. „Синано-Мару“ 97

Г Л А В А V.

Т с у с и м а.**Сближеніе флотовъ. Развертываніе силъ японцевъ. Дневное сраженіе 14 мая 1905 года.**

„Идзуми“. Отряды Дева и Катаока. Перестроеніе 2-й Тихоокеанской эскадры въ одну колонну. Нечаянная стрѣльба. Ходъ сосредоточенія японцевъ до полдня 14 мая. Была ли возможность 2-ой эскадрѣ проскользнуть незамѣченной. Курсъ *NO 23°*. Перестроеніе. Сосредоточеніе Того къ мѣсту боя. Его планъ. Встрѣча главныхъ силъ обѣихъ эскадръ. Открытіе огня. Гибель „Ослябя“. Выходъ изъ строя „Суворова“. Госпитальныя суда. Крейсера. Попытка „Имп. Александра III“ пройти подъ корму японцамъ; контръ маневръ Того и Камимуры. Попытка „Бородино“ пройти подъ корму японцамъ; второй контръ маневръ японцевъ. Расхожденіе контрагалсомъ. Первая атака миноносцевъ на „Суворова“. Эскадры теряютъ другъ друга изъ вида и вновь встрѣчаются. Вторая атака миноносцевъ на „Суворова“. Русскіе броненосцы подходятъ къ мѣсту боя крейсеровъ. Дѣйствія крейсеровъ. Снова курсъ *NO 23°*. Того и Камимура разыскиваютъ наши броненосцы и вновь атакуютъ ихъ. „Буйный“ принимаетъ в.-адм. Рожественскаго и его штабъ. Передача командованія к.-адм. Небогатову. Гибель броненосца „Имп. Александръ III“. Гибель броненосца „Бородино“. Гибель броненосца „Суворовъ“. Потери нашей эскадры. Потери японцевъ. Характеристика боя 115

Г Л А В А VI.

Атаки миноносцевъ. Бой 15-го мая. Судьба русскихъ кораблей.

Остр.

Японскіе броненосцы и крейсера сосредоточиваются къ Дажелету; миноносцы готовятся атаковать русскую эскадру. Телеграмма Того. Контръ-адмиралъ Небогатовъ собираетъ эскадру; роль крейсеровъ. Планъ контръ-адмирала Небогатова. Атаки японскихъ миноносцевъ. Дѣйствія нашихъ миноносцевъ. „Анадырь“, „Корея“ и „Свирь“. Дѣйствія контръ-адмирала Энквиста. Конецъ минныхъ атакъ; гибель „Наварина“. Подробности о минныхъ атакахъ. Расположеніе японскаго флота къ разсвѣту 15 мая. Расположеніе русскихъ судовъ къ разсвѣту 15 мая. „Безупречный“. Того получаетъ телеграмму контръ-адмирала Катаока о мѣстонахожденіи нашей эскадры. Окруженіе и сдача Небогатова; „Изумрудъ“, „Орель“, „Свѣтлана“ и „Быстрый“. Сисой Великій; „Адмиралъ Нахимовъ“, „Владимиръ Мономахъ“ и „Громкій“. „Дмитрій Донской“, „Буйный“, „Грозный“, „Бѣдовый“; его сдача. „Адмиралъ Ушаковъ“, „Бодрый“, „Иртышъ“, „Алмазъ“, „Бравый“; отрядъ контръ-адмирала Энквиста. „Свирь“, „Анадырь“, „Корея“. Мѣропріятія японцевъ. Вмѣсто заключенія . . .

178

Потери въ людяхъ въ сраженіи при Тсусимѣ 14-го и 15-го мая 1905 года

220

Примѣчаніе къ плану боя 14 мая

230

Указатели:

1) Личныхъ именъ	235
2) Судовыхъ именъ	239
3) Географическихъ названій	245

Чертежи и планы съ № 77—№ 105 приложены особо.

КНИГА СЕДЬМАЯ

ГЛАВА I.

Стратегическая обстановка на морскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій къ маю 1905 года. Различные способы рѣшенія стратегической задачи. Промежуточные базы. Рѣшеніе задачи за противника. Планъ адмирала Рожественскаго. Демонстрація.

Общественное настроеніе. Обязательства, принятыя на себя адмираломъ Рожественскимъ. Американскіе крейсера. Отряды Добротворскаго и Небогатова. Задачи, возложенныя на адмирала Рожественскаго. Имѣлъ ли адмиралъ Рожественскій нравственную возможность самъ возбудить вопросъ объ отозваніи своей эскадры? Возможныя для адмирала Рожественскаго рѣшенія. Временныя промежуточные базы. Прорывъ во Владивостокъ. Пути во Владивостокъ и охраненіе ихъ японцами. Способы разстроить сторожевое охраненіе японцевъ. Возможность продолжить пребываніе 2-й эскадры въ Южно-Китайскихъ водахъ. Уголь или нервы. Опасность прорыва безъ рѣшимости вступить въ бой. Планы адмирала Рожественскаго. Рѣшеніе, принятое адмираломъ Рожественскимъ. Посылка вспомогательныхъ крейсеровъ для демонстраціи.

Общественное настроеніе. Къ концу апрѣля, когда 2-я Тихоокеанская эскадра адмирала Рожественскаго находилась въ водахъ Аннама, наступилъ рѣшительный кризисъ операци, порученной нашему адмиралу. Операциа назрѣла и требовала окончательнаго разрѣшенія. Все влекло ее къ фатальному концу, и непреоборимая, сложная, какъ бы таинственная сила толкала адмирала Рожественскаго на послѣдній шагъ.

Россія переживала тяжелый болѣзненный процессъ, совершавшійся какъ въ ней самой, такъ и на театрѣ войны. Не-

счастливо начатая среди всеобщей апатии и еще болѣе несчастливо и вяло веденная кампанія истомила напряженные нервы. Истерическіе крики прессы и общества при каждой неудачѣ или ошибкѣ нашихъ военачальниковъ и злорадное отношеніе къ нимъ того элемента, который желалъ и искалъ смуты и рассчитывалъ использовать наши пораженія, какъ средство для достиженія революціонныхъ цѣлей, совершенно сбили всѣхъ съ толку. Дѣло считали окончательно проиграннымъ, если не случится чуда, и чуда этого ожидали отъ адмирала Рожественскаго. Затяжное отступленіе Куропаткина, продолжительная неподвижность новаго престарѣлаго главнокомандующаго, несмотря на тѣ надежды, съ которыми было встрѣчено его назначеніе, внушили массамъ недоувѣріе къ возможности поворота счастья въ нашу сторону на сухомъ пути. Вся Россія инстинктивно поняла, или лучше сказать, почувствовала значеніе обладанія моремъ въ этой кампаніи и всѣ свои надежды возложила на флотъ.

Внутренняя смута росла и грозила разстроить тылъ нашей арміи, надвигался мрачный призракъ революціи, и въ правительственныхъ сферахъ росло безпокойство за будущее арміи, за будущее цѣлой Россіи; росло стремленіе поскорѣе покончить съ войной.

Успѣхъ на сухомъ пути не могъ проявиться настолько быстро, чтобы рѣзко измѣнить теченіе дѣлъ. Успѣхъ на морѣ измѣнялъ всю картину театра войны.

Доселѣ наша армія, будучи соединена съ метрополіей тонкою нитью одной безконечно длинной желѣзнодорожной колеи, была въ положеніи если не полуотрѣзанномъ отъ отечества, то во всякомъ случаѣ, крайне ненадежно съ нимъ связанной, тогда какъ японцы, обладая моремъ, чувствовали себя твердо, чувствовали себя слитыми съ своимъ тыломъ въ одно прочное цѣлое. Даже временная утрата японцами обладанія моремъ радикальнымъ образомъ измѣняла роли: японская операціонная линія оказывалась въ воздухѣ, наша же тѣмъ самымъ укрѣплялась.

Для японцевъ, если не вполнѣ отрѣзывалась возможность наступленія, то наступленію этому ставился близкій предѣлъ. Приобрѣтеніе такого преимущества было настолько соблазнительнымъ, что можно сказать, вся Россія невольно подталкивала адмирала Рожественскаго впередъ, къ развязкѣ операціи.

Слова, которыми заканчивалась милостивая телеграмма ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА къ адмиралу Рожественскому послѣ Гульскаго инцидента: «Вся Россія съ вѣрою и крѣпкой надеждой взираетъ на васъ» какъ нельзя болѣе передавали тѣ чувства, которыми сопровождали эскадру всѣ болѣвшіе душою за отечество, во все время ея плаванія, и которыя все болѣе и болѣе разгорались по мѣрѣ движенія ея на востокъ. Далеко не всѣ вѣрили въ успѣхъ операціи; для многихъ огромный перевѣсъ въ силахъ и средствахъ японцевъ былъ слишкомъ очевиденъ, чтобы на успѣхъ рассчитывать, но большинство хотѣло вѣрить и, хотя и сознавало, что шансовъ на успѣхъ немного, но желало риска и желало поставить эскадру ва-банкъ съ тѣмъ чувствомъ, съ какимъ игрокъ ставитъ послѣднюю имѣющуюся у него крупную сумму на номеръ рулетки. На нашъ флотъ за послѣдніе годы передъ войной были затрачены весьма крупныя по понятіямъ того времени суммы, затрачены съ большими затрудненіями для государственнаго казначейства и притомъ въ ущербъ сухопутнымъ нашимъ вооруженіямъ, на что финансовое вѣдомство не упускало указывать при всѣхъ увеличеніяхъ ассигнованій на флотъ. 1-я Тихоокеанская эскадра не оправдала возлагавшихся на нее надеждъ, и многіе считали себя въ правѣ требовать отъ 2-й эскадры реванша, требовать отъ нея оправданія расхода затраченныхъ народныхъ денегъ, не разбираясь кѣмъ и какъ расходовались эти деньги, кто за это отвѣтствененъ, и какія на эти деньги даны средства тѣмъ, кому приходилось принести себя въ жертву отечеству.

Общественное мнѣніе бываетъ безжалостно въ такихъ случаяхъ. Особенно безжалостно оно въ моменты нервныхъ по-

трясеній, черезъ которые проходитъ нація. Въ такіе моменты общественное мнѣніе нерѣдко дѣлаетъ себѣ кумиръ изъ случайнаго удачника и еще чаще топчетъ въ грязь того, кто не оправдалъ или не смогъ оправдать возложенныхъ на него упованій.

Вотъ въ какой психологической обстановкѣ оказался адмираль Рожественскій въ тотъ моментъ, когда передъ нимъ выросла необходимость предпринять окончательное разрѣшеніе порученной ему задачи.

Обязательства, принятая на себя адмираломъ Рожественскимъ. Трагизмъ положенія адмирала Рожественскаго усугублялся все́мъ предшествовавшимъ образомъ дѣйствій самого адмирала... Адмираль Рожественскій въ значительной мѣрѣ самъ содѣйствовалъ своему назначенію начальникомъ 2-й Тихоокеанской эскадры, и это обстоятельство возлагало на него, какъ на человѣка очень добросовѣтнаго и въ дѣлѣ исполненія своего долга до-нельзя щепетильнаго, обязательство, если не передъ другими, то передъ самимъ собою, довести принятое имъ на себя порученіе до конца. Будучи посланнымъ на усиленіе 1-й Тихоокеанской эскадры, онъ еще до ухода изъ Либавы ясно сознавалъ, что ко времени прихода его въ Тихій океанъ, 1-й Тихоокеанской эскадры существовать не будетъ, и, несмотря на это, онъ повелъ свою эскадру на Дальній Востокъ и, мало того, онъ самъ энергично отстаивалъ посылку эскадры.

Это весьма ясно выразилось на состоявшемся 11 августа 1904 года въ Петергофѣ въ присутствіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА совѣщаніи¹⁾.

«Благодаря настоянію Начальника эскадры, на котораго была возложена эта трудная задача довести вторую эскадру

¹⁾ Въ совѣщаніи этомъ принимали участіе Великій Князь Генераль-Адмираль АЛЕКСѢЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ, Великій Князь АЛЕКСАНДРЪ МИХАЙЛОВИЧЪ, Управляющій Морскимъ Министерствомъ ген.-ад. Авеланъ, Военный Министръ ген.-ад. Сахаровъ, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ графъ Ламздорфъ и Начальникъ 2-й Тихоокеанской эскадры Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА к.-адм. Рожественскій.

въ наши дальневосточныя воды, уходъ ея осенью 1904 г. былъ одобренъ совѣщаніемъ въ томъ расчетъ, что на Мадагаскарѣ эскадра будетъ усилена 7-ю купленными (у Аргентины и Чили) крейсерами.

При этомъ для сообразованія времени ея вѣроятнаго прибытія въ дальневосточныя воды съ общимъ планомъ сухопутной кампаніи и съ состояніемъ льда у Владивостока и для нѣкоторой эскадренной подготовки, выходъ эскадры адмирала Рожественскаго въ дальній походъ былъ отложенъ на полтора мѣсяца, дабы онъ могъ появиться у Владивостока въ мартѣ 1905 года»¹⁾.

Мнѣніе адмирала Рожественскаго одержало такимъ образомъ верхъ надъ мнѣніемъ другихъ членовъ совѣщанія, оспаривавшихъ его «на основаніи тѣхъ соображеній, что со времени рѣшенія снарядить 2-ю эскадру для отправленія на Дальній Востокъ, для совмѣстныхъ дѣйствій тамъ съ 1-ю эскадрою съ цѣлью превосходными силами разбить японскій флотъ, военная обстановка существенно измѣнилась; что послѣ боя 28 іюля на 1-ю эскадру уже нельзя было рассчитывать; вслѣдствіе этого Портъ-Артуръ долженъ неминуемо пасть до прибытія 2-й эскадры, и 1-я эскадра погибнетъ; что базы въ Желтомъ морѣ не будутъ, и 2-й эскадрѣ придется прорываться во Владивостокъ, между тѣмъ крейсерскіе отряды слишкомъ слабы, чтобы отвлечь непріятеля; что при этомъ Владивостокъ можетъ оказаться (въ февралѣ) еще скованнымъ льдомъ; что японцы послѣ взятія Портъ-Артура вѣроятно станутъ осаждать Владивостокъ, причемъ ихъ флотъ будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи полгода, чтобы готовиться къ бою, будетъ имѣть вполне исправныя орудія и механизмы, личный составъ, наученный боевымъ опытомъ, полныя запасы и близкія базы, а между тѣмъ, наша 2-я эскадра, еще несплоченная и еще не представляющая боевой тактической единицы, не въ состояніи будетъ обучиться въ пути, въ убійственномъ тропическомъ кли-

¹⁾ Изъ отчета о совѣщаніи 11 августа 1904 года въ Петергофѣ.

матѣ, какъ, повидимому, разсчитывалъ Начальникъ эскадры. При этихъ условіяхъ немедленная посылка 2-й эскадры въ дальневосточныя воды привела бы ее лишь къ уничтоженію, вслѣдствіе чего цѣлесообразнѣе было бы оставить эскадру на зиму въ Балтійскомъ морѣ, заняться ея боевою подготовкою, усилить ее достраивающимися судами и покупными аргентинскими и чилійскими и послать весною, какъ грозную силу, которая рѣшить участь войны».

Все это говорилось восемь мѣсяцевъ тому назадъ; адмиралъ Рожественскій настаивалъ тогда на безотлагательной посылкѣ эскадры, заявляя, между прочимъ, «что невысказано отпустить теперь всѣ зафрахтованные транспорты и вновь организовать позднѣе весь сложный механизмъ снабженія эскадры въ пути. Лучше выйти немедленно и выждать на Мадагаскарѣ прибытія подкрѣпленій. Мнѣніе это было поддержано Управляющимъ Морскимъ Министерствомъ, указавшимъ на успѣшность переговоровъ о покупкѣ чилійскихъ и аргентинскихъ судовъ и на убыточность для казны роспуска всѣхъ зафрахтованныхъ угольщиковъ.

Американскіе
крейсера.

И вотъ теперь, въ маѣ 1905 года, адмиралъ Рожественскій оказался въ томъ положеніи, которое ему было предсказано на совѣщаніи. Правда, онъ не получилъ на Мадагаскарѣ подкрѣпленій въ видѣ купленныхъ у Аргентины и Чили крейсеровъ, но онъ былъ въ курсѣ дѣла этой покупки и при его практичномъ и здоровомъ умѣ едва ли могъ искренно вѣрить въ осуществимость этой покупки. Весьма вѣроятно, что онъ хотѣлъ вѣрить въ ея осуществимость, но едва ли могъ придавать серьезное значеніе такому способу усиленія своей эскадры. Эти семь судовъ (въ особенности 4 аргентинскія) были настолько сильны, что присоединеніе ихъ къ эскадрѣ усилило бы ее чуть не въ полтора раза. Казалось бы очевиднымъ, что адмиралъ Рожественскій, если бы онъ искренно вѣрилъ въ осуществимость этой покупки, и если бы онъ считалъ свою опера-

цію безъ такого усиленія неосушествимой, — охотно пошелъ бы на ожиданіе ея въ Балтійскомъ морѣ. Проблематичность этого присоединенія побуждала его идти немедленно, пользуясь преимуществами заготовленного и организованнаго имъ снабженія, которое быть можетъ оказалось бы невозможнымъ возобновить весною.

Отряды Добротворскаго и Небогатова. Задачи, возложенныя на адм. Рожественскаго.

На Мадагаскарѣ и Ванъ-Фонгѣ адмиралъ Рожественскій получилъ подкрѣпленіе въ видѣ отряда кап. I р. Добротворскаго и к.-адм. Небогатова.

«Съ присоединеніемъ отряда (Небогатова)», пишетъ ген.-ад. Рожественскій въ приказѣ по эскадрѣ 26 апрѣля 1905 года за № 228 (секретный): «силы эскадры не только уравнились съ непріятельскими, но и приобрѣли нѣкоторый перевѣсъ въ линейныхъ боевыхъ судахъ»¹⁾.

Слова эти не были и не могли быть воспроизведеніемъ дѣйствительнаго мнѣнія адмирала о своей эскадрѣ; они могли быть сказаны лишь для поднятія духа личного состава, истомившагося почти въ непосильныхъ трудахъ и долгомъ ожиданіи роковой развязки. Какимъ другимъ языкомъ можно было говорить съ этими людьми почти наканунѣ боя?

«Господь укрѣпилъ духъ нашъ, помогъ одолѣть тягости похода, доселѣ безпримѣрнаго, Господь укрѣпитъ и десницу нашу, благословитъ исполнить завѣтъ Государевъ и кровью смыть горькій стыдъ Родины» — вотъ заключительныя слова этого приказа, въ которыхъ вся его суть и его значеніе. Вся же первая его часть можетъ быть рассматриваема не иначе, какъ соответствующая мѣсту и случаю риторическая форма. . .

Но если адмиралъ Рожественскій не ждалъ и не желалъ этого покрѣпленія, то по крайней мѣрѣ изъ его официальной

¹⁾ А. В., шк. 4, д. 199, стр. 248.

переписки нельзя заключить, чтобы онъ не придавалъ ему никакого значенія.

Тѣмъ менѣе можно сказать, чтобы онъ придавалъ ему значеніе обузы, что также видно изъ приведенной выше въ книгѣ шестой, телеграфной переписки адмирала Рожественскаго съ Петроградомъ.

Что же новаго, непредвидѣннаго на совѣщаніи 11 августа 1904 года, на которомъ адмиралъ Рожественскій настаивалъ на немедленномъ уходѣ вѣренной ему эскадры на востокъ, произошло за эти 8 мѣсяцевъ? Можетъ быть, ему были поставлены новыя, непосильныя для него задачи?

На совѣщаніи 11 августа былъ обсужденъ и вопросъ о тѣхъ задачахъ, которыя должны быть возложены на 2-ю Тихоокеанскую эскадру. «По вопросу о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ второй эскадры съ Манджурской арміей» на этомъ совѣщаніи «было выяснено, что безъ флота положеніе арміи оказалось-бы безвыходнымъ, но что при отправленіи второй эскадры необходимо принять въ соображеніе планъ сухопутной кампаніи.

По объясненію Военнаго Министра наступленіе нашей арміи въ ближайшее время немыслимо, такъ какъ необходимо сосредоточить значительныя силы, сформировать вторую армію, а для этого нужно много времени въ виду громаднхъ протяженій отъ театра войны.

Артуръ, вѣроятно, не въ состояніи будетъ удержаться до того времени. Наступательныя дѣйствія могутъ начаться только въ будущемъ 1905 году весною. Первою задачею арміи будетъ вытѣснить японцевъ съ материка. При этомъ необходимо отрѣзать ихъ отъ портовъ Японіи, для чего содѣйствіе флота будетъ необходимо. Въ ближайшее время, по мнѣнію Военнаго Министра, содѣйствіе флота Манджурской арміи не представляется необходимымъ»¹⁾.

Итакъ, задачею 2-й эскадры ставилось отрѣзать японскую

¹⁾ Изъ отчета о совѣщаніи 11 августа 1904 года въ Петергофѣ.

армію отъ портовъ Японіи, иначе говоря, овладѣть моремъ. Въ то время это представлялось необходимымъ, для того чтобы нанести японской арміи окончательное поражение, эксплоатировать свою побѣду до конца; нынѣ же послѣ Ляояна, Шахэ и Мукдена стало яснымъ, что это необходимо и для того, чтобы остановить непріятеля и самимъ перейти въ наступленіе.

Очевидно, что для того, чтобы отрѣзать японцевъ отъ портовъ Японіи, недостаточно было бы прорваться съ нѣкоторыми судами во Владивостокъ. Такой прорывъ представлялъ бы слишкомъ ничтожную угрозу японскимъ путямъ сообщенія, угрозу, которая могла бы быть легко парирована расположеніемъ японскаго флота въ видѣ заслона со стороны Сѣверо-Японскаго моря, и наблюденіемъ за Владивостокомъ, если не блокадою его. Для удовлетворенія поставленнымъ требованіямъ нужно было сохранить за своимъ флотомъ значительную подвижность.

Только при возможности такой подвижности флотъ и могъ бы получить значеніе «fleet in being»¹⁾, существованіе коего служило бы такой угрозой морскимъ сообщеніямъ непріятеля, при которой онъ не осмѣлился бы пользоваться моремъ для перевозки войскъ подкрѣпленія и для регулированія питанія своей арміи. Только при такихъ условіяхъ и можно было бы достигнѣть результатовъ, о которыхъ говорилъ 11 августа 1904 года Военный Министръ.

На основаніи отчета о совѣщаніи 11 августа можно заключить, что адмиралъ Рожественскій считалъ, повидимому, силы свои достаточными для выполненія этой задачи. Твердый же расчетъ на южно-американскія суда, по крайней мѣрѣ, со стороны адмирала Рожественскаго, слишкомъ близко знакомаго

¹⁾ Fleet in being — угрожающій флотъ — такой флотъ, который избѣгая боя съ главными силами противника, занимаетъ настолько угрожающее положеніе, что, не раздѣлавшись съ нимъ, этотъ противникъ не можетъ считать себя хозяиномъ на морѣ и не можетъ спокойно пользоваться моремъ, какъ путемъ сообщеній.

съ положеніемъ этого дѣла въ той его фазѣ, въ которой оно находилось въ этотъ моментъ, едва ли, повторяемъ, существовалъ. Несомнѣнно, что адмиралъ Рожественскій могъ разсчитывать только на то, что уже имѣлъ. Какія соображенія руководили, какъ самимъ Начальникомъ эскадры, особенно горячо настаивавшемъ на немедленной посылкѣ эскадры, такъ и прочими участниками совѣщанія, — изъ отчета о немъ не видно. Нѣтъ сомнѣнія, что желаніе «кровью смыть горькій стыдъ Родины», желаніе реабилитировать флотъ, возстановить его омраченную неудачами славу, сыграло немалую роль при принятіи того рѣшенія, къ которому пришло совѣщаніе.

Какъ бы то ни было, задача 2-й эскадры была намѣчена еще на совѣщаніи 11 августа. Телеграмма отъ 12 января 1905 г. за № 244, произведшая, по свидѣтельству кап. 2 р. Семенова («Расплата») своего рода сенсацию на 2-й эскадрѣ, — только подтверждала директиву, которая была выработана 11 августа 1904 года при участіи самого Начальника эскадры.

Кап. 2 р. Семеновъ ¹⁾, несмотря на то, что занималъ въ штабѣ адмирала Рожественскаго должность завѣдующаго военно-морскимъ отдѣломъ, былъ, по собственному своему свидѣтельству, совершенно не въ курсѣ дѣлъ штаба и зналъ о нихъ почти исключительно изъ разговоровъ съ лейтенантомъ С. (Свенторжецкимъ), довѣреннымъ флагъ-офицеромъ адмирала Рожественскаго, который не всегда могъ говорить все, что онъ зналъ.

Такимъ образомъ, кап. 2 р. Семеновъ могъ передавать въ своей «Расплатѣ» лишь слухи, впечатлѣнія и настроенія свои и личнаго состава эскадры въ томъ видѣ, въ которомъ они до него доходили, что и исполнено имъ съ мастерствомъ, достойнымъ крупнаго художественнаго таланта. Истинный же ходъ событій не вполне былъ ему извѣстенъ.

¹⁾ См. „Расплата“. В. Семенова. 5-е посмертное изд., стр. 275 — 276, 325 — 327 и затѣмъ 339 — 342 и т. д.

Вотъ ходъ этихъ событій въ самомъ текстѣ официальной переписки.

Телеграмма изъ Царскаго Села отъ 12 января 1905 г. за № 244 1).

„Возложенная на васъ задача состоитъ не въ томъ, чтобы съ нѣкоторыми судами прорваться во Владивостокъ, а въ томъ, чтобы завладѣть Японскимъ моремъ. Для этого имѣющіяся сейчасъ у васъ на Мадагаскарѣ, силы недостаточны. Если же къ вамъ присоединятся отряды Добротворскаго и Небогатова, послѣднее можетъ осуществиться въ концѣ марта въ Индѣйскомъ океанѣ, то будете имѣть шансы на успѣшное выполненіе задачи. Признаю безусловно необходимымъ для успѣху эскадры вамъ дожидаться отряда Добротворскаго на Мадагаскарѣ, отдѣльное слѣдованіе котораго считаю слишкомъ рискованнымъ. Что касается отряда Небогатова, то не желая васъ связывать, ожидаю ваше мнѣніе, находите-ли возможнымъ произвести это присоединеніе въ Индѣйскомъ океанѣ, распредѣливъ плаваніе эскадры для этой цѣли. Николай“.

Петербургъ. Его Императорскому Величеству.

(получена 22 января 1905 г.).

„Задержавшись здѣсь, даемъ время непріятелю привести въ полный порядокъ главные силы, а слабымъ передовымъ отрядамъ приспособиться въ южныхъ проливахъ Индѣйскаго океана, изучить мѣстность и изготовить намъ скрытыя ловушки. Изъ отряда Добротворскаго одинъ „Олеги“ прибавить силы и тотъ немного, потому что ходить плохо, имѣя лопнувшій цилиндръ.“

Небогатовъ былъ-бы значительнымъ подкрѣпленіемъ, но трудно сказать, въ какомъ видѣ онъ дойдетъ до Мадагаскара. Соединенная съ нимъ эскадра ни въ какомъ случаѣ не появилась бы въ Японскомъ морѣ ранѣе іюня. Не зная, какъ организовано снабженіе отряда Небогатова, предполагаю, что ожиданіемъ его присоединенія совершенно разстроится наше собственное снабженіе, рассчитанное на сроки, уже теперь приходящіе въ безпорядокъ вслѣдствіе перемѣвъ. Генераль-адъютантъ Рождественскій“ 2).

Изъ Царскаго Села отъ 25 января 1905 г. за № 476 3).

„Признаю необходимымъ вамъ дожидаться присоединенія отряда Добротворскаго, находящагося уже на пути къ Мадагаскару: что касается отряда Небогатова, который выходитъ изъ Либавы черезъ нѣсколько дней, то, не желая васъ связывать, предоставляю на ваше усмотрѣніе ожидать его или нѣтъ. Но ваше рѣшеніе, а также предположенія о дальнѣйшемъ вашемъ плаваніи необходимо имѣть здѣсь, чтобы держать Небогатова въ известности о мѣстѣ вашего нахождения и намѣреніяхъ. Николай“.

1) А. В., шк. 4, д. 199, стр. 121.

2) А. В., шк. 4, д. 199, стр. 125.

3) А. В., шк. 4, д. 199, стр. 127.

Управляющему Морским Министерством ¹⁾ (получена 26 января 1905 г. за № 34).

„Если движеніе эскадры на театр военных дѣйствій будетъ надолго задержано, дисциплина будетъ расшатана въ конецъ. За самыя тяжкія преступленія нѣтъ наказаній, потому что въ карцерахъ люди дохнутъ ²⁾, и часовые при нихъ заболѣваютъ. Смертною казнью команды деморализовались-бы окончательно. Рождественскій“.

Царское Село. Его Императорскому Величеству.

(получена 3 февраля 1905 г.).

„Если-бы была увѣренность, что корабли Небогатова такъ отремонтированы, что срочно дойдутъ на востокъ и будутъ способны сражаться, было-бы преступнымъ рискомъ не дожидаться ихъ здѣсь. Ваше Императорское Величество, я сомнѣваюсь въ надежности ихъ ремонта, а если черезъ три мѣсяца они сюда только дойдутъ съ развалившимися котлами, холодильниками, паропроводами, то мое сидѣніе на Мадагаскарѣ возбудитъ взрывъ всеобщаго негодованія. Безъ Небогатова въ виду бесплодной потери всей первой эскадры могу рассчитывать достигнуть съ потерями Владивостока, опираясь на него, дѣйствовать на сѣверѣ. Пробыться во Владивостокъ считаю возможнымъ лишь при быстромъ движеніи, исключаящемъ возможность соединенія съ Небогатовымъ въ пути. Вопросъ сводится къ тому, произведенъ-ли ремонтъ капитально и хорошо и употреблены-ли для ремонта Небогатовскихъ судовъ прочные матеріалы, или по обычаю неумѣлыя произведенія русскихъ заводовъ, съ которыми мы такъ мучаемся на второй эскадрѣ изъ новыхъ кораблей. Если Морское вѣдомство увѣрено въ отличномъ ремонтѣ, повелите Ваше Императорское Величество ждать, если ремонтировали установленнымъ порядкомъ, благословите идти. Генералъ-адъютантъ Рождественскій“ ³⁾.

Изъ Царскаго Села отъ 7 февраля 1905 г. генералъ-адъютанту Рождественскому ⁴⁾.

„Предоставляю вамъ рѣшить вопросъ, уйти ли вамъ съ Мадагаскара, не дожидаясь прихода отряда Небогатова, или ожидать его. Возложенная на васъ задача состоитъ не въ томъ, чтобы съ нѣкоторыми судами прорваться во Владивостокъ, а въ томъ, чтобы завладѣть Японскимъ моремъ. Ремонтъ отряда Небогатова произведенъ съ возможной основательностью. Телеграфируйте ваше рѣшеніе. Николай“.

¹⁾ А. В., шк. 4, д. 199, стр. 132.

²⁾ Выраженіе „дохнуть“ употреблено адмираломъ Рождественскимъ въ метафорическомъ смыслѣ; никто изъ заключенныхъ въ карцеръ не умеръ.

³⁾ А. В., шк. 4, д. 199, стр. 139.

⁴⁾ А. В., шк. 4, д. 199, стр. 140.

Управляющему Морскимъ Министерствомъ ¹⁾ (получена въ Петербургѣ 15 февраля 1905 г.).

„Считаю безусловно необходимымъ пересѣчь Индійскій океанъ, какъ только уладятся недоразумѣнія съ угольщиками; отрядъ Небогатова не будетъ имѣть надобности спускаться къ Мадагаскару, сокративъ путь на 2000 миль, идя на прямикъ. Когда по ту сторону Индійскаго океана придемъ въ соприкосновеніе съ непріателемъ, тогда выяснится, слѣдуетъ-ли мнѣ ожидать Небогатова и дальнѣйшія подкрѣпленія, или идти впередъ. Дальнѣйшее пребываніе на Мадагаскарѣ немыслимо. Эскадра съѣдаетъ себя и разлагается физически и нравственно. Черезъ три мѣсяца стоянки здѣсь эскадра оказалась бы уже неспособной сдѣлать трудный переходъ черезъ Индійскій океанъ. Полагаю идти не позже 25 февраля. № 59. Рождественскій“.

Царское Село. Его Императорскому Величеству.

(получена 17 февраля 1905 г.).

„Первая эскадра, имѣвшая передъ войной 30 боевыхъ судовъ разныхъ ранговъ и 28 миноносцевъ, оказалась недостаточной для овладѣнія моремъ. Второй эскадрѣ, имѣющей 20 боевыхъ судовъ и только 9 миноносцевъ, задача овладѣнія моремъ теперь не по силамъ, потому что отъ первой эскадры не осталось ничего, кромѣ „Россіи“. Съ присоединеніемъ Небогатова силы не будутъ достаточны для овладѣнія моремъ. прибавляя 4 плохихъ судна, Небогатовъ прибавить 8 транспортовъ, защита которыхъ свяжетъ движенія эскадры. Если бы въ Средиземномъ морѣ съ Небогатовымъ соединился Чухнинъ съ тремя броненосцами и двумя крейсерами Чернаго моря, то всё вмѣстѣ со 2-й эскадрой могли бы составить флотъ по численности боевыхъ судовъ равный, а по силѣ артиллеріи даже превосходящій погибшую первую эскадру, хотя значительно уступающую ей въ числѣ миноносцевъ. Такой флотъ, при условіи неусыпнаго снабженія его запасами, могъ бы владѣть моремъ. Если же присоединеніе черноморцевъ невозможно, то ближайшею задачею 2-й эскадры должно быть достиженіе Владивостока, а затѣмъ, по освобожденіи отъ транспортовъ, возможно непрерывное плаваніе главныхъ силъ на сообщеніяхъ непріателя съ метрополіей и вспомогательныхъ крейсеровъ на путяхъ подвоза военной контрабанды. Дальнѣйшее ожиданіе 2-й эскадры на Мадагаскарѣ требовало бы организациі вновь всего снабженія. Если ожиданіе не увѣнчалось бы соединеніемъ съ черноморскимъ флотомъ, то плодомъ сего было бы физическое и нравственное утомленіе, поэтому имѣя нынѣ Всемиловѣйшее соизволеніе Вашего Императорскаго Величества, выйду въ послѣднихъ числахъ февраля по назначенію, рассчитывая, что Морское Министерство не упуститъ времени озаботиться доставкою угля помимо нѣмцевъ, которые намъ измѣнили. Теперь же пользуясь отвлеченіемъ вниманія японцевъ отъ Владивостока, слѣдуетъ немедленно послать туда въ огромныхъ количествахъ уголь, рассчитывая, что дойдетъ четвертая часть. Генералъ-адъютантъ Рождественскій“ ²⁾.

¹⁾ А. В., шк. 4, д. 199, стр. 144.

²⁾ Тамъ же, стр. 146.

Изъ этой переписки явствуетъ, что адмиралъ Рожественскій придавалъ бы нѣкоторое значеніе подкрѣпленіямъ отрядами Небогатова и Добротворскаго, если бы могъ надѣяться, что они дойдутъ до него въ исправномъ видѣ. Суда эти дошли до него исправными, сдѣлавъ небывалый для судовъ такого типа по скорости переходъ.

Суда эти были плохи, частью какъ устарѣлыя, частью (броненосцы береговой обороны) по самому своему типу. Но типъ этихъ судовъ былъ извѣстенъ адмиралу Рожественскому, подъ командой котораго всѣ эти суда переплавали въ свое время, въ составѣ учебно-артиллерійскаго отряда.

Нельзя не указать, что адмиралъ Рожественскій нисколько не далъ почувствовать въ Петроградѣ своего неудовольствія по поводу присланныхъ ему подкрѣпленій. И только 17 февраля, т. е. болѣе чѣмъ черезъ мѣсяць послѣ полученія имъ телеграммы за № 244, онъ откровенно высказалъ свой взглядъ на положеніе вещей. Нельзя не отмѣтить также и разницы въ тонѣ и даже по существу телеграммъ отъ 3 февраля съ телеграммой отъ 17 февраля.

Его указаніе на то, что «4 плохихъ судна Небогатова прибавятъ 8 транспортовъ, защита которыхъ свяжетъ движеніе эскадры», также мало убѣдительно и даже мало понятно. Какимъ образомъ представлялъ онъ себѣ прорывъ эскадры со всѣми транспортами во Владивостокъ мимо японскаго флота, — является трудно объяснимымъ. Казалось бы, что принятіе боя флотомъ, принужденнымъ защищать транспорты, операція непосильная и такому флоту, который превосходилъ бы, даже значительно, своими силами силы противника. Во всякомъ случаѣ вся вышеприведенная переписка далека отъ того, какую представлялъ ее себѣ авторъ «Расплаты»¹⁾.

Правда, въ письмахъ къ своей женѣ адмиралъ Рожественскій рѣзко отзывается о посылаемыхъ ему подкрѣпленіяхъ. Вотъ что онъ пишетъ объ отрядѣ Добротворскаго: «Гораздо болѣе внушаетъ опасеніе Добротворскій съ «Олегомъ», «Изумрудомъ» и миноносцами и отдѣльно гонящіеся за мною... вспомогательные крейсера «Смоленскъ», «Петербургъ», «Ураль» и еще

¹⁾ „Расплата“, изд. 5-ое, стр. 275—276, 325—327 и 339—342.

какой то... Гдѣ я соберу эту глупую свору; къ чему она неученая можетъ пригодиться и ума не приложу. Думаю, что будутъ лишнею обузой и источникомъ слабости» ¹⁾). И далѣе, въ другомъ письмѣ: «Все это калѣби, которые, присоединившись къ эскадрѣ, не усилятъ ее, а скорѣе ослабятъ...» ²⁾).

Наконецъ, въ припискѣ къ письму женѣ отъ 7 января онъ выражается еще рѣзче: «Гниль, которая осталась въ Балтійскомъ морѣ, была бы не подкрѣпленіемъ, а ослабленіемъ» ³⁾).

Конечно, въ письмахъ къ женѣ адмиралъ Рожественскій «отводилъ свою душу», — давалъ волю иногда минутному раздраженію. Въ официальныхъ телеграммахъ онъ также нерѣдко позволялъ себѣ очень рѣзкія выраженія. Почему же нѣтъ въ нихъ и тѣни выраженія искренняго его мнѣнія о посылаемыхъ ему подкрѣпленіяхъ?

Итакъ, не отъ извѣстія о посылкѣ къ нему на помощь отряда Небогатова и не отъ извѣстія о возложенной на него новой задачи заболѣлъ адмиралъ Рожественскій ⁴⁾); но все же были причины, отъ коихъ дѣйствительно было отчего заболѣть.

Когда онъ уходилъ изъ Россіи, его посылали для того, чтобы подготовить окончательное пораженіе японцевъ, увѣнчать, такъ сказать, успѣхи нашей арміи.

Теперь за время его похода взглядъ на значеніе «обладанія моремъ» видоизмѣнился. Оказалось, что адмиралу Рожественскому приходится уже какъ бы выручать нашу армію, дать ей возможность перехода въ наступленіе. Сдѣлать для этого нужно было одно и то же: *только* завладѣть моремъ; но потребность въ завладѣніи моремъ, какъ выяснилось за эти 4 мѣсяца, была гораздо острѣе, чѣмъ это предполагалъ Военный Министръ въ августѣ. Поэтому и тяжесть принятаго на себя 11 августа адмираломъ Рожественскимъ порученія и отвѣтственность его усугублялась; сверхъ того разыгравшаяся на страницахъ «Новаго Времени» и подхваченная всею прессою полемика о посылкѣ къ адмиралу Рожественскому подкрѣпленій, инициаторомъ коей былъ Н. Л. Кладо и другіе, зашла

¹⁾ Журналь „Море“, 1911 г., № 6, стр. 41.

²⁾ Тамъ же, стр. 44.

³⁾ Тамъ же, стр. 45.

⁴⁾ „Рассиата“, изд. 5-е, стр. 335.

нѣсколько дальше, чѣмъ, вѣроятно, желали и сами ея инициаторы, которые въ пылу увлеченія придали этимъ подкрѣпленіямъ непомѣрное значеніе.

Какъ въ обществѣ, такъ и въ правящихъ сферахъ подъ ея вліяніемъ составилось представленіе, что съ присоединеніемъ отряда Небогатова силы эскадры Рождественскаго дѣйствительно «не только уравниются съ непріятельскими, но и приобрѣтутъ нѣкоторый перевѣсъ въ линейныхъ судахъ». Слова эти въ приказѣ адмирала Рождественскаго № 228 (о которомъ упоминалось выше на стр. 7) были на своемъ мѣстѣ, какъ сказанныя для того, чтобы ободрить готовящихся къ бою людей. На страницахъ же прессы, исходя отъ извѣстнаго морского публициста, только что вернушагося съ эскадры адмирала Рождественскаго, на которую онъ былъ командированъ для переговоровъ о связи съ адмираломъ Скрыдловымъ изъ Владивостока ¹⁾— слова эти будили несбыточныя надежды массъ и усугубляли отвѣтственность Начальника эскадры передъ націей, которая вручила-де ему достаточныя для одолѣнія врага средства ²⁾. Само правительство подъ вліяніемъ этой полемики стало видѣть вещи въ болѣе розовомъ свѣтѣ — откуда и напоминаніе адмиралу Рождественскому о необходимости овладѣть моремъ. Было отъ чего ужаснуться и такому твердому человѣку, какъ ген.-ад. Рождественскій! Было отчего содрогнуться и всему личному составу, приподнявшему край завѣсы грядущаго. Приходилось отказаться отъ принятой на себя 11 августа задачи. Въ душѣ адмирала Рождественскаго произошла борьба, длившаяся около мѣсяца, которая и разрѣшилась телеграммой 17 февраля. Послѣ нея о необходимости овладѣть моремъ изъ

¹⁾ Н. Л. Кладо вопреки весьма распространенному объ этомъ мнѣнію, неизвѣстно кѣмъ пущенному, — не занималъ никакой должности въ штабѣ адмирала Рождественскаго, но былъ принятъ на 2-ю эскадру „для связи“ съ адмираломъ Скрыдловымъ, куда и долженъ былъ вернуться изъ одного изъ первыхъ портовъ, что и имѣло мѣсто въ дѣйствительности.

²⁾ Адмиралъ Рождественскій былъ крайне недоволенъ этой полемикой. Вотъ что онъ пишетъ 7 января своей женѣ, помѣтившей подъ вліяніемъ статей Н. Л. Кладо письмо въ редакцію „Новаго Времени“. „Какъ жаль, что ты послала печатать это письмо съ сочувствіемъ Кладо... Болтаетъ зря. Намъ нечего выслать сюда. Гниль, которая осталась въ Балтійскомъ морѣ, была бы не подкрѣпленіемъ, а ослабленіемъ. А изъ Чернаго, конечно, ничего не выпустятъ англичане“. („Море“, 1911 г., № 6, стр. 45).

Петрограда уже не напоминалось. Состоялось как бы молчаливое соглашеніе со взглядомъ адмирала Рожественскаго на способы выполненія имъ его задачи.

Приближеніе развязки. Такимъ образомъ, по существу дѣла, къ маю 1905 года на 2-ю Тихоокеанскую эскадру не было возложено новыхъ задачъ, непредвидѣнныхъ для Начальника ея съ самаго начала. Но время испить чашу до дна приближалось, и надежды, что чаша сія минуетъ его, оставалось мало. Послѣ перехода черезъ Индійскій океанъ адмиралъ Рожественскій все еще предполагалъ возможность того, что тяжелое порученіе будетъ съ него снято.

«29 марта эскадра проходитъ мимо Сайгона», телеграфируетъ адмиралъ Рожественскій Его Величеству, «направляюсь двѣсти миль сѣвернѣе, въ бухту Камранъ. Повидимому, японскій флотъ близко. Получаемъ беспроволочныя телеграммы, намъ непонятныя. Если эскадра нужна еще Владивостоку, если тамъ есть пища для лишнихъ тридцати тысячъ, если остались боевые запасы для флота, то необходимо идти немедленно, не ожидая Небогатова. Потеря одной недѣли была бы трудно поправима. . . . Если уже поздно послать эскадру во Владивостокъ, то необходимо возвратить ее въ Россію—безъ базы существовать долго не можетъ»¹⁾.

И затѣмъ: «двадцать девятого марта нахожусь въ 300 миляхъ отъ бухты Камранъ, гдѣ полагаю ожидать приказаній, если не буду атакованъ и недопущенъ въ бухту слѣдящимъ за эскадрой японскимъ флотомъ; испрашиваю Высочайшаго повелѣнія о дальнѣйшемъ движеніи соотвѣтственно положенію дѣлъ на театрѣ военныхъ дѣйствій и положенію Владивостока особенно. Если надо идти дальше, то необходимо очень спѣшить. № 88»²⁾.

На эту телеграмму воспослѣдоваль отвѣтъ³⁾:

«Поздравляю съ блестящимъ плаваніемъ. Владивостокъ открытъ съ сухого пути. Запасы есть. Слѣдуетъ идти, не ожидая Небогатова. Крѣпко надѣюсь, что Богъ поможетъ вамъ совершить великое дѣло. Николай».

¹⁾ А. В., шк. 4, д. 199, стр. 157.

²⁾ Телеграмма адмирала Рожественскаго Е. П. В. В. Кн. Генераль-Адмиралу. А. В., шк. 4, д. 199, стр. 160.

³⁾ Тамъ же, стр. 174 обор.

Нѣкоторые склонны придавать этой телеграммѣ ¹⁾ значеніе категорическаго приказанія идти во Владивостокъ. Между тѣмъ, она содержитъ съ одной стороны лишь изъясненіе обстановки, т. е., что Владивостокъ не въ осадѣ, и запасы тамъ есть, а съ другой—приказаніе не ожидать Небогатова.

Это совершенно ясно изъ предыдущей переписки, особенно же изъ телеграммы Государя Императора отъ 7 февраля 1905 года (см. стр. 10⁶).

2-я Тихоокеанская эскадра не могла, однако, идти тотчасъ по назначенію, вслѣдствіе задержки съ доставкой угля, и 11 апрѣля адмиралу Рожественскому было телеграфировано ²⁾:

«Въ виду прибытія Небогатова къ острову Ріу около 22 апрѣля признаю возможнымъ вамъ дожидаться его присоединенія и этимъ временемъ воспользоваться для приема угля. Особенно безпокоиться давленіемъ Японіи и Франціи не слѣдуетъ, лишь бы вы были на якорѣ или въ морѣ, не ближе трехъ миль отъ берега. Николай».

Это была послѣдняя задержка эскадры адмирала Рожественскаго. Съ присоединеніемъ Небогатова приходилось предпринимать окончательное рѣшеніе операціи.

Адмиралъ Рожественскій еще съ Мадагаскара особенно торопиль движеніе на востокъ. Причинами этому были: 1) желаніе застать японскій флотъ не вполне оправившимся и отремонтированнымъ послѣ первой Артурской половины кампаніи; 2) боязнь разстройства снабженія эскадры и 3) нравственное состояніе всего личнаго состава эскадры, силы котораго были надорваны тяжелыми условіями плаванія, а главное томительнымъ ожиданіемъ развязки.

Что касается первой причины, то ее нельзя назвать вполне основательной. Японскій флотъ былъ уже давно готовъ къ бою.

Еще въ январѣ были получены свѣдѣнія, что «японскій

¹⁾ Телеграмма эта была начертана Его Императорскимъ Величествомъ и передана черезъ завѣдующаго Военно-Морскимъ Ученымъ отдѣломъ к.-адм. Виреніуса, доложившаго Его Величеству текстъ телеграммы адмирала Рожественскаго отъ 29 марта.

Высшіе чины морскаго управленія по нездоровью и другимъ причинамъ не присутствовали на этомъ всеподданѣйшемъ докладѣ.

²⁾ А. В., кн. 4, д. 199, стр. 175.

флотъ готовъ къ бою, но будетъ избѣгать имѣть сраженіе далеко отъ базы, хотя нападенія малыми судами и миноносцами можно ожидать вдали»¹⁾.

Такимъ образомъ, адмиралъ Рожественскій не могъ ни въ какомъ случаѣ рассчитывать застать японскій флотъ врасплохъ. Вторая причина—опасеніе за снабженіе эскадры—имѣла несомнѣнное основаніе, но и это затрудненіе было преодоленно, и во все время похода эскадра получала снабженіе въ достаточномъ количествѣ. Если же доставка угля эскадрѣ для ея военныхъ операцій оказалась въ разстройствѣ, то нельзя это приписывать замедленію въ движеніи эскадры на востокъ. Разстройство произошло еще на Мадагаскарѣ, въ первыхъ числахъ января, въ тотъ моментъ, когда адмиралъ Рожественскій еще по своему первоначальному плану собирался идти черезъ Индійскій океанъ²⁾.

Третья причина имѣла дѣйствительно огромное значеніе. Нервное напряженіе и переутомленіе личнаго состава начало проявляться уже съ января. Стоитъ вспомнить приведенныя выше (см. стр. 10⁶ и 10^в) телеграммы адмирала Рожественскаго Управляющему Морскимъ Министерствомъ отъ 26 января за № 34 и отъ 15 февраля за № 59.

Эскадра ушла съ Мадагаскара 3 марта.

Угнетенное настроеніе личнаго состава временами смѣнялось вспышками энтузіазма, напр.: послѣ горячей рѣчи Начальника эскадры командѣ въ день Рождества, по случаю благополучнаго прохода мимо Сингалура въ концѣ марта, а также и въ концѣ апрѣля по случаю присоединенія отряда Небогатова.

Эти перемѣны въ настроеніи личнаго состава запечатлѣны въ цѣломъ рядѣ воспоминаній и въ запискахъ о плаваніи эскадры, но особенно художественно и вѣрно (по сличенію съ другими мемуарами) онѣ переданы въ «Расплатѣ» Семенова.

¹⁾ Телеграмма отъ 29 января за № 539 адмиралу Рожественскому отъ к.-адм. Виреніуса. Свѣдѣнія эти подтверждались и изъ другихъ источниковъ. А. В., шк. 4, д. 199, стр. 134.

²⁾ Телеграмма адмирала Рожественскаго на имя Государя Императора (получена 8 января 1905 года): „Приготовившись шестого января слѣдовать далѣе, получить неожиданное заявленіе уполномоченнаго германской компаніи, что пароходы съ углемъ, заказанные встрѣтить эскадру на Мадагаскарѣ, не пойдутъ далѣе...“ А. В., шк. 4, д. 199, стр. 111.

Несомнѣнно, что самъ Начальникъ эскадры еще болѣе другихъ переутомился и надорвалъ свои силы; его непосредственный помощникъ к.-адм. Фелькерзамъ лежалъ на одрѣ смерти. Крикъ измученной души адмирала Рожественскаго выразился въ телеграммѣ 2 мая Его Императорскому Высочеству Генераль-Адмиралу ¹⁾.

«Небогатовъ присоединился. Фелькерзамъ пятую недѣлю не вставалъ съ постели. Едва ли встанетъ; состояніе быстро ухудшается. Всепреданнѣйше прошу послать поспѣшно во Владивостокъ здороваго и способнаго командующаго флотомъ или эскадрой. Я съ трудомъ хожу, не могу обойти палубы своего корабля. Поэтому состояніе эскадры весьма плохое. Если останусь живъ, то подъ начальствомъ командующаго флотомъ могу продолжать командовать эскадрой пока двигаюсь и пока командующему то будетъ желательно. № 154. Генераль-адъютантъ Рожественскій».

Общее настроеніе выражалось наиболѣе вѣрно двумя словами: «поскорѣй бы конецъ», а какой,—не думали, да и самъ Начальникъ эскадры едва ли ясно представлялъ это себѣ. Конечно, по разнымъ судамъ были и разныя настроенія. Бодрымъ тономъ до конца поражаютъ, напримѣръ: «Черезъ три океана» д-ра Кравченко («Аврора»), «Новое о войнѣ» лейт. Шуберта («Олегъ») и многія другія.

Близость развязки подняла духъ, и послѣдніе дни передъ боемъ на эскадрѣ господствовало бодрое настроеніе. Но опасенія адмирала Рожественскаго за нервы эскадры имѣли большое основаніе. «На бой—еще хватить, но на ожиданіе,—нѣтъ» ²⁾.

Но если нервничали на 2-й эскадрѣ, то нервничали и въ Японіи. Близость 2-й эскадры давала себя знать во всѣхъ отношеніяхъ, и призракъ «Fleet in being» дѣлалъ свое дѣло. Тревога за ненадежность сообщеній росла, и будь она скольконибудь использована адмираломъ Рожественскимъ, она отразилась бы и на тыловыхъ учрежденіяхъ арміи...

Японцы приняли энергичныя мѣры, чтобы прекратить это невыгодное для нихъ тревожное положеніе. Пока наша эскадра находилась въ безопасномъ удаленіи, на Мадагаскарѣ, японцы

¹⁾ А. В., шк. 4, д. 199, стр. 192.

²⁾ „Расплата“, изд. 5-ое, стр. 411.

помалкивали о нарушеніяхъ нами нейтралитета. Всякое промедленіе было для нихъ скорѣе выгодно. Можно было заняться на свободѣ окончательнымъ приведеніемъ себя въ порядокъ, послѣдними репетиціями передъ боемъ и стратегическимъ развертываніемъ своихъ силъ. Затруднить плаваніе нашей эскадры, поселивъ въ ней тревогу за безопасность прохода южными проливами показными экспедиціями туда летучихъ отрядовъ, дать нашей эскадрѣ хорошенько утомиться и изнервничаться въ тропикахъ,—все это входило въ ихъ интересы. Но присутствіе нашей эскадры въ Индокитайскихъ водахъ уже далеко ихъ не устраивало.

Стоило нашей эскадрѣ приблизиться къ Аннамскому берегу, какъ со всѣхъ сторонъ раздались крики и вопли о грубыхъ нарушеніяхъ нейтралитета, о томъ, что Рождественскій пользуется нейтральными портами для какихъ-то военныхъ операцій и т. д.

Французское правительство недостаточно твердо отстаивало свое право невмѣшательства къ пребыванію нашей эскадры у ея береговъ внѣ территоріальныхъ водъ, а подъ вліяніемъ этихъ воплей, не учитывая опасныхъ прецедентовъ въ будущемъ для самой Франціи при подобнаго рода толкованіи морского международнаго права, начало принимать мѣры къ удаленію нашей эскадры изъ своихъ водъ. Англія стояла за своихъ союзниковъ—японцевъ, и послѣшила присоединить свои угрозы на тотъ случай, если бы адмиралъ Рождественскій вздумалъ основаться въ китайскихъ водахъ...

Наше Министерство Иностранныхъ Дѣлъ также всполошилось, ожидая отъ адмирала Рождественскаго какихъ либо эксцессовъ.

23 апрѣля Управляющій Морскимъ Министерствомъ телеграфируетъ ген.-ад. Рождественскому:

«Министръ Иностранныхъ Дѣлъ сообщилъ, что дѣйствія ваши съ захваченными вами англійскими судами, въ виду невозможности вамъ отдать ихъ въ призовой судъ, могутъ быть таковы, что они возбуждаютъ общественное мнѣніе Англіи. Сообщая объ этомъ, прошу телеграфировать, захвачены ли пароходы, и какъ вы намѣрены поступить. № 1988. Авеланъ¹⁾»).

¹⁾ А. В., шк. 4, д. 199, стр. 191.

26 апрѣля адмираль Рожественскій телеграфироваль Управляющему Морскимъ Министерствомъ:

«Французы ставятъ въ упрекъ продолжительность нашего пребыванія здѣсь, говоря, что мы двадцать четыре дня приводимся въ порядокъ, увеличивая боевую силу. Это невѣрно. Эскадра вошла въ бухту Камранъ 1 апрѣля, а 3-го прибыль французскій адмираль, потребовавшій удаленія. Съ тѣхъ поръ эскадра непрерывно блуждаетъ и, гдѣ бы ни приткнулась, гонится французскимъ правительствомъ, вопреки деклараціи нейтралитета. Очень жаль, что наша дипломатія не устояла твердо на нашемъ правѣ пользоваться французскими бухтами для стоянокъ, при условіи воздержанія отъ операцій противъ непріятели. Проблуждавъ мѣсяць, мы остаемся съ разстроенными машинами при большомъ расходѣ угля. 147. Рожественскій» ¹⁾).

27-го онъ получаетъ телеграмму (разошедшуюся въ пути съ предыдущею) отъ Великаго Князя Генераль-Адмирала: «Генераль-адъютанту Рожественскому. По повелѣнію Государя Императора вамъ подтверждается согласовать ваши дѣйствія съ заявленіями французскихъ колоніальныхъ властей не ставя имъ требованій, противорѣчащихъ правиламъ нейтралитета. Французское правительство вовсе не противится пользованію бухтами для стоянокъ эскадры, но не допускаетъ операцій, создающихъ изъ этихъ бухтъ базы для воюющаго флота. № 2075. Алексѣй» ²⁾).

1 мая адмираль Рожественскій телеграфируетъ:

«Пока пользуемся французскими бухтами для отдыха, отпускаемъ всѣхъ контрабандистовъ, чтобы не подтвердить обвиненія въ устраиваемой здѣсь базѣ операцій противъ непріятели. Извѣстія агентствъ о захватѣ призовъ ложны. Когда покинемъ Аннамское побережье, будемъ топить тѣхъ, гдѣ окажется большая часть груза контрабандой. Небогатовъ присоединился. 153. Рожественскій» ³⁾).

¹⁾ А. В., шк. 4, д. 199, стр. 184.

²⁾ А. В., шк. 4, д. 199, стр. 186.

³⁾ А. В., шк. 4, д. 199, стр. 191.

Имѣлъ ли адмиралъ Рожественскій нравственную возможность самъ возбудить вопросъ объ отозваніи своей эскадры.

Итакъ, адмиралу Рожественскому предстояло предпринять окончательный рѣшающій шагъ.

Посмотримъ, каковы могли быть рѣшенія.

Прежде всего представлялся вопросъ: продолжать ли операцію или отказаться отъ нея и въ такомъ случаѣ необходимо было бы возвратить эскадру въ Россію, такъ какъ существовать безъ базы эскадра долго не могла.

Могла ли исторія, могла ли Россія, могли ли, наконецъ, родные и близкіе погибшихъ въ бою при Теусимѣ требовать отъ адмирала Рожественскаго этого второго рѣшенія?

Являлось ли бы, скажемъ даже, выгоднымъ въ матеріальномъ отношеніи для Россіи такое рѣшеніе, если бы оно исходило отъ адмирала Рожественскаго. Вопросъ этотъ имѣетъ колоссальное нравственное значеніе для Россіи и для ея вооруженной силы, и потому на немъ необходимо остановиться.

Какъ мы видѣли, адмиралъ Рожественскій въ тотъ день и часть, когда передъ нимъ выросла необходимость принять рѣшеніе: идти ли ему впередъ или назадъ, оказался въ томъ именно исходномъ положеніи, которое было предсказано ему на совѣщаніи, въ роковой день 11 августа 1904 года, когда онъ горячо отстаивалъ передъ лицомъ ГОСУДАРЯ и совѣщанія безотлагательную посылку своей эскадры на востокъ.

Мы упоминали также, что онъ оказалъ нѣкоторое вліяніе на собственное свое назначеніе начальникомъ эскадры. Однимъ словомъ, онъ принялъ на себя подвигъ, сущность коего была для него ясна въ тотъ моментъ, когда онъ его на себя принималъ. Не считая тѣхъ стратегическихъ задачъ, выполненіе коихъ онъ на себя принялъ, онъ принялъ также на себя и задачу историческую: «Кровью смыть горькій стыдъ Родины». Эта послѣдняя задача особенно важна для всякаго воина, и воинъ, взявшій ее на себя, можетъ самъ потонуть въ своей крови, но отказаться отъ выполненія ея онъ нравственно не въ правѣ.

Отказъ отъ такого подвига человѣка, на котораго «Вся Россія взираетъ съ вѣрою и крѣпкою надеждой», былъ бы такимъ ужаснымъ соблазномъ для грядущихъ поколѣній, который не могъ бы не развратить въ конецъ всего военнаго организма Россіи.

Это разложеніе было бы ускорено и тѣмъ элементомъ, который уже началъ разлагать государственный организмъ Россіи и который смотрѣлъ на адмирала не «съ вѣрою и надеждой», а съ затаеннымъ злорадствомъ, выжидая всякаго удобнаго случая, чтобы вылить на него и на эскадру, изстрадавшуюся съ нимъ ради Россіи, давно уже заготовленные ушаты грязи. Конечно, и ужасное слово, о которомъ говорилъ Семеновъ въ своей «Расплатѣ»: «испугался»¹⁾ — упрекъ, который можетъ ужаснуть всякаго военнаго — было бы произнесено и использовано во вредъ русскому имени.

Итакъ, могъ ли тотъ, который шелъ, чтобы кровью смыть горькій стыдъ Родины — повернуть назадъ? Для всякаго военнаго ясно: онъ не могъ.

Онъ спасъ бы, правда, отъ смерти пять тысячъ²⁾ погибшихъ въ бояхъ при Тсусимѣ. Но имѣлъ ли онъ право даже думать объ этомъ? Нѣсколько дней поздиже адмиралъ Небогатовъ подумалъ о сохраненіи жизни 2.400 человѣкъ. Поблагодарила ли его за это Россія, поблагодарила ли его исторія, и благодарны ли ему за это даже и тѣ, кого онъ спасъ? Мы видѣли, что вынесли офицеры отряда Небогатова, несмотря на то, что судъ оправдалъ ихъ, найдя, что усиліе, требовавшееся отъ нихъ для противодѣйствія Небогатову при сдачѣ имъ эскадры, слишкомъ велико для того, чтобы законъ могъ требовать отъ нихъ это усиліе.

Въ разсматриваемомъ случаѣ дѣло шло не о сдачѣ, а только объ отступленіи отъ непріятеля передъ боемъ, но нравственное значеніе этого отступленія таково, что нѣтъ сомнѣнія, что оно привело бы личный составъ въ состояніе самаго постыднаго разложенія, которое съ трудомъ можно было бы

¹⁾ Изд. 5-е, стр. 280.

²⁾ Точная цифра убитыхъ и умершихъ отъ ранъ въ сраженіи при Тсусимѣ 14 мая и послѣдующихъ бояхъ 15 мая — 5.045 человѣкъ, изъ нихъ 209 офицеровъ и 75 кондукторовъ, сверхъ того было 809 раненыхъ, изъ коихъ 200 легко. (Санитарный отчетъ по флоту за русско-японскую войну части I—II, стр. 162).

вынести: лучше предпочли бы ему смерть. И такъ, съ точки зрѣнія военной этики адмиралъ Рожественскій повернуть назадъ безъ приказанія изъ Петрограда не могъ.

Только приказъ изъ Петрограда могъ бы вернуть его, и только такая остановка передъ окончательнымъ рѣшеніемъ операціи не покрыла бы позоромъ имени Рожественскаго, имени его эскадры и не прибавила бы горькаго стыда родинѣ. Нельзя, впрочемъ, не замѣтить, что тонъ телеграммы адмирала Рожественскаго о плохомъ состояніи его эскадры не былъ достаточно категорическимъ; напротивъ того, онъ оставлялъ мѣсто для иллюзіи относительно истиннаго положенія вещей... Нѣтъ сомнѣнія, что обязанность выяснить истинное положеніе вещей лежала прежде всего на высшихъ чинахъ морского управленія, но все же значительная доля этой обязанности лежала и на самомъ Начальникѣ эскадры, и эта обязанность не была имъ выполнена...

Возможныя для адмирала Рожественскаго рѣшенія. Разъ отступленія не было, а дальнѣйшая неподвижность была невозможна, — оставалось лишь сдѣлать выборъ между двумя рѣшеніями: или вступить въ бой съ японскимъ флотомъ и, разбивъ его, завладѣть моремъ, или же основаться на какой либо базѣ и, по возможности, принять угрожающее относительно путей сообщенія противника положеніе — занять положеніе *Fleet in being*.

Рѣшенія операціи боемъ адмиралъ Рожественскій не могъ предпринять, такъ какъ считалъ себя слабѣе противника, какъ въ отношеніи матеріальномъ, такъ и въ отношеніи тактической подготовки своей эскадры. Поэтому оставалось второе рѣшеніе, т. е., занять угрожающее относительно противника положеніе. Эту задачу до извѣстной степени адмиралъ Рожественскій выполнялъ, находясь еще въ Камранѣ, откуда онъ уже успѣлъ до нѣкоторой степени разстроить нервы противнику.

Онъ не могъ долѣе оставаться тамъ, такъ какъ его эскадру выживали оттуда всѣ, начиная съ японцевъ и кончая нашей дипломатіей, а также и изъ чисто моральныхъ причинъ — слишкомъ большой напряженности нервовъ своего личнаго состава; Камранъ же настолько удаленъ

отъ путей сообщенія противника, что угроза оттуда была бы слишкомъ мала даже и въ томъ случаѣ, если бы адмиралъ Рожественскій попытался предпринять нѣчто подобное набѣгамъ владивостокскаго отряда крейсеровъ. Итакъ, оставалось искать себѣ базу, опираясь на которую, можно было бы дѣйствительно разстроить морскія перевозки противника. Для этого нужно было воздѣйствовать на нихъ непосредственно и грозно.

Мы видѣли, что летучіе набѣги владивостокскихъ крейсеровъ существенно разстроить эти сообщенія не могли. Для оказанія существеннаго на нихъ воздѣйствія нужно было продолжительно похозяйничать на этихъ путяхъ. Крейсера, предназначенные для набѣговъ, должны были бы имѣть при своихъ набѣгахъ серьезную поддержку — до возможности завязки боя всею эскадрою включительно. Имѣя надежную базу, и натренировавъ постепенно эскадру боевыми операціями въ сравнительно мелкихъ стычкахъ, можно было бы рѣшиться и на генеральное сраженіе. Конечно, непріятель противился бы такому образу дѣйствій нашего флота и постарался бы куда-либо загнать его и тамъ заблокировать. Но тогда главныя силы эскадры, привлекая на себя все вниманіе непріятеля, тѣмъ самымъ дали бы свободу вспомогательнымъ крейсерамъ, поддерживаемымъ частью боевого флота, дѣйствовать на сообщенія противника. Но для этого нужно было: во-первыхъ, быть готовымъ, въ случаѣ надобности, принять генеральное сраженіе, а во-вторыхъ, имѣть подходящую базу. Не имѣя же базы, нельзя было долѣе существовать и, не будучи готовыми къ бою, нельзя было ничему серьезно угрожать.

**Временныя про-
межуточныя
базы.**

Вопросъ о временныхъ базахъ для подобныхъ дѣйствій нашей 2-й Тихоокеанской эскадры на Дальнемъ Востокѣ былъ разсмотрѣнъ еще на совѣщаніи 11 августа 1904 года въ Петергофѣ.

«Контръ-адмиралъ Рожественскій настаивалъ на разрѣшеніи избрать таковою [т. е. базою] китайскій портъ Чифу или другой портъ въ Печелійскомъ заливѣ для дѣйствія, какъ на сообщенія японцевъ съ арміей, такъ и противъ Артура, если онъ будетъ къ тому времени въ рукахъ японцевъ. Это

предположеніе было отклонено по настоянію Министра Иностраннхъ Дѣлъ, категорически высказавшагося противъ нарушенія нейтралитета Китая, въ предвидѣніи большихъ затрудненій для нашихъ военныхъ операцій вслѣдствіе неизбѣжныхъ въ этомъ случаѣ осложненій съ Англіей и Соединенными Штатами.

Мысль Начальника эскадры временно базироваться на Пескадорскіе острова также не встрѣтила одобренія совѣщанія, въ виду тѣхъ потерь, съ которыми могло быть сопряжено взятіе этой сильно укрѣпленной позиціи японцевъ и ослабленія вслѣдствіе этого 2-й эскадры при выполненіи ея главной задачи. Такимъ образомъ, для промежуточной базы до Владивостока, если бѣ таковая понадобилась, могли служить только японскія и корейскія территоріальныя воды»¹⁾.

Переходя къ вопросу о томъ, гдѣ адмиралъ Рожественскій могъ бы искать себѣ временную базу, необходимо имѣть ввиду, что главныя морскія сообщенія японцевъ, исходя изъ Симоносеки, Сасебо и Нагасаки, (длина этого побережья около 100 миль) направлялись вокругъ юго-западной оконечности Кореи къ западному ея побережью въ Печелійскій проливъ (къ Дальнему) и далѣе въ Печелійскій заливъ въ Ньючвангъ и др.

Въ случаѣ серьезной угрозы со стороны непріятеля, японцы могли бы направить всѣ свои грузы черезъ порта внутренняго Японскаго моря и побережья Симоносеки — Нагасаки, а другими портами и путями и не пользоваться.

Японцамъ было бы не трудно обезпечить эти пути со стороны Японскаго моря (иначе говоря со стороны Владивостока) расположеніемъ сторожевого охраненія въ Корейскомъ проливѣ съ поддержкой его флотомъ, имѣющимъ пребываніе въ непосредственной близости отъ этихъ проливовъ (напримѣръ: Мозампо, Сасебо и т. п.); при такихъ условіяхъ серьезныя набѣги на пути сообщенія непріятеля могли быть предприняты только всею нашею эскадрой съ рискомъ быть втянутою въ генеральное сраженіе.

Тѣ же результаты могли быть достигнуты японцами въ

¹⁾ Изъ отчета о совѣщаніи 11 августа 1904 года въ Петергофѣ.

этомъ случаѣ блокадой Владивостока; но эта операція, какъ будетъ показано ниже, является крайне затруднительной.

Со стороны Китайскаго моря эти пути болѣе открыты, и надежная защита японскихъ сообщеній съ этой стороны возможна лишь путемъ активныхъ дѣйствій противъ нашего флота.

Наконецъ, былъ еще одинъ способъ воздѣйствія на пути сообщенія японцевъ, а именно: отвлеченіе отъ этихъ путей обороняющаго ихъ флота такою угрозою, которая заставила бы японскій флотъ бросить свои сообщенія на произволь судьбы; этимъ могли бы воспользоваться русскіе крейсера. Такая угроза могла быть съ успѣхомъ проведена по отношенію къ Токио и Йокогамѣ. Такого рода операція имѣла бы характеръ авантюры; если о ней упоминается здѣсь, то только потому, что о ней говорилось еще во время войны, притомъ положеніе адмирала Рожественскаго передъ Тсусимскимъ боемъ было достаточно тяжелымъ, чтобы оправдать такую авантюру.

Напомнимъ, что адмираль Рожественскій не могъ пользоваться китайскими портами, какъ базою, такъ какъ это ему было запрещено, въ виду весьма основательныхъ опасеній, что Англія не допуститъ этого. Остаются порта и бухты самой Японіи и Кореи, а также и наши. Изъ нихъ Формоза и Пескадорскіе острова были, во-первыхъ, укрѣплены, а во-вторыхъ, настолько удалены отъ тѣхъ водъ, на которыя предполагалось воздѣйствовать, что едва ли можно было бы использовать ихъ, какъ базу, даже если бы удалось какъ нибудь, скажемъ, «чудомъ» овладѣть ими.

Далѣе идутъ острова Сѣдельные, Чусанскій архипелагъ и Ліу-Кіу (Міакосима). Острова эти расположены весьма удобно для оперирования въ Китайскомъ морѣ, — въ разстояніи 300—600 миль отъ морскихъ коммуникацій японцевъ. Завладѣть ими, особенно Ліу-Кійскими островами, было нетрудно, и тогда возможна была бы организація продолжительной обороны этихъ весьма удобныхъ для стоянки флота бухтъ. Блокада Міакосимы затрудняется до нѣкоторой степени существованіемъ двухъ выходовъ изъ нея. Однако, выходы эти узки, и въ распоряженіи адмирала Рожественскаго не было парковъ крѣпостной артиллеріи, съ помощью коихъ онъ могъ бы создать

впереди этихъ выходовъ надежно оборудованные плацдармы для развертыванія своего флота. Поэтому, если нашъ флотъ основался бы въ этой бухтѣ, то онъ могъ быть легко въ ней запертъ и парализованъ.

Нѣсколько весьма удобныхъ бухтъ, въ которыя могла бы свободно укрыться вся наша эскадра, имѣются въ Южно-Корейскихъ водахъ. Но завладѣть ими безъ боя со всѣмъ японскимъ флотомъ было бы немыслимо.

Острова Бонинъ Сима находятся менѣе чѣмъ въ 500 миляхъ къ югу отъ Токио. Завладѣть ими было бы легко, такъ какъ они совершенно не защищены. Главная бухта этихъ острововъ (бухта Ллойда) могла бы, вопреки мнѣнію автора «Расплаты», вмѣстить всю нашу эскадру, которая не была бы видна съ моря. Коралловые рифы, изобилующіе вокругъ, затрудняли бы маневрированіе японцевъ, если-бы они захотѣли предпринять бомбардировку нашей эскадры, укрывающейся въ бухтѣ, перекиднымъ огнемъ, какъ это дѣлали они въ Портъ-Артурѣ. Наблюденіе за результатами стрѣльбы являлось бы здѣсь для нихъ невозможнымъ; самая организація такой стрѣльбы, за неимѣніемъ точно опредѣленныхъ отличительныхъ пунктовъ на берегу, была-бы гораздо труднѣе чѣмъ въ Портъ-Артурѣ.

Наши суда могли бы отвѣчать изъ бухты и отвѣчать съ бѣльшимъ успѣхомъ, чѣмъ японцы, такъ какъ мы могли легко наблюдать за результатами своей стрѣльбы съ островныхъ высотъ.

Отъ коммуникаціонныхъ линій японцевъ острова эти находятся далеко, въ среднемъ разстояніи 900—1.000 миль. Но, какъ было выше сказано, они находятся въ разстояніи менѣе 500 миль отъ береговъ Ниппона. Набѣги на эти берега возможны, но серьезность ихъ проблематична. Наша эскадра могла бы продержаться въ бухтѣ Ллойда, довольно долго не бывъ обнаружена, такъ какъ острова эти лежатъ вдали отъ всякихъ морскихъ путей.

Заходъ эскадры или части ея на эти острова могъ бы служить также и для демонстраціи съ цѣлью отвлечь адмирала Того отъ наблюденія за Корейскимъ проливомъ, и тѣмъ дать возможность главнымъ силамъ проскользнуть во Владивостокъ. Это была-бы авантюра, какъ всякая другая, и притомъ болѣе рискованная, чѣмъ выполненная нами на самомъ дѣлѣ.

Эти же острова могли служить адмиралу Рожественскому мѣстомъ погрузки угля, если-бъ онъ повелъ свою эскадру черезъ Лаперузовъ проливъ. Разстояніе отъ Ванъ-Фонга до бухты Ллойда около 2.000 миль, отъ бухты Ллойда до Владивостока черезъ Лаперузовъ проливъ еще около 2.000 миль. Разстояніе отъ Ванъ-Фонга до Сѣдельныхъ острововъ около 1.200 миль, и разстояніе отъ Сѣдельныхъ острововъ до Владивостока черезъ Корейскій проливъ около 1.100 миль, а черезъ Лаперузовъ—до 2.400 миль.

Перейдемъ въ заключеніе къ вопросу о Прорывѣ во Владивостокъ. Какъ выше уже говорилось, если-бы эскадра наша опиралась на Владивостокъ, то японскій флотъ въ Тсусимскихъ проливахъ могъ-бы надежно охранять морскіе пути сообщенія своей арміи отъ набѣговъ нашихъ крейсеровъ; дѣйствіе всею нашею эскадрою должно было-бы повлечь за собою, однако, генеральное сраженіе.

Адмиралъ Рожественскій, если бы ему удалось какимъ-либо образомъ достигъ Владивостока съ эскадрою въ цѣлости, имѣлъ бы возможность оправиться, отдохнуть, подтренировать свою эскадру постоянными боевыми схватками съ японцами, которые едва-ли бы оставили Владивостокъ въ совершенномъ покоѣ,—и тогда уже идти въ бой съ японцами для захвата моря. Достиженіе Владивостока, въ глазахъ личнаго состава, являлось, несмотря на напоминанія изъ Петрограда о необходимости завладѣть моремъ, чуть не конечною задачей нашей эскадры. Достиженіе этой цѣли излѣчило-бы его отъ неврастенія и переутомленія и подняло бы духъ его. Адмиралъ Рожественскій получилъ бы тогда въ свои руки такой боевой элементъ, которому могли-бы позавидовать многіе флотоводцы.

Наконецъ, какъ оказалось впоследствии, финансовыя и матеріальныя ресурсы Японіи были на исходѣ, и она была далеко не прочь отъ заключенія мира. Наличіе нашего флота во Владивостокѣ, при необходимости для японцевъ вести противъ насъ атаку «тихою сапою», какъ они вели ее противъ Портъ-Артура, могло послужить крупнымъ козыремъ въ нашихъ рукахъ при заключеніи мира.

Необходимо замѣтить, что блокада Владивостока — операція крайне затруднительная. Непосредственная блокада его главными силами флота требовала-бы раздѣленія японскаго флота на двѣ части соответственно двумъ выходамъ изъ Восточнаго Босфора. Японцы ушли, впрочемъ, впередъ отъ такого устарѣлаго способа блокады. Они дѣйствовали подъ Артуромъ иначе. Разсуждая по аналогіи, слѣдуетъ предположить, что они помѣстили бы въ Амурскомъ и Уссурійскомъ заливахъ сторожевое охраненіе изъ легкихъ судовъ, — и держали бы главныя силы гдѣ-нибудь по близости, на примѣръ, въ бухтѣ Стрѣлокъ или Посеть, въ готовности выйти на пересѣчку нашему флоту, прорывающему блокаду. Операція все же осложнялась бы трудностью дать своевременную поддержку сторожевымъ судамъ, раскинутымъ на большомъ протяженіи, а также и возможностью, благодаря той же растянутости блокадной линіи, быть увлеченными какой либо демонстраціей заблокированнаго флота. Крупное затрудненіе представили бы туманы, такъ часто заволакивающіе весною и въ первую половину лѣта весь заливъ Петра Великаго. Туманы эти, какъ показалъ случай съ «Богатыремъ», затрудняли бы и наши активныя дѣйствія, но въ меньшей степени, потому что въ туманѣ всегда легче выйти, чѣмъ войти ¹⁾).

Но Владивостока, прежде всего, нужно было достичь, а по пути былъ японскій флотъ. Поэтому, обсуждая вопросъ о прорывѣ во Владивостокъ, приходилось обсуждать вопросъ о принятіи немедленнаго боя со всѣмъ японскимъ флотомъ. Конечно, были нѣкоторые шансы проскользнуть болѣе или менѣ незамѣтно. Весною въ Японскомъ морѣ и Корейскомъ проливѣ нерѣдко бываютъ туманы, густые, какъ молоко, которые случайно могли бы прикрыть прорывъ нашего флота.

Расчеты времени и пространства на морѣ не могутъ быть сдѣланы такъ точно, какъ на сухомъ пути, вслѣдствіе того вліянія, которое оказываетъ на морскія сообщенія погода и другіе чисто морскіе факторы (отсутствіе видимыхъ мѣстныхъ предметовъ, несовершенство средствъ связи и т. д.). Поэтому

¹⁾ Въ первомъ случаѣ въ точности извѣстна исходная точка плаванія, слѣдовательно, можно смѣлѣе идти по компасу и счисленію.

на морѣ лучшая завѣса и прикрытіе есть *пространство*, какъ совершенно вѣрно пишетъ французскаго генеральнаго штаба кап. Лауръ въ своей «Тусимѣ» ¹⁾).

Но были-ли въ данномъ случаѣ пространства достаточно велики, чтобы служить надежнымъ прикрытіемъ?

Пути во Владивостокъ и охраненіе ихъ японцами.

Во Владивостокъ ведутъ три морскихъ пути: одинъ—Корейскимъ проливомъ, другой—Сангарскимъ и третій—Лаперузовымъ (четвертый путь—черезъ Японское внутреннее море и Симоносекскій проливъ, какъ пролегающій черезъ территориальныя японскія воды, для противника въ военное время не существуетъ). Что касается протяженія моря между бухтой Ванъ-Фонгъ и тремя вышесказанными проливами, то его, при данной численности японскаго флота, можно считать достаточнымъ для прикрытія находящагося въ морѣ противника. Японцы не могли задаваться цѣлью прослѣдить нашъ флотъ на всемъ этомъ огромномъ протяженіи: это привело бы къ разброскѣ ихъ силъ и было бы лучшимъ средствомъ упустить нашу эскадру.

Имѣя хорошо организованную агентурную развѣдку и нѣсколько отдѣльныхъ крейсеровъ, руководимыхъ этою развѣдкою въ Китайскомъ морѣ, японцы могли временами наблюдать за нашею эскадрой, но такое наблюденіе не могло бы считаться надежнымъ, и расчета на такое наблюденіе быть не могло. Японскіе источники умалчиваютъ о такомъ наблюденіи. Въ «Описаніи В. Д. въ 37—38 г.г. Мейдзи» объ немъ не упоминается, но перехваченные не разъ нашими аппаратами радіотелеграфныя знаки, а также разговоры японскихъ офицеровъ съ нашими офицерами, попавшими къ нимъ въ плѣнъ, даютъ возможность предполагать, что попытки такого наблюденія имѣли мѣсто. Такъ, по свидѣтельству лейт. Овандеръ («Сисой Великій») принятаго на вспомогательный крейсеръ «Синано-Мару», крейсеръ этотъ наблюдалъ за нашей эскадрой во время пребыванія ея у береговъ Аннама и на пути ея къ сѣверу до момента выхода ея въ Тихій океанъ, когда «Синано-Мару» ее потерялъ ²⁾.

¹⁾ „Тусима“, капитана Лаура, переводъ съ французскаго.

²⁾ Известія Общества офицеровъ флота, годъ шестой (1913 г.), приложение къ № 7, стр. 46—48.

Но по пути нашей эскадры были узкости. Лаперузовъ проливъ имѣеть ширину отъ мыса Крильонъ до мыса Сойя 22 мили. Сангарскій проливъ имѣеть ширину въ обоихъ входахъ восточномъ и западномъ по 10 миль, при длинѣ 60 миль. Корейскій проливъ имѣеть въ длину около 200 миль при средней ширинѣ въ 60 миль; но сѣверо-восточная половина его раздѣлена островомъ Тсусима на два рукава, западный Браутона и восточный — Тсусимскій, длиною около 15 миль и шириной, считая по фарватеру, суженному шхерами и островами, — 22—35 мили. Разстояніе до Владивостока отъ Лаперузова пролива 540 миль, отъ Сангарскаго — 430 миль и отъ Тсусимскаго 550 миль. Наблюденіе за Сангарскимъ и Лаперузовымъ проливами требуетъ небольшого числа сторожевыхъ судовъ, но при большой ширинѣ Корейскаго пролива, для наблюденія за нимъ, нужны значительныя силы.

Дабы обезпечить надежное наблюденіе за Корейскимъ проливомъ такъ, чтобы русская эскадра не могла пройти незамѣченной ночью, необходимо было эшелонировать сторожевое охраненіе на такую глубину, которая превосходила бы возможное плаваніе русской эскадры за ночь. Скорость хода эскадры адмирала Рожественскаго нельзя было предполагать болѣе 15 узловъ, даже въ случаѣ, если бы адмиралъ Рожественскій взялъ съ собою для прорыва только сравнительно быстроходныя свои суда. Продолжительность полной ночной тьмы въ это время года около 7 часовъ, поэтому максимумъ скорости ночного плаванія 2-й Тихоокеанской эскадры слѣдовало полагать не свыше 100 миль, въ дѣйствительности же цифра эта оказалась много меньше (не болѣе 60 миль за 7 час.). Считая, по тому времени разстояніе около 30 миль предѣльнымъ разстояніемъ надежной радіотелеграфной связи, эшелоны сторожевого охраненія слѣдовало установить другъ отъ друга на разстояніи около 30 миль. Слѣдовательно, сторожевое охраненіе должно было быть расположено въ три линіи, на образованіе которыхъ пошли бы настолько значительныя силы, что оставить ихъ на произволь судьбы было бы непозволительнымъ. Какъ во избѣжаніе разброски силъ, такъ и для обезпеченія надежности охраненія, необходимо было бы дать этому охраненію такую поддержку, размѣръ коей нельзя опредѣлить

иначе, какъ присутствіемъ близости главныхъ силъ японскаго флота. Наиболѣе вѣроятнымъ мѣстомъ нахождения японскихъ главныхъ силъ слѣдовало предполагать тыловую линію позиціи Корейскаго залива, а именно линію Фузань-Котсусима (или вблизи ея). Впереди этой линіи должны были находиться 3 линіи наблюденія. Ближайшая къ главнымъ силамъ линія составила бы изъ отрядовъ крейсеровъ, такъ какъ линія эта должна была имѣть надежную возможность доставлять своему флоту свѣдѣнія не только стратегическаго, но и тактическаго характера, то есть, свѣдѣнія о составѣ, боевомъ порядкѣ, курсѣ и ходахъ русской эскадры, для чего она должна была имѣть возможность приблизиться къ ея главнымъ силамъ. Далѣе на юго-западъ наблюденіе могло быть поручено наблюдательнымъ пунктамъ и двойной цѣпи отдѣльныхъ судовъ, назначеніе коихъ было бы только дать знать о появленіи русскаго флота днемъ, почему боевой силы отъ этихъ судовъ не требовалось. Имѣя ввиду небольшую ширину наблюдаемаго пространства, наличіе въ немъ высокихъ острововъ и наличіе у японцевъ весьма значительнаго числа вспомогательныхъ крейсеровъ, наблюденіе за Корейскимъ проливомъ могло быть организовано вполнѣ надежно даже въ довольно туманную погоду. При такой организаціи шансы проскользнуть незамѣченными черезъ Корейскій проливъ были весьма невелики.

Японцы доказали на дѣлѣ подъ Портъ-Артуромъ свое умѣнье нести наблюдательную службу, и рассчитывать на ихъ промахи въ этомъ дѣлѣ, при сравнительно простой обстановкѣ, было трудно. Оставалась надежда только на туманъ, «густой, какъ молоко».

Итакъ, надлежало ожидать, что адмиралъ Того будетъ находиться со всѣми главными силами вблизи линіи сторожевого охраненія Корейскаго пролива. Для организаціи охраненія Корейскаго пролива требовалась настолько большая часть его эскадры, что рисковать ею и оставлять ее безъ поддержки главныхъ своихъ силъ онъ не имѣлъ бы права.

Сторожевое охраненіе Лаперузова и Сангарскаго проливовъ, въ случаѣ расположенія главной части японскаго флота близъ Корейскаго пролива, должно было имѣть цѣлью только предупредить японскій флотъ о проходѣ непріятели. Для этого

было достаточно нѣсколькихъ дозорныхъ судовъ безъ боевого значенія. Связь этой линіи дозоровъ съ главными силами обезпечивалась тѣмъ, что пролегалла по береговымъ телеграфнымъ проводамъ внутри Японіи. Получивъ извѣстіе о прорывѣ русской эскадры Лаперузовымъ или Сангарскимъ проливами, адмиралъ Того долженъ былъ бы идти полнымъ ходомъ прямо къ Владивостоку и, помѣстившись гдѣ-либо у входа въ заливъ Петра Великаго, онъ расположилъ бы дозорную цѣпь на востокъ и на югъ отъ себя. Разстояніе отъ линіи Фузанъ-Котсусима (вѣроятное мѣстопробываніе Того) до Владивостока — 550 миль, и Того поспѣлъ бы къ Владивостоку въ 37 часовъ. Разстояніе до Владивостока отъ Лаперузова пролива 430, а отъ Сангарскаго 540 миль, и русская эскадра при 10-ти узловомъ ходѣ могла дойти до Владивостока отъ Сангарскаго пролива въ 43, а отъ Лаперузова пролива въ 54 часа. Такимъ образомъ, Того вполне поспѣвалъ на перерѣзъ пути Роже-стенскаго. При этомъ Того былъ бы, конечно, принужденъ оставить позади отрядъ устарѣлыхъ судовъ, взявъ съ собою боевые отряды: 1-й (4 броненосца и 2 бр. крейсера), 2-й (6 броненосныхъ крейсеровъ), 3-й и 4-й легкихъ крейсеровъ и семь отрядовъ большихъ новыхъ миноносцевъ (28 миноносцевъ). Конечно, положеніе его въ этомъ случаѣ, то есть, встрѣчая нашъ флотъ у Владивостока, было бы менѣе выгоднымъ, такъ какъ и силы его были бы меньше, и онъ находился бы дальше отъ своихъ базъ, тогда какъ нашъ флотъ былъ бы ближе къ цѣли своего плаванія, и подбитыя суда наши имѣли бы шансы достигнуть Владивостока.

Способы раз- Единственнымъ доступнымъ адмиралу Роже-строить сторо- ственному способомъ разстроить наблюденіе
жевое охране- японцевъ была бы игра на ихъ нервахъ. Не-
ніе японцевъ. смотря на большой опытъ въ сторожевой службѣ
(японцы имѣли его достаточно подѣ Портъ-Артуромъ), у всякаго моряка все же легко являются, особенно въ туманѣ, сомнѣнія, не проскользнулъ-ли противникъ незамѣченнымъ— такъ великъ просторъ на морѣ, и такъ трудна при условіяхъ неблагопріятной погоды дозорная служба. У начальника, даже очень увѣреннаго въ своихъ подчиненныхъ, всегда можетъ

закрасться такое сомнѣніе, если противникъ долго запаздываетъ своимъ появленіемъ. Поэтому всегда есть вѣроятіе, что если очень утомить непріятеля долгимъ выжиданіемъ, то онъ не выдержитъ, сниметъ наблюденіе и примется за развѣдку въ открытомъ морѣ.

Твердаго расчета на этомъ основывать нельзя, но это одинъ изъ способовъ уменьшить вѣроятіе встрѣчи съ непріятелемъ, когда его избѣгаешь. Опытъ многихъ учебныхъ маневровъ разныхъ флотовъ указываетъ на дѣйствительность такого способа дѣйствій.

Какъ было сказано выше, другимъ подобнымъ же способомъ нарушить наблюденіе противника за проливами была бы серьезная демонстрація противъ какихъ либо важныхъ интересовъ Японіи; противъ важныхъ пунктовъ ея побережья (Токио), или противъ тыловыхъ учрежденій ея арміи (Дальній и Ньючвангъ). Но для демонстраціи противъ этихъ послѣднихъ былъ бы необходимъ заходъ нашей эскадры въ Желтое море, гдѣ она, безъ сомнѣнія, немедленно была бы настигнута японцами, которые могли, двигаясь въ эту сторону, надежно прикрывать собою Корейскій проливъ и не нарушать въ то же время его охраненія.

Такимъ образомъ, рѣшая задачу за противника, адмиралъ Рожественскій несомнѣнно уяснилъ бы себѣ почти полную невозможность достиженія Владивостока безъ встрѣчи съ главными силами японскаго флота.

Возможность
продолжить
пребываніе 2-ой
эскадры въ
Южно - Китай-
скихъ водахъ.
Уголь или
нервы.

Всевозможныя разсужденія о занятіи эскадрой положенія, серьезно - угрожающаго путямъ сообщенія Японіи, также вели къ опасности встрѣчи и боя съ японскимъ флотомъ.

Оставалась еще возможность: затянуть пребываніе въ дальнихъ отъ Японіи водахъ, покинувъ Аннамское побережье, дабы не злоупотреблять долге гостепрѣимствомъ нашихъ союзниковъ, и, медленно двигаясь среди группъ острововъ малопосѣщаемой части Зондскаго и Филиппинскаго архипелаговъ и группъ острововъ Тихаго океана, выжидать заключенія мира, — однимъ словомъ, свести всю операцію 2-ой эскадры на демонстрацію.

Какъ обнаружилось впоследствии, японцы были на исходѣ своихъ денежныхъ средствъ и уже черезъ мѣсяць послѣ Теусимы пошли на мирные переговоры, и затѣмъ на миръ. Несомнѣнно также, что сохраненіе флота до заключенія конечнаго перемирія было бы огромнымъ козыремъ въ нашихъ рукахъ.

Для такого образа дѣйствій нужны были двѣ вещи—уголь и нервы. Адмиралъ Рожественскій считалъ, что его угольные ресурсы на исходѣ, и что угля на дальнѣйшую задержку операций у него не хватитъ. Въ своемъ показаніи передъ слѣдственной комиссіей о Теусимскомъ боѣ онъ категорически утверждалъ, что у него угля хватило бы на какіе нибудь 10-15 дней, и что поэтому ему ничего не оставалось другого, какъ прорываться во Владивостокъ. Повѣряя документальныя данныя о количествѣ угля, бывшаго въ это время у адмирала Рожественскаго, трудно объяснить себѣ это мнѣніе адмирала иначе, какъ исключительно пессимистическимъ его настроеніемъ. Снабженіе углемъ стало для него своего рода болѣзненнымъ пунктикомъ, и онъ вслѣдствіе этого уже цѣлыхъ пять мѣсяцевъ положительно истязалъ весь свой личный составъ угольными погрузками.

Изъ документальныхъ данныхъ видно, что къ 26 апрѣля при эскадрѣ находилось 4 парохода съ 9.900 тоннъ угля, изъ коихъ эскадрой принято 8.000 тоннъ, причемъ всѣ боевыя суда были переполнены углемъ. Такъ «Орелъ» имѣлъ 15 апрѣля 2.052 тонны; въ бою на немъ было около 1.200 тоннъ. Однотипные съ «Орломъ» броненосцы имѣли, повидимому, то же количество угля. Значительные запасы находились и на вспомогательныхъ крейсерахъ и военныхъ транспортахъ. Такъ, напримѣръ, «Кубань» 12 апрѣля имѣла 5.017 тоннъ угля, «Днѣпръ» 20 апрѣля 3.700 тоннъ, «Иртышъ» 15 апрѣля 7.158 тоннъ. Въ Сайгонѣ 27 апрѣля стояло 15 угольщиковъ съ 39.480 тоннъ угля. Въ концѣ апрѣля было куплено въ Шанхаѣ и отправлено въ Сайгонъ 21.000 тоннъ угля. Въ Шанхаѣ же было куплено Гинзбургомъ въ октябрѣ 1904 года 50.000 тоннъ угля, который не расходовали. По сообщенію нашихъ агентовъ въ Китаѣ, одна фирма предлагала уступить 12.000 тоннъ угля подъ нейтральнымъ флагомъ. Дальнѣйшая доставка угля могла

продолжаться вплоть до Владивостока, какъ прежними поставщиками, такъ и новыми.

Находясь въ морѣ, эскадра тратила, держась подь парами, до 1.000 тоннъ угля въ сутки, ¹⁾ и, имѣя ввиду, что суда эскадры за полмѣсяца стоянки подь парами и перехода отъ Куабэ до Тсусимы не истратили и половины своего судового запаса угля, — дѣлается яснымъ, что эскадра съ однимъ тѣмъ углемъ, который былъ погруженъ на пароходахъ, стоявшихъ въ Сайгонѣ, а также и не отправленнымъ въ концѣ апрѣля изъ Шанхая въ Сайгонъ, при огромномъ запасѣ угля, бывшемъ на боевыхъ судахъ и на транспортахъ и вспомогательныхъ крейсерахъ, сопровождавшихъ эскадру, могла продержаться въ морѣ, дѣлая временами значительные переходы, — свыше двухъ мѣсяцевъ. Такимъ образомъ, у эскадры не хватало не угля, а нервовъ. Ихъ не хватало на дальнѣйшее ожиданіе ни у адмирала, ни у послѣдняго матроса и кочегара его эскадры.

Отсюда—походъ, очертя голову, въ пасть противнику.

Опасность прорыва безъ рѣшимости вступить въ бой. Разъ моральное положеніе было таково, — то естественнымъ рѣшеніемъ являлось, — идти впередъ на бой съ японцами.

Для флота нѣтъ положенія опаснѣе того, когда онъ находится вблизи непріятеля и уклоняется отъ боя. Такой флотъ невольно принимаетъ пассивное положеніе, передаетъ инициативу всецѣло въ руки противника и вскорѣ оказывается совсѣмъ въ его рукахъ. Исторія всѣхъ эпохъ ясно доказываетъ справедливость этой истины. Особенно опасно положеніе флота, который въ сферѣ воздѣйствія противника задался какою-либо побочной цѣлью, на примѣръ, желаніемъ во что бы то ни стало пройти въ какое либо узкое мѣсто. Даже если прорывающійся флотъ не игнорируетъ присутствія противника, но имѣетъ ввиду пробиваться сквозь него, все же и тогда положеніе его опасно. Его намѣренія, извѣстныя противнику, опредѣляютъ для послѣдняго заранѣе образъ его дѣйствій и общее направленіе его натиска. Въ самомъ бою

¹⁾ Телеграмма адмирала Рожественскаго Управляющему Морскимъ Министерствомъ отъ 10 апрѣля за № 104.

цѣль операціи раздваивается: вмѣсто того, чтобы напрягать всѣ усилія для уничтоженія непріятели, значительная часть ихъ тратится на то, чтобы пробиваться сквозь него непременно въ данномъ именно направленіи; вмѣсто того, чтобы стараться дѣйствовать всѣми своими силами противъ слабой стороны противника, приходится подставлять себя подъ удары наиболее сильной его части. Единственный правильный образъ дѣйствій при прорывахъ — это атака обороняющаго узкость противника; опрокинувъ его, флотъ достигаетъ тѣмъ самымъ и своей цѣли прорыва.

Конечно, если бы наша эскадра на пути своего слѣдованія не встрѣтила непріятели, то ей не было надобности его разыскивать, но разъ встрѣча произошла бы, ей нужно было думать только объ атакѣ. Особенно вѣрно это въ виду ея слабости. Уклоняясь отъ боя, тактически слабый усугубляетъ всѣ свои слабыя стороны. Только стремительный и цѣлесообразный натискъ можетъ возмѣстить недостатки слабѣйшаго.

Ранѣе чѣмъ перейти къ изложенію дальнѣйшаго хода событій, необходимо выяснитъ себѣ вопросъ, каковы же были планы самаго адмирала Рожественскаго? На что надѣялся, на что рассчитывалъ онъ, отправляясь на Дальній Востокъ, если съ самаго начала онъ совершенно пессимистически смотрѣлъ на исходъ своего дѣла, и если онъ съ пренебреженіемъ смотрѣлъ — какъ на свои корабли, такъ и на подчиненный ему личный составъ. Трудно предположить, чтобы такой серьезный человѣкъ, какъ адмиралъ Рожественскій, рассчитывалъ только на свою счастливую звѣзду. Вѣдь, и прежніе лавры свои, лавры мирнаго времени, ему не даромъ давались. Всякому, кто имѣлъ честь служить подъ его командой, извѣстно, какимъ упорнымъ и самоотверженнымъ трудомъ, на благо службы, онъ зарабатывалъ себѣ каждый шагъ своей карьеры. Не дешево обошлись ему и лавры безпримѣрнаго его похода на Востокъ. Не могъ же онъ надѣяться, что боевые лавры сами собой на него посыпятся.

Разгадка этого вопроса проглядываетъ въ нѣкоторыхъ документахъ.

28 марта на пути изъ Сингапура въ Камранъ адмираломъ Рождественскимъ былъ собранъ совѣтъ изъ флагъ-кап., кап. 1 р. Клаше де-Колонга, кап. 2 р. Семенова, флагъ-офицера лейт. Свенторжецкаго. На этомъ совѣтѣ лейт. Свенторжецкій, по словамъ кап. 2 р. Семенова, высказалъ: «Что же дѣлать? Отвѣчу рѣзко, воспользоваться эффектомъ, который, несомнѣнно, вызванъ нашимъ появленіемъ въ Южно-Китайскомъ морѣ въ полномъ составѣ безъ потерь, и поспѣшить съ заключеніемъ почетнаго мира. Надѣяться на успѣхъ дальнѣйшихъ морскихъ операцій — мечтать о чудѣ... Къ сожалѣнію, принять такое рѣшеніе отъ насъ не зависитъ... Жаль...» Адмиралъ не только не высказалъ своего личного мнѣнія, но даже не подалъ никакихъ репликъ. Мнѣ показалось, однако, (можетъ быть, я ошибаюсь), что онъ сочувственно отнесся къ этому предложенію и даже съ какимъ-то особеннымъ выраженіемъ пристально смотрѣлъ на лейт. С., когда тотъ произносилъ заключительныя фразы своей рѣчи. Очевидно, здѣсь была замѣшана тайна «весьма секретной» корреспонденціи, извѣстной только имъ двоимъ...¹⁾

Къ сожалѣнію, какъ извѣстно, тайны «весьма секретной» корреспонденціи тутъ не было. Повидимому, въ этомъ былъ ключъ къ настроенію адмирала. Но если это было такъ, то единственный упрекъ, который долженъ сдѣлать адмиралу строгій судъ исторіи, заключается въ томъ, что адмиралъ не открылъ своихъ картъ яснѣе, кому слѣдовало, и въ томъ, что *его весьма «секретная корреспонденція» не давала ясныхъ указаний на то, что единственной возможной цѣлью своего похода адмиралъ считаетъ демонстрацію.* Изъ телеграфной переписки адмирала Рождественскаго съ Петроградомъ это, къ сожалѣнію, не выясняется.

Рѣшеніе, приня-
тое адмираломъ
Рождествен-
скимъ.

Вотъ что показывалъ адмиралъ Рождественскій, допрошенный слѣдственной комиссіей о Тсусимскомъ боѣ (по пунктамъ 4 и 5): «Въ концѣ апрѣля, когда прибылъ къ Аннамъ и догрузился углемъ отрядъ контръ-адмирала Небогатова, эскадра имѣла наибольшій запасъ угля за весь періодъ пребыванія въ тѣхъ водахъ, но запаса этого могло быть достаточно при-

¹⁾ „Расплата“, изд. 5-е, стр. 362.

мѣрно на 10 дней стоянки подъ парами въ половинномъ числѣ котловъ и на переходъ экономическимъ ходомъ во Владивостокъ. Такимъ образомъ разстраивались послѣднія предположенія о пользованіи временными и летучими базами, и оставалось избрать одно изъ трехъ рѣшеній: возвращаться въ Кронштадтъ, испросивъ на это разрѣшеніе англичанъ, которые, вѣроятно, не отказали бы и въ средствахъ на обратный походъ, или дожигать въ бездѣйствіи уголь и затѣмъ интернироваться въ нейтральныхъ портахъ, убѣдившись, что и мѣсячнымъ присутствіемъ эскадры въ Южно-Китайскомъ морѣ нельзя было воспользоваться для переговоровъ о мирѣ, или, наконецъ, идти во Владивостокъ, съ увѣренностью въ неизбѣжности боя съ противникомъ, имѣвшимъ во всѣхъ отношеніяхъ большія преимущества» ¹⁾.

Изъ этого показанія становится совершенно яснымъ, что такъ какъ ни первое, ни третье рѣшеніе не могло быть для адмирала желательными, то у него оставалась затаенная надежда лишь на второе рѣшеніе, а именно на то, что миръ будетъ заключенъ ранѣе, чѣмъ ему придется приступить къ окончательному рѣшенію своей задачи. Видя, что надежды на скорый миръ нѣтъ, онъ рѣшилъ идти во Владивостокъ и всячески торопилъ свой уходъ туда, такъ какъ ждать долго нервы не выдерживали, и казалось, что разъ «Чаша сія» его не минуетъ, то чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше.

«Каковы бы ни были мои взгляды на достаточность подготовки», показываетъ далѣе ген.-ад. Рожественскій (пункты 6, 7 и 8), «прорывъ во Владивостокъ былъ необходимъ и неотложень... Я ожидалъ, что эскадра встрѣтитъ въ Корейскомъ проливѣ или близъ него сосредоточенныя силы японскаго броненоснаго флота, значительную долю бронепалубныхъ и легкихъ крейсеровъ и весь минный флотъ. Я былъ увѣренъ, что днемъ произойдетъ генеральное сраженіе, а по ночамъ суда эскадры будутъ атакываемы всѣмъ наличіемъ японскаго миннаго флота. Тѣмъ не менѣе, я не могъ допустить мысли о полномъ истребленіи эскадры, а по аналогіи съ боемъ 28 іюля 1904 г. имѣлъ основаніе считать возможнымъ дойти до Влади-

¹⁾ Показанія адм. Рожественскаго. А. В., шк. 4, д. 230, стр. 30.

востока съ потерей нѣсколькихъ судовъ. Я рѣшилъ прорываться Корейскимъ проливомъ, а не Сангарскимъ, потому что прорывъ послѣднимъ представлялъ бы въ навигаціонномъ отношеніи болѣе трудностей, былъ бы сопряженъ съ большими опасностями въ виду того, что японцы публикаціями обезпечили себѣ право прибѣгать въ этомъ проливѣ къ пользованію плавающими минами и загражденіями въ подходящихъ мѣстахъ, и потому что сравнительно медленное движеніе эскадры къ Сангарскому проливу было бы непременно съ точностью выслѣжено японцами и ихъ союзниками, и прорывъ былъ бы прегражденъ тѣми же сосредоточенными силами японскаго флота, какія были противопоставлены нашей эскадрѣ въ Корейскомъ проливѣ. Что же касается перехода въ маѣ мѣсяцѣ отъ Аннама во Владивостокъ черезъ Лаперузовъ проливъ, то таковой представлялся мнѣ совершенно невозможнымъ: растерявъ въ туманахъ часть судовъ и потерпѣвъ отъ аварій и крушеній, эскадра могла быть парализована недостаткомъ угля и стать легкой добычей японскаго флота»¹⁾.

Кап. 2 р. Семеновъ высказывается въ своей «Расплатѣ» по поводу Лаперузова пролива еще болѣе опредѣленно: «Оставалось два пути: Корейскій проливъ, къ востоку отъ Тсусимы, и Лаперузовъ проливъ. И тотъ и другой имѣютъ общій характеръ (наглядно выражаясь) системы двухъ воронокъ, соединенныхъ узкими каналами и круто раскрывающимися въ обѣ стороны.

Наикратчайшее разстояніе между мысами Крильонъ (Сахалинъ) и Соія (Иезо) 22 мили, но на *SO* отъ Крильона въ дистанціи 11 миль лежитъ пренепріятный «Камень Опасности», едва возвышающійся надъ поверхностью воды и поднимающійся круто, сразу съ большой глубины, такъ что лотъ не можетъ предупредить о приближеніи къ нему, обстоятельство — крайне опасное при плаваніи въ туманѣ, фактически уменьшающее ширину пролива почти вдвое. Что касается восточнаго рукава Корейскаго пролива, то въ самой узкой его части, между южной оконечностью Тсусимы и островомъ Икисима разстояніе 25 миль, причемъ никакихъ подводныхъ или надводныхъ опас-

¹⁾ Показаніе адм. Рожественскаго. А. В., шк. 4, д. 203, стр. 31.

ностей не имѣется; проходъ совершенно чистъ вплотную къ берегамъ.

Кромѣ того, раструбъ восточной воронки Лаперузова пролива, выходитъ не въ океанъ, а въ Охотское море, и, такъ сказать, упирается въ Курильскую гряду, которую, идя въ океанъ, необходимо пересѣчь, чтобы достигнуть самаго пролива.

Люди, плававшіе въ водахъ Дальняго Востока (просятъ не смѣшивать съ отбывавшими цензъ), по личному опыту хорошо знаютъ, а не плававшіе по даннымъ лоціи могутъ узнать, что такое Курильская гряда, и особенно въ весенніе мѣсяцы. Это царство тумана, про который говорятъ: «какъ молоко». Нашей армадѣ, которая даже въ ясную погоду, при наилучшихъ условіяхъ плаванія, сохраняла нѣкоторое подобіе строя, предстояло, идя въ молоко черезъ Курильскую гряду, пройти не широкими (въ смыслѣ чистой воды) и плохо обследованными проливами между островами, удачно попасть въ воронку Лаперузова пролива, счастливо миновать «Камень Опасности» и, выйдя на просторъ Японскаго моря, слѣдовать во Владивостокъ»¹⁾.

Однако к.-адм. Небогатовъ держался по этому вопросу другого мнѣнія.

«На тотъ случай, если бы мнѣ по какимъ-нибудь обстоятельствамъ не удалось соединиться съ адмираломъ Рождественскимъ и, такимъ образомъ, пришлось бы самостоятельно идти во Владивостокъ, мною совмѣстно съ флагъ-капитаномъ, капитаномъ 2 ранга Кроссомъ и флагманскимъ штурманомъ подполковникомъ Феодотьевымъ, былъ выработанъ планъ слѣдованія во Владивостокъ, выйдя въ Тихій океанъ, южнѣе Формозы, въ обходъ по восточную сторону Японіи, держась отъ нея въ разстояніи не менѣе 200 миль, войти въ Охотское море однимъ изъ проливовъ между Курильскими островами и далѣе подъ покровомъ господствующихъ въ это время года весьма густыхъ тумановъ, черезъ Лаперузовъ проливъ достигнуть Владивостока. Имѣвшіеся при отрядѣ весьма большіе запасы угля на транспортахъ, благопріятная погода въ это время въ Тихомъ океанѣ, установившійся уже опытъ погрузки угля съ транспортовъ въ

¹⁾ „Расплата“, изд. 5-е, стр. 407.

океанѣ, возможность буксированія малыхъ броненосцевъ транспор-
портами, — всѣ эти обстоятельства позволяли мнѣ смотрѣть на
этотъ планъ «достиженія Владивостока, весьма вѣроятнымъ
въ исполненіи» ¹⁾).

Адмирала Небогатова можно упрекать во многомъ, но от-
нюдь не въ томъ, чтобы онъ «отбывалъ цензъ», а не плавалъ.

«Поставленный въ необходимость прорываться во Влади-
востокъ съ боемъ, я пытался» — показываетъ в.-адм. Рожде-
ственскій слѣдственной комиссіи, — «хотя отчасти нарушить
сосредоточеніе японскихъ силъ такими демонстраціями и
маневрами, которыя были единственно по силамъ эскадры, но
цѣли не достигъ: японскій флотъ, повидимому, получилъ свѣ-
дѣнія о демонстративныхъ движеніяхъ эскадры и отдѣльных
судовъ позже, чѣмъ я могъ рассчитывать, и остался 14 мая
сосредоточеннымъ на пути моемъ въ Корейскомъ проливѣ. Я не
умѣю, однако, и теперь отвѣтить на вопросъ, было ли бы
выгоднѣе прорываться черезъ тотъ же проливъ не 14 мая, а
позже, на примѣръ, 15-го...» ²⁾).

Посылка вспо-
могательныхъ
крейсеровъ для
демонстраціи.

«Транспорты были отправлены (тамъ же,
п. 22) утромъ 12 мая въ Шанхай затѣмъ, чтобы
вечеромъ того же числа появились телеграммы
о ихъ прибытіи въ Вузунгъ и сообщенія о
томъ, что они разлучились со второй эскадрой близъ Сѣдель-
ныхъ острововъ. Съ транспортами должны были появиться у
плавучаго маяка вспомогательные крейсера «Днѣпръ» и «Ріонъ».
Эти же крейсера могли бы быть опознаны 13-го мая въ Желтомъ
морѣ. Если бы такія свѣдѣнія дошли безъ промедленія до
командующаго японскимъ флотомъ, какъ я неправильно расчи-
тывалъ, то онъ могъ послать въ Желтое море для развѣдки
нѣсколько крейсеровъ, которые, такимъ образомъ, были бы
отвлечены на 14 мая отъ Корейскаго пролива» ³⁾).

Изъ этихъ выдержекъ явствуетъ планъ подготовки адми-
раломъ Рождественскимъ своей операціи. Онъ предполагалъ, по
всему вѣроятію, прорываться съ боемъ черезъ Корейскій про-

¹⁾ Показаніе адм. Небогатова. А. В., шк. 4, д. 203, стр. 207.

²⁾ Показанія адм. Рождественскаго. Тамъ же, стр. 32.

³⁾ Тамъ же, стр. 36.

ливъ, въ коемъ предполагалъ сосредоточенными всѣ силы противника. Дабы заставить отдѣлить часть его силъ, онъ прибѣгъ къ демонстраціи¹⁾. Онъ приказалъ транспортамъ, бывшимъ при эскадрѣ, идти въ Шанхай. Два вспомогательные крейсера «Днѣпръ» и «Ріонъ» должны были показаться 12 мая у плавучаго маяка у Вузунга и затѣмъ идти съ демонстративной цѣлью въ Желтое море. Кромѣ этихъ крейсеровъ, два другіе: «Кубань» и «Терекъ» были отправлены въ недѣльное крейсерство по южную сторону Японіи.

Секретныя инструкціи, данныя этимъ крейсерамъ, предписывали каждому крейсеру держаться преимущественно на путяхъ коммерческихъ пароходовъ, указывали раіонъ ихъ дѣйствій и весьма пространно, хотя нѣсколько туманно, устанавливали правила захвата или потопленія судовъ съ военной контрабандою и порядокъ пополненія угольныхъ запасовъ, — но не давали ни малѣйшихъ указаній о главной цѣли ихъ операціи, — отвлечь на себя часть непріятельскихъ силъ. Можно сказать утвердительно, что ни одинъ изъ командировъ крейсеровъ не понялъ, да безусловно не могъ даже и догадаться, въ чемъ заключалась затаенная мысль адмирала.

Въ результатъ три крейсера: «Кубань», «Терекъ» и «Ріонъ» выполнили свою инструкцію, пробывъ въ раіонѣ своего крейсерства около 10 дней, осматривали и топили пароходы съ военной контрабандой, но ни одного непріятельскаго крейсера отъ непріятельской эскадры на себя не отвлекли.

«Ріонъ» крейсеровалъ въ Желтомъ морѣ до 21-го іюня, причемъ приближался ко входу въ Печелійскій заливъ; затѣмъ получивъ извѣстіе о разгромѣ эскадры, онъ ушелъ въ Батавію, послѣ чего вернулся въ Россію; «Кубань» держалась съ 13 мая къ югу отъ Токійскаго залива, крейсера въ разстояніи отъ 87 до 130 миль отъ берега; 23 мая ушла къ Камрану для пополненія запаса угля и, получивъ свѣдѣнія о гибели эскадры, вернулась въ Россію; «Терекъ» держался около юго-восточныхъ береговъ Японіи, подходя къ нимъ миль на 70, и затѣмъ ушелъ въ Батавію, гдѣ и былъ интернированъ; наконецъ, крейсеръ «Днѣпръ» (командиръ кап. I р. Скальскій), который

¹⁾ Показанія в.-адм. Рожественскаго. А. В., шк. 4, д. 203, стр. 36.

долженъ былъ крейсеровать въ Желтомъ морѣ, направился было сперва къ острову Россъ (у юго-западной оконечности Кореи), «но вскорѣ», — показываетъ лейт. фонъ-Шварцъ — «повернули на Шантунгъ, такъ какъ первоначальный планъ командиръ нашелъ «безумнымъ». Но вскорѣ и съ этого курса повернули и легли прямо на Филиппинскіе острова безъ всякой на то причины. Придя къ сѣверной части острововъ, застопорили машину и въ теченіи чуть ли не двухъ дней скоблили и подкрашивали борта. Потомъ пошли по направленію къ Гонгъ-Конгу, гдѣ и узнали объ участи эскадры съ остановленныхъ пароходовъ; послѣ чего «Днѣпръ» вернулся въ Европу»¹⁾.

Итакъ, три крейсера изъ четырехъ въ точности выполнили данныя имъ инструкціи. Трудно себѣ представить, чтобы демонстрація адмирала Рожественскаго могла бы рассчитывать на успѣхъ, даже если-бы адмиралъ Того узналъ объ ней въ тотъ срокъ, какъ это желалъ адмиралъ Рожественскій.

Выше было упомянуто, что въ инструкціяхъ, данныхъ командирамъ крейсеровъ, не содержалось точныхъ указаній на цѣль ихъ крейсерства. Такое недоверіе къ командирамъ, вошедшее въ систему на 2-й Тихоокеанской эскадрѣ, уже само по себѣ осуждало операцію на неуспѣхъ; за симъ самыя дѣйствія, предписанныя крейсерамъ, слишкомъ мало энергичны. Но и по существу своему демонстрація эта едва-ли могла достичь цѣли. Такъ изъ «Описанія военныхъ дѣйствій на морѣ въ 37—38 гг. Мейдзи» видно, что демонстрація нашихъ владивостокскихъ крейсеровъ и извѣстіе о прибытіи нашихъ транспортовъ въ Вузунгъ произвели на адмирала Того обратное дѣйствіе.

«. . . Изъ Владивостока съ 22 апрѣля (5 мая) въ теченіе нѣсколькихъ дней появилось въ нашихъ сѣверныхъ водахъ два крейсера и четыре миноносца. Изъ сего выхода адмиралъ Того заключилъ, что время прибытія на сѣверъ непріятельской эскадры приближается и, дѣйствительно, въ серединѣ мая узналъ, что 2-я Тихоокеанская эскадра непріятеля 1 (14) мая вышла отъ береговъ Аннама и идетъ на сѣверъ. Одновременно было получено извѣстіе, что 12 (25) мая 5 пароходовъ русскаго

¹⁾ Показанія лейт. Шварцъ. А. В., шк. 4, д. 204, стр. 195.

Добровольнаго Флота и 3 транспорта вошли въ Вузунгъ, почему бдительность была усилена...»¹⁾).

Зная по предыдущему ходу кампаніи характеръ адмирала Того и крайнюю методичность японцевъ во всёхъ ихъ дѣйствіяхъ на морѣ, трудно было и ожидать другого. Какіе нибудь вспомогательные крейсера, ловившіе контрабанду въ морѣ, не могли заставить ихъ нарушить планъ развертыванія своихъ силъ и сторожевого ихъ расположенія, что сводило бы къ нулю всю стройную систему ихъ дѣйствій. Съ другой стороны тотъ фактъ, что адмираль Рожественскій отправилъ часть своихъ транспортовъ, и притомъ именно военныхъ, въ Вузунгъ, а не взялъ ихъ съ собою, какъ бы указывалъ на то, что онъ идетъ во Владивостокъ кратчайшимъ путемъ, на которомъ транспорты ему уже болѣе не понадобятся, то есть, Корейскимъ проливомъ. Появленіе крейсеровъ при такихъ обстоятельствахъ въ Желтомъ морѣ и на югѣ Японіи, при чрезвычайной кратковременности ихъ крейсерства, могло быть принято или за развѣдку эскадры, избравшей себѣ путь Корейскимъ проливомъ и пославшей эти крейсера осмотрѣть море по сторонамъ своего пути, или же за демонстрацію.

Кап. 2 р. Семеновъ, въ показаніи своемъ слѣдственной комиссіи по дѣлу о Теусимѣ, говоритъ: «флагъ-офицеръ адмирала Того, навѣщая меня въ госпиталѣ, превозносилъ удачу «Синано-Мару» и говорилъ, что если бы прошло еще два дня безъ вѣстей объ насъ, то они пошли бы на сѣверъ караулить подъ Владивостокомъ». Весьма возможно, что самъ адмираль Того оказался бы терпѣливѣе своего флагъ-офицера, но слова этого послѣдняго характерны. На основаніи ихъ можно заключить, что «игра на нервахъ противника», о которой говорилось выше, имѣла бы шансы на успѣхъ.

¹⁾ О. В. Д., т. IV, стр. 13.

ГЛАВА II.

Составъ и состояніе русской эскадры.

Силы русской эскадры. Ея составъ. Матеріальная часть. Личный составъ. Организация. Военное обученіе. Стрѣльба. Настроеніе.

Въ предыдущей главѣ мы разсмотрѣли, каковы были условія мѣстности театра военныхъ дѣйствій, и каковы были стратегическія соображенія и мѣропріятія адмирала Рожественскаго. Посмотримъ, каковы были силы его и силы непріятеля.

Всякая военная сила характеризуется матеріальной ея частью, личнымъ составомъ и ея организаціей.

2-я Тихоокеанская эскадра въ томъ составѣ, въ которомъ в.-адм. Рожественскій предполагалъ вести ее во Владивостокъ, была слѣдующая:

Командующій 2-ой эскадрой флота Тихаго океана, ген.-ад. в.-адм. Рожественскій.

Флагъ-капитанъ кап. I р. де-Колонгъ.

1-й броненосный отрядъ:

Эскадренные броненосцы: «Князь Суворовъ» (флагъ в.-адм. Рожественскаго).

«Императоръ Александръ III».

«Бородино».

«Орель».

2-й броненосный отрядъ:

Эскадренные броненосцы: «Ослябя» (флагъ к.-адм. Фелькерзама).

«Сисой Великій».

«Наваринъ».

Эскадренный брон. крейсеръ: «Адмиралъ Нахимовъ».

3-й броненосный отрядъ:

Эскадренный броненосецъ: «Императоръ Николай I» (флагъ к.-адм. Небогатова).

Броненосцы береговой обороны: «Генералъ - Адмиралъ Апраксинъ».

«Адмиралъ Сенявинъ».

«Адмиралъ Ушаковъ».

Крейсерскій отрядъ:

Крейсеры I-го ранга: «Олего» (флагъ к.-адм. Энквиста).

«Аврора».

«Дмитрій Донской».

«Владиміръ Мономахъ».

Развѣдочный отрядъ:

Крейсеры: (яхта) «Свѣтлана» (кап. I р. Шейнъ, начальникъ отряда).

«Алмазъ».

Вспомогательный крейсеръ «Ураль».

Крейсеры 2-го ранга: «Жемчугъ».

«Изумрудъ».

Миноносцы:

1-й отрядъ: «Бѣдовый», «Быстрый», «Буйный», «Бравый».

2-й отрядъ: «Громкій», «Грозный», «Блестящій», «Безупречный» и «Бодрый».

Транспорты (должны были руководствоваться сигналами головного): «Анадырь» (головной), «Иртышъ», «Камчатка», «Корея». Буксирные пароходы «Русь» и «Свирь». Госпитальные суда: «Орель» и «Кострома».

Материальная часть.

Первый броненосный отрядъ состоялъ изъ новыхъ броненосцевъ, такъ называемаго «улучшеннаго» типа «Цесаревичъ». Спѣшность постройки этихъ новыхъ судовъ, заканчивавшихся наканунѣ ухода эскадры, затрудняла своевременное испытаніе ихъ, и въ результатѣ новые броненосцы, составлявшіе ядро эскадры, ушли въ исключительное по трудности плаваніе на театръ военныхъ дѣйствій безъ надлежащаго испытанія. Броненосецъ «Цесаревичъ» представлялъ собою типъ корабля во многомъ несовершеннаго, напримѣръ: недостаточное бронированіе верхнихъ его частей, расположеніе средней артиллеріи попарно въ башняхъ, что замедляло стрѣльбу, ухудшало ея мѣткость, дѣлало артиллерію мало пригодной для отраженія минныхъ атакъ и т. п.; но все же это былъ обдуманнѣйшій и довольно удачный типъ. Такъ называемыя «усовершенствованія» заключались въ бронированіи 75 мм. батареи и многими частичными измѣненіями, сдѣланными подъ вліяніемъ разнообразныхъ воззрѣній различныхъ специалистовъ Морского Техническаго Комитета, заводовъ, инженеровъ, строившихъ эти суда, безъ достаточно продуманной связи между этими измѣненіями. Усовершенствованія эти не увеличивали существеннымъ образомъ, боевой силы кораблей, но привели къ огромной ихъ перегрузкѣ. Перегрузка эта, весьма значительная при постройкѣ, увеличилась еще болѣе отъ установки на нихъ въ послѣдніе мѣсяцы передъ походомъ разныхъ вспомогательныхъ приспособленій и значительнаго количества запасныхъ частей, боевыхъ, шкиперскихъ и другихъ припасовъ, принятыхъ сверхъ обыкновенной нормы. Такъ, на броненосцахъ были поставлены весьма громоздкія погрузочныя стрѣлы Темперлея и еще не испытанная на практикѣ система подачи угля Миллера и Спенсера, которая не оправдала на дѣлѣ возлагавшихся на нее надеждъ.

Вслѣдствіе этого водоизмѣщеніе, напримѣръ, броненосца «Орель», по первоначальному проекту не превышавшее 13.500

тоннъ, по выходѣ эскадры изъ порта Императора Александра III оказалось въ 15.300 тоннъ, а среднее углубленіе вмѣсто 26' 6" достигло 28' 10". Соотвѣтственно этой перегрузкѣ (въ 1.770 тоннъ)¹⁾ метацентрическая высота²⁾ броненосца понизилась на цѣлый футъ и не превышала 2' 9". Остальные три броненосца, будучи закончены постройкой нѣсколько ранѣе, чѣмъ «Орель», успѣли обзавестись по всѣмъ частямъ болѣе полнымъ хозяйствомъ и сидѣли еще глубже. Элементы остойчивости не были опредѣлены до ухода въ плаваніе; несмотря на напоминанія со стороны Морского Техническаго Комитета, они были оставлены Главнымъ Командиромъ Флота и Портовъ Балтійскаго моря, в.-адм. Бирилевымъ, наблюдавшимъ за снаряженіемъ эскадры, безъ вниманія³⁾. Только на броненосцѣ «Бородино» по инициативѣ нѣкоторыхъ членовъ Морского Техническаго Комитета были сдѣланы во время стрѣльбы наблюденія, вызвавшія тревогу за остойчивость этихъ судовъ, о чемъ Командующій эскадрой получилъ извѣщеніе наканунѣ ухода изъ Россіи. Впрочемъ, и ранѣе онъ имѣлъ по этой части свѣдѣнія, заставлявшія его призадуматься, и еще 28 іюня имъ былъ изданъ приказъ за № 7. Приказъ этотъ настолько краснорѣчиво рисуетъ положеніе дѣла, что его необходимо привести здѣсь полностью.

«На эскадренныхъ броненосцахъ типа «Императоръ Александръ III», «Князь Суворовъ», «Орель», «Бородино», при открытыхъ пушечныхъ портахъ 75 мм. орудій каземата происходитъ значительное уменьшеніе остойчивости. Это уменьшеніе, какъ показываетъ прилагаемая діаграмма (приложенная къ подлиннику), состоитъ въ томъ, что начиная съ крена

1) Интересенъ составъ этой перегрузки: „уголь 450 тоннъ, котельная вода 150 тоннъ, питьевая вода 40 тоннъ, вода для судовыхъ надобностей 40 тоннъ, военные сверхкомплектные запасы 100 тоннъ, котельныя колосники 30 тоннъ, машинное масло 50 тоннъ, провизія и припасы 100 тоннъ, матеріалы 100 тоннъ, багажъ и мелкія вещи 60 тоннъ, 650 тоннъ перегрузки приходилось на корпусъ вооруженіе и механизмы, на измѣненія въ проектныхъ предположеніяхъ и на различныя добавленія къ проекту за 5 лѣтъ постройки и во время снаряженія броненосца на войну“. Показанія корабельнаго инженера Костенко. А. В., шк. 4, д. 203, стр. 56.

2) Метацентрическая высота есть мѣра остойчивости судна.

3) Отношеніе Морского Техническаго Комитета отъ 27 іюня 1904 года и телеграмма его же отъ 10 августа.

14°—15°, при которомъ нижній косякъ порта уходитъ подъ воду, и вода начинаетъ вливаться въ нижнюю броневую палубу, возстановляющее плечо при увеличеніи крена возрастаетъ лишь весьма слабо. При кренѣ въ 20° возстановляющее плечо достигаетъ наибольшей величины, такъ что этотъ уголъ крена (20°) есть предѣльный, при которомъ корабль теряетъ положительную метацентрическую высоту, и если кренящее усиліе продолжается, то корабль опрокидывается. При закрытыхъ же пушечныхъ портахъ наибольшее плечо соотвѣтствуетъ крену въ 40°, и остойчивость корабля можетъ считаться вполне обезпеченной.

Отсюда видно, насколько важно своевременное возможно быстрое задраиваніе портовъ батареи при водяной тревогѣ, между тѣмъ, такому задраиванію можетъ воспрепятствовать быстрое образованіе крена при пробойнѣ большихъ размѣровъ. Перепусканіе воды въ другія отдѣленія можетъ здѣсь оказаться въ первое время безсильнымъ, ибо поврежденныя отдѣленія могутъ заполняться черезъ пробоину гораздо скорѣе нежели отдѣленія, избранныя для выравниванія, — черезъ ихъ клапаны, горловины или трубы.

Когда корабль на ходу, то для выравниванія крена, образовавшагося вслѣдствіе пробоинъ, должно пользоваться рулемъ.

Если корабль получилъ пробоину съ правой стороны и начинаетъ крениться, должно командовать «Лѣво на бортъ»¹⁾ и дать полный ходъ. Если бы кренъ на правую сторону, вслѣдствіе пробоины, составилъ на прямомъ курсѣ, напримѣръ, 18°, то на циркуляціи онъ составитъ всего около 10°—9°, и явится возможность задрать пушечные порта, и обезпечивъ этимъ остойчивость и плавучесть корабля, выравнивать его перепусканіемъ воды и вообще бороться съ пробоиной.

Такъ какъ пробоина будетъ, въ большинствѣ случаевъ, обращена къ непріятелю, то поворотъ въ сторону послѣдняго не долженъ мѣшать маневрированію заднихъ мателотовъ. Если же къ такому маневру придется прибѣгать кораблю второй линіи, то угрожаемые корабли первой линіи должны дать мѣсто для циркуляціи поврежденнаго, описывая нѣкоторый координатъ въ

¹⁾ Напоминаемъ, что въ то время по командѣ „Лѣво руля“ (лѣво на бортъ), влѣво долженъ былъ поворачиваться прямой румпель, а корабль долженъ былъ катиться вправо.

сторону непріятели и при первой возможности вступая въ свое мѣсто въ строй»¹⁾).

Итакъ, одинъ изъ первыхъ приказовъ адмирала Рожественскаго, въ коемъ упоминалось о боѣ, давалъ такія указанія о маневрированіи въ бою, отъ которыхъ не могутъ не подняться волосы дыбомъ: одна небольшая, даже надводная пробоина, полученная однимъ изъ кораблей, должна была приводить въ полное разстройство всякій маневръ и приводить въ беспорядокъ всякій строй. Едва ли, впрочемъ, былъ другой рецептъ для избѣжанія въ бою гибели каждой изъ этихъ главныхъ боевыхъ единицъ эскадры.

1 и 3 октября, въ виду необходимости принять очень большой, сверхъ всякой нормы, запасъ угля, приказами адмирала были вновь указаны различныя мѣры для сохраненія остойчивости броненосцевъ.

На переходѣ Южнымъ Индійскимъ океаномъ эскадра выдержала очень сильный штормъ, причемъ мореходныя качества броненосцевъ оказались хорошими, что однако нисколько не мѣняло дѣла по отношенію къ тому критическому положенію, въ которое могла привести ихъ всякая сколько-нибудь значительная пробоина.

Однимъ изъ крупныхъ недостатковъ этихъ броненосцевъ было недостаточное бронированіе оконечностей и особенно носовой части. При крупномъ поврежденіи носовой части, вода вкатывалась на носовой карапасъ, вслѣдствіе чего при ходѣ впередъ образовывался опасный, продольно-опрокидывающій моментъ. Недостатокъ этотъ былъ присущъ и японскимъ броненосцамъ, но при значительной перегрузкѣ нашихъ броненосцевъ, этотъ недостатокъ имѣлъ особенное значеніе.

Что касается артиллерійскаго вооруженія, то дѣло обстояло не лучше. «Орель» ушелъ изъ Россіи, не испытавъ своей артиллеріи вовсе. Прочіе броненосцы произвели до ухода только одну повѣрочную стрѣльбу. Башенныя установки 6" орудій были тѣсны, легко заклинивались. Стрѣльба была медленной и недостаточно мѣткой. Установки сложны и нѣжны. Оптические прицѣлы были сложны, громоздки и давали, правда, много

¹⁾ А. В., шк. 4, д. 199, стр. 203.

тщательно разработанныхъ мелкихъ удобствъ второстепеннаго значенія, но не давали главнаго — надежнаго согласованія прицѣльной линіи съ осью орудія. Согласованіе это съ трудомъ достигалось и легко разстраивалось. Личный составъ, получившій ихъ очень поздно предъ самымъ уходомъ изъ Россіи, недостаточно съ нимъ ознакомился. Впрочемъ и самое тщательное знакомство съ нимъ не устранило бы коренныхъ недостатковъ системы. Дальномѣры Барра и Струда были также сравнительно новинкою въ нашемъ флотѣ, ихъ не умѣли вывѣрять и сверхъ всего прочаго не придавали значенія коренному ихъ недостатку: будучи слишкомъ коротко-базисными, они не могли давать точныхъ данныхъ далѣе извѣстныхъ дистанцій. Между тѣмъ, это приписывалось дефектамъ ихъ выдѣлки и вывѣрки и неумѣнію съ ними обращаться и поселяло недоувѣріе, какъ къ самимъ приборамъ, такъ и къ наблюдателямъ-дальномѣрщикамъ и вело къ общему сумбуру при стрѣльбѣ.

Что касается другихъ частей вооруженія, то необходимо замѣтить, что по самой организаціи тогдашняго кораблестроенія, корабли представляли собой совершенно случайные типы, необдуманые въ ихъ цѣломъ ни съ тактической, ни съ технической стороны. Морской Технической Комитетъ, состоявшій изъ пяти почти самостоятельныхъ отдѣловъ по разнымъ специальностямъ, весьма плохо согласовывалъ между собою различныя, часто совершенно противорѣчивыя требованія своихъ отдѣловъ, и корабль заполнялся массою разныхъ приспособленій, часто весьма остроумныхъ въ подробностяхъ, но иногда находившихся еще въ стадіи опытовъ. Нерѣдко тщательная, почти ювелирная выдѣлка какой-либо второстепенной детали прилаживалась къ грубому, топорно выдѣланному цѣлому.

Здѣсь не мѣсто входить въ детали технической части нашего флота того времени. Можно, однако, сказать, что поставлена она была далеко не такъ низко, какъ принято было у насъ думать, но за то въ высокой степени безалаберно. Главные недостатки нашихъ броненосцевъ уже указаны выше и могутъ быть охарактеризованы этими краткими словами.

Переходя къ другимъ кораблямъ эскадры, отмѣтимъ прежде всего броненосецъ «Ослябя». Онъ сходенъ съ четырьмя предыдущими, но брони на немъ меньше, и крупная артиллерія со-

стоитъ изъ 4-хъ 10" (вмѣсто 12") орудій, не особенно удачнаго типа. 6" орудія расположены въ казематахъ.

Корабли «Сисой Великій» и «Наваринъ» сравнительно хорошо забронированы, но ходъ ихъ меньше. Артиллерія по водоизмѣщенію слаба. На «Наваринѣ» устарѣлая 6" артиллерія — картузные пушки Бринка со сложнымъ замкомъ и тяжелой неповоротливой бортовой установкой.

«Адмиралъ Нахимовъ» — судно устарѣлаго типа, съ четырьмя двухъ орудійными барбетными броневыми башнями 8" орудій, защищенными легкими броневыми же крышками, и батареей въ 10 — 6" орудій, прикрытыхъ 2" обшивкой борта. Система подачи этого корабля была весьма неудачна и медленна.

Изъ броненосца «Ослябя» и этихъ трехъ устарѣлыхъ судовъ былъ составленъ второй броненосный отрядъ. Едва ли «Ослябя» съ его 17 узлами былъ на мѣстѣ въ этомъ отрядѣ.

Третій броненосный отрядъ состоялъ изъ совершенно устарѣлаго броненосца «Императоръ Николай I» и трехъ броненосцевъ береговой обороны. Всѣ эти суда отличались слабымъ бронированіемъ, имѣли только броневой поясъ и бронированныя орудійныя башни и командирскія рубки. «Императоръ Николай I» имѣлъ старыя короткія 12" пушки (въ башнѣ), старыя 9" и новаго образца 6" (Канэ) — въ батарее. Броненосцы береговой обороны имѣли по 4—10" орудія и въ башняхъ по 4—120 мм., всего по 2—120 мм. орудія на бортъ. «Генераль-Адмиралъ Апраксинъ» имѣлъ три 10" пушки вмѣсто четырехъ. Всѣ были тихоходны.

Крейсера эскадры составляли собою сбродъ судовъ самыхъ разнообразныхъ, мало обдуманыхъ типовъ, имѣли слабыя броневыя прикрытія и слабую, по водоизмѣщенію, артиллерію. Миноносцевъ при эскадрѣ было всего девять. Они имѣли по 1—75 мм. пушкѣ, прочую артиллерію 47 мм. (противъ 57 мм. японской).

Въ заключеніе укажемъ на недостатокъ, присущій всѣмъ судамъ эскадры (кромѣ перваго броненоснаго отряда и немногихъ другихъ), крайне неудачную артиллерію средняго калибра системы Канэ. Главнымъ недостаткомъ ея былъ подъемный механизмъ настолько слабый, что при выстрѣлахъ онъ садился, отчего получалось огромное разбрасываніе выстрѣловъ.

Наконецъ, самые снаряды были изъ рукъ вонъ плохи. Состояніе этого дѣла лучше, чѣмъ что либо, характеризуетъ постановку техническо-хозяйственной части въ нашемъ флотѣ. Бронебойные снаряды были снабжены остроумнѣйшимъ изобрѣтеніемъ адмирала Макарова — «колпачкомъ»; при изготовленіи ихъ требовалась сталь необычайныхъ свойствъ и необыкновенно тщательная выдѣлка. Дороговизна того и другого побудили Главное Управление Кораблестроенія и Снабженій настоять на увеличеніи толщины стѣнокъ въ ущербъ вѣсу и размѣрамъ заряда. Въ результатѣ снаряды были снаряжены микроскопическимъ зарядомъ взрывчатого вещества, обладавшаго при томъ небольшой бризантной силой. Бронебойныя трубки были очень остроумного устройства, но ими снабжались также и фугасныя снаряды, такъ что разрывъ и этого послѣдняго происходилъ только при попаданіи въ броню. Все это превосходно выяснено въ отношеніяхъ Морского Техническаго Комитета по артиллеріи отъ 1 февраля 1907 года за № 237 и Главнаго Управленія Кораблестроенія и Снабженій Начальнику Главнаго Морского Штаба отъ 12 февраля 1907 года за № 3143 и Начальника Главнаго Морского Штаба предсѣдателю слѣдственной комисіи о Тсусимскомъ боѣ отъ 16 февраля 1907 года за № 359¹⁾.

**Личный
составъ.**

Переходя къ характеристикѣ личнаго состава, необходимо прежде всего отмѣтить, что командный составъ, вообще говоря, имѣлъ очень плохую военную подготовку. Военное образованіе почти совершенно отсутствовало. Умѣнія плавать въ составѣ эскадры было мало, на что указывалъ рядъ приказовъ адмирала Рождественскаго. Тактической подготовки не было вовсе. Техническая подготовка обстоила много лучше. Особенно были хорошо подготовлены по технической части судовые спеціалисты. Среди офицеровъ было очень много молодыхъ и малоопытныхъ. Этотъ послѣдній недостатокъ, свойственный молодости, не можетъ считаться существеннымъ, когда есть опытные старшіе руководители, но такъ какъ по части тактики и военного дѣла ихъ вообще не было, то это обстоятельство, то есть, естественная

¹⁾ А. В., шк. 4, д. 205, стр. 56, 63—65.

малоопытность молодежи давала себя чувствовать. Кроме военных морских офицеров, на эскадрѣ находилось еще довольно много офицеровъ — прапорщиковъ запаса изъ торговаго флота, неполучившихъ ровно никакой военной подготовки. Офицеры эти имѣли большой опытъ по нѣкоторымъ отраслямъ морского дѣла, напимѣръ, въ дѣлѣ погрузокъ, подачи концовъ и швартововъ, и при приставаніи судовъ къ пристанямъ и другъ къ другу, и имѣли много и другихъ сноровокъ. Поэтому нѣкоторые командиры ихъ очень цѣнили, имѣя ввиду старательность многихъ изъ нихъ, а также и отсутствіе должной военной подготовки у флотскихъ офицеровъ — неспеціалистовъ. Нужно сказать, что нѣкоторые прапорщики запаса и въ военномъ дѣлѣ мало уступали флотскимъ офицерамъ.

Что касается нижнихъ чиновъ, то они обладали всѣми достоинствами и недостатками, присущими людямъ, взятымъ по набору, на основаніи Устава о воинской повинности, на сравнительно краткій срокъ службы. Недостатокъ въ опытныхъ спеціалистахъ нижняго званія былъ очень великъ. Способность умирать со славой была присуща большинству этихъ людей, что и подтверждалось во многихъ эпизодахъ послѣдующаго боя, когда многіе корабли обнаружили поразительную пассивную живучесть. Было много людей, призванныхъ изъ запаса. Принимая во вниманіе кратковременность пребыванія нижнихъ чиновъ въ запасѣ въ то время (7 лѣтъ дѣйствительной службы и 3 года въ запасѣ), нельзя сказать, чтобы эти люди за столь короткое время отвыкли отъ службы, но вслѣдствіе полного отсутствія у насъ учебныхъ сборовъ для запасныхъ, люди, отпущенные съ дѣйствительной службы въ запасъ, считали свою службу оконченной и на призывъ въ дѣйствительную службу смотрѣли, какъ на особую несправедливость судьбы, а потому и склонны были служить спустя рукава.

Нельзя не отмѣтить того факта, что какъ нашъ, такъ и японскій флоты быстро выросли за послѣдніе годы передъ войной, и въ особенности японскій; но тогда какъ японскій флотъ весьма успѣшно справился съ задачей укомплектованія своего флота,—мы съ этой задачей не справились; это обстоятельство было несомнѣнно не послѣднимъ факторомъ въ нашемъ пораженіи. Ссылка на то, что Японія-де морское государство,

а Россія — сухопутное, не имѣть въ данномъ случаѣ основанія. Не моряковъ у насъ не хватало, а людей специальныхъ званій и притомъ военныхъ, а тѣ, которые и были, — были неправильно обучены.

Немудрено, что при такомъ положеніи дѣла эскадра оказалась неспособной выполнять даже простѣйшія задачи военнаго характера.

«22 апрѣля», гласить приказъ Командующаго эскадрой отъ 23 апрѣля 1905 года за № 223, «на разсвѣтѣ, находившійся на сторожевомъ посту крейсеръ «Кубань» увидѣлъ двухъ миноносцевъ, которые, съ своей стороны, разсмотрѣвъ крейсера, подняли французскіе флаги и быстро ушли. Командиръ «Кубани» не нашелъ нужнымъ удостовѣриться, французскіе-ли то были миноносцы. Того-же 22 апрѣля, послѣ заката солнца, командиръ сторожевого крейсера «Дмитрій Донской» телеграфировалъ, что видитъ въ морѣ свѣтъ прожектора, и дѣйствительно, даже изъ бухты на флагманскомъ броненосцѣ замѣчены надъ высокимъ берегомъ лучи, поднятые въ небо, причемъ направленіе, по которому видны были эти лучи, совпадало съ пеленгомъ на постъ, который долженъ былъ быть занятъ сторожевымъ крейсеромъ «Ураль». Изъ этого можно было заключить, что если «Ураль» не самъ свѣтитъ, то долженъ видѣть свѣтъ лучше «Суворова» и лучше «Донского», потому что находится ближе къ источнику свѣта. Но «Донской» не догадывался спросить телеграммой «Урала», не видитъ ли онъ свѣтъ, а «Ураль» самъ ничего не телеграфировалъ. Когда же съ «Суворова» приказано было «Донскому» спросить «Ураль» о свѣтѣ, то «Ураль» не принималъ вызова «Донского». «Донской» не догадывался прибѣгнуть къ прожектору, чтобы переговорить съ товарищемъ, а удалился отъ своего поста для этой цѣли. Удалившись «Донской» пересталъ принимать телеграммы. «Суворова» и пересталъ служить связью между «Ураломъ», минными катерами, миноносцами и эскадрой. За симъ потребовалось девять часовъ времени (съ 8 часовъ вечера до 5 часовъ утра), чтобы получить отвѣтъ «Урала»: «никакого освѣщенія не видимъ».

Тяжелое впечатлѣніе выносится изъ этого обзора сторожевой службы нашихъ крейсеровъ за сутки 22 апрѣля. Проявлено

полное отсутствіе инициативы и совершенное непониманіе обстановки и соотвѣтствующихъ требованій.

Но еще тяжелѣе знать, что 22 апрѣля не произошло никакого стеченія неблагоприятныхъ обстоятельствъ: та же неурядица повторяется изо дня въ день. Слѣдуетъ, значитъ, считаться съ печальными фактами отсутствія инициативы и непониманія задачъ службы.

Поэтому прошу младшаго флагмана, командующаго крейсерами, не предоставлять отправлять этой службы всецѣло усмотрѣнію командировъ, а передъ каждой посылкой на службу призывать къ себѣ командира каждого крейсера, истолковывать общій смыслъ возлагаемой на него задачи и на рядѣ примѣровъ разъяснять, какъ слѣдуетъ поступать при разныхъ обстоятельствахъ.

Если почему либо не представляется возможнымъ лично преподать командиру крейсера соотвѣтствующія наставленія, то таковыя должны быть изложены въ писанной инструкціи. Генераль-Адъютантъ Рожественскій» 1).

Такимъ образомъ, адмиралъ Рожественскій признаетъ не только полную неспособность своихъ командировъ разрѣшать самыя элементарныя тактическія задачи безъ указанія свыше, но и младшаго флагмана своего не считаетъ, повидимому, способнымъ разрѣшить самостоятельно вопросъ о томъ, какъ ему обучить подчиненныхъ ему командировъ и офицеровъ, но даетъ ему указанія, что для этого онъ долженъ дѣлать: вызывать къ себѣ командировъ, писать инструкціи и т. д.

Таковъ былъ элементъ личнаго состава, который адмиралъ Рожественскій имѣлъ подъ своимъ командованіемъ. Чтобы сплотить этотъ сырой матеріалъ въ одно цѣлое, онъ имѣлъ срокъ около 10 мѣсяцевъ. Время это протекло въ тяжелой обстановкѣ безпримѣрнаго похода эскадры. Но тяжелыми условіями службы и похода и пользуются обыкновенно военачальники, для того чтобы сформировать боеспособныя воинскія части. Только трудъ и суровая обстановка и могутъ подготовить настоящего воина. Японцамъ за годъ войны было также не легко, но они не утомились: обстановка тамъ была другая. Въ пере-

1) А. В., шк. 4, д. 199, стр. 246.

утомленіи и плохой подготовкѣ нашихъ командъ отчасти виноваты тропики, климатъ которыхъ особенно тяжелъ для уроженцевъ сѣвера. Еще болѣе виновата та тяжелая атмосфера постоянныхъ военныхъ неудачъ, среди которыхъ готовилась къ уходу и шла на востокъ наша эскадра. Наконецъ, недобѣріе къ собственнымъ силамъ, вызванное какъ простымъ ариеметическимъ подсчетомъ боевой силы эскадры, такъ и всѣми сознаваемыми техническими недостатками кораблей. Вспомнимъ, на примѣръ, приказъ адмирала Рожественскаго 1904 года за № 7, относительно остойчивости броненосцевъ, какое онъ долженъ былъ произвести впечатлѣніе на личный составъ ¹⁾.

Эскадра была сформирована передъ самымъ походомъ. Хорошая половина ея состояла изъ новыхъ судовъ. Личный составъ ея не былъ и не могъ быть сплоченъ и былъ тактически необразованъ. Единственнымъ средствомъ сплотить личный составъ, образовать его, могло быть сближеніе Командующаго эскадрой съ судовыми командирами и, по возможности, со всѣмъ личнымъ составомъ. Такого сближенія не было. Командиры, пріѣзжавшіе къ адмиралу, встрѣчали суровый пріемъ, явно пренебрежительное отношеніе, нерѣдко рѣзкіе разносы. Судовъ своей эскадры, кромѣ самыхъ рѣдкихъ случаевъ, адмиралъ не посѣщалъ. Собранія флагмановъ и капитановъ происходили

¹⁾ Онъ произвелъ соответственное впечатлѣніе. На страницахъ „Новаго Времени“ появился фельетонъ, въ которомъ публицистъ Меньшиковъ описываетъ завтракъ на „Императоръ Александръ III“ и разговоръ командира съ офицерами, лучше сказать, монологъ командира на этомъ завтракѣ. Кап. I р. Бухвостовъ, рисовалъ своимъ офицерамъ всю безнадежную картину состоянія эскадры, какъ съ технической, такъ и тактической стороны. Товарищескія отношенія, которыя изстари укоренились въ Гвардейскомъ экипажѣ, позволяли кап. I р. Бухвостову откровенно изливать свои мрачныя мысли передъ своими офицерами, не опасаясь того, что это производило на нихъ растлѣвающее впечатлѣніе. Этотъ бодрый и жизнерадостный человекъ былъ окруженъ такими же младшими товарищами офицерами, съ которыми онъ сжилъ за долгую службу въ Гвардейскомъ экипажѣ и на судахъ онаго. Потребность излить свою душу передъ своими младшими товарищами въ минуту душевной слабости, подъ впечатлѣніемъ вышеупомянутаго приказа, не можетъ быть доставлена ему въ вину; это могло только сблизить его съ тѣми, кого онъ велъ на смертный бой. Во все послѣдующее плаваніе, въ которомъ „Императоръ Александръ III“ считался, по свидѣтельству многихъ, образцовымъ кораблемъ, на немъ господствовало бодрое настроеніе до самаго того момента, когда онъ пошелъ ко дну и, опрокидываясь, продолжалъ непрерывно стрѣлять изъ уцѣлѣвшихъ у него орудій. Но сознаніе слабости было и на немъ.

рѣдко (передъ каждымъ выходомъ въ море), причеиъ совѣщались исключительно о хозяйственныхъ мѣропріятіяхъ.

Между тѣмъ, въ глазахъ команды и большинства офицеровъ, личность адмирала, несмотря на его непривѣтливость и суровость, была окружена особымъ ореоломъ. Его необыкновенная работоспособность, твердость характера, непреодолимое упорство и нелицепріятіе заслужили всеобщее уваженіе и сдѣлали изъ него кумира большинства его подчиненныхъ, къ сожалѣнію, кромѣ тѣхъ именно подчиненныхъ, которыхъ адмиралу было всего необходимѣе себѣ покорить — кромѣ большинства судовыхъ командировъ. Эти послѣдніе главнымъ образомъ боялись его, боялись его рѣзкости, пренебрежительнаго къ себѣ отношенія, его обидныхъ на всю эскадру сигналовъ и разносовъ, къ которымъ они привыкли еще въ бытность адмирала начальникомъ учебно-артиллерійскаго отряда. «Гадко», «мерзко», «отвратительно», «по-турецки», такъ и сыпалось съ флагманскаго корабля. Какая могла быть инициатива со стороны судовыхъ командировъ при такомъ къ нимъ отношеніи. Пренебреженіе адмирала къ подчиненнымъ выразилось особенно ярко при присоединеніи къ эскадрѣ отряда к.-адм. Небогатова. Ген.-ад. Рожественскій принялъ его на полчаса въ присутствіи своего штаба. Разговоръ былъ о предшествовавшемъ плаваніи, но никакого обсужденія стратегической обстановки и дальнѣйшихъ плановъ Командующаго эскадрой не было. Командиры судовъ вновь прибывшаго отряда приглашены имъ не были и, такъ какъ эскадра была въ морѣ, то кромѣ обмѣна приказами и циркулярами за предыдущее плаваніе, никакого общенія этого отряда съ прочею эскадрой не было.

За время послѣдшаго перехода изъ Россіи отрядъ к.-адм. Небогатова имѣлъ менѣе времени для тактической подготовки, чѣмъ прочія суда эскадры (были произведены двѣ стрѣльбы при условіяхъ очень тяжелой обстановки — на большомъ ходу и при нѣкоторой качкѣ; онѣ, вслѣдствіе отсутствія предварительной подготовки, были весьма мало удачны).

Было сознаніе въ собственной своей неподготовленности къ бою. Стрѣльбъ было мало и результаты ихъ плачевны; маневрированіе плохо. Все это сознавалось всѣми на эскадрѣ и подтверждалось приказами Командующаго эскадрой.

«Что думали, что чувствовали», — говорить кап. 2 р. Семеновъ — «тѣ, кому предстояло въ «безобразной толпѣ» судовъ, занятыхъ «безполезнымъ выбрасываніемъ боевыхъ запасовъ»¹⁾, встрѣтившись съ побѣдоносной эскадрой, превосходящей насъ численностью, хорошо обученной въ мирное время, имѣвшей дѣлать годъ боевого опыта и даже имѣвшей время отдохнуть, починиться и привести въ порядокъ»²⁾).

Такова была эскадра и ея личный составъ. Посмотримъ, какъ она была организована.

Организація. Эскадра была составлена изъ нѣсколькихъ отрядовъ; однимъ изъ нихъ (1 броненоснымъ) командовалъ самъ адмиралъ Рожественскій. Взаимоотношенія между начальниками отрядовъ, входившихъ въ составъ эскадры, опредѣлялись нашимъ Морскимъ Уставомъ весьма смутно, и практика предыдущихъ лѣтъ не установила въ этомъ отношеніи даже никакого твердаго обычая. Были попытки дѣлать эскадру на отряды, подчиня ихъ младшимъ флагманамъ, на примѣръ, въ Тихоокеанской эскадрѣ, но онѣ не приводили ни къ какимъ осязательнымъ результатамъ. Начальники эскадры, по укоренившейся ранѣ привычкѣ, продолжали распоряжаться непосредственно всѣми судами эскадры, къ какимъ бы отрядамъ они не принадлежали, а съ другой стороны сами корабли нерѣдко игнорировали своихъ начальниковъ отрядовъ, обращаясь даже за всякой мелочью прямо къ начальнику эскадры, такъ какъ дѣло шло тогда скорѣе и проще.

Начальники отрядовъ, за рѣдчайшими исключеніями, не могли присвоить себѣ ни достаточнаго авторитета, ни достаточной самостоятельности и чувствовали себя ненужной передаточной инстанціей, только усложняющей дѣло. Даже такіе исключительно выдающіеся и по характеру своему властные начальники, какъ адмиралъ Чухнинъ, оказались не въ состояніи исполнять обязанности подначальныхъ флагмановъ въ эскадрѣ. Командующій эскадрой дѣлалъ распоряженія подчиненнымъ

¹⁾ Въ кавычкахъ приведены Семеновымъ слова изъ приказа Командующаго эскадрой.

²⁾ „Расплата“, изд. 5, стр. 316.

адмирала Чухнина, помимо него самого, и послѣднему оставалось выполнять лишь отдѣльныя порученія.

Всякій высшій военный начальникъ долженъ имѣть при себѣ органъ, который разрабатывалъ бы и приводилъ въ жизнь всю систему мѣропріятій, необходимыхъ для приведенія въ исполненіе намѣренія этого начальника. Такимъ органомъ является штабъ. Посмотримъ, какъ былъ организованъ штабъ адмирала Рожественскаго. Во главѣ штаба состоялъ флагъ-капитанъ¹⁾.

Штабъ состоялъ изъ флагъ-офицеровъ, 4-хъ старшихъ и 2-хъ младшихъ, и массы флагманскихъ специалистовъ (3-хъ штурмановъ, 2-хъ артиллеристовъ, 2-хъ минеровъ, 1 механика, 1 корабельнаго инженера, 1 интенданта, оберъ-аудитора, врача, благочиннаго и дѣлопроизводителя).

Специалисты завѣдывали технической частью по своимъ специальностямъ, разработкой тактическихъ инструкцій по роду своего оружія и наблюдали за обученіемъ личнаго состава эскадры каждый по своей части. Интендантъ завѣдывалъ весьма сложнымъ вопросомъ о снабженіи эскадры.

Флагъ-капитанъ и флагъ-офицеры завѣдывали распорядительной частью на эскадрѣ, назначеніемъ и переводомъ личнаго состава, составляли диспозиціи, расписанія дежурныхъ судовъ, вели наряды на всякаго рода службы (дозорную, сторожевую и т. п.) и исполняли всякія порученія адмирала.

Незадолго до войны вошло въ обычай учреждать въ большихъ штабахъ военно-морской отдѣлъ, который долженъ былъ собирать военно-статистическія свѣдѣнія, составлять различныя инструкціи военнаго характера и разрабатывать планъ операціи. Послѣдняя обязанность была выражена неявно, и мало кто понималъ, въ чемъ, собственно, состоитъ эта обязанность и

¹⁾ Такъ называется начальникъ штаба, если онъ въ штабъ-офицерскомъ, а не въ адмиральскомъ чинѣ. Кромѣ этой разницы въ чинѣ, имѣется еще гораздо большая разница по существу, опредѣляемая ст. 110 Морского Устава, по которой, въ случаѣ выбитія изъ строя адмирала въ бою, начальникъ штаба продолжаетъ командовать эскадрой подъ его флагомъ и только послѣ боя передаетъ командованіе старшему изъ прочихъ флагмановъ (если онъ самъ не старше ихъ въ чинѣ). Флагъ-капитанъ не пользуется этимъ правомъ, и въ этомъ случаѣ командованіе переходитъ и въ бою къ старшему изъ флагмановъ. Обстоятельство это, чреватое послѣдствіями, нельзя упускать изъ виду.

даже,—что такое планъ операціи. Какъ бы то ни было, военно-морской отдѣлъ долженъ былъ нести на эскадрѣ службу генеральнаго штаба.

Въ штабѣ адмирала Рожественскаго былъ такой отдѣлъ, которымъ завѣдывалъ совершенно номинально кап. 2 р. Семеновъ. Онъ поступилъ въ штабъ очень поздно, передъ самымъ уходомъ эскадры, и былъ принятъ своими соговарищами по штабу «*Comme un chien au jeu de quilles*»¹⁾ по выраженію французской пословицы. Его никто не посвящалъ въ тайны штаба; по собственному его свидѣтельству, онъ «не только не былъ посвященъ въ тайны предстоящихъ операцій, но даже и текущія дѣла—шифрованные депеши отъ насъ и къ намъ оставались для него секретомъ. Если онъ случайно входилъ въ рубку, гдѣ флагъ-капитанъ и чины штаба горячо обсуждали между собою послѣднія полученныя извѣстія,—разговоръ такъ круто мѣнялся, что не оставалось ничего другого, какъ извиниться и уйти»²⁾).

Другими словами, военно-морской отдѣлъ въ штабѣ адмирала Рожественскаго отсутствовалъ.

Кто же несъ на эскадрѣ службу генеральнаго штаба?

Флагъ-капитанъ ея не исполнялъ. Это совершенно ясно изъ его показаній передъ слѣдственной комиссіей о Тсусимскомъ боѣ, въ которомъ онъ говоритъ: «Я былъ занятъ механической работой проводить въ жизнь всѣ приказанія и распоряженія адмирала, а ихъ было такъ много, что я не имѣлъ возможности задумываться надъ планами, если бы таковые и были».

По свидѣтельству кап. 2 р. Семенова, довѣреннымъ секретаремъ адмирала по секретной перепискѣ состоялъ лейт. Свенторжецкій, но и онъ, повидимому, выполнялъ только черную работу: шифровалъ и расшифровывалъ депеши и т. п.

Вся работа генеральнаго штаба производилась несомнѣнно самимъ адмираломъ. Штабъ выполнялъ лишь черную работу да вырабатывалъ различныя инструкціи по разнымъ отраслямъ военно-морского дѣла, притомъ безъ всякой руководящей идеи, а въ порядкѣ текущихъ дѣлъ, какъ работало въ это время большинство нашихъ штабовъ.

¹⁾ Какъ собака въ кегельную игру.

²⁾ «Расплата», изд. 5, стр. 276.

Идейная работа—подготовка эскадры исходила отъ самого адмирала, но шла урывками, такъ какъ и самъ онъ былъ заваленъ текущей работой по управленію эскадрой. Жемчужины военной мысли, изрѣдка блиставшія среди распоряженій адмирала, совершенно терялись для личнаго состава *въ кучѣ мусора* предписаній и приказовъ, касавшихся чисто хозяйственныхъ мѣропріятій. «Пунктикомъ» адмирала было снабженіе эскадры углемъ, и весь личный составъ былъ совершенно поглощенъ заботами о погрузкахъ угля и 8 мѣсяцевъ жилъ среди угольной пыли¹⁾. Всѣ силы личнаго состава тратились на погрузку и перетаскиваніе съ мѣста на мѣсто угля. Адмиралъ Рожественскій, находясь отъ непріятели еще за двумя океанами, на Мадагаскарѣ поставилъ себѣ задачей держать всѣ свои корабли въ полномъ грузу или, лучше сказать, въ полнѣйшей перегрузкѣ углемъ, и въ тропической жарѣ надо было заниматься непрерывной работой угольной погрузки; для военныхъ же упражненій не было ни времени, ни силъ, ни мѣста.

Въ распоряженіяхъ адмирала, касающихся обученія личнаго состава, не было отбѣнено главное отъ второстепеннаго. Флагманскіе спеціалисты выработали цѣлый рядъ инструкцій, каждый по своей части. Были выработаны, на примѣръ, правила траленія паровыми катерами, боевого освѣщенія и т. п. Каковы были эти правила и какъ были далеки многія изъ нихъ отъ результатовъ боевого опыта предыдущей половины кампаніи—ясно видно изъ «Расплаты» Семенова. То же можно видѣть и изъ статьи кап. 2 р. Овандера²⁾. Исходя отъ различныхъ чиновъ штаба, не связанныя между собой общимъ руководствомъ, инструкціи эти при ихъ массѣ могли только загромаждать мозги личнаго состава и заслонять отъ него главную цѣль обученія—подготовку къ развязкѣ операціи, каковою нельзя было считать ничто другое, какъ бой съ главными силами противника. Но ни адмиралъ Рожественскій, ни его штабъ ничего не сдѣлали, дабы хоть сколько-нибудь отбѣнить исключительную важность этого дѣла.

¹⁾ Записки командира „Авроры“ кап. 1 р. Егорьева. Морской сборникъ. 1915 г., №№ 8 и 9.

²⁾ Извѣстія Общества офицеровъ флота, годъ шестой (1913 г.) прил. къ № 7.

Между тѣмъ, формальнымъ образомъ, руководство обученіемъ эскадры и подготовка къ бою шли своимъ, правда, мало замѣтнымъ путемъ и теперь заднимъ числомъ, нетрудно прослѣдить совершенно правильно построенную и формальнымъ образомъ даже выполненную программу тактическаго обученія эскадры. Въ журналахъ занятій эскадры были, несомнѣнно, разставлены палочки¹⁾ въ графахъ всѣхъ №№ ученій, необходимыхъ для подготовки эскадры къ бою и даже въ большемъ числѣ.

Желая возмѣстить пробѣлы Морского Устава, адмиралъ Рожественскій еще въ Кронштадтѣ, до ухода эскадры, издалъ слѣдующіе приказы.

Приказъ Начальника эскадры отъ 23 іюня 1904 года, № 3²⁾.

«По готовности всѣхъ боевыхъ судовъ, миноносцевъ и транспортовъ, предназначенныхъ къ слѣдованію на театръ военныхъ дѣйствій, предписываю руководствоваться слѣдующими общими положеніями и схемою тактической организациі ВѢСОЧАЙШЕ ввѣренной мнѣ 2-й эскадры флота Тихаго океана. При сосредоточенномъ плаваніи эскадры въ полномъ ея составѣ, всѣ приказанія отдаются Командующимъ эскадрой сигналами словесно или письменно помощью директивъ, диспозицій и приказовъ или по приказанію Командующаго черезъ его штабъ. Младшіе флагманы, какъ начальники отрядовъ, въ своихъ диспозиціяхъ и приказахъ развиваютъ, по отношенію своихъ частей, приказанія Командующаго эскадрой, а командиры судовъ судовыми приказами дѣлаютъ частныя распоряженія, коими точно опредѣляется участіе личнаго состава и средствъ корабля въ предстоящей операціи. Такая система развитія приказаній начальника должна примѣняться во всѣхъ случаяхъ какъ мирнаго, такъ и боевого характера въ предстоящемъ плаваніи эскадры.

Всѣ письменныя приказанія Командующаго эскадрой, касающіяся какъ всѣхъ судовъ эскадры, такъ и отдѣльныхъ кораблей, не исключая общихъ эскадренныхъ приказовъ, будутъ получаться командирами черезъ штабы своихъ ближай-

¹⁾ Помѣтка о выполненіи.

²⁾ А. В., шк. 4, д. 199, стр. 200.

шихъ начальниковъ. Если, въ силу какихъ-либо обстоятельствъ, командиръ получить непосредственно отъ Командующаго эскадрой или его штаба письменное приказаніе, то, при исполненіи его, онъ руководствуется ст. 7 Морского Устава.

При сосредоточенномъ плаваніи эскадры младшіе флагманы и завѣдующіе транспортными судами, по отношенію своихъ отрядовъ, руководствуются статьями 119, 121, 123 и 125 Морского Устава, причемъ при отдачѣ по своимъ отрядамъ приказаній сигналами, не нарушаютъ общихъ распоряженій, отданныхъ Командующимъ по эскадрѣ.

Схема упражненій по боевой подготовкѣ личнаго состава, коими отдѣльные начальники могутъ самостоятельно во время плаванія въ составѣ эскадры готовить къ бою ввѣренные имъ отряды, согласно ст. 78 Морского Устава, будетъ объявлена циркуляромъ.

Корабль, отдѣлившійся по какимъ-либо причинамъ отъ своего отряда, тотчасъ зачисляется временно въ другой отрядъ и во всѣхъ отношеніяхъ до присоединенія къ своему отряду подчиняется новому начальнику и получаетъ отъ него всѣ ближайшія приказанія.

При внезапномъ сформированіи по сигналу адмирала отряда, коему дается особое порученіе, на старшаго изъ командировъ возлагается исполненіе требованій настоящей инструкціи.

Предстоящее плаваніе 2-й эскадры флота Тихаго океана можетъ носить характеръ или сосредоточенныхъ переходовъ и дѣйствій всѣхъ силъ эскадры, или, въ зависимости отъ обстоятельствъ, слѣдованія группами, при условіи обезпеченія этихъ тактическихъ группъ всѣмъ необходимымъ какъ для перехода, такъ и для успѣшныхъ дѣйствій при второстепенныхъ операціяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ эти группы должны быть какъ въ тактическомъ, такъ и въ стратегическомъ отношеніяхъ готовыми къ сосредоточенію на рѣшительныхъ пунктахъ предстоящаго перехода на театръ военныхъ дѣйствій». Далѣе идетъ распредѣленіе судовъ по отрядамъ.

Приказъ этотъ указываетъ порядокъ передачи и разъясненія приказовъ Начальника эскадры, но не указываетъ степени и предѣловъ личной инициативы начальниковъ отрядовъ и ихъ взаимоотношеній между собою. Является рядъ инстанцій, цѣлесообразность существованія коихъ совершенно не выяснена.

Для личного состава казалось, что это нужно только на время нахождения отрядовъ въ отдѣльномъ плаваніи.

Отряды совершали переходы по частямъ. Отряды адмираловъ Фелькерзама и особенно отрядъ Небогатова были долго въ отдѣльномъ плаваніи, слѣдовательно, могли бы сплотиться въ тактическія единицы и привыкнуть къ проявленію инициативы. Однако, мы видимъ, что въ дѣлѣ рѣшенія тактическихъ задачъ, эти отряды, будучи въ составѣ эскадры, оказались совершенно неспособными къ проявленію такой инициативы.

Кап. 2-го р. Семеновъ повѣствуетъ: «1-го февраля всей эскадрой ходили въ море, гдѣ, раздѣлившись на два отряда, маневрировали другъ противъ друга, какъ бы въ бою, но по заранѣ составленному и объявленному приказомъ плану. Вышло неособенно замѣчательно, но все таки хоть чтонибудь»¹⁾).

8-го февраля упражненіе было повторено: «Начали по плану, какъ прошлый разъ, но когда затѣмъ адмиралъ рѣшилъ попытаться въ дальнѣйшемъ развитіи боя предоставить своимъ противникамъ адмиралу Фелькерзаму и адмиралу Энквисту полную свободу дѣйствій, руководствуясь лишь общимъ заданіемъ, то... вскорѣ же ему пришлось собрать (не безъ труда) разсѣявшіеся отряды эскадры и остатокъ дня посвятить выполненію простѣйшихъ эволюцій, изъ которыхъ строй фронта и пеленга и повороты «всѣ вдругъ» попрежнему оставались нашимъ камнемъ преткновения, почти наканунѣ боя... Какъ все это было горько и обидно...»²⁾).

Каковы же были причины такой безпомощности нашихъ флагмановъ и командировъ?

Военное обученіе. Не говоря уже почти о полномъ отсутствіи военнаго образованія нашихъ флотскихъ офицеровъ, причины эти были и организаціоннаго свойства. Выше мы упоминали объ отсутствіи въ нашемъ Морскомъ Уставѣ регламентаціи внутренней организаціи и командованія крупными эскадрами, составленными изъ отрядовъ судовъ. Изъ этого вытекала непривычка къ такой организаціи всего личного состава. Къ этому присоединя-

¹⁾ «Расплата», изд. 4, стр. 321.

²⁾ Тамъ же, стр. 324.

лись и недостатокъ и неправильность самыхъ средствъ командова-
 нія. Такимъ средствомъ является, прежде всего, эволюціонная сиг-
 нальная книга. Эта книга содержитъ въ себѣ главнымъ обра-
 зомъ «сигналы-команды» для перестроенія эскадръ изъ одного
 строя въ другой, съ точнымъ указаніемъ, какъ эти перестроенія
 производить (своего рода уставъ строевой службы). Если даже
 и пользоваться для эволюцій беспроволочнымъ телеграфомъ
 или другими средствами для передачи приказаній, все же для
 выполненія ихъ приходится обязательно прибѣгать къ эволю-
 ціонной книгѣ, потому что маневрировать большимъ числомъ
 судовъ безъ такого «устава» нельзя. Что же представляетъ
 изъ себя этотъ уставъ. Прежняя эволюціонная книга была
 составлена на основаніи принциповъ «Пароходной Тактики»
 адмирала Бутакова. Книга эта замѣчательна тѣмъ, что въ части
 ея, посвященной эволюціямъ, нигдѣ не упоминалось слово «не-
 пріятель». Все вниманіе ея сосредоточено исключительно на
 формальной сторонѣ дѣла, т. е. на томъ, чтобы перестроеніе
 изъ одного строя въ другой производилось стройно и безопасно
 отъ столкновеній судовъ между собою. Присутствіе же непріа-
 теля какъ бы игнорируется¹⁾. Адмиралъ Бутаковъ предпола-
 галъ, по всему вѣроятію, что пробѣлъ этотъ будетъ пополненъ
 флагманомъ, производящимъ эволюціи, который будетъ указы-
 вать своей эскадрѣ воображаемое или обозначенное положеніе
 непріятеля. Самъ онъ нерѣдко практиковалъ своихъ подчинен-
 ныхъ въ двустороннихъ дѣйствіяхъ²⁾. Ничего подобнаго у насъ
 не дѣлали. Флотъ нашъ занимался эволюціями чисто плацъ-
 параднаго свойства, выписывая болѣе или менѣе искусные вен-
 зеля по водной поверхности моря³⁾.

Понятіе «боевой порядокъ» (сочетаніе отрядовъ, совмѣстно
 выполняющихъ извѣстную задачу) отсутствовало. Новой эволю-
 ціонной книгой, которая была введена ко времени войны во
 всеобщее употребленіе, это понятіе было окончательно иска-
 жено и замѣнено понятіемъ о такъ называемомъ «разомкнутомъ

¹⁾ Чтобы указать, насколько оно игнорируется, достаточно напомнить, что
 для многихъ эволюцій необходимо стопорить машины или циркулировать про-
 должительное время на мѣстѣ.

²⁾ Напримѣръ, въ систематическихъ упражненіяхъ тараннаго боя.

³⁾ Это явленіе было одно время общимъ почти во всѣхъ флотахъ.

строѣ». Въ этомъ строю составляющіе эскадру отряды дѣйствуютъ по сигналамъ-командамъ начальника эскадры.

Часть этой книги составляетъ сборникъ различныхъ директивъ, напр.: «атаковать голову непріятельской колонны», «крейсерамъ осмотрѣть берегъ» и т. п. Но въ учебныхъ маневрированіяхъ, по этой части книги, наша эскадра упражнялась весьма рѣдко, и эволюціи сводились къ упражненіямъ въ выполненіи сигналовъ-командъ начальника эскадры. Построенія по способности, при которыхъ всякій корабль идетъ кратчайшимъ путемъ къ своему мѣсту въ новомъ строю, озабочиваясь о безопасности маневра согласно правилъ «о предупрежденіи столкновеній», столь полезныя для развитія глазомера и личной инициативы командировъ, признавались въ то время опасными и были исключены.

Такая система не могла не отозваться на всемъ строѣ военно-морского воспитанія нашихъ командировъ, и инициативы отъ нихъ ждать было трудно.

При такихъ условіяхъ обученія личнаго состава приходится прибѣгать къ изданіямъ, такъ называемыхъ, «нормальныхъ боевыхъ порядковъ». Эти порядки указываютъ исходное расположеніе силъ при различныхъ случаяхъ и при различныхъ положеніяхъ относительно появившагося противника, а также даютъ первоначальныя указанія, какъ дѣйствовать въ такихъ случаяхъ. Это—палліативъ, до извѣстной степени сглаживающій недостатокъ въ опытности и самостоятельности подчиненныхъ и, конечно, не можетъ ихъ вполне возмѣстить. При неособенно дѣятельномъ и опытномъ противникѣ такіе нормальные боевые порядки, какъ показываетъ исторія, давали иногда хорошіе результаты.

Имѣя же дѣло съ противникомъ опытнымъ и дѣятельнымъ, все же въ нѣкоторой стадіи обученія во всякомъ случаѣ полезно прибѣгать къ нормальнымъ боевымъ порядкамъ, съ цѣлью приучить подчиненныхъ къ выполненію различныхъ задачъ по даннымъ директивамъ. Это даетъ особенно хорошіе результаты, когда эскадра обучается примѣненію нормальныхъ боевыхъ порядковъ противъ обозначеннаго чѣмъ-либо противника, (хотя бы, положимъ, солнцемъ, если нѣтъ ничего другого) и когда маневры эти обсуждаются по ихъ выполненію руково-

дителямъ, въ собраніи обучающихся, причемъ имъ дѣлаются замѣчанія, указанія и разъясненія. Такимъ путемъ достигается взаимное пониманіе начальника съ подчиненными, которые постепенно осваиваются съ методомъ начальника и пріучаются во всѣхъ случаяхъ дѣйствовать въ его духѣ. Изданные нормальные боевые порядки, сыгравъ свою служебную роль, постепенно отходятъ на второй планъ и продолжаютъ служить лишь какъ указанія въ самыхъ общихъ чертахъ, а отнюдь не какъ рецепты¹⁾.

Адмираль Рожественскій, повидимому, сознавалъ значеніе нормальныхъ боевыхъ порядковъ и объявлялъ таковые въ приказахъ по эскадрѣ, но при обученіи эскадры пользованіе ими было весьма ограниченнымъ и, судя по тому, какъ производились упражненія въ построенія боевого порядка 13 мая, можно сказать, что наканунѣ боя тактическое обученіе эскадры было въ самомъ зачаточномъ состояніи.

Тѣмъ не менѣ распоряженія адмирала Рожественскаго, касающіяся боевой подготовки его эскадры, представляютъ собой чрезвычайно интересный матеріалъ, ознакомленіе съ которымъ важно для характеристики взглядовъ самого адмирала на тактическіе вопросы, и потому необходимо прослѣдить ихъ всѣ въ хронологическомъ порядкѣ.

Прежде всего, съ самаго начала плаванія обычнымъ артиллерійскимъ ученіямъ по боевому расписанію, рядомъ приказовъ адмирала Рожественскаго, былъ приданъ возможно боевой характеръ (приказы 1 сентября и 4 октября 1904 года за №№ 34 и 102²⁾). Приказомъ отъ 9 ноября 1904 года за № 152³⁾ этимъ ученіямъ приданъ характеръ рѣшенія тактическихъ задачъ по заранѣ составленному плану. Нельзя, впрочемъ, не отмѣтить чрезвычайной искусственности упражненій, рекомендуемыхъ этимъ приказомъ. 2 декабря того же года за № 172⁴⁾ послѣдовало дальнѣйшее развитіе предыдущихъ приказовъ.

¹⁾ Указанія, имѣющія характеръ нормальныхъ боевыхъ порядковъ, есть въ известномъ приказѣ адмирала Макарова 4 марта 1904 года за № 21, при вступленіи его въ должность начальника 1-й Тихоокеанской эскадры. (См. также Извѣстія Общества офицеровъ флота 1912 г., № 7).

²⁾ А. В., шк. 4, д. 267, стр. 19 и 58.

³⁾ А. В., шк. 4, д. 267, стр. 99.

⁴⁾ А. В., шк. 4 д. 380, стр. 116.

Наряду съ этимъ послѣдовалъ и рядъ распоряженій, касающихся перестроенія походнаго порядка въ боевой, соответственно направленію, съ котораго ожидалось появленіе непріятеля (элементарные нормальные боевые порядки). Еще 8 января 1905 г. въ Носибѣ адмираломъ Рожественскимъ былъ отданъ приказъ за № 24¹⁾, которымъ опредѣляется порядокъ перестроеній походнаго строя въ боевой для прикрытія транспортовъ отъ непріятеля: 1) по сигналамъ: броненосцамъ быть сзади транспортовъ; 2) броненосцамъ быть справа отъ транспортовъ, крейсерамъ и развѣдочному отряду дѣйствовать самостоятельно.

Приказъ этотъ содержитъ наставленія для эволюцій въ этихъ случаяхъ. Онъ даетъ порученія различнымъ отрядамъ. Развѣдочному отряду поручается дѣйствовать противъ непріятеля, обходящаго броненосцы для атаки транспортовъ или появившагося для этой цѣли, въ сторонѣ отъ своихъ главныхъ силъ, противопоставленныхъ нашему отряду броненосцевъ.

Крейсерамъ, конвоирующимъ транспорты, предписано строиться по сигналу своего флагмана въ строй, въ соответствующей обстановкѣ либо для отбитія атаки на транспорты, либо для поддержанія отрядовъ броненосцевъ въ удобный моментъ. «Жемчугъ» и «Изумрудъ» и приписанные къ нимъ миноносцы держатся при броненосцахъ со стороны противоположной непріятеля и пользуются случаемъ для атаки, или отбиваютъ атаки непріятельскихъ миноносцевъ на наши броненосцы или тѣхъ же миноносцевъ и легкихъ крейсеровъ на наши транспорты.

Всѣ эти упражненія производились какъ-бы «между дѣломъ», каковымъ, считалась главнымъ образомъ, погрузка угля. Неудивительно, что послѣ первой артиллерійской стрѣльбы послѣдовалъ приказъ 14 января 1905 года (Носибѣ) за № 42²⁾, коимъ объявлено: «Вчерашняя съемка съ якорей броненосцевъ и крейсеровъ показала, что 4-хъ мѣсячное соединенное плаваніе не принесло должныхъ плодовъ... За цѣлый часъ 10 кораблей не успѣли занять своихъ мѣстъ при самомъ маломъ ходѣ голов-

1) А. В., шк. 4, д. 12, стр. 97.

2) А. В., шк. 4, д. 199, стр. 231.

ного. Съ утра всё были предупреждены, что около полудня будетъ сигналъ: повернуть всё въ вдругъ на 8 R (90°) и въ строй фронта застопорить машины для спуска щитовъ. Тѣмъ не менѣе, всё командиры растерялись и вмѣсто фронта изобразили скопище постороннихъ другъ другу кораблей» и т. д.

Приказъ отъ 20 января 1905 г. за № 50, послѣдовавшій послѣ маневрированія со стрѣльбою 16 и 19 января указываетъ на нѣкоторый успѣхъ, какъ при маневрированіи, такъ и при стрѣльбѣ. Успѣхъ этотъ нельзя, впрочемъ, назвать блестящимъ, потому что не далѣе, какъ 25 января въ приказѣ за № 71¹⁾ вновь говорится: «Маневрированіе 25-го января было нехорошо... Простѣйшіе послѣдовательные повороты на 2 на 3 R при перемѣнѣ курса эскадры въ строй кильватера никому не удавались... Повороты вдругъ были особенно дурны... Стрѣльба изъ большихъ орудій 25 января была бесполезнымъ выбрасываніемъ боевыхъ запасовъ... Второй отрядъ броненосцевъ и крейсера стрѣляли и на этотъ разъ непозволительно».

1 февраля было произведено двухстороннее маневрированіе всей эскадрой по заранее составленному плану, о которомъ кап. 2 р. Семеновъ пишетъ, что «вышло неособенно замѣчательно, но все-таки хоть чтонибудь».

8 февраля маневрированіе было повторено. По словамъ того же свидѣтеля, какъ упомянуто уже выше: «начали по плану, какъ прошлый разъ, но когда затѣмъ адмиралъ рѣшилъ попытаться въ дальнѣйшемъ развитіи боя предоставить своимъ противникамъ, адмиралу Фелькерзаму и адмиралу Энквисту полную свободу дѣйствій, руководствуясь лишь общимъ заданіемъ то... вскорѣ ему пришлось собрать (не безъ труда) разсѣявшіеся отряды эскадры и остатокъ дня посвятить выполненію простѣйшихъ эволюцій, изъ которыхъ строй фронта и пеленга и повороты «всё вдругъ» оставались нашими камнями преткновения»²⁾.

1) А. В., шк. 4, д. 199, стр. 234.

2) Результатъ этотъ тѣмъ болѣе естествененъ, что ни тотъ, ни другой адмиралъ никогда не командовали ранѣе отрядомъ боевыхъ судовъ. К.-адм. Фелькерзамъ командовалъ учебно-артиллерійскимъ отрядомъ, ак.-адм. Энквистъ былъ градоначальникомъ въ Керчи, а ранѣе командиромъ учебного судна, служившаго для подготовки строевыхъ квартирмейстеровъ (унтеръ-офицеровъ).

Приказъ отъ 22 марта 1905 года за № 171: «При отраженіи ночью минной атаки въ походномъ строѣ сохранять полное спокойствіе, чтобы не поражать своихъ... Пока корабль не взорванъ, воспрещается выходить изъ строя... Только взорванный и неспособный имѣть эскадреннаго хода корабль долженъ выходить въ наружу походнаго строя, и въ такомъ случаѣ къ пострадавшему должны подойти корабли, указанные въ приказѣ № 159».

Приказомъ отъ 2 апрѣля 1905 года за № 178¹⁾ даны указанія относительно наблюденія за поверхностью моря для предотвращенія покушеній непріятеля взрывать корабли плавучими минами.

Приказомъ отъ 3 апрѣля 1905 года за № 182²⁾ указывался боевой порядокъ эскадры въ случаѣ появленія въ виду Камранской бухты значительныхъ силъ непріятеля. Приказъ гласилъ:... «Я выйду въ море для боя съ нимъ... Со мной будутъ главныя силы эскадры, то есть оба броненосные отряда, крейсера «Жемчугъ» и «Изумрудъ» и 1 отдѣленіе миноносцевъ, а также крейсерскій отрядъ, въ составѣ: «Олега», «Авроры» и «Донского»... Назначеніе ихъ («Жемчуга», «Изумруда» и миноносцевъ)—оберегать фланги линіи броненосцевъ отъ минныхъ атакъ.

Мѣсто крейсерскаго отряда—за серединой линіи броненосцевъ въ сторонѣ противоположной непріятелю и внѣ его перелетовъ. Назначеніе ихъ—дѣйствовать противъ крейсеровъ непріятеля, пытающихся обойти флангъ линіи броненосцевъ и поставить ихъ въ два огня, а также прикрытіе и оказаніе помощи судамъ броненоснаго отряда, потерпѣвшимъ отъ непріятеля или отъ аваріи. При этомъ «Олеги» и «Аврора» могутъ дѣйствовать и наступательно, если противникъ окажется имъ по силамъ, но «Донской», необладающій должной скоростью хода, не долженъ увлекаться наступленіемъ и долженъ держаться отъ броненосцевъ въ такомъ разстояніи, чтобы всегда могъ уйти подъ ихъ защиту и не рисковалъ бы быть отъ нихъ отрѣзаннымъ.

¹⁾ А. В., шк. 4, д. 199, стр. 241.

²⁾ А. В., шк. 4, д. 199, стр. 242.

Для защиты транспортовъ отъ нападенія на нихъ крейсеровъ или миноносцевъ непріятеля во время отсутствія главныхъ силъ, въ бухтѣ остаются: развѣдочный отрядъ, крейсера «Алмазъ», «Днѣпръ» и «Ріонъ», 2-е отдѣленіе миноносцевъ и всѣ минные катера...

Всѣ оставленные эскадрою на водѣ паровые катера располагаются передъ входомъ на внутренній рейдъ и слѣдятъ за возможнымъ появленіемъ подводныхъ лодокъ, которыя уничтожаютъ тараненіемъ.

Если, несмотря на всѣ принятыя мѣры, непріятель появится передъ входомъ на внутренній рейдъ, его встрѣчаютъ огнемъ «Алмазъ», «Камчатка», «Анадырь» и «Иртышъ». Послѣдніе три стоятъ вполне готовыми выпустить канаты и дать ходъ, дабы, если непріятель проникнетъ на самый внутренній рейдъ, дѣйствовать противъ него таранными ударами.

Приказами отъ 5 и 6 апрѣля 1905 года за № 192 и 193¹⁾ указывались мѣры для обезпеченія сигналопроизводства въ случаѣ, если сигнальные фалы будутъ перебиты: «Ручной семафоръ остается единственнымъ средствомъ сигнализациі. Семафорное дѣло стоитъ на эскадрѣ очень дурно. Поэтому для передачи простѣйшихъ эволюціонныхъ сигналовъ предписывалось завести комплекты черныхъ досокъ съ написанными на нихъ знаками.

Приказомъ отъ 30 апрѣля 1905 года за № 216 предлагались мѣры предосторожности отъ непріятельскихъ коммерческихъ пароходовъ, предназначенныхъ для подбрасыванія пловучихъ минъ, дѣйствій буксирными минами или самодвижущимися минами изъ рѣшетокъ, а также для сваливанія борть о борть со взрывомъ своего судна. «Всякое судно, располагающее своимъ курсомъ такъ, чтобы пройти близко отъ эскадры, слѣдуетъ считать подозрительнымъ и усугублять вниманіе; судно же, стремящееся прорваться мимо или пересѣчь ея курсъ подъ носомъ головного, должно быть останавливаемо ближайшимъ къ нему кораблемъ выстрѣлами сначала холостыми, а затѣмъ боевыми подъ носъ, и если эти сигналы объ измѣненіи курса не будутъ приняты имъ во вниманіе, то дѣйствовать противъ него, какъ противъ непріятеля».

¹⁾ А. В., шк. 4, д. 199, стр. 243 и 244.

Приказъ отъ 25 апрѣля 1905 года за № 227¹⁾: «На предстоящее плаваніе въ какомъ бы строѣ эскадра не находилась, объявляю къ руководству и исполненію нижеслѣдующую схему дѣйствій транспортовъ, если имъ не будетъ дано особаго распоряженія: если непріятель покажется впереди и справа отъ курса, то по сигналу (такому то) главныя силы идутъ на него для принятія боя, поддерживаемыя 3 броненоснымъ отрядомъ и отрядами крейсерскимъ и развѣдочнымъ, которымъ предоставляется дѣйствовать самостоятельно, сообразуясь съ условіями даннаго момента.

Транспорты, имѣя головнымъ крейсеръ «Алмазь» подъ брѣйдъ-вымпеломъ, завѣдующаго транспортами и слѣдую его движеніямъ, поворачиваютъ послѣдовательно влѣво на 8 R отъ направленія на непріятеля, (непріятель открылся на 3 R вправо—транспорты ворочаютъ послѣдовательно на 5 R влѣво). Удалившись отъ эскадры на 5—6 миль, транспорты, руководимые крейсеромъ «Алмазь», располагаютъ курсами и скоростью такъ, чтобы всегда быть отъ эскадры въ сторонѣ, противоположной непріятелю, и на указанномъ разстояніи въ 5—6 миль».

Аналогичныя указанія даны и на случай появленія непріятеля справа и слѣва отъ эскадры, на траверзѣ, сзади и впереди по курсу ея. «Буде окажется нужнымъ, чтобы транспорты находились во время боя отъ эскадры на опредѣленный румбъ и въ опредѣленномъ разстояніи (большемъ или меньшемъ 5—6 миль) или же шли на опредѣленное рандеву, это будетъ имъ указано сигналомъ...»

Приказомъ отъ 27 апрѣля 1905 года за № 231²⁾, даннымъ въ дополненіе на случай встрѣчи съ непріателемъ днемъ, въ походномъ порядкѣ, предписывается третьему броненосному отряду, маневрируя по сигналамъ своего флагамена, во всѣхъ случаяхъ спѣшить присоединиться къ главнымъ силамъ, увеличивая для этого ходъ насколько возможно, при имѣемомъ числѣ котловъ и разводя пары въ остальныхъ. Если же непріятель въ большихъ силахъ покажется сзади, то ему надле-

¹⁾ А. В., шк. 4, д. 199, стр. 247.

²⁾ А. В., шк. 4, д. 199, стр. 250 об.

жить сдерживать его натискъ и прикрывать транспорты до прибытія главныхъ силъ.

Приказомъ отъ 4 мая 1905 года за № 239¹⁾ объявленъ порядокъ слѣдованія эскадры днемъ и ночью, перестроенія изъ дневного порядка въ ночной и обратно.

Вспомогательные крейсера «Кубань», «Терекъ», «Днѣпръ» и «Ріонъ» и большинство транспортовъ отдѣляются отъ эскадры, и при ней остается только «Анадырь», «Иртышъ», «Камчатка», «Корея», буксирный пароходъ «Русь» и госпитальныя суда «Орель» и «Кострома». «Алмазь» зачисляется въ развѣдочный отрядъ. «Въ случаѣ появленія непріятеля», — гласитъ этотъ приказъ (п. 2): «а) развѣдочный отрядъ дѣйствуетъ самостоятельно, по сигналамъ своего начальника, имѣя назначеніемъ охрану транспортовъ и руководство ими; б) суда эскадры маневрируютъ по моимъ сигналамъ и сигналамъ своихъ флагмановъ; в) транспорты слѣдуютъ за своимъ головнымъ («Анадырь»), который, въ случаѣ надобности, подаетъ имъ необходимые сигналы... г) госпитальныя суда маневрируютъ по способности, держась внѣ выстрѣловъ и не мѣшая веденію боя».

Приказомъ отъ 6 мая 1905 года за № 240²⁾ предписывалось при движеніи между группами японскихъ отрядовъ съ захода и до восхода солнца миноносцамъ идти фронтомъ въ полтора миляхъ впереди отъ развѣдочнаго отряда, нести слабые отличительные огни и отгонять встрѣчныя суда. Если есть подозрѣніе, что встрѣчное судно набросало плавучихъ минъ и не послѣдуетъ запрещенія свѣтить фонарями, то миноносцы свѣтятъ передъ собой такъ, чтобы найти плавающіе предметы. (Слѣдуютъ распоряженія, касающіяся остановки и другихъ дѣйствій, въ случаѣ обнаруженія плавучей мины).

Приказомъ отъ 10 мая 1905 года за № 243³⁾ предписывается: «Быть ежечасно готовымъ къ бою. Въ бою линейнымъ кораблямъ обходить своихъ поврежденныхъ или отставшихъ переднихъ мателотовъ. Если поврежденъ и неспособенъ упра-

¹⁾ А. В., шк. 4, д. 12, стр. 197 об.

²⁾ А. В., шк. 4, д. 12, стр. 198.

³⁾ А. В., шк. 4, д. 199, стр. 254.

вляться «Суворовъ», флотъ долженъ слѣдовать за «Александромъ». Если поврежденъ «Александръ»,—за «Бородино», за «Орломъ». При этомъ «Александръ», «Бородино», «Орелъ» имѣютъ руководствоваться сигналами «Суворова», пока флагъ Командующаго не перенесенъ или пока въ командованіе не вступилъ младшій флагманъ. Миноносцы 1 отдѣленія обязаны неусыпно слѣдить за флагманскими броненосцами. Если флагманскій броненосецъ получилъ кренъ или вышелъ изъ строя и пересталъ управляться, миноносцы спѣшатъ подойти, чтобы принять Командующаго и штабъ. Миноносцамъ «Бѣдовому» и «Быстрому» быть въ постоянной готовности приблизиться съ этой цѣлью къ «Суворову»; миноносцамъ «Буйному» и «Бравому»—къ другимъ флагманскимъ броненосцамъ.

На миноносцы 2 отдѣленія возлагается та же обязанность по отношенію къ крейсерамъ «Олегу» и «Свѣтланѣ». Флаги Командующаго будутъ при этомъ переноситься на соответствующіе миноносцы, пока не представится возможнымъ перенести ихъ на линейный корабль или крейсеръ.

Приказъ того же числа за № 244: «Въ случаѣ тумана каждый начальникъ отряда принимаетъ мѣры, чтобы не растерять корабли своего отряда и не отдѣлиться отъ Командующаго эскадрой. Головной транспортъ старается не растерять транспортовъ. Миноносцы прижимаются къ отрядамъ броненосцевъ и крейсеровъ и могутъ служить для связи между отрядами. Каждый командующій отрядомъ, имѣя въ виду, что ближайшею цѣлью эскадры есть достиженіе Владивостока, долженъ помнить, что достиженіе возможно только для соединенныхъ силъ эскадры».

Характерная черта всѣхъ этихъ распоряженій—полное недовѣріе къ своимъ подчиненнымъ. Въмѣсто того, чтобы указывать своимъ флагманамъ опредѣленныя задачи, предоставляя исполненіе ихъ опыту и умѣнью, адмиралъ Рождественскій даетъ имъ детальныя указанія относительно маневрированія, заслоняющія собою сущность задачи. Такъ, напримѣръ, транспортамъ въ случаѣ появленія непріятели дается точный румбъ ихъ поворота, точно опредѣляется ихъ положеніе разстояніемъ и румбомъ на свою эскадру. Не говоря уже о принципиальной сторонѣ дѣла, но чисто практически, въ какомъ положеніи ока-

зались бы транспорты, если бы они въ точности выполнили маневръ, имъ предписанный, въ моментъ появленія Того впереди вправо отъ эскадры 14 мая?

Требованіе держаться въ опредѣленномъ разстояніи и направленіи отъ своей эскадры выполнимо только въ случаѣ маневрированія своей эскадры по внутренней относительно непріятели дугѣ, а въ противномъ случаѣ, т. е., въ случаѣ поворота нашей эскадры въ сторону къ непріятелю, транспортамъ, дабы сократить свою линію, пришлось бы развить скорость вдвое большую своей эскадры. Между тѣмъ по этому пункту приказа предъявлялись очень опредѣленныя требованія, такъ какъ въ приказѣ за № 227 сказано, что «буде окажется нужнымъ, чтобы транспорты находились во время боя отъ эскадры на опредѣленный румбъ и въ опредѣленномъ разстояніи, (большемъ или меньшемъ 5—6 миль), или же на опредѣленномъ рандеву, это будетъ имъ указано сигналомъ». А если такого сигнала нельзя будетъ уже сдѣлать?

Весьма характерно, что руководящія указанія, цѣли операціи и то, какъ ее исполнить, помѣщены въ приказѣ за № 244 изданномъ на случай тумана въ слѣдующихъ словахъ: «Каждый командующій отрядомъ, имѣя въ виду, что ближайшая цѣль эскадры есть достиженіе Владивостока, долженъ помнить, что достиженіе возможно только для соединенныхъ силъ эскадры». Слѣдовательно, не будь ожиданія тумана, эскадра, по всему вѣроятію, осталась бы и безъ этого указанія.

Приказомъ за № 182¹⁾ предписывалась крайняя осторожность дѣйствій «Донскому», какъ не обладающему должной скоростью. Едва ли такого рода указанія должны имѣть мѣсто въ приказѣ передъ боемъ. Указанія на слабую сторону корабля понижаютъ духъ его экипажа. Правда, «Донской» могъ бы стѣснить движенія «Авроры» и «Олега, если бы былъ присоединенъ къ нимъ вполнѣ. Съ другой стороны ген.-ад. Рожественскій могъ усумниться въ осторожности извѣстнаго своей удалью командира «Донского». Но все же распоряженіе могло быть дано въ другой формѣ и подъ другимъ предлогомъ.

¹⁾ А. В., шк. 4, д. 199, стр. 242.

Въ приказѣ за № 249 назначенія, данныя крейсерамъ «либо для отбитія атакъ на транспорты, либо для поддержанія броненосныхъ отрядовъ въ удобный моментъ», трудно вяжутся между собою и не видно, которое изъ порученій главное. Оно имѣетъ слишкомъ оборонительный характеръ, не подходящій къ самому, преимущественно наступательному, характеру крейсеровъ. Крейсера годны, главнымъ образомъ, для активной обороны.

Поддержка главныхъ силъ въ бою является принципиально задачей неизмѣримо болѣе важной, чѣмъ защита транспортовъ, обслуживающихъ эскадру. Транспорты и запасы — дѣло живое, а для стороны, одержавшей успѣхъ въ бою — тѣмъ болѣе. Это обстоятельство нисколько не отгѣнено въ приказѣ. При директивахъ даннаго характера крейсера были бы склонны выполнить наиболѣе легкую задачу; предпочли бы отбить атаки, быть можетъ, слабѣе на транспортахъ, — смѣлому нападенію на сильнаго противника, а второе могло бы быть важнѣе перваго ¹⁾. Еще болѣе запутывается задача крейсеровъ приказомъ за № 159, который предписываетъ крейсерамъ оказывать помощь пострадавшимъ въ бою броненосцамъ.

Во всякомъ случаѣ, всѣ директивы, касающіяся обороны транспортовъ, могутъ быть разбираемы по отношенію къ формѣ только до тѣхъ поръ, пока нахожденіе самихъ транспортовъ при эскадрѣ является допустимымъ, т. е., до момента похода эскадры на прорывъ. Адмиралъ Рожественскій принужденъ былъ тащить за собой транспорты, пока былъ въ походѣ, т. е., въ случаѣ прорыва черезъ Корейскій проливъ не далѣе Шанхая или его ближайшихъ окрестностей. Рѣшеніе оставить при эскадрѣ транспорты, имѣя въ виду прорывъ, ничѣмъ не можетъ быть оправдано, тѣмъ болѣе, что на транспортахъ этихъ не было никакихъ такихъ грузовъ, которые были жизненно необходимы для эскадры. Въ самомъ дѣлѣ, при эскадрѣ остались «Анадырь», «Иртышъ», «Камчатка» и «Корея». На «Анадырь»

¹⁾ Трудно указать правильную формулировку такого рода директивъ. Напримѣръ, въ приказѣ за № 182 назначеніе крейсеровъ опредѣляется правильно, но военная формулировка этой мысли была бы такая: крейсера должны, когда представится удобный случай, атаковать непріятеля, стремящагося обойти наши фланги и поддержать атаку броненосцевъ, когда это окажется возможнымъ.

было около 150 минъ загражденія и контръ-минъ и небольшое количество боевыхъ припасовъ, мелкихъ пушекъ съ отряда к.-адм. Небогатова, запасные гребные винты для миноносцевъ, нѣкоторое количество машинныхъ и шкиперскихъ матеріаловъ и около 7.000 тоннъ угля. На «Иртышѣ» было 1.500 пудовъ пироксилина, небольшое количество мелкихъ снарядовъ, сданныхъ 3 броненоснымъ отрядомъ, провизія и около 8.000 тоннъ угля.

«Камчатка» транспортъ-мастерская. На транспортахъ Радлова по окончаніи всѣхъ угольныхъ операцій и нагрузки эскадры болѣе чѣмъ полуторнымъ запасомъ угля оставалось около 37.000 тоннъ. (Показаніе ген.-маіора Радлова слѣдственной комиссіи по дѣлу о Тсусимскомъ боѣ № 18¹).

Но если адмиралу Рожественскому все же представлялось необходимымъ вести транспорты во Владивостокъ, то имъ должно было быть разрѣшено пользоваться прикрытіемъ эскадры лишь до встрѣчи съ главными силами японцевъ. Съ этого момента транспорты должны были рассчитывать только на скорость своего хода и на то, что непріятелю некогда будетъ съ ними возиться.

Если же считалось необходимымъ провезти во Владивостокъ запасъ минъ и взрывчатыхъ веществъ, въ сущности, въ сравнительно небольшомъ количествѣ и потому не могущемъ имѣть рѣшающаго значенія для положенія Владивостока, а также и нѣкоторыхъ изъ важныхъ запасныхъ частей (винты для миноносцевъ), то наиболѣе вѣрнымъ средствомъ для этого было погруженіе ихъ на одинъ изъ особо быстроходныхъ вспомогательныхъ крейсеровъ, который бы прорвался черезъ одинъ изъ проливовъ по возможности ночью и шелъ бы во Владивостокъ самостоятельно.

Положеніе, — при которомъ эскадра занималась въ бою прикрытіемъ обслуживающихъ ее транспортовъ, при чемъ главныя силы флота приносились въ жертву собственному своему снабженію, — болѣе чѣмъ странно.

Никакихъ собраній флагмановъ и капитановъ для обсужденія тактическихъ вопросовъ и для преподанія имъ указаній

¹) А. В. шк. 4, д. 203, л. 135 об.

и разъясненій касательно дѣйствій эскадры въ бою не происходило, и адмираль Рожественскій, можно сказать, не сдѣлалъ даже попытки войти въ близкія отношенія со своими подчиненными. Пренебреженіе къ нимъ дошло до того, что ген.-ад. Рожественскій не счелъ даже нужнымъ поставить въ извѣстность о смерти к.-адм. Фелькерзама, старшаго по немъ — к.-адм. Небогатова. Между тѣмъ, вслѣдствіе этого событія перемѣнился порядокъ командованія эскадрой. К.-адм. Небогатовъ былъ съ формальной стороны правъ, предполагая, что за выбитіемъ изъ строя Рожественскаго, эскадрой командуетъ Фелькерзамъ. Хотя «Ослябя» и погибъ въ началѣ боя, но онъ могъ думать, что адмираль съ него съѣхалъ.

Посмотримъ, чего собственно желалъ самъ адмираль Рожественскій и какихъ дѣйствій, соотвѣтственно даннымъ эскадрѣ директивамъ, онъ ожидалъ отъ своей эскадры. Вотъ что показывалъ онъ самъ передъ слѣдственной комиссіей:

«Цѣль, которая преслѣдовалась эскадрою при прорывѣ черезъ Корейскій проливъ, опредѣляла собою сущность плана сраженія: эскадра должна была такъ маневрировать, чтобы, дѣйствуя по непріятелю, по мѣрѣ возможности подвигаться на сѣверъ. Броненосцы въ трехъ отрядахъ должны были дѣйствовать соединенно противъ непріятельскихъ броненосцевъ.

Крейсера «Жемчугъ» и «Изумрудъ» съ четырьмя миноносцами должны были отражать попытки минныхъ атакъ на линію броненосцевъ (изъ-за дыма) со стороны противоположной расположенію главныхъ силъ непріятеля. Остальные крейсера и пять миноносцевъ должны были быть использованы распоряженіями командующаго крейсерами для защиты транспортовъ и въ помощь потерпѣвшимъ и выпавшимъ изъ строя броненосцамъ противъ крейсеровъ и миноносцевъ непріятеля...

Ожидалось, что непріятель будетъ маневрировать въ бою въ строѣ кильватера. Было предложено, что онъ воспользуется преимуществомъ въ скорости хода и будетъ стремиться сосредоточивать дѣйствіе своей артиллеріи на нашихъ флангахъ... Въ предвидѣніи того, что въ бою болѣе быстроходные японскіе броненосцы будутъ насѣдать на головной отрядъ нашей линіи, и что парализовать такую тактику возможно развертываніемъ нашего конечнаго отряда въ строй фронта, я за тринадцати-

дневное совмѣстное съ отрядомъ к.-адм. Небогатова плаваніе, держаль этотъ отрядъ 10 сутокъ въ хвостѣ эскадры въ строѣ фронта и, несмотря на непрерывныя настойчивыя требованія, за все это время не могъ добиться отъ этого отряда порядка, близкаго къ строю. 13 мая эскадра занималась эволюціями развертыванія фронта по сигналамъ «непріятель впереди», «непріятель сзади», чтобы еще разъ подтвердить начальникамъ отрядовъ, что именно имъ слѣдуетъ дѣлать, когда непріятеля нѣтъ въ обстрѣлѣ бортовыхъ орудій»¹⁾).

Изъ этой выдержки видно, что адмиралъ Рожественскій рассчитывалъ, что адмиралъ Небогатовъ развернетъ фронтъ своего отряда за хвостомъ кильватера двухъ передовыхъ броненосныхъ отрядовъ.

Разсматривая ретроспективно всѣ приказы, указанія и сигналы Командующаго эскадрой, трудно было бы поставить въ вину к.-адм. Небогатову, что онъ не догадался, чего отъ него ожидалъ старшій флагманъ. Никто изъ другихъ флагмановъ и капитановъ, повидимому, также не понялъ этого.

Кап. 2 р. Семеновъ, бывшій въ штабѣ адмирала, живо интересовавшійся тактическими вопросами и состоявшій въ близкихъ отношеніяхъ съ довѣреннымъ секретаремъ адмирала, старшимъ флагъ-офицеромъ лейт. Свенторжецкимъ, бывшій въ долговременномъ плѣну вмѣстѣ съ адмираломъ и несомнѣнно бесѣдовавшій съ нимъ въ плѣну о боѣ — также не угадалъ желанія адмирала.

«Относительно основной идеи (плана) боя съ непріателемъ въ случаѣ встрѣчи значительныхъ силъ его», показываетъ онъ слѣдственной комиссіи, «то планъ этотъ неоднократно излагался въ приказахъ, дающихъ схему перестроенія изъ походнаго въ боевой порядокъ и осуществлявшихся на ученіяхъ и маневрахъ. Повидимому, адмиралъ былъ увѣренъ, что въ рѣшительномъ бою адмиралъ Того выступитъ во главѣ кильватерной колонны изъ своихъ лучшихъ двѣнадцати броненосныхъ кораблей. Имъ противопоставлялись наши главные силы, т.-е. (на Мадагаскарѣ) восемь броненосныхъ кораблей, также въ строю кильватера, и подъ непосредственнымъ руководствомъ Командующаго

¹⁾ А. В., шк. 4, д. 203, стр. 32—36.

эскадрой. Послѣ присоединенія къ намъ отряда к.-адм. Небогатовъ, выходило уже 12 противъ 12, хотя не берусь рѣшать, было ли это къ лучшему...»¹⁾

«Ни о какомъ планѣ, ни о какомъ дѣлѣ мы съ нимъ (адмираломъ Рожественскимъ) никогда не говорили»,—показывалъ к.-адм. Небогатовъ. «Никакихъ инструкцій или наставленій онъ мнѣ не давалъ... Въ бухтѣ Куабе, 30 апрѣля, за три дня до нашего ухода, я получилъ отъ адмирала Рожественскаго предписаніе слѣдующаго содержанія: бой предполагается вести въ строю одной кильватерной колонны, причемъ концевымъ отрядомъ былъ назначенъ мой 3 броненосный отрядъ, хотя, смотря по обстоятельствамъ, онъ могъ быть назначенъ и въ середину строя общей кильватерной колонны. Никакого плана боя или указаній относительно веденія его не было... 13 мая до и послѣ полдня производили эволюціи по сигналамъ адмирала «непріятель спереди» и «непріятель сзади», цѣлью которыхъ, вѣроятно, адмиралъ имѣлъ показать, какого рода построенія онъ желаетъ произвести въ обоихъ случаяхъ. Производилось это слѣдующимъ образомъ: поднималось одновременно 5—6 сигналовъ, которыми указывалось, что дѣлать каждому отряду, напр., 2-му отряду дѣлать то-то, 1-му то, 3-му то, крейсерамъ, транспортамъ и т. д. Такъ какъ всѣ эти соображенія адмирала являлись передъ нашими глазами впервые, то чтеніе, усвоеніе и уясненіе себѣ цѣли cadaго движенія требовали немалого времени, причемъ, естественно, иногда появлялись недоразумѣнія, которыя требовалось разъяснить, а потому эволюціи эти исполнялись весьма медленно и нестройно, что въ свою очередь вызывало дополнительные указанія адмирала. Однимъ словомъ, всѣ эти эволюціи производились такимъ естественнымъ образомъ, какъ всякое дѣло, которое ведется въ первый разъ безъ всякой предварительной подготовки; послѣ обѣденная эволюція такъ и не была доведена до конца...»²⁾

Что касается миноносцевъ, то имъ было дано (на случай дневного боя) весьма важное порученіе—перевезти флагмана съ подбитаго корабля на другое судно, а также содѣйствіе

¹⁾ Док. слѣд. ком. кап. 1 р. Семенова. А. В., шк. 4, д. 203, стр. 17.

²⁾ Тамъ же, стр. 267 об.

крейсерамъ въ охранѣ фланговъ отъ непріятельской минной атаки, но не было указано никакихъ боевыхъ задачъ. Конечно, если бы вся эскадра была обучена болѣе, скажемъ, по-военному, то и миноносцы сумѣли бы найти себѣ дѣло, по крайней мѣрѣ ночью. При данныхъ обстоятельствахъ, они считали своею задачею, какъ и прочіе—достиженіе Владивостока вмѣстѣ съ эскадрою.

Адмираль Рожественскій и чины его штаба указывали въ своихъ показаніяхъ слѣдственной комиссіи по дѣлу о Тсусимскомъ боѣ на недостатокъ времени для подготовки эскадры къ бою.

Правда, эволюціи требуютъ времени, но если бы адмираль въ каждый ходовой день употреблялъ по два часа на эволюціи, то онъ былъ бы задержанъ въ своемъ пути, считая отъ Кронштадта до Шанхая (не считая возможности съэкономить это время на стоянкахъ) всего на 7 сутокъ.

Стрѣльба.

Если плохо было съ тактикой, то еще хуже обстояло дѣло со стрѣльбой. Артиллерія—главное оружіе современнаго флота, но дѣйствовать ею, какъ показалъ Тсусимскій бой, наша эскадра совершенно не умѣла. Такъ какъ обстоятельство это имѣло самыя фатальныя для нея послѣдствія, и такъ какъ до войны было принято думать, что стрѣляемъ мы если не превосходно, какъ казалось бы явствовало изъ нѣкоторыхъ смотровыхъ стрѣльбъ, то по крайней мѣрѣ вполнѣ удовлетворительно, то на этомъ печальномъ фактѣ нельзя не остановиться.

Наши наводчики-комендоры были одновременно, также и хозяевами орудій и установщиками прицѣловъ. На ихъ обязанности было не только стрѣлять, но и слѣдить за правильностью дѣйствій механизмовъ орудія и за орудійною прислугою. Если такое совмѣщеніе обязанностей было возможно при старыхъ медленно заряжающихся пушкахъ, то при скорострѣльной артиллеріи, требующей для полнаго использованія даже раздѣльной наводки¹⁾, это совмѣщеніе совершенно недопустимо.

¹⁾ Раздѣльной наводкой называется организація, при которой отдѣльный наводчикъ наводитъ орудіе въ вертикальной плоскости, а отдѣльной — въ горизонтальной.

Обученіе наводчиковъ было поставлено совершенно неправильно. Наводчики обучались стрѣльбѣ при недостаточно обезпеченномъ исключеніи ошибокъ въ установкѣ прицѣла и цѣлика. Въ Балтійскомъ морѣ допускалось одновременное обученіе наводчиковъ и офицеровъ, управляющихъ артиллерійскимъ огнемъ—слушателей артиллерійскаго офицерскаго класса. При такомъ порядкѣ немудрено, что и при большемъ числѣ выстрѣловъ, шедшихъ на обученіе каждаго чловека, обученіе не могло давать хорошихъ результатовъ, и у наводчиковъ укоренялось пагубное недовѣріе къ даннымъ установки прицѣла и цѣлика, такъ что не только батарейный и башенный командиръ, но и каждый отдѣльный наводчикъ стремился корректировать свою стрѣльбу по личнымъ своимъ наблюденіямъ за своими попаданіями путемъ прицѣливанія не въ цѣль, а выше, ниже, правѣе или лѣвѣе ея «на глазокъ», а иногда даже самовольнымъ измѣненіемъ установки прицѣла. Такія дѣйствія не только не встрѣчали должнаго отпора, но даже поощрялись.

Адмиралъ Рожественскій долгое время завѣдывалъ обученіемъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ Балтійскаго флота артиллерійскому дѣлу, командуя учебно-артиллерійскимъ отрядомъ, изъ котораго въ то время истекало руководство постановки стрѣльбы нашего флота, такъ какъ въ этомъ отрядѣ обучались будущіе артиллерійскіе офицеры, и въ составѣ его плавали почти всѣ боевыя суда, остававшіяся во внутреннемъ плаваніи. Между тѣмъ, несмотря на то, что въ иностранныхъ флотахъ важность правильнаго распредѣленія обязанностей по зарядженію орудій, производству стрѣльбы и управленію артиллерійскимъ огнемъ была достаточно оцѣнена, — у насъ самъ адмиралъ не придавалъ ему достаточнаго значенія.

Приведемъ для примѣра выдержку изъ приказа его по эскадрѣ отъ 21 марта 1905 года за № 170:

«Прошу гг. судовыхъ командировъ ежедневно повторять наставленія офицерамъ и комендорамъ о необходимости крайне осмотрительнаго и толковаго расходованія боевыхъ запасовъ при встрѣчѣ съ непріателемъ...

Прошу ежедневно внушать офицерамъ и комендорамъ, что заряджать надо быстро, а наводить очень тщательно. Пусть по-

мнѣть, однако, что самая тонкая и самая тщательная наводка безсмысленна, если установка прицѣла невѣрна: каждый комендоръ долженъ знать, куда легли снаряды послѣднихъ выстрѣловъ изъ сосѣднихъ орудій и ждать соответственной поправки прицѣла...»¹⁾).

Такое требованіе при оптическихъ прицѣлахъ является даже малоисполнимымъ, а при всякихъ другихъ указываетъ на неправильный взглядъ адмирала на обязанности наводчиковъ.

Упражненій въ стрѣльбѣ было очень мало, и они ограничивались: упражненіемъ въ прицѣливаніи, для чего ежедневно на ходу посылалось въ сторону отъ эскадры какое либо судно; повѣрочными стрѣльбами, имѣвшими назначеніе техническую повѣрку артиллерійскихъ установокъ и приспособленій, а также повѣрку организаціи боевой тревоги,—и двумя боевыми стрѣльбами, произведенными всей эскадрой, при сложномъ маневрированіи и трудной обстановкѣ.

Эти стрѣльбы могли бы быть полезны, если бы имъ было предпослано систематическое обученіе комендоровъ стрѣльбѣ, а офицеровъ — управленію оной.

Адмиралъ Рожественскій и чины его штаба ссылаются въ своихъ показаніяхъ слѣдственной комиссіи на невозможность правильнаго обученія эскадры за недостаткомъ угля для эволюцій и боевыхъ запасовъ для стрѣльбы. Угля на эскадрѣ во все ея плаваніе былъ избытокъ, и подвозъ его къ ней, несмотря на происшедшія нѣсколько разъ задержки, не прекращался. Что касается боевыхъ запасовъ, то начальникъ эскадры и его штабъ ожидали присылки ихъ на транспортѣ «Иртышъ», который потерпѣлъ аварію еще до ухода эскадры изъ Балтійскаго моря и присоединился къ ней на Мадагаскарѣ. Оказалось, однако, что послѣ этой аваріи боевые запасы съ этого транспорта были выгружены и отправлены сухимъ путемъ во Владивостокъ²⁾).

Отвѣтственность за это недоразумѣніе лежитъ, конечно, прежде всего на лицѣ, которое сдѣлало это распоряженіе, не снесясь по телеграфу съ Командующимъ эскадрой; но, каза-

¹⁾ А. В., шк. 4, дѣло 199, стр. 239.

²⁾ Отношенія Главнаго Морского Штаба по Военно-Морскому Ученому Отдѣлу отъ 16 февраля 1907 г. за № 359 и Главнаго Управленія Кораблестроенія и Снабженій по отдѣлу Сооруженій отъ 12 февраля 1907 г. за № 3143 (А. В., шк. 4, д. 205, стр. 63—65).

лось бы, что и штабъ адмирала Рожественскаго, въ составѣ коего было два флагманскихъ артиллериста, долженъ былъ составить относительно груза «Иртыша» настолько ясныя указанія, чтобы подобнаго недоразумѣнія произойти не могло.

«Когда было рѣшено послать къ эскадрѣ транспортъ «Иртышъ», закончившій исправленія поврежденій, полученныхъ передъ уходомъ»,—пишетъ Начальникъ Главнаго Морского Штаба председателю слѣдственной комиссіи по дѣлу о Тсусимскомъ боѣ (6 февраля 1907 года за № 359)—«то согласно оставленныхъ ген.-ад. Рожественскимъ командиру порта Императора Александра III указаній, на транспортъ этотъ было приказано погрузить тѣ матеріалы, которые были присланы въ Либаву для эскадры, но не успѣли быть принятыми на нее, вслѣдствіе ея ухода. Главнымъ образомъ на транспортъ «Иртышъ» было приказано принять возможно большее количество угля въ виду тѣхъ заботъ, которыя проявлялись Командующимъ эскадрой въ этомъ направленіи. Полученныя съ Мадагаскара требованія Командующаго эскадрой заключали въ себѣ просьбы о присылкѣ запасовъ провизіи и матеріаловъ, боевыхъ же запасовъ въ этихъ требованіяхъ не упоминалось».

О потребностяхъ же эскадры въ боевыхъ запасахъ для обученія Главный Морской Штабъ, на обязанности коего лежала въ то время забота о боевомъ обученіи флота, озаботиться, по собственной своей инициативѣ, повидимому, не могъ.

«На поставленный, въ отношеніи Главнаго Морского Штаба, вопросъ (пишетъ Главное Управление Кораблестроенія и Снабженій 12 февраля 1907 г. за № 3143 Начальнику Главнаго Морского Штаба), почему боевые запасы не были отправлены на транспортъ «Иртышъ», какъ это предполагалось и было обѣщано Командующему 2-й эскадрой, при ея отплытіи изъ Балтійскаго моря,—Главное Управление можетъ лишь удостовѣрить, что ему не было извѣстно о такомъ предположеніи и когда и къмъ оно было дано. Вообще же Главное Управление не было посвящено во многія мѣропріятія по снабженію 2-й эскадры въ пути...»

Тѣмъ не менѣе, адмираломъ Рожественскимъ не было принято никакихъ мѣръ для обученія личнаго состава стрѣльбѣ тѣми средствами, которыя у него имѣлись. Практика навод-

чиковъ въ стрѣльбѣ могла быть произведена изъ 75 мм. и другихъ мелкихъ пушекъ и изъ вспомогательныхъ стволовъ. Объ экономіи боевыхъ запасовъ этого рода странно говорить, когда большинство 75 мм. пушекъ эскадры было обречено на бездѣйствіе въ бою, такъ какъ, вслѣдствіе перегрузки, порта этихъ пушекъ на броненосцахъ оказались расположенными такъ низко, что открывать ихъ въ бою, особенно на волнѣ было опасно (приказъ 28 іюня 1904 года за № 7), и когда опытъ Портъ-Артурской эскадры въ достаточной степени выяснилъ слабость 47 и 37 мм. пушекъ противъ японскихъ миноносцевъ.

Для обученія офицеровъ управленію артиллерійскимъ огнемъ, можно было использовать артиллерию и боевой запасъ любого изъ крейсеровъ или хотя бы одного изъ вспомогательныхъ крейсеровъ, особенно имѣя въ виду то назначеніе, которое далъ этимъ послѣднимъ ген.-ад. Рождественскій при выполненіи своей главной операціи.

Дѣло организаціи управленія артиллерійскимъ огнемъ въ нашемъ флотѣ было въ то время еще въ зачаточномъ состояніи. Не было выработано раціональнаго цѣлесообразнаго метода управленія артиллерійскимъ огнемъ не только для совмѣстной стрѣльбы нѣсколькихъ судовъ, но даже и для отдѣльнаго судна на большія дистанціи. Всѣ тѣ навыки и сноровки, которыя были выработаны на различныхъ нашихъ корабляхъ и отрядахъ и постепенно вводились во всеобщее употребленіе приказами различныхъ адмираловъ, годились для сравнительно небольшихъ дистанцій, считавшихся предѣльными до войны почти во всѣхъ флотахъ (кромѣ итальянскаго и германскаго). Стрѣльба на тѣ огромныя дистанціи, которыя ввела практика русско-японской войны Артурскаго періода, требовала иныхъ методовъ, которые на нашей 2-й Тихоокеанской эскадрѣ выработаны не были.

Система управленія огнемъ и методъ стрѣльбы цѣлою эскадрою резюмируется вкратцѣ слѣдующимъ приказомъ ген.-ад. Рождественскаго отъ 10 января 1905 г. за № 29¹⁾. «Если Богъ благословитъ встрѣчей съ непріателемъ въ бою, то надо беречь боевые запасы, — не бросать ихъ безъ

¹⁾ А. В., шк. 4, д. 199, стр. 224.

толку. Сигналомъ будетъ указанъ номеръ непріятельскаго корабля, по счету отъ головного въ кильватерѣ или отъ праваго фланга во фронтѣ. На этомъ номерѣ слѣдуетъ сосредоточивать по возможности огонь всего отряда. Если сигнала не будетъ, то, слѣдуя флагманскому кораблю, сосредоточивается огонь по возможности на головномъ или на флагманскомъ кораблѣ непріятели. Сигналомъ же можетъ быть намѣченъ и слабый корабль, чтобы легче достигнуть результата и произвести замѣшательство... Во всѣхъ случаяхъ, если разстояніе болѣе 30 кабельтовыхъ, не слѣдуетъ открывать огонь всѣмъ вдругъ: такъ нельзя пристрѣляться, нельзя отличить, гдѣ ложатся снаряды. Пусть начинаетъ пристрѣлку на большія дистанціи всегда головной на встрѣчныхъ курсахъ и концевой на курсахъ, направленныхъ въ одну сторону, если онъ будетъ ближе къ непріятелю, то пусть не медлитъ показать разстояніе и отклоненіе цѣлика 6" орудій, какъ скоро начнетъ класть близко снаряды. Исходя изъ показанныхъ данныхъ, прочіе корабли эскадры получаютъ возможность стрѣлять болѣе правильно и болѣе осмысленно, чѣмъ если бы всѣ сразу начали бросать снаряды. Показывать слѣдуетъ одновременно и флажнымъ сигналомъ и по семафору. Семафорные сигналы должны быть передаваемы по линіи безъ малѣйшаго промедленія».

Дабы обученія эскадры было плодотворнымъ, необходимо производить его методически и начинать непременно съ простѣйшихъ и легкихъ упражненій. Если бы за 4 первые мѣсяца плаванія до Мадагаскара эскадра выучилась путемъ ежедневныхъ эволюцій по сигналамъ маневрировать стройно, то рядъ упражненій въ маневрированіи по плану, по обозначенному противнику и двухстороннее маневрированіе были бы законнымъ завершеніемъ программы.

Точно также и по части стрѣльбы. Мы видимъ сряду же на Мадагаскарѣ эскадренныя стрѣльбы съ маневрированіемъ. Если бы этимъ стрѣльбамъ былъ предпосланъ рядъ подготовительныхъ упражненій, о коихъ сказано выше, то и значеніе и результаты были бы другими. Но такихъ подготовительныхъ упражненій почти не было¹⁾.

¹⁾ Овандеръ. Извѣстія Общества офицеровъ флота, годъ шестой (1913 г.), приложение къ № 7, стр. 26—32.

Настроение.

Весь личный состав изнывалъ въ Носси-бэ отъ жары и отъ тяжелой и грязной работы безчисленныхъ погрузокъ угля. Онъ оживлялся каждый разъ, когда его занимали боевыми упражненіями даже совершенно второстепеннаго значенія, напримѣръ, хотя бы упражненіями флотилии минныхъ катеровъ въ Носси-бэ. Это и естественно. Только боевыя упражненія могутъ оживлять боевой духъ и мужественное настроеніе личнаго состава военнаго флота. При отсутствіи такихъ упражненій воинскій духъ падаетъ.

Всѣ описанія похода 2-й Тихоокеанской эскадры, всѣ дневники, всѣ донесенія сходились на одномъ и томъ же,— на полнѣйшей нервной простраціи, въ которую впалъ весь личный составъ къ концу кампаніи. Если бы личный составъ былъ занятъ на Мадагаскарѣ, какъ въ Камранѣ, и въ періодъ «безцѣльнаго плаванія» (по выраженію ген.-ад. Рожественскаго) у береговъ Аннама, систематической тренировкой къ бою, то и заболѣваніе его неврастеніей было бы, вѣроятно, значительно менѣе острымъ.

ГЛАВА III.

Составъ японскаго флота и подготовка его къ встрѣчѣ русской эскадры.

Составъ японскаго флота. Его характеристика. Сравнительныя данныя обоихъ флотовъ. Развѣдочная и дозорная служба японскаго флота въ ожиданіи прихода нашей эскадры.

Составъ японскаго флота. Его характеристика. Переходя къ разсмотрѣнію японскихъ силъ, мы видимъ, что они были въ слѣдующемъ составѣ:

Составъ соединеннаго флота къ 1 мая 1905 г.

1-я эскадра.

Начальникъ эскадры—командующій соединеннымъ флотомъ (фл. судно «Микаса») адм. Того. Начальникъ штаба—к.-адм. Като. Младшій флагманъ (фл. судно «Ниссинъ») — в.-адм. Мису. Младшій флагманъ (фл. судно «Касаги») — в.-адм. Дева.

1-й боевой отрядъ.

«Микаса» — кап. 1 р. Идзичи (Хикодзиро). «Сикисима» — кап. 1 р. Терагаки. «Фудзи» — кап. 1 р. Мацумото. «Асахи» — кап. 1 р. Номото. «Касуга» — кап. 1 р. Като. «Ниссинъ» — кап. 1 р. Такендучи. «Тацута» (авизо) — кап.* 2 р. Ямагата.

3-й боевой отрядъ.

«Касаги», «Читосе», «Отава», «Нійтака».

1-й отрядъ истребителей.

Начальникъ отряда—кап. 1 р. Фудзимото. «Харусаме», «Фубуки», «Ариакэ», «Арара», «Акацуки».

2-й отрядъ истребителей.

Начальникъ отряда—кап. 1 р. Ядзима. «Оборо», «Инадзума», «Икадзучи», «Акебоно».

3-й отрядъ истребителей.

Начальникъ отряда—кап. 2 р. Иосидзима. «Синономе», «Усугумо», «Касуми», «Сазанами».

14-й отрядъ миноносцевъ.

«Чидори»—начальникъ отряда кап. 2 р. Секи. «Хаябуса», «Манадзуру», «Хато».

2-я эскадра.

Начальникъ эскадры (фл. «Идзумо») — в.-адм. Камимура. Начальникъ штаба—кап. 1 р. Фудзи. Младшій флагманъ (фл. «Ивате») — к.-адм. Симамура. Младшій флагманъ (фл. «Нанива») — в.-адм. Уриу.

2-й боевой отрядъ.

«Идзумо» — кап. 1 р. Идзичи. «Адзума» — кап. 1 р. Мураками. «Токива» — кап. 1 р. Иосимацу. «Ягумо» — кап. 1 р. Мацумото. «Асама» — кап. 1 р. Ясиро. «Ивате» — кап. 1 р. Кавасима. «Чихая» (авизо) — кап. 2 р. Егучи.

4-й боевой отрядъ.

«Нанива», «Такачихо», «Акаси», «Тсусима».

4-й отрядъ истребителей.

Начальникъ отряда—кап. 2 р. Сузуки. «Асагири», «Марусаме», «Асасиво», «Сиракумо».

5-й отрядъ истребителей.

Начальникъ отряда—кап. 2 р. Хиросе. «Сирануи», «Мура-саме», «Югири», «Кочеро».

9-й отрядъ миноносцевъ.

«Аотака»—начальникъ отряда кап. 2 р. Кавасе. «Кари», «Цубаме», «Хато».

19-й отрядъ миноносцевъ.

Начальникъ отряда—кап. 2 р. Мацуока. «Оодори».

3-я эскадра.

Начальникъ эскадры (фл. «Ицукусима») — в.-адм. Катаока. Начальникъ штаба—кап. 1 р. Сайто. Младшій флагманъ (фл. «Хасидате») — к.-адм. Тагетоме. Младшій флагманъ к.-адм. Того (Масамичи). Младшій флагманъ (фл. «Фусо») к.-адм. Ямада.

5-й боевой отрядъ.

«Ицукусима», «Чинъ-Генъ», «Мацусима», «Хасидате», «Ясяма» (авизо).

6-й боевой отрядъ.

«Сума», «Чиода», «Акицусима», «Идзуми»—кап. 1 р. Исида.

7-й боевой отрядъ.

«Фусоо», «Такао», «Цукуба», «Чиокай», «Мая», «Удзи».

15-й отрядъ миноносцевъ.

Начальникъ отряда—кап. 2 р. Кондо. «Удзура», «Хавитака», «Саги».

10-й отрядъ миноносцевъ.

«№ 43»—начальникъ отряда—кап.-лейт. Оотаки. «№ 40», «№ 41», «№ 39».

11-й отрядъ миноносцевъ.

«№ 73» — начальникъ отряда — кап.-лейт. Фудзимото. «№ 72», «№ 74», «№ 75».

20-й отрядъ миноносцевъ.

«№ 65» — начальникъ отряда — кап.-лейт. Кубо. «№ 62», «№ 64», «№ 63».

1-й отрядъ миноносцевъ.

«№ 69» — начальникъ отряда — кап.-лейт. Фукуда. «№ 70», «№ 67», «68».

Отрядъ судовъ особаго назначенія.

Начальникъ отряда (флагъ на «Тайчу-Мару») — к.-адм. Огура. Офицеръ штаба — кап. 2 р. Хираока. «Америка-Мару», «Садо-Мару», «Синано-Мару» (командиръ кап. 1 р. Нарикава). «Маншю-Мару», «Явата-Мару», «Тайнанъ-Мару», «Кумано-Мару», «Никко-Мару», «Тайчу-Мару», «Кассуга-Мару», «Дайнинъ-Мару», «Хайчжо-Мару», «Кейджо-Мару», «Ехиме-Мару», «Кориу-Мару», «Такасака-Мару», «Мукогава-Мару», «№ 5 Увадзима-Мару», «Кайджо-Мару», «Фусоо-Мару», «Каанто-Мару», «Мійке-Мару», «Кобе-Мару» — (медиц. инспект. Исикава), «Сейкио-Мару» — (медиц. инспект. Оота).

Кромѣ перечисленныхъ судовъ въ Корейскомъ проливѣ находились подлежащія порту Куре и Такесики слѣдующіе 4 отряда миноносцевъ:

17-й отрядъ миноносцевъ.

«№ 34» — начальникъ отряда — кап.-лейт. Аояма. «№ 31», «№ 32», «№ 33».

16-й отрядъ миноносцевъ.

«Сиротака» — начальникъ отряда — кап.-лейт. Вакабаяси. «№ 66».

18-й отрядъ миноносцевъ.

«№ 36» — начальникъ отряда — кап.-лейт. Кавада. «№ 60», «№ 61», «№ 35».

5-й отрядъ миноносцевъ.

«Фукуріу» — начальникъ отряда — кап.-лейт. Огава. «№ 25», «№ 26», «№ 27».

Если разсмотрѣть силу отдѣльныхъ японскихъ судовъ, то окажется, что японскіе броненосцы были на бумагѣ равносильны нашимъ броненосцамъ типа «Бородино»; но на дѣлѣ они не имѣли тѣхъ органическихъ недостатковъ, какіе имѣли наши. Пушки и станки были проще и не имѣли тѣхъ дефектовъ, которые были у артиллеріи Канэ. Установки 12" орудій были проще; 6-ти дюймовыя пушки были расположены каждая самостоятельно, а не связаны попарно въ башняхъ, какъ наши. Фугасное дѣйствіе снарядовъ было превосходнымъ. Перегрузки не было, вслѣдствіе чего плавучесть была болѣе обезпечена, чѣмъ у насъ. Машины были въ исправности, несмотря на то, что проработали цѣлый годъ при блокадѣ Портъ-Артура и, казалось бы, могли износиться болѣе, чѣмъ наши. Но они были въ рукахъ опытной машинной команды, достаточно напрактиковавшейся въ морѣ въ боевой обстановкѣ на большихъ и притомъ переменныхъ ходахъ. Старая истина, что всякая машина только тогда въ исправности, когда регулярно работаетъ, подтвердилась этимъ состояніемъ японскаго флота къ концу войны. Послѣ паденія Портъ-Артура весь японскій флотъ былъ капитально отремонтированъ.

Броненосные крейсера были тѣ же броненосцы, но съ IV—8" орудіями вмѣсто столькихъ же 12"-хъ.

Но главная сила японскаго флота была въ его организованности, въ его обученности, въ его духѣ и въ годовомъ опытѣ побѣдоносной кампаніи.

Взаимоотношенія между начальствующими лицами были установлены правильно. Подчиненные умѣли дѣйствовать самостоятельно въ предѣлахъ директивъ начальника. Органическая прочная связь между отрядами судовъ различныхъ типовъ была и цѣлесообразная. Подчиненные адмиралы проявляли инициативу на глазахъ своего старшаго флагмана.

Взаимная поддержка между всѣми отрядами была совершенно обезпечена. Мы видимъ, что подъ Портъ-Артуромъ стычка, происшедшая между мелкими судами, немедленно поддерживалась и развивалась прочими отрядами отъ мелкихъ крейсеровъ до линейныхъ судовъ включительно и, какъ бы по волшебству, почти всегда во-время.

Японцы освоились съ «глубокимъ боевымъ порядкомъ флота» и умѣли эшелонировать свои отряды такъ, что, будучи разбросаны на большомъ пространствѣ моря, они умѣли сохранить между собою связь и быстро сосредоточиваться къ угрожаемому пункту. Нѣкоторыя шероховатости въ этомъ направленіи, проявленныя въ бою 28 іюля 1904 года, не могли не послужить для японцевъ урокомъ.

Однимъ словомъ, японцы умѣли выполнять задаваемые имъ свыше планы при боевыхъ условіяхъ съ достаточной точностью и правильностью, проявляя при этомъ согласованность между собою дѣйствій отдѣльныхъ начальниковъ.

Въ отношеніи стрѣльбы японцы превзошли всѣхъ тогдашнихъ своихъ современниковъ. Они имѣли большую практику стрѣльбы въ первый періодъ кампаніи. Ввели у себя передъ началомъ войны цѣлесообразный методъ управленія артиллерійскимъ огнемъ и за время кампаніи научились управлять имъ, какъ на отдѣльныхъ судахъ, такъ и стрѣльбѣ на очень большихъ дистанціяхъ, сосредоточивая огонь нѣсколькихъ кораблей по одной цѣли¹⁾.

Маневрированіе производилось хорошо и не требовало сложнаго сигналопроизводства. Горючія вещества были съ судовъ убраны или уже успѣли сгорѣть за первую половину войны.

Однимъ словомъ, адмиралъ Рожественскій имѣлъ передъ собою силу сьорганизованную, обученную и притомъ воодушевленную, съ большимъ подъемомъ и бодрю до самоувѣренности.

Сравнительныя данныя обоихъ флотовъ. Типы судовъ обоихъ флотовъ описаны въ приложеніи, приведемъ здѣсь только таблицы сравнительной силы ихъ.

¹⁾ По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, японскій морской агентъ въ Петербургѣ, впослѣдствіи командиръ крейсера „Асама“, вызванный въ Японію передъ самой войной, привезъ съ собою номеръ „Морского Сборника“ съ переведенной въ немъ статьей изъ итальянскаго журнала „Rivista Maritima“ объ управленіи артиллерійскимъ огнемъ. Эта статья и послужила основаніемъ для принятія и развитія японцами метода стрѣльбы. Интересно, что зачатки этого метода предлагались и даже испытывались въ нашей Тихоокеанской эскадрѣ еще задолго до войны, но какъ-то не привились.

Т А В Л И Ц А Т.
Русская броненосная эскадра.

НАЗВАНІЯ СУДОВЪ.	Число орудій на одинъ бортъ.						Проникновеніе въ %.				Углы обстрѣла.		Скорость хода.		
	12"		10"		9" и 8"		6"		120 мм. нов.	Броня толще 6"	Броня толще 6"	Не брон. борты.	Наивыгодн. углы обстрѣла съ носа.	Наибольш. шаг.	Тактич. ческая.
	нов.	стар.	нов.	стар.	нов.	стар.	нов.	стар.							
4 типа „Бородино“ .	16	—	—	—	—	24	—	—	—	17 0/0	31 0/0	52 0/0	45—135°	16 ¹⁾	11,3 ²⁾
„Ослябя“	—	—	4	—	—	6	—	—	—	15 0/0	29 0/0	56 0/0	45—135°	18	12,7
„Сисой Великій“ . .	4	—	—	—	—	3	—	—	—	20 0/0	26 0/0	54 0/0	45—135°	14	9,9
„Наваринъ“	—	4	—	—	—	—	4	—	—	42 0/0	20 0/0	38 0/0	45—135°	14	9,9
„Имп. Николай I“ .	—	2	—	—	2 (9")	—	4	—	—	8 0/0	23 0/0	69 0/0	60—120°	14	7,0
3 типа „Ад. Ушаковъ“	—	—	—	11	—	—	—	6	—	13 0/0	16 0/0	71 0/0	45—135°	14	9,9
„Адм. Нахимовъ“ .	—	—	—	—	6 (8")	—	5	—	—	16 0/0	9 0/0	75 0/0	60—120°	14	7,0
Итого	20	6	15	8	33	13	6	—	—	—	—	—	45—130°	14	9,9
Въ среднемъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17 0/0	23 0/0	60 0/0	—	—	—

1) „Суворовъ“ и „Бородино“ 17 узловъ.
2) „Суворовъ“ и „Бородино“ 12 узловъ.

ТАБЛИЦА II.

Японская броненосная эскадра.

Названія судовъ.	Число орудій на 1 бортъ.				Бронированіе въ ‰.			Углы обстрѣла.	Скорость хода.	
	12" нов.	10" нов.	8" нов.	6" нов.	Толще 6"	Тоньше 6"	Небр. борты.	Наивыгодн. уголъ обстрѣла съ носа.	На про-бѣ.	Тактиче-ская.
4 броненосца . .	16	—	—	24	29 ⁰ /o ¹⁾	40 ⁰ /o ¹⁾	33 ⁰ /o ¹⁾	55—125°	18	10,5
„Нисинъ“, „Касуга“	—	1	6	14	31 ⁰ /o	34 ⁰ /o	35 ⁰ /o	60—120°	20	10
6 броненосныхъ крейсеровъ .	—	—	24	40	19 ⁰ /o	40 ⁰ /o	41 ⁰ /o	45—135°	21	14,5
Итого .	16	1	30	78	25 ⁰ /o	36 ⁰ /o	39 ⁰ /o	55—125°	—	—
Эскадр. ходъ 1-го боевого отряда.	—	—	—	—	—	—	—	—	16	10
Эскадр. ходъ 2-го боевого отряда.	—	—	—	—	—	—	—	—	18 ¹ / ₂	14

1) Бронированіе.

Толще 6". Тоньше 6". Небронир.

„Миказа“	27 ⁰ /o	40 ⁰ /o	33 ⁰ /o
„Асахи“ и „Сигисима“ .	29 ⁰ /o	30 ⁰ /o	41 ⁰ /o
„Фуджи“	40 ⁰ /o	18 ⁰ /o	42 ⁰ /o
„Изума“ и „Ивате“ . .	18 ⁰ /o	40 ⁰ /o	42 ⁰ /o
„Асама“ и „Такива“ .	19 ⁰ /o	41 ⁰ /o	40 ⁰ /o
„Адзума“	19 ⁰ /o	36 ⁰ /o	45 ⁰ /o
„Ягума“	19 ⁰ /o	40 ⁰ /o	41 ⁰ /o

ТАБЛИЦА III.
Русскіе крейсера.

	Артиллерія.		Ходъ.
	6" нов.	120 мм. нов.	
„Олегъ“	6	—	21 ¹⁾
„Аврора“	4	—	19
„Дмитрій Донской“	3	—	15
„Владимиръ Мономахъ“	3	3	15
„Жемчугъ“ и „Изумрудъ“	—	6	24
„Свѣтлана“	3	—	21
„Алмазь“	—	3	24
	19	12	—

ТАБЛИЦА IV.
Японскіе крейсера.

	Артиллерія.				Ходъ.
	12" и 13"	8"	6"	120 мм.	
„Касаги“ и „Читозе“	—	2	—	5	22 ^{1/2}
„Нанива“ и „Такачива“	—	—	8	—	17 ^{3/4}
„Иситака“ и „Тсусима“	—	—	6	—	20
„Акаши“ и „Сума“	—	—	2	3	19 ^{1/2}
„Абитсусима“	—	—	2	3	18
„Чійода“	—	—	—	5	21
„Идзуми“	—	—	2	3	17
„Мацусима“, „Ицукусима“ и „Хасидате“	3	—	—	6	14 ^{1/2}
„Чинъ-Иенъ“	4	—	2	—	14 ^{1/2}
	7	2	22	25	—

¹⁾ „Олегъ“ даль на пробѣ болѣе 22 узловъ, но вслѣдствіе неисправнаго цилиндра могъ давать не болѣе 20 узловъ.

ТАБЛИЦА V.

Сравнительная таблица силы броненосныхъ отрядовъ обѣихъ эскадръ.

	Число кора- блей.	12" и 10" ор.	9" и 8" ор.	6" и 120 мм.	Площ. бр.	Эскадрен. ходъ.	
						1 бр. отр.	2 и 3 бр. отр.
Русская эскадра	12	41 ¹⁾	8 ²⁾	52 ³⁾	40 ⁰ / ₀	14	12
Японская эскадра	12	17 ⁴⁾	30	78	61 ⁰ / ₀	16	18 ¹ / ₂

ТАБЛИЦА VI.

Сравнительная таблица силы артиллерійскаго огня обонихъ флотовъ.

	12", 10", 9" и 8" оруд.			6" и 120 мм. орудія.			В с е г о .		
	Число выстр. въ 1 м.	Въсь метал- ла, выб- рас. въ 1 мин.	Въсь взрыв. вещ., выбр. въ 1 м.	Число выстр. въ 1 м.	Въсь метал- ла, выб- рас. въ 1 мин.	Въсь взрыв. вещ., выбр. въ 1 м.	Число выстр. въ 1 м.	Въсь метал- ла, выб- рас. въ 1 мин.	Въсь взрыв. вещ., выбр. въ 1 м.
	Русск. эскадра .	14	9000	225	120	11000	275	134	20000
Японск. эскадра.	60	23200	3250	300	30400	4250	360	53600	7500

Вотъ каковы теоретическія соображенія и данныя обстановки для адмирала Рожественскаго въ то время, когда эскадра двинулась на сѣверъ въ свое послѣднее роковое плаваніе.

1) Изъ нихъ 6 старыхъ 12".

2) 2 старыхъ 9" и 6 стар. 8".

3) Изъ нихъ 13 стар. 6" и 6 нов. 120 мм.

4) Изъ нихъ 1 старая 10".

Развѣдочная и дозорная служба японскаго флота, въ ожиданіи нашей эскадры.

Выше обсуждая обстановку, мы рѣшили задачу за противника, разсуждая совершенно теоретически¹⁾. Посмотримъ, какъ рѣшили эту задачу японцы въ дѣйствительности, и сдѣлаемъ для этого прежде всего обзоръ всего періода ожиданія японцами нашей 2-й Тихоокеанской эскадры.

Какъ видно изъ «Описанія военныхъ дѣйствій въ 37—38 гг. Мейдзи», японцы ожидали появленія нашей эскадры у Формозы къ началу января 1905 года или даже въ концѣ 1904 года, поэтому главной квартирой «было рѣшено (стр. 3) съ начала ноября по очередно посылать изъ дѣйствующей эскадры въ Японію по нѣсколько судовъ для выполненія ремонта».

Сверхъ того было рѣшено отправлять съ цѣлью развѣдки въ Малайскій архипелагъ крейсера. 27 ноября (10 декабря) 1904 года (стр. 4) въ главной квартирѣ состоялось собраніе всѣхъ главныхъ командировъ и командировъ портовъ, коимъ было сообщено, что относительно дѣйствій русскаго флота являются три предположенія: первое—что русская эскадра, преодолевъ всѣ трудности, придетъ во Владивостокъ и будетъ вести военныя операціи, базируясь на этомъ портѣ; второе—что, подвигаясь вдоль береговъ Восточнаго и Желтаго морей, она постарается возстановить свое утерянное положеніе въ этихъ водахъ и третье—что, овладѣвъ какимъ либо пунктомъ близъ Формозы на побережьи Южнаго Китая или еще южнѣе, будетъ выжидать удобнаго момента для выполненія двухъ вышеназванныхъ способовъ или какихъ либо другихъ цѣлей.

30 ноября (13 декабря) два вспомогательныхъ крейсера «Гонконгъ-Мару» и «Нихонъ-Мару» были отправлены въ крейсерство на югъ. Посѣтивъ Кохинхину, Яву, Суматру и Борнео они вернулись въ Сасебо 5 (18) января 1905 года. 7 (20) де-

¹⁾ Конечно, легко рѣшать задачи за противника *post factum*, но что подобныя рѣшенія возможны, доказывается хотя бы талантливо описаннымъ кап. 2 р. Семеновымъ разговоромъ въ каютъ-кампаніи „Суворова“ наканунѣ боя (Бой при Теусимѣ, изд. 3, стр. 10—13), гдѣ лейтенантъ З. (Зотовъ) весьма правильно рѣшалъ эту задачу. Да и самъ адмиралъ Рожественскій рѣшалъ ее вѣрно. По собственному его свидѣтельству онъ считалъ, что вблизи Корейскаго пролива его ждетъ весь японскій флотъ.

кабря былъ отправленъ крейсеръ «Нийтака», который прошелъ отъ устья Янтсе-Кіанга вдоль побережья Фукиенской провинціи черезъ Гонконгъ, Бакоо, западный берегъ Людона и восточный берегъ Формозы и вернулся въ Сасебо 20 декабря (2 января) 1905 года.

3 (16) февраля былъ высланъ съ цѣлью крейсерства между Батавіей и Южно-Китайскимъ моремъ отрядъ подъ командой в.-адм. Дева изъ крейсеровъ «Касаги», «Читозе», «Америка-Мару», «Явата-Мару» и транспорта «Хико Яма-Мару», который прошелъ, минуя Гонконгъ, черезъ Бакоо, бухту Камранъ, Ванъ-Фонгъ, Сингапуръ и Лабуанъ и вернулся въ Чинкай-Ванъ (рейдъ Мозампо) 20 марта (2 апрѣля).

Въ концѣ декабря русская Портъ-Артурская эскадра была совершенно уничтожена. Адмиралы Того и Камимура были вызваны въ Токио въ главную квартиру, и на совѣщаніи съ морскимъ министромъ адмираломъ Ямамото и начальникомъ морского генеральнаго штаба Ито было рѣшено сосредоточить всѣ силы въ Корейскомъ проливѣ, наблюдая за движеніемъ 2-й Тихоокеанской эскадры, а затѣмъ дѣйствовать сообразно съ обстоятельствами.

Въ началѣ марта свѣдѣнія о 2-й эскадрѣ были неопредѣленны (стр. 6). 5 (18) марта получены однако достовѣрныя извѣстія, что эскадра 3 (16) марта вышла изъ Носибе. 6 (19) она была замѣчена въ широтѣ $9^{\circ} S$ и долготѣ $55^{\circ} O$, идущею на *NO*, но затѣмъ о ней не было никакихъ свѣдѣній до 26 марта (8 апрѣля), когда непріятельская эскадра, въ составѣ 42 судовъ прошла Малакскій проливъ. «28 марта (10 апрѣля) начальникъ морского генеральнаго штаба послалъ приказанія адмиралу Того, что въ виду прохода головной части непріятельскаго флота черезъ Сингапуръ (подразумѣвается 2-я Тихоокеанская эскадра) ожидать прибытія ея на сѣверъ и постараться уничтожить ее цѣликомъ». Послѣ этѣго появлялись разнообразныя слухи; такъ, «въ издаваемыхъ въ Сингапурѣ и Батавіи газетахъ помѣщались извѣстія, что прошедшая 26 марта (8 апрѣля) черезъ Сингапуръ эскадра, повидимому, не была головной частью флота, такъ какъ въ числѣ ея было не болѣе одного броненосца, броненосцы же находятся будто бы еще къ югу отъ Сингапура, подготавливаясь къ встрѣчѣ японскаго флота.

Однако, въ главной квартирѣ, имѣя свое твердо составившееся убѣжденіе, не придавали этому значенія, и въ соотвѣтствіи съ этимъ держались опредѣленнаго образа дѣйствій. Въ то же время въ главной квартирѣ, въ виду достовѣрныхъ извѣстій, что утромъ 27 марта (11 апрѣля) непріятель находился у острова Pulo Condor (къ югу отъ Сайгона), а въ теченіе 25 марта (9 апрѣля) шель большимъ ходомъ и затѣмъ, принявъ уголь у сѣверной оконечности Аннама, пошелъ прямо на сѣверъ, было рассчитано, что онъ идетъ 10 узлами, и потому, если онъ будетъ продолжать идти такимъ ходомъ и далѣе, то подойдетъ къ Корейскому проливу 5 (18) апрѣля утромъ, о чемъ и послано предупрежденіе по всеѣмъ районамъ. Вслѣдъ затѣмъ стало извѣстно, что непріятельская эскадра находится въ бухтѣ Камранъ». Въ началѣ мая появились слухи о томъ, что Россія ведетъ переговоры о выпускѣ изъ Шанхая задержанныхъ тамъ судовъ, а также извѣстіе о выходахъ въ крейсерство русскихъ судовъ Владивостокскаго отряда. «Хотя въ главной квартирѣ и удостовѣрились въ вѣрности сообщенныхъ свѣдѣній, но, рассуждая, что это дѣлалось для отвлеченія нашихъ силъ, не отвѣчали на эти походы, и такъ какъ это скорѣе давало указаніе на скорое приближеніе добавочной эскадры, то все вниманіе было обращено на движеніе 2 и 3 Тихоокеанскихъ эскадръ».

Время ожиданія нашей эскадры было употреблено японцами на ремонтъ своихъ судовъ и на нѣкоторый отдыхъ личного состава. вмѣстѣ съ тѣмъ, японцы были заняты сторожевой службой въ проливахъ, ведущихъ въ сѣверную часть Японскаго моря. Главныя силы были сосредоточены частью въ Корейскомъ проливѣ, частью въ готовности выйти туда,—въ различныхъ военныхъ портахъ.

Трудно сказать о степени этой готовности что-либо опредѣленное. Можно, однако, съ увѣренностью сказать, что въ концѣ января по старому стилю большая часть японскихъ судовъ уже была въ готовности. Такъ въ числѣ судовъ, исполнявшихъ въ это время какія либо порученія, встрѣчаются названія всеѣхъ броненосцевъ и броненосныхъ крейсеровъ, кромѣ (быть можетъ, случайно), двухъ броненосцевъ «Асахи» и «Сикисима»

Охрана Сангарскаго и Лаперузова проливовъ была поручена въ первый періодъ войны отряду изъ «Такао», «Мусаси» и 4-му отряду миноносцевъ. Въ половинѣ декабря 1904 года, вслѣдствіе опасенія, что Владивостокскій отрядъ можетъ уйти на соединеніе со 2-й эскадрой, охрана сѣверныхъ проливовъ была усилена двумя броненосными-крейсерами «Асама» и «Адзума» и поручена сперва адмиралу Мису, а потомъ, съ начала января стараго стиля, адмиралу Симамура. Крейсера «Асама» и «Идзума», а также «Матсусима», «Такачихо» и «Акитсусима» временами ходили на охрану Лаперузова пролива. Наибольшей силы этотъ отрядъ достигъ въ серединѣ марта, когда у Курильскихъ острововъ находились «Гонконгъ», «Нихонъ» и «Кумано-Мару», а въ Сангарскомъ «Ивате», «Асама», «Такачихо», «Акицусу», «Мусаси» и 4-й отрядъ миноносцевъ.

По полученіи извѣстія о проходѣ нашей эскадрой Малаккаскаго пролива въ первыхъ числахъ апрѣля, 2-й эскадрѣ (адмирала Камимура) было приказано поставить минныя загражденія у Владивостока. Поставили 715 минъ между сѣверной оконечностью острова Римскаго-Корсакова и мысомъ Аскольдъ на островѣ того же имени. Для участія въ этой операціи были отозваны «Такачихо», «Акицусима», «Ивате» и «Асама», и охрана проливовъ была поручена кап. 1 р. Иноуэ, подъ начальство коего поступили «Гонконгъ», «Нихонъ-Мару», «Мусаси» и 4-й отрядъ миноносцевъ; немного позднѣе «Карасаки-Мару», а въ началѣ мая, — «Тайохаси». Всѣми этими судами было задержано 14 нейтральныхъ пароходовъ съ военной контрабандой. Эти суда занялись охраной Сангарскаго пролива.

Съ 2 (15) апрѣля на охранѣ Лаперузова пролива и проливовъ Курильской гряды не оставалось больше ни одного сторожевого судна. Причину этого нужно искать въ томъ обстоятельстве, что японцы, вѣроятно, считали Лаперузовъ проливъ достаточно охраняемымъ туманами и другими навигаціонными трудностями.

Изъ послѣдовавшаго въ концѣ апрѣля выхода русскаго отряда изъ Владивостока «адмиралъ Того заключилъ», повѣствуетъ «Описаніе военныхъ дѣйствій на морѣ 37—38 г. Мейдзи», стр. 13—14: «что время прибытія на сѣверъ непріятельской

эскадры приближается. И действительно, въ серединѣ мая узнали, что 2-я Тихоокеанская эскадра 1 (14) мая вышла отъ береговъ Аннама и идетъ на сѣверъ. Одновременно было получено извѣстіе, что 12 (25) мая пять пароходовъ русскаго Добровольнаго флота и три транспорта вышли въ Вузунгъ, почему бдительность была усилена».

«Описаніе военныхъ дѣйствій» ничего не говоритъ, наблюдали ли японцы крейсерами за нашей эскадрой во время ея похода Китайскимъ моремъ. Кап. 2-р. Овандеръ¹⁾ дѣлаетъ предположеніе, основанное на разговорахъ съ японскими офицерами во время его плѣна и на одномъ изъ приказовъ адмирала Того, что «Синано-Мару», а можетъ быть еще и другіе вспомогательные крейсера наблюдали за нашей эскадрой во время ея стоянки у береговъ Аннама и на походѣ ея на сѣверъ до выхода въ Тихій океанъ, когда они потеряли нашу эскадру, вслѣдствіе того, что она перестала пользоваться беспроволочнымъ телеграфомъ.

На разсвѣтѣ 14 (27) мая расположеніе японскихъ силъ въ Корейскомъ проливѣ было таково.

Главныя силы, то есть большая часть 1-й и 2-й эскадръ (броненосцы Того и броненосные крейсера адмирала Камимуры), находились въ Мозампо. Главная часть 3-й эскадры в.-адм. Катаока (старые броненосцы) въ заливѣ Озаки (о-въ Тсусима), 3-й боевой отрядъ (в.-адм. Дева): «Касаги», «Читозе», «Отава», «Нитака», держались у *NW*-ой оконечности Сиросе (о-ва Гото). Вспомогательные крейсера: «Америка-Мару», «Садо-Мару», «Синано-Мару» и «Манджу-Мару» держались по линіи къ западу отъ Сиросе, то есть между островами Гото и Кельпартомъ. Крейсера «Идзуми» и «Акитсусима» держались вблизи нихъ на 0, а именно: «Идзуми» въ 20 миляхъ на *NW* отъ о-ва Сиросе, а «Акитсусима» въ 20 миляхъ на *SO* отъ о-ва Раектоо ($a = 34^{\circ}2' N$ и $L = 127^{\circ}56'0$)²⁾.

Длина этой сторожевой цѣпи 100 миль. Она имѣла поддержку (3-й боевой отрядъ адмирала Дева) въ непосредственной близости за собою, а именно за своимъ лѣвымъ флангомъ, на коемъ находились боевыя суда.

¹⁾ Извѣстія Общества офицеровъ флота, годъ шестой (1913 г.), приложение къ № 7, стр. 46—48 и 52—58.

²⁾ О. В. Д. въ 37—38 гг. Мейдзи, т. IV, стр. 78 и 109.

Поддержка эта могла оказать помощь крейсерам передовой цѣпи, если бы они были атакованы развѣдочными или дозорными отрядами непріятели. Сверхъ того, отрядъ Дева представлялъ собою какъ бы звено второй сторожевой цѣпи, составленной изъ: а) сказаннаго 3-го боевого отряда в.-адм. Дева, б) 7-го боевого отряда к.-адм. Ямада¹⁾, крейсировавшихъ у мыса Коозаки (юго-восточной оконечности Тсусима) и в) дозорныя суда главныхъ силъ, стоявшихъ въ Мозамбо. Отрядъ Ямада имѣлъ за собою, какъ поддержку, 5-й боевой отрядъ в.-адм. Катаока и половину 6-го боевого отряда к.-адм. Того²⁾.

Такое расположеніе въ значительной степени удовлетворяло требованіямъ безопасности и взаимной поддержки, такъ какъ всѣ боевыя суда были между собою въ радіотелеграфной связи и могли во-время получить помощь, если бы были атакованы непріятельскими крейсерами. Нѣсколько на произволь судьбы были оставлены вспомогательные крейсера передовой цѣпи, выдвинутые слишкомъ далеко отъ поддержки (в.-адм. Дева), но имѣя ввиду ничтожную ихъ боевую цѣнность и единственное ихъ значеніе — дать первую вѣсть о подходѣ непріятели, такое расположеніе нельзя считать неправильнымъ.

Разстоянія, на которое были выдвинуты сторожевыя суда впередъ отъ главныхъ силъ (около 120 миль, 10—12 часовъ хода), вполне достаточно, чтобы во время оповѣстить ихъ, когда они стояли на якорѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ оно обезпечивало наблюденіе за проливами на время темноты.

Нельзя сказать, чтобы сторожевая цѣпь была достаточно густою, особенно имѣя ввиду мглстую погоду этихъ дней, и если бы адмиралъ Рожественскій пересѣкъ первую линію сторожевыхъ судовъ, т. е. линію Сиросе-Кельпартъ, вечеромъ въ мглстую погоду, при дымкѣ, не позволявшей видѣть дальше 5—6 миль, какъ это было утромъ 14 («Описаніе военныхъ дѣйствій въ 37—38 гг. Мейдзи», стр. 80), то къ разсвѣту 14-го при счастливыхъ обстоятельствахъ и при ходѣ 10—11 узловъ, наша эскадра имѣла нѣкоторые шансы оказаться сѣвернѣе

¹⁾ „Фусо“, „Такао“, „Цукуба“, „Чокай“, „Мая“ и „Удзи“.

²⁾ „Сума“ и „Чійода“, такъ какъ „Идзуми“, „Акитцусима“ были въ передовой сторожевой цѣпи.

полосы наблюденія японцев¹⁾. При такихъ обстоятельствахъ погоды слѣдовало увеличить число судовъ передовой цѣпи такъ, чтобы на линію Кельпартъ-Сиросе (100 миль) приходилось не четыре судна, образующихъ при двухъ фланговыхъ береговыхъ наблюдательныхъ пунктахъ промежутки по 20 миль, а по крайней мѣрѣ 12, такъ, чтобы промежутки были менѣе 8 миль.

¹⁾ Наша эскадра ушла бы отъ преслѣдованія непріятеля при ходѣ 10 узловъ и при отсутствіи задержекъ, вслѣдствіе поврежденій, имѣя ввиду разстояніе отъ канала Рито (Мозамбо) до Владивостока въ 500 миль, принимая средній эскадренный ходъ японцевъ 15 узловъ—только въ томъ случаѣ, если бы японцы узнали о проходѣ нашей эскадры черезъ сутки или позднѣе послѣ этого прохода.

ГЛАВА IV.

Послѣдній переходъ передъ боемъ.

Движеніе флота въ Корейскій проливъ. Первые признаки близости японскаго флота. Эволюціи 2-й эскадры. Приготовленіе къ бою. Вступленіе 2-й эскадры въ районъ расположенія противника. „Синаво-Мару“.

12 мая въ 9 часовъ утра эскадра, отъ которой отдѣлились транспорты подъ начальствомъ кап. 1 р. Радлова («Воронежъ», «Ярославль», «Владиміръ», «Метеоръ», «Куронія» и «Ливонія») ушедшіе въ Шанхай, а также вспомогательные крейсера: «Ріонъ», «Днѣпръ», «Кубань» и «Терекъ», имѣвшіе специальное порученіе (крейсеровать съ цѣлью демонстраціи у японскихъ береговъ и въ Желтомъ морѣ), — направилась въ Корейскій проливъ, проложивъ курсъ по южную сторону отъ Кельпарта въ 25 миляхъ отъ онаго.

Походный строй былъ слѣдующій:

		„Свѣтлана“ кап. 1 р. Шеинъ.		
„Алмазь“		„Ураль“		„Жемчугъ“
„Изумрудъ“				
„Имп. Николай I“, к.-адм. Небогатовъ.	2 отр. минон.	„Анадырь“ „Иртышъ“	1 отр. минон.	„Суворовъ“, ген. - ад. Рождественскій.
„Ген.-Ад. Апраксинъ“	”	„Камчатка“	”	„Имп. Алекс. III“
„Адм. Сенявинъ“	”	„Корея“	”	„Бородино“
„Адм. Ушаковъ“	”	„Русь“	”	„Орель“
„Олегъ“, к.-адм. Энк- вистъ.	”	„Свирь“	”	„Ослябя“, к.-адм. Фель- керзамъ.
„Аврора“	”		”	„Сисой Великій“
„Дм. Донской“	”		”	„Наваринъ“
„Вл. Мономахъ“	”		”	„Ад. Нахимовъ“
г. с. „Кострома“	”		”	г. с. „Орель“

Командующій эскадрой предполагалъ, въ случаѣ появленія непріятеля, перестраивать этотъ походный порядокъ въ боевой слѣдующимъ образомъ.

Развѣдочный отрядъ, вращая въ сторону отъ непріятеля, шелъ на соединеніе съ крейсерами. Оба эти отряда должны были отвести транспорты отъ мѣста боя и защищать ихъ отъ покушеній японскихъ крейсеровъ. I и II броненосные отряды должны были увеличить ходъ, склониться «всѣ вдругъ» влѣво и, войдя въ голову III боевому отряду, лечь на прежній курсъ, выстраивая съ нимъ общую кильватерную колонну. «Жемчугъ» и «Изумрудъ» шли по способности, соотвѣтственно, къ головному и концевому кораблямъ главныхъ силъ и должны были держаться со стороны противоположной непріятелю, внѣ перелетовъ его снарядовъ. Миноносцы должны были находиться при корабляхъ, къ которымъ были приписаны и, вмѣстѣ съ «Жемчугомъ» и «Изумрудомъ», отражать попытки обхода со стороны непріятеля.

Въ ночь съ 12 на 13 мая эскадра не несла топовыхъ огней. Были оставлены гакобортные и смотрящіе внутрь походнаго порядка отличительные огни, которые были ослаблены, но вслѣдствіе мглистой погоды ихъ держали болѣе яркими, чѣмъ въ предыдущія ночи. Госпитальныя суда имѣли всѣ положенныя имъ огни, не исключая и гафельныхъ. «Частая сигнализациа по системѣ Степанова часто преобразовала эскадру въ какой-то торжественный кортежъ ярко иллюминированныхъ судовъ, растянувшихся на разстояніи 3—5 миль», — говоритъ к.-адм. Небогатовъ въ своемъ показаніи слѣдственной комиссіи. Однако, изъ вахтенныхъ журналовъ не видно, чтобы въ ночь на 13 и 14-е такіе сигналы дѣлались, и показаніе это слѣдуетъ отнести ко времени похода эскадры до Сѣдельныхъ острововъ.

12 мая, какъ и въ предшествовавшіе дни, эскадра занималась согласованіемъ дальномѣровъ. Отходившіе для этого на нѣсколько миль отъ эскадры крейсера «Жемчугъ» и «Изумрудъ» не видѣли по горизонту признаковъ непріятельской развѣдки.

Въ 12 часовъ дня эскадра находилась въ широтѣ 31°1' сѣверной и долготѣ 123° 3' восточной.

Въ 1 часть дня к.-адм. Энквистъ сдѣлалъ сигналъ: «Крейсеру «Владиміръ Мономахъ» поручается наблюдение за концевыми миноносцами».

Въ 3 часа пошелъ очень сильный дождь.

Въ 5 час. 30 мин. Командующій эскадрой семафоромъ по линіи приказалъ: «Броненосцамъ и крейсерамъ имѣть пары разведенными для 12-узловой хода завтра къ разсвѣту». Черезъ 10 минутъ послѣ этого вторымъ семафоромъ съ броненосца «Князь Суворовъ» приказано: «Крейсерамъ завтра съ разсвѣтомъ имѣть пары для 15-узловой хода»¹⁾).

Первые признаки близости японскаго флота. Вечеромъ 12 мая станція искрового телеграфа эскадры начала принимать знаки депешъ на японскомъ языкѣ. Наши телеграфисты прилагали всѣ усилія, чтобы опредѣлить направление, откуда онѣ идутъ. Сначала получался разговоръ двухъ судовъ, одного ближайшаго, находившагося впереди насъ, которому отвѣчало другое, болѣе отдаленное, лѣвѣе.

«Вечеромъ 12 мая наши станціи беспроволочнаго телеграфа, которыми на этой части пути запрещено было пользоваться для переговоровъ», доноситъ адмиралъ Рожественскій морскому министру: «начали принимать сначала сбивчиво, а потомъ нѣсколько яснѣе, знаки депешъ. Хотя въ этотъ вечеръ и не удалось разобрать смысла того, что телеграфировалось, но по отдѣльнымъ словамъ было несомнѣнно, что депешы посылаются на японскомъ языкѣ. Съ крейсера «Ураль», на которомъ была сильная станція, просили позволенія мѣшать этимъ переговорамъ, но я не разрѣшилъ, чтобы не дать японскимъ развѣдчикамъ увѣренности въ близости эскадры. Изъ того, что между знаками можно было разбирать отдѣльныя японскія слова, а не сочетанія сигнальнаго свода, заключили, что телеграфировавшій еще не видѣлъ насъ и не знаетъ нашего мѣста. А намъ было полезно во всякомъ случаѣ быть открытыми возможно позже. Я предостерегъ свою эскадру сигналомъ, что телеграфирующие могутъ видѣть наши дымы...

¹⁾ Флагманскій журналъ отряда крейсеровъ 2-й Тихоокеанской эскадры № 32126, стр. 50.

На разсвѣтъ 13 мая обнаружилась переговоры уже нѣсколькихъ судовъ непріятеля. Они начались вызовомъ позывныхъ. Потомъ изъ ряда разобранныхъ японскихъ словъ можно было понять слѣдующее: «Огней десять»... «Какъ большія звѣзды»... Отвѣтъ, повидимому, приказывалъ пользоваться при телеграфированіи сигнальнымъ сводомъ, потому что послѣ этого переговоры велись уже сочетаніями и въ теченіе дня между этими сочетаніями попадалось до семи такихъ, которыя означали названія разныхъ судовъ».

13 мая послѣ подъема флага съ флагманскаго броненосца послѣдовали сигналы: «Транспортамъ во время эволюцій сохранять курсъ и скорость». «Развѣдочному отряду и броненосцамъ имѣть 9-ть узловъ хода». «Транспортамъ имѣть 5 узловъ хода и не удаляться далѣе 5-ти миль отъ эскадры».

Около 9-ти часовъ утра было приказано: «броненосцамъ и развѣдочному отряду имѣть 11-ть узловъ хода».

Эволюціи.

Въ началѣ десятаго часа утра начались эволюціи, которыми эскадра занималась впервые за время совмѣстнаго плаванія съ вошедшимъ въ ея составъ отрядомъ Небогатова. По сигналу съ броненосца «Князь Суворовъ»: «Маневръ — непріятель сзади и слѣва», броненосцы 1-го и 2-го отрядовъ вышли впередъ и затѣмъ повернули на 8 R. вправо. 3-й броненосный отрядъ вступилъ въ кильватеръ 2-му броненосному отряду.

Сигналомъ съ крейсера «Олегъ» крейсерамъ было приказано имѣть 14 узловъ хода, миноносцамъ остаться при транспортахъ и крейсеру «Дмитрій Донской» быть концевымъ, вступить въ кильватеръ крейсеру «Владиміръ Мономахъ».

Затѣмъ броненосные отряды отошли влѣво на 5 миль и занимались эволюціями, которыя заключались въ перестроеніи изъ походнаго порядка въ боевой строй, съ транспортами впереди или позади его, по сигналамъ: «Непріятель впереди» и «Непріятель сзади».

Крейсерскій отрядъ также производилъ эволюціи отдѣльно отъ броненосцевъ, маневрируя такимъ образомъ, чтобы удерживать свое мѣсто на сторонѣ противоположной предполагаемому непріятелю, и стараясь не отходить далеко отъ транс-

портовъ. Начальникъ крейсерскаго отряда, к.-адм. Энквистъ, остался доволенъ маневрированиемъ крейсеровъ и изъяснилъ своему отряду «удовольствіе». Миноносцы участіе въ маневрированіи не принимали. Броненосные отряды производили эволюціи довольно вяло, въ особенности отставали во всѣхъ перестроеніяхъ суда 3-го отряда, обладавшія меньшимъ ходомъ и не привыкшія къ требованіямъ ген.-ад. Рождественскаго.

Около 10-ти часовъ утра эскадрю былъ замѣченъ на горизонтѣ слѣва по траверзу бѣлый коммерческій пароходъ, шедшій контръ-курсомъ. Вслѣдствіе мглы, опредѣлить, какой онъ былъ національности, не представлялось возможнымъ. Съ флагманскаго броненосца «Князь Суворовъ» распоряженія о его задержаніи не послѣдовало, и эскадра продолжала заниматься эволюціями.

Въ 12 часовъ дня эскадра продолжала эволюціи, находясь на широтѣ $32^{\circ} 30'$ сѣверной и долготѣ $126^{\circ} 25'$ восточной. Вѣтеръ былъ умѣренный и стихалъ.

Въ 12 часовъ 30 минутъ броненосные отряды и крейсера приблизились къ транспортамъ, и эскадра, построившись вновь въ походный порядокъ, продолжала движеніе курсомъ *NO 70^{\circ}*.

Около 1 часу дня Командующій эскадрой оповѣстилъ ее сигналами:

«Непріятель производитъ сигнализацию телеграфомъ безъ проводовъ».

«Непріятельскіе развѣдчики видятъ нашъ дымъ, много телеграфируютъ между собой».

«Слѣдуетъ ожидать сегодня ночью минныхъ повторныхъ атакъ».

Съ 2 часовъ 30 мин. дня эскадра снова начала производить эволюціи, какъ и утромъ. Эволюціи продолжались до 4 часовъ 30 мин. Выходили онѣ также довольно нестройно. Командующій эскадрой остался ими очень недоволенъ и изъяснилъ свое неудовольствіе 2-му и 3-му броненоснымъ отрядамъ и выговоръ 2-му отдѣленію миноносцевъ.

Сложность сигналопроизводства во время этихъ эволюцій была такова, что репетичные корабли не успѣвали повторять сигналы Командующаго эскадрой. Передъ маневрированиемъ и

послѣ него младшіе флагманы и командиры судовъ не имѣли возможности обмѣняться мнѣніями, вслѣдствіе чего эти занятія для обученія эскадры имѣли мало значенія.

По окончаніи эволюцій, эскадра снова построилась въ походный порядокъ, которымъ шла утромъ до начала эволюцій, и затѣмъ продолжала движеніе курсомъ *NO 60°*, со скоростью 8-ми узловъ, направляясь на середину Корейскаго пролива.

Послѣ 4 час. 40 мин. сдѣланы были сигналы:
Приготовленіе къ бою. «Приготовиться къ бою».

«Завтра съ подъемомъ флага, — поднять стеньговые флаги» (по случаю высокаторжественнаго дня).

«Транспорту «Анадырь» — равняться по броненосцу «Ослябя» и крейсеру «Олеги».

«Во время боя имѣть лучшихъ телеграфистовъ и разсылныхъ при аппаратахъ».

«По телеграфнымъ знакамъ вижу, что возлѣ насъ переговариваются семь непріятельскихъ судовъ».

«Завтра съ разсвѣтомъ имѣть пары разведенными для полного хода».

Приготовленіе судовъ эскадры къ бою заняло около двухъ часовъ. Для устройства защиты отъ осколковъ и снарядовъ на многихъ судахъ были использованы мѣшки съ углемъ, стальной трость, запасные канаты, сѣти миннаго загражденія и проч. Изъ запаса деревянныхъ брусевъ, имѣвшихся въ изобиліи въ рострахъ каждаго корабля, были сдѣланы и пригнаны упоры и клинья для подкрѣпленія горловинъ, люковъ, дверей и переборокъ въ разныхъ отсѣкахъ, подъ броневою палубою.

Нѣкоторые командиры выкинули на собственную отвѣтственность за бортъ все, что было возможно изъ дерева. Далекое не всѣ рѣшились на это, такъ какъ планъ адмирала имъ не былъ извѣстенъ, и если предстоялъ не бой, а дальнѣйшее продолжительное плаваніе, то многія изъ этихъ вещей могли бы пригодиться.

«Эскадра не была перекрашена въ сѣрый цвѣтъ потому, что матово-черный лучше скрываетъ суда ночью отъ мин-

ныхъ атакъ»¹⁾), показываетъ ген.-ад. Рожественскій слѣдственной комиссіи по дѣлу о Тсусимскомъ боѣ.

Аргументъ этотъ поражаетъ своей оригинальностью; во всѣхъ флотахъ къ 1905 году были выяснены преимущества сѣраго цвѣта соотвѣтственнаго оттѣнка и мата, какъ днемъ, такъ и ночью.

Въ 6 часовъ вечера съ крейсера «Олеги» было передано семафоромъ на миноносецъ «Блестящій»: «Помните, что въ случаѣ появленія непріятели, вы остаетесь при транспортахъ и слѣдуете за крейсерами только по особому приказанію. Ночью не растягиваться».

Въ 6 час. 20 мин. вечера потайнымъ фонаремъ съ броненосца «Князь Суворовъ» передали: «Развѣдочному отряду завтра съ разсвѣтомъ вступить въ тылъ транспортамъ».

«При транспортахъ должны оставаться крейсера «Дмитрій Донской» и «Владиміръ Мономахъ».

«Имѣть особые такобортные огни съ угловымъ освѣщеніемъ»²⁾).

Вечеромъ телеграфированіе непріятельскихъ судовъ усилилось. Командиръ броненосца «Адмиралъ Сенявинъ» своимъ телеграфнымъ аппаратомъ перебилъ телеграфированіе непріятели и сдѣлалъ замѣченный японскій «позывной», на что получилъ отвѣтъ: «ясно вижу»³⁾).

Въ 10 часовъ вечера на горизонтѣ по лѣвому траверзу мелькнулъ лучъ прожектора. Эскадра въ это время прошла о-въ Кельпартъ и была уже вблизи японской внѣшней дозорной линіи, которую пересѣкала подь острымъ угломъ.

Коекъ не раздавали. Прислуга находилась у орудій. Офицеры стояли на 3 вахты, команда повахтенно. Настроеніе на эскадрѣ было бодрое. Если кто и не надѣялся на успѣхъ, то надѣялся на скорую развязку, на выходъ изъ того нервнаго и физическаго переутомленія, которое уже полгода тяго-

¹⁾ А. В. шк. 4, д. 203, стр. 34 об.

²⁾ Флагманскій журналъ отряда крейсеровъ 2-й Тихоокеанской эскадры № 32126, стр. 54.

³⁾ Протоколъ показанія кап. 1 р. Григорьева, А. В., шк. 4, д. 203, стр. 143.

тило весь личный составъ. Офицеры и команда перебирали свои вещи, приводили въ порядокъ свои личныя дѣла, насколько это было возможно за столько миль отъ родины.

Вступленіе 2-й эскадры въ районъ расположенія противника.

Итакъ, адмиралъ Рожественскій вступалъ въ середину вѣроятнаго расположенія противника въ тѣсномъ походномъ строю эскадры, которая вела за собой кучу транспортъ и имѣла позади себя два госпитальныхъ судна, несшихъ всѣ положенные для нихъ огни и ясно показывавшихъ мѣстонахожденія ея непріятелю. Дозорныя суда шли въ непосредственной близости отъ головы эскадры и, находясь слишкомъ близко отъ нея, не могли расширить ея кругозора. Цѣпь ихъ была слишкомъ рѣдка, чтобы предохранить эскадру отъ плавучихъ минъ. Назначеніемъ этихъ дозорныхъ судовъ могло быть только—отгонять съ пути встрѣчныя джонки и пароходы.

Ген.-ад. Рожественскій давалъ въ послѣдствіи слѣдственной комиссіи слѣдующія объясненія о томъ, почему онъ шель, не принимая никакихъ мѣръ къ освѣщенію впереди лежащаго пространства развѣдкой:

«Я не примѣнялъ развѣдки для прорыва потому, что признавалъ ее въ данной обстановкѣ излишнею и даже способною ослабить вторую эскадру и дать непріятелю добавочныя преимущества...» (стр. 31).

«Многіе публицисты ставятъ мнѣ въ вину отсутствіе дальней развѣдки. По ихъ мнѣнію, для того чтобы оставаться вѣрнымъ вѣчно юному принципу внезапности при прорывѣ тихоходною эскадрою черезъ узкость, завѣдомо обороняемую сильнѣйшимъ флотомъ, дѣйствующимъ въ связи съ близъ лежащими береговыми наблюдательными станціями и опорными пунктами и высланнымъ въ море цѣпъ развѣдчиковъ, мнѣ слѣдовало послать таковую же цѣпь не менѣе чѣмъ на сто миль впередъ отъ эскадры, дабы эта цѣпь, внезапно обрушившись на непріятельскую развѣдку, дала знать второй эскадрѣ по беспроволочному телеграфу о мѣстѣ нахождения непріятельскихъ развѣдчиковъ по крайней мѣрѣ десятью часами ранѣе, чѣмъ непріятельская цѣпь могла сама открыть эскадру, шедшую безъ

развѣдчиковъ (если бы эскадра шла безъ развѣдчиковъ). — Съ такимъ мнѣніемъ я не согласенъ» (стр. 34).

«Я уже показывалъ, — продолжаетъ адмиралъ (стр. 37): «почему нами не примѣнена была дальняя развѣдка, которая могла бы, если не пробиться черезъ цѣпь непріятельскихъ развѣдчиковъ, то во всякомъ случаѣ показать наши крейсера непріятелю ранѣе, чѣмъ его развѣдчикамъ удалось бы увидѣть остальные суда второй эскадры. Простымъ изложеніемъ взводимого на меня обвиненія я старался выяснитъ, какъ несовмѣстимо примѣненіе дальней развѣдки въ томъ случаѣ, когда вслѣдъ за нею долженъ имѣть мѣсто прорывъ слабѣйшей эскадры черезъ узкость, сильно обороняемую, и какъ страннымъ мнѣ представляется стремленіе рейдомъ своихъ развѣдчиковъ возбуждать въ подобномъ случаѣ напряженность вниманія противника и упреждать на нѣсколько часовъ его готовность къ отпору; вѣдь, безъ всякаго сомнѣнія, непріятельская цѣпь, столкнувшись съ нашею, должна была бы въ самый моментъ столкновенія сообщить своему адмиралу столь нетерпѣливо имъ ожидаемое извѣстіе; слѣдовательно, соединенными усиліями нашихъ и непріятельскихъ развѣдчиковъ японскій флотъ могъ бы быть освѣдомленъ о приближеніи нашей эскадры нѣсколькими часами раньше, чѣмъ если мы ему въ томъ не помогли. Словомъ, насколько всемъ очевидна безусловная важность послышки японцами развѣдочной цѣпи, чтобы не прозѣвать нашего прорыва, настолько мнѣ былъ и остается яснымъ безусловный вредъ предпосылки развѣдчиковъ отъ той эскадры, которая должна неотложно прорваться. Посылка крейсеровъ по направленію къ Корейскому проливу могла бы имѣть смыслъ, если бы я рѣшилъ не прорываться вовсе этимъ проливомъ, или прорываться имъ черезъ большой промежутокъ времени, въ теченіе котораго частыми появленіями моихъ крейсеровъ можно было бы пріучить непріятеля къ мысли, что я только задался цѣлью безпокоить его демонстраціями. Но, какъ уже объяснялъ, состояніе снабженія эскадры не позволяло мнѣ тратить время на продолжительныя демонстраціи. Я долженъ былъ ограничиться демонстративнымъ движеніемъ къ Шанхаю и послышками крейсеровъ въ Желтое море и по восточную сторону японскихъ острововъ. При этихъ условіяхъ посылка къ

проливу такой развѣдки, которая лишь на нѣсколько часовъ предупредила бы прорывъ эскадры, не представлялась и не представляется на мой взглядъ ничѣмъ инымъ, какъ пособничествомъ непріятелю. Моимъ вышеизложеннымъ соображеніямъ могутъ быть противопоставлены указанія на тѣ преимущества, которыя получилъ японскій флотъ вслѣдствіе того, что имъ были посланы крейсера на развѣдку. На такія указанія я могу отвѣтить повтореніемъ утвержденія моего, что преимущества непріятеля были бы еще больше, если бы его развѣдчики встрѣтили моихъ нѣсколькими часами раньше, чѣмъ они встрѣтили мою эскадру. Я зналъ въ точности численность японскаго флота, который цѣликомъ могъ препятствовать прорыву, я пошелъ на него, потому что не могъ не идти. Какую же пользу могла дать мнѣ развѣдка, если бы въ предвидѣніи нынѣ торжествующаго мнѣнія публицистовъ я рѣшилъ застраховать себя таковою. Говорятъ, при большой удачѣ я заранѣе зналъ бы строй, въ которомъ надвигается непріятель. Но такая освѣдомленность не могла бы быть использована для моей сравнительно тихоходной эскадры: непріятель, придя на видъ моихъ силъ, не дозволилъ бы мнѣ начать бой ранѣе, чѣмъ расположился бы для перваго удара такъ, какъ ему угодно. Во всемъ, только что мною показанномъ, содержится отвѣтъ на вопросъ комиссіи, почему не было принято мѣръ, чтобы не допустить непріятельскихъ развѣдчиковъ на видъ нашей эскадры. Если я считалъ вреднымъ имѣть самъ развѣдчиковъ, то, конечно, моя эскадра должна была рано или поздно придти въ соприкосновеніе съ непріятельскими развѣдчиками. Я не пытался гоняться за ними потому, что долженъ былъ сосредоточенно двигаться впередъ. Младшій флагманъ, командовавшій крейсерами, также считалъ неразумнымъ передъ боемъ разсылать свои суда для побочныхъ предпріятій, особенно имѣя въ виду, что мгла закрывала горизонтъ утромъ за предѣлами пяти миль и только къ началу боя постепенно раздвинулась до семи-восьми миль. Въ ночь съ 13 на 14 мая эскадра, слѣдуя къ Корейскому проливу въ походномъ строѣ, имѣла въ головѣ цѣпь изъ крейсеровъ: «Свѣтлана», «Алмазь», «Ураль», «Жемчугъ» и «Изумрудъ» протяженіемъ болѣе мили поперекъ курса эскадры. Цѣпь эта, не несшая никакихъ огней, кромѣ фонарей

малаго углового освѣщенія на корму у первыхъ трехъ судовъ, занимавшихъ среднія мѣста, ориентировалась сама по отличительнымъ огнямъ эскадры, была невидима ни спереди, ни съ фланговъ и служила заслономъ отъ встрѣчныхъ минныхъ атакъ, причемъ на сигнальныхъ постахъ и у заряженныхъ орудій всю ночь бодрствовали люди, обладавшіе лучшимъ зрѣніемъ въ темнотѣ»¹⁾).

Вышеприведенная отвѣдь адмирала публицистамъ настолько интересна, что подлежитъ серьезному разбору. Прежде всего укажемъ на неясность въ терминологіи, свойственной вообще нашей морской литературѣ того времени.

Развѣдка постоянно смѣшивается со сторожевымъ охраненіемъ и дозорной службой и слова «развѣдка» и «развѣдчикъ» употребляются адмираломъ въ обоихъ смыслахъ. Если говорить о дальней развѣдкѣ, то нельзя не согласиться съ адмираломъ, что едва ли она могла дать ему какія либо такія новыя данныя, какія онъ не могъ имѣть просто а priori, путемъ рѣшенія задачи «за противника», принимая худшія для себя рѣшенія.

Дѣйствительно, адмиралъ поставилъ себѣ цѣлью прорывъ во Владивостокъ. Правильно или нѣтъ поставлена была эта цѣль, правильна-ли самая идея его операціи—вопросъ другой, который и былъ обсужденъ въ другомъ мѣстѣ. Теперь же подлежитъ обсужденію исключительно формальная сторона дѣла, то есть правильно-ли выполнилъ адмиралъ данную операцію, разъ данная цѣль имъ была намѣчена. Разсуждая теоретически, онъ долженъ былъ предположить и, въ дѣйствительности, по собственному его свидѣтельству, предполагалъ, что непріятельскій флотъ въ полномъ составѣ или почти въ полномъ составѣ встрѣтитъ его въ Корейскомъ проливѣ. Составъ и силы непріятельскаго флота были въ точности ему извѣстны. Если бы не весь непріятель находился въ Корейскомъ проливѣ, то это было бы для адмирала Рожественскаго только пріятнымъ сюрпризомъ, на который онъ и съ развѣдчиками и безъ развѣдчиковъ не имѣлъ права рассчитывать. Если бы даже развѣдчики донесли ему, что непріятели въ Корейскомъ

¹⁾ А. В., шк. 4, д. 203, стр. 31—39.

проливѣ нѣтъ, или что тамъ находятся лишь незначительныя силы его, то онъ не имѣлъ бы права имъ повѣрить; долженъ былъ счесть, что развѣдка произведена недостаточно тщательно и долженъ былъ бы все же поступить такъ, какъ бы весь непріятельскій флотъ поджидалъ его въ Корейскомъ проливѣ. Такимъ образомъ, дальняя развѣдка съ этой точки зрѣнія была безцѣльна. Другое дѣло, если бы развѣдка въ Корейскомъ проливѣ могла служить въ видѣ диверсіи, дабы дать адмиралу Рожественскому возможность привлечь вниманіе непріятеля на какой либо одинъ изъ возможныхъ путей слѣдованія, а самому пройти другимъ. Французскій капитанъ Лауръ въ своей «Тсусимѣ», часть III, глава I, подробно разсматриваетъ этотъ вопросъ. Нельзя однако не замѣтить, что адмиралу Рожественскому для такого маневра пришлось бы выдѣлить изъ своей и безъ того слабой эскадры на большое разстояніе впереди себя значительныя силы.

Имѣя ввиду, что Корейскій проливъ превосходно освѣщенъ наблюдательными пунктами, трудно предположить, чтобы адмиралъ Того увлекся авангарднымъ боемъ съ нашими рекогносцировочными отрядами и упустилъ бы нашу эскадру другимъ изъ Корейскихъ проливовъ (Бруна-Крузенштерна). Такой образъ дѣйствій могъ легко послужить къ ослабленію ядра нашего флота и къ разбитію его по частямъ.

Но адмиралъ Рожественскій шелъ далѣе, онъ отрицалъ цѣлесообразность даже дозорной и авангардной службы.

«Въ увѣренности, что эскадра не можетъ пройти Корейскимъ проливомъ безъ сраженія съ японскимъ флотомъ», доносилъ онъ морскому министру; «и не имѣя иного исхода, я не выдвигалъ и дозорной цѣпи, которая могла бы преждевременно выдать наше мѣсто развѣдчикамъ непріятеля».

Идея адмирала Рожественскаго заключалась въ томъ, что ему необходимо было прорваться во Владивостокъ безъ боя, и что поэтому, ему надлежало вести свою эскадру возможно компактной группой, такъ какъ чѣмъ меньше мѣста эскадра занимала, тѣмъ больше шансовъ было ей проскользнуть незамѣтно между крейсерами и наблюдательными пунктами противника.

Разсмотримъ теоретически вопросъ о томъ, насколько такая компактность допустима.

Всякая военная сила, находящаяся вблизи непріятеля, должна озаботиться о безопасности своего расположенія. Безопасность эта должна заключаться въ томъ, чтобы ей была во всякое время обезпечена возможность встрѣтить непріятеля въ полной готовности къ бою, то есть въ полной готовности развернуть свой боевой порядокъ къ моменту боевого съ нимъ контакта. Для этого эскадра должна быть извѣщена о приближеніи непріятеля настолько заблаговременно, чтобы имѣть время построить боевой порядокъ соотвѣтственно направленію, на которомъ покажется непріятель.

Чтобы идти компактно, адмиралъ Рожественскій прежде всего долженъ былъ избавиться отъ излишнихъ судовъ и не вести транспорты въ общей массѣ эскадры, а предоставить ихъ самимъ себѣ.

Если бы транспорты шли одновременно съ эскадрой въ другой группѣ, то ночью непріятель долженъ былъ бы потратить много времени на опознаніе эскадры и наблюденіе его могло бы быть отвлечено отъ боевыхъ судовъ въ сторону отряда транспортовъ. Особенно было бы полезно, если бы транспорты были направлены ночью въ Сангарскій проливъ.

За симъ эскадра должна была бы быть построена въ походный порядокъ настолько близкій къ боевому, чтобы перестроеніе ея въ боевой порядокъ требовало бы минимальнаго срока. Такимъ порядкомъ является общая кильватерная колонна эскадры.

Разсмотримъ теперь, какимъ расчетомъ слѣдовало руководствоваться при расположеніи крейсеровъ. Тутъ слѣдуетъ имѣть три различныхъ періода времени.

1. Первое положеніе — ночь, когда эскадренный бой невозможенъ, и когда неожиданная встрѣча съ главными силами противника, по существу своей задачи принужденнаго выставить впереди себя сторожевую цѣпь въ нѣсколько линій, совершенно невѣроятна.

При такихъ условіяхъ при эскадрѣ должна была быть цѣпь дозорныхъ судовъ, которыя должны были осматривать путь впереди нея, высматривая плавучія мины и отгоняя

встрѣчныя фуне и пароходы (безопаснѣе было бы уничтожать первыя и брать съ собою вторые). Сверхъ того, по бокамъ и сзади эскадры должны были быть расположены отряды крейсеровъ и миноносцевъ, которые стремились бы отгонять отъ эскадры непріятельскіе миноносцы. Было бы достаточно двухъ отрядовъ, идущихъ параллельно съ эскадройъ близъ хвоста оной и по 1—2 на траверзѣ и срединѣ. Длина кильватера изъ 12 нашихъ броненосцевъ ночью, когда строй нѣсколько растягивается и изъ навигаціонныхъ цѣлей и для уменьшенія вѣроятія попаданія минъ, не превышала бы трехъ миль. (Длина походнаго порядка нашей эскадры, не считая дозорныхъ судовъ, была около двухъ съ половиною миль).

Первая половина кампаніи показала, какъ малы шансы на успѣхъ минныхъ атакъ на неповрежденные и готовые къ отраженію ихъ суда на ходу въ морѣ, особенно когда дозорныя суда способствуютъ открытію миноносцевъ.

2. Второе положеніе—походъ эскадры днемъ, пока она не обнаружена непріателемъ и не находится въ сферѣ наблюденія съ береговыхъ (островныхъ) наблюдательныхъ его постовъ.

Дозоры должны быть выдвинуты настолько впередъ и въ стороны, чтобы непріятельскія сторожевыя суда не могли бы увидѣть главныя силы эскадры ранѣе, чѣмъ быть обнаруженными сами, то есть на 4—5 миль впереди и въ стороны отъ эскадры.

Дозорныя суда должны имѣть поддержку, расположенную такъ, чтобы быть въ состояніи придти на помощь дозорамъ и отогнать непріятельское сторожевое судно, не увлекаясь его преслѣдованіемъ. Если бы на помощь сторожевымъ судамъ поспѣла бы непріятельская поддержка, а за нею и главныя силы, то наши главныя силы имѣли бы возможность ввязаться въ бой, развивающійся правильно, соотвѣтственно постепенному развертыванію силъ противника, и непріятель не имѣлъ бы о нашей эскадрѣ болѣе свѣдѣній, чѣмъ мы о немъ.

3. Третье положеніе— дѣйствіе эскадры съ того момента, когда она открыта непріятельскими сторожевыми судами или наблюдательными пунктами. Разстояніе, на которое должны были быть выдвинуты дозоры, въ этомъ случаѣ опредѣляется расчетомъ времени, потребнымъ на выясненіе тактической

обстановки, на развертывание боевого порядка и на окончательное приготовление к бою.

Отбросим теперь всё предыдущія разсужденія, представляющія собой критику состава и походнаго порядка нашей эскадры и рѣшимъ задачу о цѣлесообразности расположенія дозоровъ при эскадрѣ адмирала Рожественскаго, идущей въ томъ походномъ порядкѣ, въ которомъ она вступила въ сферу наблюденія японцевъ, и при томъ боевомъ порядкѣ, который адмираль предположилъ построить.

Принимая эскадренный ходъ 9 узловъ, и что при перестроеніи въ одну кильватерную колонну лѣвая колонна будетъ идти уменьшеннымъ ходомъ, скажемъ, въ 5 узловъ, а правая увеличивъ ходъ до 11 узловъ, выйдя впередъ, повернетъ влѣво на 4 R «всѣмъ вдругъ» и затѣмъ, войдя въ голову правой колонны, уменьшая ходъ до 9 узловъ, вновь повернетъ «всѣмъ вдругъ» вправо, на такой маневръ вмѣстѣ съ необходимыми для сего сигналами, какъ бы они сложны ни были, и какія бы путаницы при перестроеніи ни происходили, требуется не болѣе 20 минутъ (двѣ минуты на измѣненіе хода и сигналъ, 6 минутъ на выходъ I-го отряда впередъ, 6 минутъ на облическое его движеніе и оба полуповорота, 6 минутъ на выравниваніе хода и строевъ). То же время потребуется и на построеніе общаго фронта въ любую сторону и на перестроеніе, при которомъ 1-й отрядъ выходилъ бы въ голову кильватера 2-го отряда, а 3-й выстраивалъ бы фронтъ въ хвостъ эскадры справа или слѣва отъ него.

Нужно считать, что на составленіе и передачу радіотелеграммъ дозорнаго судна о появленіи непріятельскаго флота съ необходимѣйшими о немъ свѣдѣніями потребуется 15 минутъ. Время отъ момента появленія непріятеля на горизонтѣ нашего адмирала до боевой встрѣчи должно быть въ полномъ распоряженіи адмирала, командировъ и офицеровъ, управляющихъ артиллерійскимъ огнемъ для окончательной оріентировки и отдачи необходимыхъ распоряженій.

Такимъ образомъ, эскадра должна быть увѣдомлена минимумъ за 35 минутъ до появленія главныхъ силъ непріятеля о румбѣ, на которомъ онъ видѣнъ, о его курсѣ и строеѣ. За эти 35 минутъ наши транспорты, повернувъ на 16 R, могли бы

удалиться отъ эскадры, принимая въ расчетъ ея наступательную скорость, на разстояніе отъ 4—8 миль.

Считая поступательную скорость нашей эскадры первыя 15 минутъ—5 узловъ, а послѣдующія 20 минутъ—9 узловъ и скорость непріятеля 15 узловъ, мы получили сближеніе эскадры за эти 35 минутъ $\frac{5 \times 15}{60} + \frac{9 \times 20}{60} + \frac{15 \times 35}{60} =$ около 13 миль.

Считая, что крейсера опознають непріятеля, когда онъ подойдетъ къ нимъ на 6 миль (ближе этого разстоянія они его подпускать не должны, иначе въ нихъ начнутся попаданія), а что наша эскадра можетъ видѣть его съ достаточною ясностью для первоначальной ориентировки съ разстоянія 8 миль, —мы получимъ разстояніе $13+2=15$ миль, которое слѣдуетъ считать минимумъ выноса впередъ отъ нея дозорной цѣпи. Если же броненосцы шли бы въ походѣ въ строю одной кильватерной колонны, то было бы достаточно вынести дозорную цѣпь миль на 10.

Стремясь пройти незамѣтно, адмиралъ Рожественскій велъ съ собой, въ хвостѣ эскадры, два госпитальныхъ судна со всѣми огнями. Онъ утверждаетъ въ своемъ показаніи слѣдственной комиссіи, что этого требовало международное право. Въ постановленіяхъ Гаагской конвенціи 1899 г. нѣтъ никакихъ указаній о томъ, чтобы госпитальные суда обязаны были носить огни. Можно предполагать, что адмиралъ Рожественскій считалъ, что онъ не имѣетъ права отдать госпитальнымъ судамъ, какъ некомбатантнымъ, приказаніе итти при эскадрѣ безъ огней. Нельзя не считать такого отношенія къ дѣлу иначе, какъ слишкомъ щепетильнымъ. Если бы суда эти юридически лишились покровительства международныхъ соглашеній (которое, замѣтимъ, не было уважено японцами) и стали бы на положеніе военныхъ лазаретныхъ транспортовъ—комбатантовъ, дѣло отъ этого ничего бы не потеряло. Присутствіе же при эскадрѣ транспортовъ съ огнями—погубило въ самомъ началѣ все предпріятіе.

„Синано-Мару“. Въ 2 часа 28 мин. утра ¹⁾ японскій вспомогательный крейсеръ «Синано-Мару», бывшій въ составѣ наружной дозорной цѣпи, находясь $L 33^{\circ} 10'$ и

¹⁾ По русскому времени.

$L=128^{\circ} 10'0$ въ 40 миляхъ отъ острова Сиросе, открылъ эскадру.

Вотъ какъ объ этомъ повѣствуетъ «Описаніе военныхъ дѣйствій на морѣ въ 37—38 гг. Мейдзи». Въ 2 часа 45 мин. (2 час. 28 мин. по русскому времени), находясь на сказанномъ пунктѣ, «Синано-Мару» замѣтилъ по лѣвому борту огни парохода, идущаго на Ost. При сближеніи увидѣлъ, что на гротъ-мачтѣ этого судна подняты бѣлый-красный-бѣлый огни. Въ то время мѣсяцъ, какъ разъ, былъ на востокѣ, и такъ какъ пароходъ находился на Ost отъ «Синано-Мару», то наблюдать за нимъ ему было неудобно. Командиръ «Синано-Мару», кап. 1 р. Нарикава увеличилъ скорость и, обойдя пароходъ съ кормы, вышелъ у него по лѣвому борту. Въ 4 час. 30 мин. (4 час. 2 мин. по русскому времени), подойдя къ нему, рассмотрѣлъ, что судно имѣетъ 3 мачты и 2 трубы и по типу совершенно походить на находящійся въ составѣ русской эскадры вспомогательный крейсеръ «Днѣпръ». Однако, подойдя ближе и не видя на немъ орудій, подумалъ, не госпитальное ли это судно русской эскадры; въ это время съ него какъ будто бы стали дѣлать намъ сигналы электрическимъ фонаремъ. Капитанъ I-го ранга Нарикава, догадываясь, что оно дѣлаетъ эти сигналы по ошибкѣ, и что вблизи должны быть еще суда, подробно осмотрѣлъ горизонтъ. Но такъ какъ темнота еще не разсѣялась, и къ тому же стояла дымка, не позволяющая видѣть предметы, то, не видя вокругъ ничего другого, уже направился къ этому пароходу съ цѣлью произвести его осмотръ, какъ вдругъ впереди себя по носу и съ лѣваго борта въ разстояніи не болѣе 1500 метровъ увидѣлъ нѣсколько десятковъ судовъ и далѣе еще нѣсколько дымовъ. Капитанъ I-го ранга Нарикава, понявъ, что онъ находится прямо въ серединѣ непріятельской эскадры, быстро повернулъ руль на бортъ и въ то же время телеграфировалъ, что видитъ непріятельскую эскадру. Это было ровно въ 4 часа 45 минутъ утра 14 (27) мая (4 часа 28 минутъ по русскому времени)»¹⁾.

«Синано-Мару» былъ усмотрѣнъ съ нашей эскадры около 5 часовъ утра», доносить лейт. Щербачевъ 4-й («Орелъ»):

¹⁾ О. В. Д. на морѣ въ 37—38 гг. Мейдзи, т. IV, стр. 76—77.

«справа изъ мглы показался коммерческій пароходъ, шедшій на сближеніе, догоняя эскадру. Подойдя кабельтовъ на 40, онъ легъ на параллельный намъ курсъ, но черезъ нѣсколько минутъ повернулъ вправо и скрылся во мглѣ. Флага его разобрать не могли. Ходъ его былъ около 6 узловъ».

Какой коммерческій пароходъ, кромѣ вспомогательнаго крейсера, могъ бы нести ночью флагъ?

Такимъ образомъ, непріятельскій развѣдчикъ былъ привлеченъ къ нашей эскадрѣ, проскользнувшей было сквозь передовую сторожевую цѣпь японцевъ, огнями госпитальнаго судна, шедшаго при эскадрѣ. Онъ попалъ при этомъ прямо въ середину ея «компактнаго» походнаго порядка, но адмиралъ Рожественскій не былъ извѣщенъ объ этомъ.

ГЛАВА V.

Тсуусима.

Сближеніе флотовъ. Развертываніе силъ японцевъ.

Дневное сраженіе 14 мая 1905 года.

„Идзуми“. Отряды Дева и Катаока. Перестроеніе 2-ой Тихоокеанской эскадры въ одну колонну. Нечаянная стрѣльба. Ходъ сосредоточенія японцевъ до полдня 14 мая. Была ли возможность 2-ой эскадрѣ проскользнуть незамѣченной. Курсъ *NO 23°*. Перестроеніе. Сосредоточеніе Того къ мѣсту боя. Его планъ. Встрѣча главныхъ силъ обѣихъ эскадръ. Открытіе огня. Гибель „Ослябя“. Выходъ изъ строя „Суворова“. Госпитальныя суда. Крейсера. Попытка „Имп. Александра III“ пройти подъ корму японцамъ; контръманевръ Того и Камимуры. Попытка „Бородино“ пройти подъ корму японцамъ, второй контръманевръ японцевъ. Расхожденіе контрагалсомъ. Первая атака миноносцевъ на „Суворова“. Эскадры теряютъ другъ друга изъ вида и вновь встрѣчаются. Вторая атака миноносцевъ на „Суворова“. Русскіе броненосцы подходятъ къ мѣсту боя крейсеровъ. Дѣйствія крейсеровъ. Снова курсъ *NO 23°*. Того и Камимура разыскиваютъ наши броненосцы и вновь атакуютъ ихъ. „Буйный“ принимаетъ в.-адм. Рожественскаго и его штабъ. Передача командованія к.-адм. Небогатову. Гибель броненосца „Имп. Александръ III“. Гибель „Бородино“. Гибель „Суворова“. Потери нашей эскадры. Потери японцевъ. Характеристика боя.

„Идзуми“. «Утро 14 мая», доноситъ адмиралъ Рожественскій Морскому Министру: «было довольно пасмурно, но уже въ 7-мъ часу показалось солнце, и мгла начала отодвигаться: можно было видѣть до 6—7-ми миль. Въ исходѣ 7-го часа утра, румба на 2 позади праваго траверза «Суворова», изъ мглы сталъ выдѣляться корпусъ корабля, идущаго однимъ курсомъ съ эскадрой. Корпусъ по временамъ совсѣмъ заволакивался или удалялся и затѣмъ снова показывался. Въ одинъ изъ просвѣтовъ удалось опредѣлить разстояніе до него, и тогда уже стало извѣстно, что это крейсеръ

«Идзуми». Броненосцы правой колонны держали на немъ одну изъ башенъ, въ готовности открыть огонь; но онъ не подходилъ ближе 60 каб. и былъ такъ окутанъ, что нельзя было бы видѣть паденія снарядовъ. Я не приказалъ крейсерамъ отгонять его и полагалъ, что командующій крейсерами не дѣлаетъ объ этомъ распоряженія самостоятельно, раздѣляя мои соображенія о возможности увлечься погоней въ сторону находящихся по близости, закрытыхъ мглою превосходныхъ силъ непріятели» ¹⁾).

Итакъ, адмиралъ Рожественскій предполагалъ возможность нахождения по близости непріятельскаго флота, и не счелъ нужнымъ ни отогнать слѣдившее за нимъ судно ни оградить себя дозорами на случай появленія непріятельскаго флота и помѣшать непріятелю производить эту рекогносцировку. Приведенныя выше соображенія адмирала относительно необходимости быть въ компактномъ строю, дабы проскользнуть незамѣченнымъ, отпали съ того момента, какъ обнаружился непріятельскій крейсеръ, наблюдающій за эскадрой, но на смѣну этихъ соображеній является опасеніе увлеченія крейсеровъ преслѣдованіемъ, которое еще и не было начато!

Изъ донесенія адмирала Рожественскаго можно бы заключить, что начальникъ отряда крейсеровъ былъ по его предположенію въ такомъ воинственномъ пылу, что самъ опасался, какъ бы не увлечься преслѣдованіемъ непріятельскаго крейсера. Между тѣмъ адм. Энkvистъ объясняетъ слѣдственной комиссіи о Теусимскомъ боѣ свое бездѣйствіе слѣдующими словами: «До начала боя я считалъ, что не могу выходить изъ строя для какихъ либо дѣйствій противъ непріятели безъ приказанія Начальника эскадры, такъ какъ управление эскадрой было сосредоточено въ его рукахъ, и онъ, навѣрно, не одобрилъ бы такого дѣйствія; кромѣ того я считаю, что всякое самовольное движеніе со стороны младшаго адмирала или командира, когда эскадра въ походномъ строю, можетъ принести дѣлу только вредъ, ибо имѣетъ болѣе всего шансовъ нарушить планъ Командующаго, тѣмъ болѣе, что планъ этотъ извѣстенъ не былъ». Къ тому же онъ добавилъ, что

¹⁾ Русско-японская война 1904—1905 г.г. Дѣйствія флота. Документы. Отд. IV, кн. 3, вып. 3, стр. 608.

согласно приказамъ адмирала Рождественскаго крейсерамъ поручалась оборона транспортовъ.

Изъ японскихъ свѣдѣній ясно, что «Идзуми» могъ быть безъ труда отогнанъ, если не истребленъ, такъ какъ поддержка подошла бы къ нему со значительнымъ опозданиемъ.

«Идзуми» узналъ о появленіи непріятели отъ «Синано-Мару» и разыскалъ нашу эскадру въ 6 ч. 18 м. утра (по русск. вр.) въ φ $33^{\circ} 30' N$ и L $128^{\circ} 50' O$ и легъ параллельнымъ курсомъ въ разстояніи 4—5 миль, смѣнивъ «Синано-Мару».

Отряды Дева и Катаока. Адмиралъ Дева получилъ свѣдѣнія о ходѣ нашей эскадры также отъ «Синано-Мару» и направился со своимъ отрядомъ («Касаги» «Читозе», «Ніитака» и «Отава»), чтобы выйти навстрѣчу русской эскадрѣ на *SO*, прибавляя ходу. Въ 5 ч. 27 мин. (по русск. времени) онъ усмотрѣлъ наше госпитальное судно, но продолжалъ идти на югъ. Въ 6 ч. 35 м., узнавъ отъ «Идзуми», что флотъ нашъ находится къ сѣверу, онъ повернулъ на *NO*.

Только послѣ нѣсколькихъ часовъ большого хода, въ одиннадцатомъ часу, сквозь дымку тумана, миляхъ въ 15 къ югу отъ мыса Коозаки, ему удалось, наконецъ, открыть русскую эскадру ¹⁾.

В.-адм. Катаока (3-я эскадра) нашелъ ее въ 10-мъ часу утра, т. е. на часъ ранѣе, и, помѣстясь на ея лѣвомъ траверзѣ миляхъ въ пяти, слѣдилъ за нею. Такимъ образомъ, наши крейсера имѣли около 3 часовъ времени съ $6\frac{1}{2}$ до $\frac{1}{2}$ часовъ утра чтобы истребить «Идзуми», до подхода къ нему сравнительно не сильной поддержки. Между тѣмъ «Идзуми» сообщилъ адмиралу Того, что эскадра наша состоитъ изъ 8 броненосцевъ, 9 крейсеровъ, 3 судовъ береговой обороны и нѣсколькихъ вспомогательныхъ судовъ и проч.

Получивъ извѣстіе о появленіи нашей эскадры, японскій флотъ тотчасъ же началъ свое сосредоточеніе къ бою. Адмиралъ Катаока со своимъ отрядомъ вышелъ въ море изъ залива Озаки, направился сперва къ мысу Цуцу, а затѣмъ къ мысу Коозаки и, оставивъ тамъ миноносцы и «Ясама», при-

¹⁾ О. В. Д. на морѣ въ 37—38 г. Мейдзи, т. IV, стр. 79 и 101.

казаль адмиралу Ямада съ 7-мъ боевымъ отрядомъ держаться у Оодори-Сима и наблюдать за неприятелемъ, а самъ съ 5-мъ боевымъ отрядомъ («Ицукусима», «Чинъ-Иень», «Мацусима» и «Хасидате») пошелъ къ югу и въ 9 ч. 28 м. утра находясь на $SO\ 11^\circ$, въ 7 миляхъ отъ Коозаки, увидѣль къ югу нашу эскадру.

Положеніе отрядовъ Дева и Катаока было въ достаточной мѣрѣ изолированнымъ, чтобы нашъ флотъ могъ попытаться ихъ уничтожить. Если бы адмираль Рожественскій атаковалъ эти отряды, и держалъ въ то-же время свою эскадру въ готовности принять атаку главныхъ силъ неприятеля, мѣстонахожденіе коихъ ему не было извѣстно, и которыя могли быть по близости, то онъ вѣроятно нанесъ бы этимъ отрядамъ большой уронъ. Первый успѣхъ могъ бы быть на его сторонѣ, а это много значить. Во всякомъ случаѣ, побѣда японцевъ досталась бы имъ болѣе дорогою цѣной, и нѣкоторая доля «стыда нашей родины» была бы кровью смыта...

Быть можетъ завязкой этого боя крейсерами и направлениемъ погони ихъ въ западно-корейскій проливъ можно было отвлечь вниманіе главныхъ силъ японцевъ отъ нашихъ броненосцевъ и эти послѣдніе могли бы если не ускользнуть вовсе, то принять бой ближе къ Владивостоку, а тогда кое-какимъ изъ нашихъ судовъ удалось бы достигнуть его. Такимъ образомъ, планъ, предлагаемый кап. Лауръ въ его Тесимѣ, заключающійся въ томъ, чтобы производя диверсію въ одномъ направленіи, проскользнуть въ другомъ, могъ бы этимъ, отчасти, быть осуществленъ.

Выходя въ море, в.-адм. Катаока приказаль 6-му боевому отряду, изъ коего «Идзуми» и «Акитсусима» были уже въ морѣ, а «Сума» и «Чиода», — у залива Озаки, — направиться на NO и вступить въ связь съ неприятелемъ. Адмираль Того и Камимура, стоявшіе въ Мозампо, получивъ телеграмму «Синано-Мару», тотчасъ же съ 1-мъ, 2-мъ и 4-мъ боевыми отрядами снялись съ якоря. Въ 6 час. 7 м. утра, получивъ свѣдѣнія о курсѣ неприятеля, адмираль Того рѣшилъ атаковать его у острова Окиносима и, выйдя изъ прохода Путо (Мозампо), направился къ этому мѣсту. Въ виду большой волны, при которой плаваніе для миноносцевъ было затруднительно, онъ

приказалъ имъ укрыться въ заливѣ Міура, истребителямъ же, — слѣдовать за эскадрой. Въ полдень онъ былъ къ сѣверу отъ острова Окиносима.

Оставимъ на время японцевъ, возвратимся къ разсмотрѣнію дѣйствій нашей эскадры.

Въ 7 часовъ утра шедшій въ головѣ развѣдочный отрядъ («Свѣтлана», «Алмазь» и «Ураль») перешелъ съ цѣлью прикрывать транспорты въ тылъ эскадры и выстроился позади нихъ въ кильватерной колоннѣ. «Жемчугъ» и «Изумрудъ» помѣстились на 4 *R* впереди траверзовъ головныхъ судовъ своихъ колоннъ.

Въ 8 часовъ утра эскадра подняла стеньговые флаги по случаю дня Священнаго Коронованія Ихъ ВЕЛИЧЕСТВЪ. Госпитальное судно «Кострома» приблизилось къ крейсеру «Ураль» и сообщило, что видѣло прошедшія сзади 4 японскіе крейсера (3-й боевой отрядъ в.-адм. Дева).

Въ 9 часовъ было отдано распоряженіе броненосцамъ въ случаѣ появленія непріятеля съ тыла выстроить фронтъ вправо и влѣво, а крейсерамъ и транспортамъ проходить впередъ. Въ то же время суда были предупреждены сигналомъ о предстоящей въ полдень переменѣ курса на *NO 23°*.

Въ 9 час. 40 мин. во мглѣ, близъ лѣваго траверза, начали вырисовываться «Ицукусима», «Мацусима», «Хасидате», «Чинъ-Іенъ», «Акицусима» и «Сума» (суда 5 и 6 отрядовъ в.-адм. Катаока). Замѣтимъ, что до сихъ поръ эскадра идетъ въ походномъ строю въ двухъ колоннахъ съ транспортами между колоннами и безъ малѣйшихъ дозоровъ, видя уже въ теченіе двухъ часовъ у себя на траверзѣ непріятельскихъ развѣдчиковъ и предполагая присутствіе вблизи себя непріятельской эскадры. Непріятельскіе развѣдчики переговариваются все время по беспроволочному телеграфу, но съ нашей стороны не принимается никакихъ мѣръ, для того чтобы помѣшать имъ или запутать ихъ переговоры.

Замѣтимъ также, что проведи адмиралъ Того эту ночь не въ Мозампо, а напримѣръ, близъ сѣверной оконечности Тсусимы, гдѣ теоретически его мѣстонахожденіе было вполне вѣроятнымъ, — его эскадра несомнѣнно появилась бы на горизонтѣ приблизительно одновременно съ отрядами в.-адм. Катаока.

**Перестроеніе
2-й Тихоокеан-
ской
эскадры въ
одну колонну.**

Только теперь, послѣ появленія отряда Катаока, адмиралъ Рожественскій принимаетъ мѣры къ перестроенію эскадры въ порядокъ, болѣе близкій къ боевому. Онъ приказываетъ первому и второму броненоснымъ отрядамъ имѣть 11 узловъ хода, и броненосцы начинаютъ перестраиваться въ одну колонну. Лѣвая колонна шла 9 узловымъ ходомъ, вслѣдствіе чего перестроеніе длилось около часа.

Въ 10 ч. 20 м. «Жемчугъ» усмотрѣлъ нѣсколько вправо небольшой пароходъ, прибавивъ ходу, сблизился съ нимъ, отогналъ его выстрѣломъ подъ носъ и возвратился, сообщая сигналомъ, что пароходъ японскій.

Въ 10 ч. 35 м. по сигналу Командующаго эскадрой крейсерамъ «Дмитрій Донской» и «Владиміръ Мономахъ» усилить прикрытіе транспортовъ, крейсеръ «Владиміръ Мономахъ» отсталъ отъ своего отряда и перешелъ на правую сторону отъ транспортовъ. Въ то же время справа и слѣва на носу были усмотрѣны миноносцы, и былъ поднятъ сигналъ: «тревога». По этому сигналу «Изумрудъ», шедшій до сихъ поръ слѣва отъ головы эскадры, обогнулъ голову ея и вступилъ въ кильватеръ «Жемчугу», находившемуся справа отъ адмирала. Миноносцы 1-го отряда перешли также къ «Жемчугу». Отрядъ Катаока вскорѣ скрылся въ туманѣ.

Около 11 ч. командѣ дали объѣдать повахтенно.

Въ 11 час. 5 м. близъ лѣваго траверза въ разстояніи 40—45 кабельтовыхъ изъ мглы появился отрядъ Дева («Читозе», «Касаги», «Нитака» и «Тсусима») но вскорѣ снова скрылся за мглою. Въ это время для построенія броненосцевъ въ одну колонну 1-й и 2-й броненосные отряды повернули вдругъ на 2 R влѣво. Построеніе было закончено около 11 $\frac{1}{4}$ 1).

**Нечаянная
стрѣльба.**

Въ 11 час. 10 м. изъ тумана вновь вырисовался отрядъ в.-адм. Дева. Съ «Орла» 2) въ 11 ч. 15 м. изъ средней 6" башни былъ произведенъ нечаянный выстрѣлъ по «Касаги» съ разстоянія 39 ка-

1) Здѣсь и далѣе моменты даются по часамъ русской эскадры, которые обычно переставлялись въ полдень по мѣстному меридіану. На японской эскадрѣ было принято средне-японское время, шедшее до полдня впередъ противъ русскаго на 27 минутъ, а послѣ полдня на 18.

2) Донесеніе старшаго офицера „Орла“. Документы. Отд. IV, кн. 3, вып. 3, стр. 514.

бельтовыхъ. Прочіе броненосцы тотчасъ открыли огонь. Японскіе крейсера отвѣчали огнемъ и, повернувши на 8 *R* влѣво, вновь скрылись въ туманѣ.

Немедленно же Командующій эскадрой сдѣлалъ сигналъ: «не бросать снарядовъ». Попаданій съ обѣихъ сторонъ, повидимому, не было. «Я остановилъ стрѣльбу сигналомъ», доноситъ ген.-ад. Рождественскій Морскому Министру: «въ виду быстро увеличивающагося разстоянія до закрывавшагося мглою непріятели, въ виду невозможности видѣть паденія своихъ снарядовъ» ¹⁾.

«Въ 11 ч. 10 м. разстояніе уменьшилось до 8000 метровъ», повѣствуетъ О. В. Д.: «а въ 11 ч. 13 м. непріятель открылъ огонь, на который мы отвѣчали. Однако, въ виду того, что снаряды русскихъ ложились хорошо, 3-й боевой отрядъ выпелъ изъ сферы паденія снарядовъ и, мѣняя скорости, держался отъ непріятели въ 9000 метровъ впереди его курса» ²⁾.

По пробитіи отбоя, команда продолжала обѣдать ³⁾.

За нѣсколько минутъ передъ полднемъ слѣва, почти на траверзѣ, въ разстояніи 7 миль показались 2 крейсера и 4 едва видимые миноносца.

Въ 12 часовъ дня эскадра, находясь въ φ 34° 2' *N* и $L=129^{\circ} 42' O$, измѣнила курсъ *NO* 23°.

Положеніе ея въ это время было слѣдующее: она шла въ одной кильватерной колоннѣ, имѣя справа отъ себя «Жемчугъ», «Изумрудъ» и 4 миноносца, а на правую раковину колонны транспорты съ развѣдочнымъ отрядомъ въ хвостѣ и 2-й отрядъ миноносцевъ. «Владиміръ Мономахъ» шелъ справа отъ транспортовъ.

Ходъ сосредоточенія непріятели до полдня былъ слѣдующій. 5-й боевой отрядъ (в.-адм. Катаока и младш. флагм. к.-адм. Такетомы) ночевалъ въ заливѣ Озаки и, выйдя съ полученіемъ телеграммы «Синано-Мару» въ море (по русскому времени около 9½ час. утра), въ 7½ миляхъ на *StO* отъ мыса Коозаки увидѣлъ

¹⁾ Документы. Отд. IV, кн. 3, вып. 3, стр. 610.

²⁾ О. В. Д. на морѣ въ 37—38 г.г. Мейдзи, т. IV, стр. 101.

³⁾ Донесеніе старш. офицера „Орла“. Документы. Отд. IV, кн. 3, вып. 3, стр. 514.

нашу эскадру и слѣдовалъ съ лѣвой ея стороны, впереди ея траверза, то появляясь, то скрываясь въ туманѣ. 6-й боевой отрядъ к.-адм. Того Масамичи ночевалъ въ заливѣ Озаки, въ составѣ «Сумы», «Чиода» и миноносцевъ и, выйдя въ море, призвалъ къ себѣ телеграммой «Акицусиму» и «Идзуми», бывшіе въ передовой сторожевой цѣпи.

Близъ мыса Коозаки онъ встрѣтился съ 5-мъ боевымъ отрядомъ. Въ 9^{3/4} ч. къ нему присоединился «Акицусима». Оба отряда держались въ связи съ нашей эскадрой и около полдня «Сума» и «Чиода» были усмотрѣны съ нашей эскадры. Адмиралъ Рожественскій принялъ «Суму» за «Чихая»¹⁾.

«Идзуми», наблюдая за нашей эскадрой, держался позади правого ея траверза. Получивъ телеграмму своего адмирала «присоединиться», кап. I р. Исида, командиръ «Идзуми», не исполнилъ этого приказанія, но остался на своемъ наблюдательномъ посту, на что позднѣе и получилъ приказаніе своего адмирала. Сверхъ наблюденія за нашей эскадрой онъ предупредилъ два своихъ транспорта о приближеніи нашей эскадры и удалилъ ихъ съ ея пути.

3-й боевой отрядъ (в.-адм. Дева) ночью находился близъ острова Сиросе и, получивъ телеграмму «Синано-Мару», розыскалъ нашу эскадру по указаніямъ «Идзуми» въ 10 ч. 15 м. на *S* отъ Коозаки въ 15 миляхъ, и держался слѣва отъ нея. Къ полдню онъ находился въ разстояніи около 5 миль впереди нея.

Адмиралъ Того съ 1-мъ и 2-мъ (в.-адм. Камимура и 4-мъ (Уриу) боевыми отрядами находился въ полдень въ 10 миляхъ къ сѣверу отъ о-ва Окиносима и въ 30-ти миляхъ отъ нашей эскадры.

Получивъ донесеніе отъ в.-адм. Катаока, что русская эскадра находится въ 12 миляхъ къ сѣверу отъ острова Вакамія (провинціи Ики) и идетъ на *NOtO*, онъ направился навстрѣчу нашей эскадрѣ. Съ нимъ идутъ истребители 1 и 2 эскадръ (1-й, 2-й, 3-й и 5-й отряды, по 4 миноносца, всего 16), а миноносцы, плаваніе которыхъ затруднительно вслѣдствіе большой волны, скрываются въ заливѣ Міура.

¹⁾ Документы. Отд. IV, кн. 3, вып. 3, стр. 610 и О. В. Д. на морѣ въ 37—38 г. Мейдзи, т. IV, стр. 94.

4-й отрядъ истребителей, назначенный на сторожевую службу вмѣстѣ съ 3-мъ боевымъ отрядомъ, за свѣжестью погоды ночевалъ въ заливѣ Озаки.

Получивъ извѣстіе о появленіи нашей эскадры, отрядъ этотъ вышелъ въ море.

Около 8^{1/2} час. утра онъ увидѣлъ нашу эскадру и, помѣстившись впереди, шелъ въ 3—4-хъ миляхъ отъ нея. Къ югу отъ Тсусимы онъ встрѣтился съ 5-мъ боевымъ отрядомъ Катаока. Его то появленіе и вызвало вышеупомянутый сигналъ «тревога» нашего адмирала.

10-й и 15-й отряды миноносцевъ держались при 6-омъ боевомъ отрядѣ (Того Масамичи). 11-й, 20-й и 17-й отряды укрылись по приказанію в.-адм. Катаока отъ свѣжей погоды у мыса Коозаки. Въ полдень японскіе крейсера начали собираться къ N, къ адмиралу Того.

Командующій нашей эскадрой началъ теперь ожидать близкой встрѣчи съ главными силами непріятели.

Была ли возможность 2-й эскадрѣ проскользнуть незамѣченной? Оставимъ на время оба флота и рассмотримъ, каково могло бы быть положеніе эскадры, если бы наши госпитальныя суда не несли огня. Какъ извѣстно, «Синано-Мару» нашелъ нашу эскадру, только благодаря этимъ огнямъ; не будь ихъ, наша эскадра пересѣкла бы линію японскихъ развѣдчиковъ благополучно и не была бы усмотрѣна японцами по всему вѣроятію ранѣе, чѣмъ приблизилась къ южному входу въ Тсусимскій проливъ, гдѣ крейсеровали японскія сторожевыя суда, и гдѣ наша эскадра была бы замѣчена и съ береговыхъ наблюдательныхъ постовъ. Это было бы около 10 час. утра. На передачу телеграммы, съемку съ якоря и выходъ въ море изъ Мозампо адмирала Того потребовалось бы болѣе двухъ часовъ (въ дѣйствительности потребовалось болѣе трехъ), въ такомъ случаѣ встрѣча флотовъ при благопріятныхъ для японцевъ обстоятельствахъ и при 10-узловомъ ходѣ нашей эскадры, а японской 15-ти, произошла бы гдѣ-нибудь сѣвернѣе Тсусимы около 6 часовъ вечера, т. е. близко къ сумеркамъ; при такихъ обстоятельствахъ были шансы, что за этотъ день ничего серьезнаго бы не произошло, но японцы, по всему вѣроятію, на-

стигли бы и разбили нашу эскадру близъ Матсусимы въ С. Японскомъ морѣ.

Другое дѣло, если бы адмираль Рожественскій, войдя въ Теусимскій проливъ, даль ходъ въ 11—12 узловъ.

Въ такомъ случаѣ наша эскадра имѣла шансы не быть настигнутой японцами въ этотъ день вовсе, а если подъ вечеръ она позаботилась бы отогнать отъ себя развѣдчиковъ, то за ночь имѣла шансы и вовсе ускользнуть отъ наблюденія. Наиболѣе благоразумнымъ рѣшеніемъ адмирала Того, если бы онъ къ утру слѣдующаго дня не открылъ нашей эскадры, — было бы идти прямо къ Владивостоку большимъ ходомъ и ожидать тамъ нашу эскадру.

Трудно сказать, было-ли бы выгоднѣе для адмирала Рожественскаго пересѣчь линію японскихъ развѣдчиковъ не въ 3-мъ часу ночи, какъ онъ ее пересѣкъ, а часовъ на 5-6 ранѣе, напримѣръ въ 10 часовъ вечера. Къ 7 часамъ утра, когда стало свѣтло, и мгла достаточно разошлась, даже при 12 узлахъ хода, которые могла держать, хотя съ трудомъ, вся его эскадра, онъ былъ бы еще въ южной половинѣ Теусимскаго пролива и вѣроятно былъ-бы замѣченъ въ одинъ изъ просвѣтовъ мглы либо съ японскихъ сторожевыхъ судовъ, державшихся близъ мыса Коозаки, либо съ острововъ Теусимы, Ики или Окиносимы. Въ такомъ случаѣ японскія главныя силы настигли бы его въ сѣверной части пролива около полдня. Его могъ спасти лишь туманъ. Разсчитать заранѣе свой проходъ сквозь передовую линію развѣдчиковъ, именно, въ 10 часовъ вечера было невозможно. Теоретически можно было ожидать, что линія эта расположена миль на 30 южнѣе, напримѣръ, отъ *SW*-ой оконечности Кельпарта на островъ Месима или нѣсколько сѣвернѣе. — Тутъ могъ быть лишь слѣпой случай. Мы касаемся этого вопроса только въ виду тѣхъ упрековъ, которые сыпались на ген.-ад. Рожественскаго за выбранное имъ время прорыва. Замѣтимъ, что если бы адмираль Рожественскій пересѣкъ передовую сторожевую линію японцевъ еще ранѣе часа на три или болѣе, т. е. до 7 часовъ вечера наканунѣ, или же часа на 3 позднѣе, а также, если бы сторожевая линія японцевъ была расположена южнѣе, то при проходѣ ея эскадрою, было бы настолько свѣтло, что наша эскадра была бы открыта.

Возвратимся теперь къ адмиралу Рожественскому.

«Въ 12 час. 5 мин.» доносить онъ Морскому
 Курсъ *NO 23°*.
 Перестроенія. Министру: «эскадра, считая себя противъ середины восточной части Корейскаго пролива, взяла курсъ *NO 23°*. Вслѣдствіе этого поворота эскадры влѣво, 4 легкихъ непріятельскихъ крейсера приблизились къ нашему курсу съ лѣвой стороны, а отрядъ со старыми крейсерами ¹⁾ оказался уже на правой сторонѣ и почти совсѣмъ закрылся. Оба эти отряда продолжали медленно уходить вправо и удаляться.

«Стремленіе всѣхъ японскихъ крейсерскихъ отрядовъ къ сѣверу въ обходъ эскадры заставляло думать, что съ сѣвера же наиболѣе вѣроятно появленіе и ихъ главныхъ силъ. Предполагая, что крейсера непріятеля сообщаютъ въ точности командующему флотомъ всѣ подробности о нашемъ строѣ, и что онъ можетъ принять рѣшеніе начать бой, сближаясь въ строѣ фронта съ нашей кильватерной колонной, я считалъ полезнымъ перестроить эскадру во фронтъ, пользуясь тѣмъ временемъ, когда непріятельскіе крейсера удалятся. Около 12 ч. 20 м., когда и легкіе крейсера непріятеля стали густо заволакиваться, я приказалъ поднять сигналъ 1-му и 2-му отрядамъ броненосцевъ повернуть послѣдовательно на *8 R* вправо, предполагая затѣмъ вытянуть оба отряда на перпендикулярномъ курсѣ, повернуть всѣмъ вдругъ на *8 R* влѣво и заставить 3-й отрядъ прибавить хода и построить фронтъ влѣво, какъ это практиковалось эскадрою.

«Съ подъемомъ сигнала, головной «Суворовъ» началъ вращать вправо. Онъ не успѣлъ еще повернуть на *8 R*, какъ легкіе крейсера непріятеля снова открылись изъ мглы, но уже не подь острымъ угломъ, а идущими, курсомъ вправо, перпендикулярнымъ нашему.

«Не желая преждевременно показывать непріятелю перестроеніе, я приказалъ поднять 2-му отряду «отмѣнительный», а когда первый отрядъ почти вытянулся на перпендикулярный курсъ, повернулъ съ нимъ послѣдовательно на *8 R*

¹⁾ 5-й боевой отрядъ в.-адм. Катаока.

влѣво ¹⁾. Въ это время легкіе крейсера непріятеля, которые приближались было къ намъ, вслѣдствіе перемѣны курса, на перпендикулярный къ нашему, повернули вдругъ на *8 R* влѣво и, въ строѣ фронта, начали увеличивать разстояніе... Такъ какъ фронтъ крейсеровъ непріятеля оставался въ виду эскадры, то я оставилъ 1-й отрядъ броненосцевъ отдѣльной колонной, соображая, что построеніе фронта, если таковой понадобится, можетъ быть исполненъ быстро, одновременнымъ поворотомъ 1-го и 2-го отрядовъ послѣдовательно на *8 R* вправо, потомъ поворотомъ «всѣмъ вдругъ» на *8 R* влѣво и развертываніемъ въ то же время 3-го отряда влѣво. Къ тому же нахожденіе 4-хъ болѣе быстроходныхъ броненосцевъ въ отдѣльной колоннѣ, представляя выгоды для построенія фронта, не являлось препятствіемъ и для быстрого перехода 1-го отряда въ голову лѣвой колонны, если бы, смотря по строю непріятеля, эскадрѣ потребовалось быть не во фронтѣ, а въ кильватерѣ» ²⁾.

Командиры броненосцевъ, слѣдовавшихъ за «Суворовымъ», не поняли перемѣны намѣренія адмирала, поэтому «Бородино» началъ было поворотъ влѣво, какъ при сигналѣ «всѣмъ вдругъ», но вскорѣ вступилъ въ кильватеръ «Императору Александру III» ³⁾.

Итакъ, адмиралъ Рожественскій предполагалъ было встрѣтить японскую эскадру въ строѣ фронта, а 3-й отрядъ — въ строѣ кильватера на лѣвомъ флангѣ. Едва ли выгодно встрѣ-

¹⁾ Это было въ 12 час. 30 мин.

²⁾ Документы. Отд. IV, кн. 3, вып. 3, стр. 611—612.

³⁾ Флагъ-офицеръ адмирала Рожественскаго мичманъ Демчинскій описываетъ этотъ моментъ такъ. „Около 12½ часовъ дня первый броненосный отрядъ повернулъ на *8 R* вправо послѣдовательно, и затѣмъ долженъ былъ повернуть на *8 R* влѣво вдругъ, но въ подъемѣ сигнала произошла ошибка, и былъ поднятъ сигналъ на передней мачтѣ о послѣдовательномъ поворотѣ. Несмотря на то, что на задней мачтѣ поднятъ сигналъ о поворотѣ вдругъ и флагъ *P* на лѣвомъ ноутѣ, „Александръ III“ повернулъ послѣдовательно, чѣмъ сбиль „Бородино“ и „Орель“, которые начали поворотъ вдругъ. (Донесеніе Демчинскаго. Документы. Отд. IV, кн. 3, вып. 1, стр. 47). Изъ донесенія адмирала Рожественскаго мы видимъ, что это было не такъ. Адмиралъ просто передумалъ во время маневра. На задней мачтѣ былъ поднятъ не сигналъ о поворотѣ вдругъ и флагъ *P*, а позывные 2-го отряда и флагъ *F*. (отмѣнительный), который по нѣкоторому сходству цвѣтовъ могъ быть принятъ мичманомъ Демчинскимъ за *P*. Это ясно видно также изъ вахтеннаго журнала крейсера „Жемчугъ“. Сравни также показанія лейтенанта Славинскаго и мичмана Щербачева („Орель“). Такимъ образомъ, свѣдѣніе о яко-бы предполагаемой ошибкѣ „Императора Александра III“ невѣрно.

чать въ такомъ строѣ непріятеля, идущаго контракурсомъ. При такомъ построеніи правый флангъ нашей эскадры былъ въ опасности, и непріятельской эскадрѣ какъ бы даромъ давалось выгодное положеніе на нашемъ флангѣ. На такую невыгодную сторону строя фронта давно уже указывалъ еще французскій адмиралъ Fournier ¹⁾. Притомъ маневрированіе въ строѣ фронта вообще много труднѣе, чѣмъ въ кильватерной колоннѣ, и строй фронта по свидѣтельству самого начальника эскадры былъ для нея «камнемъ преткновенія», а по свидѣтельству кап. 2 р. Семенова легко обращался въ «строй безобразной кучи».

Ожидать, что японская эскадра встрѣтитъ нашу въ строѣ фронта, не было никакихъ основаній. Японцы сражались эскадрою уже нѣсколько разъ и ни разу не примѣняли строя фронта при встрѣчѣ съ непріателемъ.

Причина, побудившая адмирала Рожественскаго отказаться отъ первоначальной мысли, которую онъ приводитъ, лишній разъ указываетъ на ту пассивную роль, которую онъ на себя принялъ: непріятельскіе крейсера были ввиду, поэтому онъ рѣшилъ, для окончательнаго построенія своего боевого порядка, ждать, пока они сами не уйдутъ и не предпріялтъ ничего, чтобы ихъ отогнать. Между тѣмъ всего два часа, тому назадъ нѣсколькихъ мгновеній артиллерійскаго огня было достаточно, чтобы отогнать японскіе крейсера отъ эскадры.

По нѣкоторымъ воспоминаніямъ офицеровъ, спрашивавшихъ адмирала о причинѣ его отказа отъ строя фронта, онъ только безнадежно махалъ рукой, указывая на неумѣлость въ эволюціяхъ своей эскадры.

Итакъ, эскадра наша вновь оказалась въ строѣ двухъ кильватерныхъ колоннъ. Правая колонна уменьшила на время ходъ и выровнялась съ лѣвой головами. «Изумрудъ» шелъ на правомъ траверзѣ «Ослябя», миноносцы слѣдовали между колоннами, «Жемчугъ» — правѣе «Суворова». Относительно разстоянія между колоннами, показанія очень расходятся. Адмиралъ Рожественскій въ своемъ показаніи слѣдственной комиссіи категорически настаиваетъ, что оно было 8 кабельтовыхъ.

¹⁾ Другое дѣло — принять преслѣдованіе въ строѣ фронта, на что указывалъ въ своей брошюрѣ лейт. Хлодовскій.

Другіе участники боя показывали его весьма разнообразно — отъ 7—20 кабельтовыхъ ¹⁾. Повидимому, оно было между 10—15 кабельтовыхъ.

Такое разнообразіе показаній объясняется тѣмъ, что свидетельства эти давались спустя много времени послѣ боя, и всѣхъ послѣдующихъ за нимъ переживаній и потрясеній. Адмиралъ Рожественскій въ своемъ показаніи слѣдственной комиссіи съ горечью высказывалъ, что разстояніе въ 15 кабельтовыхъ между колоннами, указанное въ статьѣ справочной книжки Великаго Князя АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА, есть послѣдствіе предвзятаго враждебнаго къ нему отношенія ея автора Н. Л. Кладо.

Между тѣмъ мы видимъ, что эту цифру, и даже большую давало большинство участниковъ боя, одинъ изъ коихъ кап. 2 р. Ведерниковъ (бр. «Имп. Николая I») опредѣлилъ это разстояніе въ 20 каб., измѣривъ его, правда, весьма ненадежнымъ способомъ: призмочкой Біеля, служащей подсобнымъ средствомъ глазомѣру. Между тѣмъ лицо, наиболѣе враждебно настроенное къ адмиралу Рожественскому, бывшій к.-адм. Небогатовъ далъ въ своемъ показаніи 8 кабельтовыхъ. Весьма вѣроятно первоначальное разстояніе могло быть близкимъ 8 кабельтовымъ, но затѣмъ оно могло возрасти отъ неточнаго соблюденія курса. Сверхъ того «Ослябя» вскорѣ послѣ перестроенія описалъ координаты и уклонился со своей колонной влѣво — обходя мѣсто, по которому прошла джонка, пересѣкающая курсъ эскадры ему подъ носъ и затѣмъ подъ корму «Орлу», — опасаясь минъ, которыя эта джонка могла подбросить.

Сосредоточеніе Перейдемъ теперь къ дѣйствіямъ адмирала
Того къ мѣсту Того. Какъ уже сказано, въ полдень 1-й, 2-й и
боя. Его планъ. 4-й отряды его (Того, Камимура и Уриу) находились въ 10 миляхъ сѣвернѣе острова Окиносима.

¹⁾ Адмиралъ Рожественскій показывалъ, что разстояніе это образовалось двумя послѣдовательными поворотами 1-го бронен. отряда, причемъ второй поворотъ былъ начатъ головнымъ въ то время, какъ концевой броненосецъ заканчивалъ свой первый поворотъ, причемъ броненосцы имѣли промежутки въ 2 кабельтова. Приведемъ другія показанія: Небогатовъ — 7 каб.; фл. штурманъ Филипповскій — 8 каб.; лейтенантъ Максимовъ („Ушаковъ“) — 6—8 каб.; Славинскій („Орель“) — 14 каб.; Щербачевъ („Орель“) — 15—20 каб.; Овандеръ — („Сисой Великій“) — 17 каб.; кап. 2 р. Шведе („Орель“) — 15 каб.; Казмичевъ („Ослябя“) — 20 каб.; кап. 2 р. Ведерниковъ („Имп. Ник. I“) — 20 каб., измѣренные примой Біеля.

«Несмотря на туманное утро, такъ что далѣе чѣмъ за 5 миль ничего не было видно» доносить адмиралъ Того: «и несмотря на то, что непріятель былъ отъ меня на разстояніи 20 миль, я тѣмъ не менѣе имѣлъ совершенно точное представленіе о томъ, что происходитъ. Хотя я и не видалъ еще непріятели, но я зналъ, что непріятельскій флотъ состоитъ изъ всѣхъ судовъ 2-й и 3-й Балтійскихъ эскадръ, и что этотъ флотъ сопровождается 7 вспомогательными судами; что непріятельскія суда построены въ двѣ кильватерныя колонны; что ихъ сильнѣйшія суда находятся въ головѣ правой колонны, а вспомогательныя суда въ той же колоннѣ въ кильватерѣ у нихъ; что непріятель идетъ на сѣверо-востокъ со скоростью около 12 узловъ и т. д.»¹⁾

Какъ видно, Того былъ достаточно освѣдомленъ о нашемъ флотѣ. Изъ его донесеній не видно, зналъ-ли онъ своевременно о перестроеніяхъ нашей эскадры сперва въ одну колонну, а потомъ опять въ двѣ, но такъ какъ японскіе крейсера, во время послѣдняго перестроенія нашей эскадры въ двѣ колонны, приблизились къ нашей эскадрѣ (въ строй фронта около 12 час. 25 мин.) то можно предположить, что адмиралъ Того получилъ отъ нихъ подтвержденіе, что эскадра находится именно въ этомъ строю. Свѣдѣнія о скорости нашей эскадры были не вѣрны. Она шла не 12, а 9 узловъ. Это можно объяснить себѣ тѣмъ, что развѣдчики изъ осторожности показывали большую скорость, такъ какъ при сближеніи съ непріателемъ безопаснѣе ошибаться въ большую сторону хода непріятели, чѣмъ въ меньшую.

«На основаніи всѣхъ этихъ свѣдѣній я рѣшилъ напасть на непріятели со своими главными силами около 2-хъ часовъ дня около Окиносима и притомъ нападеніе вести на головныя суда лѣвой колонны»¹⁾.

Съ этою цѣлью адмиралъ Того направился къ *W*. Около часу дня на *NOIN* имъ былъ усмотрѣнъ 2-й боевой отрядъ (Дева), спустя немного на *W* показался 5-й (Катаока) и 6-й (Того Масамичи) боевые отряды. Въ 1 ч. 23 м., наконецъ, вдалекѣ показалась русская эскадра.

¹⁾ Документы. Отд. IV, кн. 3, вып. 3, стр. 634.

Увидѣвъ нашу эскадру, Того легъ съ 1-мъ и 2-мъ боевыми отрядами на *NW* 34°. Крейсерскіе отряды 3-й, 4-й, 5-й и 6-й легли на *N* и затѣмъ, нѣсколько удалившись, направились въ обходъ нашей эскадры, проходя къ *W*-у отъ нея (оставляя ее влѣво отъ себя), съ цѣлью атаковать находившіеся при нашей эскадрѣ въ арьергардѣ транспорты и крейсера.

Планъ Того, объявленный имъ эскадрѣ былъ таковъ: онъ лично съ 1-мъ и 2-мъ отрядами атакуетъ голову нашей эскадры, насѣдая на нее слѣва, крейсера атакуютъ наши транспорты и крейсера, обходя ихъ съ тыла. Расчетъ былъ вѣрный. Наши броненосцы, желая прикрыть находящіяся при нихъ суда вспомогательнаго назначенія, принуждены будутъ уклоняться вправо и сбиваться въ кучу. Во весь предыдущій періодъ кампаніи нашъ флотъ дѣйствовалъ пассивно. Можно было ожидать такого же образа дѣйствій и теперь, тѣмъ болѣе, что забота о транспортахъ и находящихся при нихъ крейсерахъ принуждала нашу эскадру къ этому. Самое расположеніе нашей эскадры — крейсера въ тылу при транспортахъ, — указывало на пассивный характеръ дѣйствій нашего адмирала.

Встрѣча глав- Адмиралъ Рожественскій усмотрѣлъ глав-
ныхъ силъ обѣ- ныхъ силы японцевъ около 1¼ часа дня, румба
ихъ эскадръ. на три отъ своего курса, шедшія влѣво кур-
сомъ, повидимому, перпендикулярнымъ его курсу. I-й отрядъ
броненосцевъ тотчасъ же (въ 1 час. 20 мин. дня) увеличилъ ходъ
до 11 узловъ и склонился «всѣмъ вдругъ» румба на 4 влѣво,
чтобы выйти въ голову лѣвой колонны и выстроить съ нею
одну кильватерную колонну. Въ 1 час. 25 мин. онъ сдѣлалъ
сигналъ крейсерамъ: «прошу держать правѣе» и II отряду:
«вступитъ въ кильватеръ 1-го отряда»¹⁾.

Въ 1 часъ 49 мин. адмиралъ Рожественскій повернулъ на курсъ *NO* 23°, «считая, что не дошелъ до створа мачтъ «Ослябя» сажень на 10—15» (показаніе адмирала Рожественскаго слѣдственной комиссіи).

Въ дѣйствительности, какъ это видно изъ донесеній и показаній чиновъ, находившихся близъ «Орла» и «Сисоя Ве-

¹⁾ Моментъ по вахтенному журналу „Жемчуга“.

ликаго» (задняго мателота «Ослябя»), концевой корабль 1-го отряда «Орель» былъ въ это время нѣсколько правѣе «Ослябя», и этому послѣднему пришлось уменьшить ходъ и даже застопорить машину и описать координатъ вправо, чтобы вступить въ кильватерь. Задніе мателоты набѣжали на «Ослябя», и одно время промежутокъ между «Сисоемъ Великимъ» и «Ослябя» уменьшался до 25 сажень.

Адмираль Того увидѣлъ нашу эскадру тоже около 1¼ часа дня (въ 1 ч. 30 м. по японскому времени). Расположеніе нашихъ судовъ приблизительно соответствовало его предположеніямъ ¹⁾. Онъ отдалъ приказъ начать бой и поднялъ сигналъ: «Судьба Имперіи зависитъ отъ этого боя. Сдѣлайте все, что можете (каждый изъ Васъ)».

Его первый отрядъ («Микаса», «Фудзи», «Сикисима», «Асахи», «Касуга» и «Ниссинъ») шли во главѣ, и 2-ой отрядъ в.-адм. Камимуры («Идзумо», «Асама», «Токива», «Адзума», «Якумо», «Ивате» (слѣдовали за нимъ нѣсколько правѣе. Адмираль Того нѣкоторое время шелъ на *SW*, «чтобы возбудить мысль у непріятеля, что мы пройдемъ на параллельномъ ему курсѣ» (контрагалсомъ) ²⁾.

Адмираль Того пересѣкъ курсъ нашей эскадры и, находясь въ 4-хъ румбахъ впереди лѣваго траверза «Суворова» въ разстояніи 32 кабельтовыхъ, началъ поворотъ на 15 *R* влѣво, описывая свою эскадрой петлю и ложась съ курса *SW* 56° на курсъ *NO* 67°—почти параллельно нашей эскадрѣ и «стала нажимать на непріятельскія головныя части» (выраженіе донесенія адмирала Того). Отрядъ Камимура уклонился сперва нѣсколько вправо и затѣмъ послѣдовалъ движенію Того, описывая такую же петлю.

Поворотъ этотъ былъ полной неожиданностью для нашей эскадры и, притомъ, неожиданностью, принятой съ радостью, такъ какъ для всѣхъ была очевидна та опасность, которой подвергалъ свою эскадру адмираль Того, дѣлая послѣдователь-

¹⁾ „Непріятельскій флотъ шелъ двумя кильватерными колоннами, имѣя въ головѣ правой колонны четыре сильнѣйшихъ броненосца типа „Бородино“, а въ головѣ лѣвой колонны броненосцы: „Ослябя“, „Сисой Великій“, „Наваринъ“ „Нахимовъ“. За ними шли „Императоръ Николай I“ и три броненосца береговой обороны“. Документы. Отд. IV, кн. 3, вып. 3, стр. 635.

²⁾ Тамъ же.

ный поворотъ въ предѣлахъ огня почти всей нашей эскадры, причѣмъ значительная часть артиллеріи его судовъ осуждена была на продолжительное бездѣйствіе. При этомъ оказалась неподвижная точка поворота, черезъ которую, въ теченіи свыше 10 минутъ должны были пройти послѣдовательно всѣ 12 японскихъ кораблей. По этой точкѣ было сравнительно легко пристрѣляться. Такую же радость вѣроятно испытывали и офицеры адмирала Вильнева подъ Трафальгаромъ, когда увидѣли, что Нельсонъ спускается на ихъ флотъ двумя колоннами, подставляя свои корабли послѣдовательно продольнымъ залпамъ французовъ,—тѣмъ продольнымъ залпамъ, которые считались столь губительными для прежнихъ кораблей, и отвѣчать на которые англійскіе корабли не могли ранѣе, чѣмъ пересѣкая французскую линію ¹⁾.

Но расчеты обоихъ адмираловъ Нельсона и Того были аналогичны, и оба адмирала пожали несчислимыя плоды своей разумной отваги.

Открытие огня. Адмиралъ Рожественскій успѣшилъ использовать выгоду положенія своей эскадры. Почти тотчасъ, въ 1 ч. 49 м. послѣдовалъ первый выстрѣлъ съ «Суворова» по «Микаса», а затѣмъ открыли огонь и всѣ слѣдовавшія за нимъ наши суда, кромѣ 3-го броненоснаго отряда, который считалъ себя слишкомъ далеко отъ непріятеля. Никакой пристрѣлки, вопреки приказу адмирала Рожественскаго 10-го января за № 29 ²⁾, «Суворовымъ» произведено не было, и стрѣльба оказалась въ достаточной мѣрѣ беспорядочной. «Внезапность» сыграла свою роль. Крайне напряженные нервы нашей эскадры не выдержали, и желаніе дѣйствовать быстро повлекло къ торопливости.

По свидѣтельству многихъ участниковъ боя, адмиралъ Рожественскій, открывая огонь, поднялъ сигналъ «1», что должно было значить указаніе цѣли:—«головной (первый) ко-

¹⁾ Прежніе линейные корабли имѣли всю артиллерію расположенной вдоль борта съ весьма малыми углами обстрѣла. По носу и по кормѣ огня почти не было (2—4 пушки). Залпы противника, при которыхъ масса чугуна пронесилась вдоль палубъ корабля, занятыхъ множествомъ артиллерійской прислуги, вели къ огромнымъ потерямъ въ людяхъ.

²⁾ А. В., шк. 1, д. 199, стр. 221.

рабль непріятеля». По смыслу приказа по 2-ой эскадрѣ отъ 10 января за № 29, сигналъ долженъ былъ касаться только 1-го броненоснаго отряда. Такъ понималъ этотъ приказъ адмиралъ Рожественскій (показанія адмирала Рожественскаго слѣдственной комиссіи, п. 34), который утверждалъ, что «сигнала сосредоточить огонь на одномъ головномъ непріятельскомъ кораблѣ не давалъ. Свобода выбора цѣли представлялась командующимъ отрядами, и уже корабли каждаго отряда стрѣляли по цѣли, обстрѣливаемой ихъ адмираломъ».

Изъ показаній участниковъ боя можно заключить, что суда 1-го броненоснаго отряда открыли огонь по «Микаса»; 2-го,—по хвостовымъ броненосцамъ Того («Касуга» и «Нисинъ») и по головнымъ крейсерамъ Камимуры. Суда 3-го отряда стрѣляли частью по этимъ же судамъ, частью по «Микаса». По общему свидѣтельству стрѣльба была безпорядочной.

Японцы, дѣлая свой поворотъ, открывали послѣдовательно огонь: головные четыре по «Суворову», а послѣдующіе шесть по «Ослябя», а два хвостовыхъ «Асама» и «Ивате» по «Императору Николаю I», и затѣмъ, продвинувшись далѣе, раздѣлили его такъ, что головныя суда отряда Того стрѣляли по «Суворову», а прочіе по «Ослябя»¹⁾

«Японцы пристрѣливались минутъ около 10», доносить ген.-ад. Рожественскій. «Сначала попадали только осколки и брызги отъ разорвавшихся объ воду снарядовъ, но уже въ 2 часа непріятель сталъ непрерывно попадать, тогда какъ мы стрѣляли нехорошо».

Судя по показаніямъ другихъ участниковъ, по «Ослябя» они пристрѣливались быстро. «Мы почти наскочили на «Ослябя», показываетъ старшій офицеръ «Сисоя Великаго», кап. 2 р.

¹⁾ Въ 1 часъ 52 мин. „Микаса“, съ разстоянія 6500 мет. выпустилъ первый снарядъ въ головной корабль правой колонны „Суворовъ“. Послѣдующія суда, вступая на новый курсъ, также открыли огонь, а именно: „Сикисима“ въ 1 ч. 52 м. съ разстоянія 6800 м. открылъ огонь по „Суворову“; „Фудзи“ въ 1 ч. 53 м. по „Суворову“ съ 6200 мет.; „Асахи“ въ 1 ч. 53 м.—по „Суворову“ съ 7000 м.; „Касуга“ въ 1 ч. 53 м.—по „Ослябя“ и „Нисинъ“ въ 1 ч. 56 м.—по „Ослябя“ съ 7000 м.; въ 1 ч. 57 м.—„Идзумо“—по „Ослябя“ съ 8000 м. „Адзума“—по „Суворову“ съ 6.000 м.; „Токива“ въ 1 ч. 59 м. съ 5500 м.—по „Ослябя“; „Якумо“ въ 2 ч. 9 м. съ 5400 м.—по „Ослябя“; „Асама“ и „Ивате“ въ 2 ч. 4 м. по „Имп. Николаю I“ съ разстоянія 6800 м. (О. В. Д. на морѣ 37—38 г.г. Мейдзи, т. IV, стр. 87 и 94).

Ивковъ, «и ясно видѣли, какъ масса снарядовъ рвалась объ его бортъ и разрушала всѣ надстройки» ¹⁾).

Адмиралъ Рожественскій считалъ, что начальный маневръ его, которымъ онъ ввелъ въ бой свою эскадру, былъ въ общемъ правиленъ. Вотъ какъ онъ показываетъ объ этомъ слѣдственной комиссіи, говоря о положеніи своей эскадры въ моментъ открытія огня «Суворовымъ», когда 1-й отрядъ легъ на курсъ впереди 2-го и 3-го.

«Въ настоящее время, повидимому, выясняется, что броненосецъ «Орель» (4-й въ 1 отрядѣ) при вышеизложенномъ построеніи, оттянувшись въ 1 ч. 49 м., находился не на своемъ мѣстѣ, а за правымъ бортомъ «Ослябя». Я не имѣю права этого оспаривать. Можетъ быть «Орель» и оттянулся по своей винѣ или по винѣ третьяго въ строѣ (второй номеръ ²⁾) шель за «Суворовымъ» въ безупречномъ разстояніи). Если это вѣрно, то, значитъ, къ моменту моего перваго выстрѣла я ввелъ въ бой не 12 кораблей, а только 11. Необходимо, однако же, имѣть ввиду, что когда съ «Суворова» сдѣланъ былъ первый выстрѣлъ по броненосцу «Микаса» съ разстоянія въ 32 кабельтовыхъ, тогда «Микаса» былъ менѣе одного румба впереди траверза «Суворова»; а такъ какъ длина строя трехъ отрядовъ броненосцевъ второй эскадры должна была составлять 2,8 мили, то отъ концевой мателота въ третьемъ отрядѣ до броненосца «Микаса» разстояніе должно было быть не болѣе 42¹/₂ кабельтовыхъ. Такимъ образомъ, я ввелъ въ бой вторую эскадру въ строѣ, при которомъ всѣ мои броненосцы должны были имѣть возможность стрѣлять въ первые моменты по головному японской линіи съ разстоянія прицѣльной ихъ досягаемости для главныхъ калибровъ. Не по причинѣ моей сообразительности, а по оправдавшейся вполне самонадѣянности, а, можетъ быть, и по ошибочному расчету японскаго адмирала въ моментъ перваго выстрѣла съ «Суворова», одинъ только броненосецъ «Микаса» успѣлъ уже лечь на курсъ параллельный, или нѣсколько сходящійся съ курсомъ второй эскадры. Изъ прочихъ же японскихъ броненосцевъ два разворачивались вслѣдъ за

¹⁾ Документы. Отд. IV, кн. 3, вып. 1, стр. 107.

²⁾ „Императоръ Александръ III“.

«Микаса», а остальные девять еще не подошли къ точкѣ послѣдовательнаго поворота и лежали по отношенію ко второй эскадрѣ за «Микаса» носомъ въ *SW*-ую четверть. Поэтому точка, въ которой находился «Микаса» въ моментъ перваго выстрѣла съ «Суворова», и въ которую послѣдовательно приходили вслѣдъ за «Микаса» еще одиннадцать японскихъ броненосцевъ, оставалась подъ выстрѣлами всей второй эскадры (подъ такъ называемымъ первымъ ударомъ ея) столько времени, сколько потребовалось японской линіи, длиною въ 2,8 мили, чтобы пробѣжать черезъ эту точку. Если признать, что японцы циркулировали даже съ огромной скоростью въ 16 узловъ, то на пробѣгъ 2,8 мили имъ потребовалось не менѣе 10 минутъ. А за эти 10 минутъ наша эскадра все же продвигалась впередъ со скоростью хотя бы въ 9 узловъ. Значитъ и концевой нашего 3-го броненоснаго отряда могъ продвинуться по курсу *NO 23°* на 1,5 мили, и, слѣдовательно, его разстояніе до точки, въ которую одинъ за другимъ приходили японскіе корабли, могло непрерывно уменьшаться до 35 кабельтовыхъ, причемъ въ эту точку могли бы быть наводимы всѣ орудія лѣваго борта съ эскадры и всѣ башни съ орудіями большихъ калибровъ. Очевидно, по обстоятельствамъ, хотя и не отъ меня зависящимъ, первый ударъ нашей эскадры былъ поставленъ въ необычайно выгодныя условія...

Выгода этого расположенія нашей эскадры должна была сохраниться отъ 1 часу 49 мин. до 1 час. 59 минутъ, или нѣсколько долѣе, если скорость японцевъ на циркуляціи была менѣе 16 узловъ ¹⁾. Но безъ сомнѣнія наша неспособность воспользоваться этой выгодой лежитъ всецѣло на моей отвѣтственности: я виноватъ и въ дурной стрѣльбѣ нашихъ судовъ и въ томъ, что она не удержалась такъ, какъ я имъ предоставлялъ возможность держаться ²⁾.

Было ли исходное положеніе нашей эскадры столь блестяще, какъ это казалось адмиралу Рожественскому, и на чемъ онъ настаивалъ даже послѣ зрѣлаго обсужденія обстоятельствъ дѣла черезъ годъ послѣ боя?

¹⁾ По японскому источнику, поворотъ этотъ длился 15 минутъ (съ 2 ч. 5 мин. до 2 ч. 20 мин. по японскому времени) О.В.Д. на морѣ въ 37-38 г. г. Мейдзи, т. IV, стр. 94.

²⁾ Показанія адм. Рожественскаго слѣдственной комиссіи о Тсусимскомъ боѣ.

Линія его, дѣйствительно, была развернута во всю длину, кромѣ одного корабля,—противъ свернутой линіи противника. Но середина этой линіи и почти весь хвостъ были неподвижны. Это произошло потому, что перестроеніе, предпринятое адмираломъ въ послѣднюю минуту передъ боемъ, не было закончено.

Въ этомъ нельзя, вопреки мнѣнію адмирала, отрицавшаго это далѣе въ своемъ показаніи,—сомнѣваться. Правда, эскадра уже почти вытянулась въ одну колонну, и только два корабля ея середины не вышли еще одинъ изъ-за другого («Орелъ» изъ-за «Ослябя»). Но тотъ фактъ, что вслѣдствіе этого весь хвостъ эскадры принужденъ былъ задержать свой ходъ и даже остановиться — остается фактомъ.

Трудно не согласиться съ мнѣніемъ одного изъ ближайшихъ свидѣтелей того замѣшательства, въ которомъ находились 2-й и 3-й броненосные отряды въ первый моментъ боя. Лейт. броненосца «Сисой Великій» Овандеръ говоритъ:

«Адмиралъ, очевидно, хотѣлъ стать во главѣ нашей колонны, а потому онъ сталъ описывать координаты влѣво. Вслѣдствіе того, что разность хода была 2 узла, то 1-й броненосный отрядъ уходилъ впередъ, очень медленно, а такъ какъ бой уже начался, то командиръ эскадреннаго броненосца «Ослябя», желая, очевидно, помочь поскорѣе выстроиться, то есть дать выйти впередъ 1-му броненосному отряду, сперва уменьшилъ ходъ, а потомъ сейчасъ же за этимъ застопорилъ машины. Мы шли почти въ 2-хъ кабельтовыхъ въ кильватерѣ эскадренному броненосцу «Ослябя», и разстояніе вдругъ стало сильно уменьшаться, такъ что почти моментально были переведены ручки машиннаго телеграфа съ полного хода на средній, со средняго на малый и, наконецъ, на стопъ-машина. Разстояніе между судами нашей колонны сдѣлалось изъ-за этого сразу около полукабельтова. Произошелъ этотъ маневръ въ продолженіе, можетъ быть, не больше двухъ минутъ, такъ какъ прямо видно было, какъ мы стали насѣдать на броненосецъ «Ослябя». Эскадренный броненосецъ »Ослябя» измѣненія хода и остановку машинъ намъ ничѣмъ (сигналомъ, семафоромъ, шарами и проч.) не показалъ. Сколько времени мы стояли въ кучѣ съ застопоренными машинами и шли затѣмъ малымъ ходомъ—не помню. 1-й броненосный отрядъ не описалъ координаты влѣво до конца, а потому,

когда онъ выстроился, то былъ на нѣсколько кабельтовыхъ вправо отъ насъ, вслѣдствіе чего эскадренный броненосецъ «Ослябя» сталъ описывать координатъ вправо, чтобы вступить въ кильватеръ 1-му броненосному отряду. Слѣдуя эскадренному броненосцу «Ослябя», мы стали тоже описывать координатъ вправо; пока нашъ отрядъ стоялъ, затѣмъ шель малымъ ходомъ и описывалъ координатъ вправо, онъ былъ страшно поражаемъ огнемъ непріятели, попаданія котораго были прямо удивительны. Это перестроеніе и было причиною гибели эскадреннаго броненосца «Ослябя»... ¹⁾).

Другіе офицеры съ «Сисоя Великаго» и заднихъ его мателотовъ показываютъ почти тоже.

«Японцы, увидѣвъ, что ближайшій къ нимъ русскій флагманскій корабль, представлявшій при этомъ своимъ высокимъ корпусомъ весьма крупную цѣль, стоялъ почти на мѣстѣ, избрали его своею цѣлью для стрѣльбы. Его неподвижность, а также и неподвижность точки поворота ихъ линіи, черезъ которую они послѣдовательно проходили и съ которой открывали свой огонь всѣ ихъ броненосцы, а затѣмъ черезъ другую неподвижную же точку и всѣ ихъ броненосные крейсера,—дали возможность быстрой и точной пристрѣлки и мѣткаго огня».

Вотъ въ чемъ и заключается причина роковыхъ послѣдствій незаконченнаго перестроенія эскадры, а не въ большей или меньшей степени равенія нашей линіи, которое не играло въ данномъ случаѣ никакой роли.

Адмиралъ Рожественскій ошибается также и въ оцѣнкѣ разстоянія хвоста своей эскадры отъ непріятельской. Показанія офицеровъ 2-го и 3-го отрядовъ сходились на томъ, что 2-й отрядъ отстоялъ отъ непріятели въ моментъ начала боя на 40 слишкомъ кабельтовыхъ, а 3-й на 50, вслѣдствіе чего этотъ послѣдній могъ открыть огонь только нѣсколько минутъ спустя послѣ начала боя.

Изъ показаній адмирала Рожественскаго слѣдственной комиссіи видно, что онъ полагалъ, что «единственно правильной тактикой второй эскадры для нанесенія сколько-нибудь чувствительнаго вреда японцамъ главными силами,

¹⁾ Документы. Отд. IV, кн. 3, вып. 3, стр. 111—112.

было соединенное дѣйствіе нашихъ броненосныхъ отрядовъ въ возможно тѣсномъ строю и только захожденіе по мѣрѣ необходимости концевого отряда для дѣйствія изъ фронта или пеленга хотя бы и неправильнаго по хвосту забѣгающей въ нашу голову японской эскадры».

Казалось, что было бы совершенно правильнымъ, если бы подчиненные адмиралу Рожественскому флагманы, проникшись этой идеей адмирала, которая, повидимому, имъ не была въ достаточной степени внушена или вовсе не была ими усвоена, вмѣсто того, чтобы толочься на мѣстѣ, воспользовались вынужденной заминкой на мѣстѣ середины и хвоста эскадры, и выстроили, начиная съ «Ослябя», болѣе или менѣе отлогій пеленгъ въ хвостѣ перваго отряда. Если они не дѣлали этого сами, то была полная возможность приказать сдѣлать это сигналомъ. Вмѣсто этого адмиралъ Рожественскій, который не замѣтилъ, правда, что 2-й и 3-й отряды насѣдаютъ на 1-й, когда ему *показалось, что «Ослябя» стоитъ не на створѣ мачты «Суворова», а нѣсколько лѣвѣе, сажень на 10 — 15»,* приказалъ поднять сигналъ «2-му отряду быть въ кильватерѣ 1-го». Увлечшись мелочнымъ равненіемъ своей эскадры, онъ забылъ самъ о своей идеѣ и, во всякомъ случаѣ, пресѣкъ возможность инициативы въ этомъ направленіи своему младшему флагману, если бы такая инициатива возникла.

1-й броненосный отрядъ нашъ поступилъ, конечно, правильно, открывъ огонь по головному флагману непріятеля; но прочіе отряды должны были воспользоваться неподвижностью точки поворота японскихъ броненосцевъ, по коей было сравнительно легче пристрѣляться, и должны были осыпать залпами непріятельскіе корабли, проходившіе черезъ эту точку. Здѣсь была слабая точка непріятельскаго боевого порядка, и ее естественно было выбрать мѣстомъ нападенія.

Какъ видно изъ вышесказаннаго, и съ той и съ другой стороны не было вполне организованнаго сосредоточенія эскадреннаго артиллерійскаго огня. Японцы имѣли громадный навѣсъ, сноровку и нѣкоторые выработанные приемы стрѣльбы, вслѣдствіе чего ихъ стрѣльба была чрезвычайно мѣткой. Какъ та, такъ и другая сторона оцѣнивала разстояніе до непріятеля по кораблямъ довольно разнообразно, что вполне естественно,

имѣя ввиду, что разстояніе было для дальномѣровъ типа, принятаго на обоихъ флотахъ (3½ ф. дальномѣры Барра и Струда) — близкимъ къ предѣлу ихъ точности. Но японцы имѣли практику въ пристрѣлкѣ, которой не имѣли мы, и поэтому для нихъ дальномѣрное разстояніе было достаточно точнымъ, а мы ждали отъ дальномѣровъ того, чего отъ нихъ требовать было нельзя. Японскіе снаряды давали весьма примѣтные всплески воды, которыхъ не давали наши снаряды, и японцамъ было легче пристрѣляться.

Дулъ свѣжій *WSW*, и была крупная волна, такъ что суда испытывали качку. Порта навітреннаго борта батарейной палубы то и дѣло принимали воду, и наводка была затруднительна.

Наши прицѣлы очень затуманивались отъ брызгъ, отъ копоти бездымнаго пороха и отъ дыма непріятельскихъ снарядовъ; отъ сотрясенія выстрѣловъ они быстро распатывались. Наши приборы управленія артиллерійскимъ огнемъ скоро перестали работать.

Японскій огонь распредѣлялся почти по всѣмъ кораблямъ 1-го и 2-го отрядовъ и по «Императору Николаю I». Но въ теченіе нѣсколькихъ минутъ онъ былъ сосредоточенъ почти исключительно на «Суворовѣ» (4 японскихъ головныхъ броненосца) и по «Ослябя» (8 броненосныхъ крейсеровъ). Послѣдствіемъ сосредоточенія огня по «Ослябя» было то, что этотъ броненосецъ получилъ нѣсколько крупныхъ снарядовъ въ ватерлиніи, вблизи носа и сильно накренился на лѣвый бортъ, имѣя пламя по всему борту.

«Несмотря на то, что значительная часть дерева съ нашихъ судовъ была убрана, его все же оставалось довольно много, и японскіе фугасные снаряды, взрывы которыхъ развивали очень высокую температуру, произвели рядъ пожаровъ. Горѣли шлюпки, ихъ рангоутъ, тенты, настилка мостиковъ, койки, краска, патроны въ бесѣдкахъ и кранцахъ; на нѣкоторыхъ судахъ горѣли палубы. Газы обжигали на смерть людей и были чрезвычайно удушливы. Разрывавшіеся снаряды давали множество осколковъ и массу раскаленной металлической пыли. Вентиляторныя трубы принимали вмѣсто свѣжаго воздуха ядовитые газы разрывавшихся снарядовъ. Въ боевую рубку

непрерывно попадали осколки снарядовъ черезъ просвѣты, иногда цѣлымъ дождемъ мелкія щепки дерева, дыма, брызги воды отъ недолетовъ и перелетовъ. Шумъ отъ разрыва и ударовъ снарядовъ вблизи боевой рубки и отъ своихъ выстрѣловъ заглушали все. Дымъ и пламя отъ разрыва снарядовъ и частыя возгоранія близкихъ предметовъ не давали возможности видѣть черезъ просвѣты рубки, что дѣлается кругомъ. Только урывками можно было видѣть иногда отдѣльныя части горизонта. Никакихъ правильныхъ наблюденій, да еще въ желаемомъ направленіи, не было возможности вести». Вотъ какъ описывалъ въ своемъ донесеніи флагъ-капитанъ адмирала Рождественскаго Клапье-де-Колонгъ первыя минуты боя ¹⁾. Такова же была обстановка и для башенныхъ и плутонговыхъ командировъ и для комендоровъ.

Разстояніе до непріятеля въ 2 часа уменьшилось до 28 кабельтовыхъ (по японскимъ источникамъ оно было около 5.500 метровъ—30 кабельтовыхъ). Около 2 час. 5 мин. адмиралъ Рождественскій приказалъ повернуть на 2 *R* вправо, чтобы не дать непріятелю пристрѣляться ²⁾, но въ 2 часа 10 мин. повернулъ еще на 4 *R* вправо.

Сигнальные фалы на «Суворовъ» въ это время были перебиты; въ боевой рубкѣ много раненыхъ.

Гибель «Осляб- Около 2 час. 20 мин. «Осляб», сильно
б-». Выходъ изъ поврежденный, съ разбитыми носовой частью,
строя «Суво- носовой 10-ти дюймовой башней и носовымъ
рова». 6-ти дюймовымъ казематомъ, сѣвши носомъ по
канатные клюзы, съ креномъ около 12° на лѣвый бортъ и
пожаромъ въ рострахъ, вышелъ вправо изъ строя; почти одно-
временно съ этимъ «Бородино» тоже выкатился вправо.
Такимъ образомъ «Осляб», «Бородино» и «Орель» почти
состворились, и непріятель немедленно сосредоточилъ сильный
огонь по этимъ тремъ судамъ ³⁾. Въ 2 ч. 26 м. «Суворовъ»

¹⁾ Документы. Отд. IV, кн. 3, вып. 1, стр. 2.

²⁾ Донесеніе ген.-ад. Рождественскаго. Документы. Отд. IV, кн. 3, вып. 3, стр. 613.

³⁾ Донесеніе старшаго офицера „Орла“, кап. 2 р. Шведе. Документы. Отд. IV, кн. 3, вып. 3, стр. 521.

пересталъ слушаться руля,—всякая связь котораго со штурваломъ была нарушена, и онъ покатился на 16 *R* вправо. Одновременно былъ поврежденъ и телеграфъ въ лѣвую машину, почему и управление броненосцемъ долго не могло быть установлено.

Около 2 час. 40 минутъ «Ослябя» опрокинулся въ виду всей эскадры; къ нему немедленно подошли «Бравый», «Буйный», «Быстрый» и «Свирь», которыми были спасены нѣсколько офицеровъ и около половины нижнихъ чиновъ.

Изъ вышесказанныхъ миноносцевъ «Быстрый», согласно приказа Командующаго эскадрой отъ 10 мая 1905 года за № 243, долженъ былъ слѣдить за броненосцемъ «Суворовъ»; подойдя къ «Ослябя» и занявшись спасеніемъ его команды, онъ упустилъ изъ виду «Суворова», который вскорѣ оказался тоже въ безпомощномъ состояніи, и на которомъ находился начальникъ эскадры и его штабъ, то есть все командованіе эскадрой.

Миноносецъ «Бѣдовый», имѣвшій то же назначеніе, метался вблизи нашихъ судовъ; подошелъ было сперва къ мѣсту спасенія миноносцами людей съ «Ослябя», затѣмъ къ «Александрѣ III», на которомъ былъ пожаръ, но о своемъ адмиралѣ забылъ, хотя «Суворовъ» и былъ видѣнъ съ миноносца какъ показываетъ шт.-кап. Ильютровичъ ¹⁾, «въ видѣ кузова безъ мачтъ и безъ трубъ и отъ него стлался дымъ по горизонту».

«Императоръ Александръ III», шедшій за «Суворовымъ», вначалѣ слѣдовалъ за его поворотомъ, но затѣмъ, вѣроятно, замѣтивъ, что «Суворовъ» катился непроизвольно и, переставъ катиться за нимъ, повелъ за собой эскадру.

«Суворовъ», описавъ полную циркуляцію, прорѣзалъ строй нашей эскадры позади «Сисоя Великаго», который, чтобы избѣжать съ нимъ столкновенія, далъ полный ходъ. «Наваринъ» же, слѣдовавшій за «Сисоемъ», далъ дорогу «Суворову», прокатившись на 12 *R* влѣво; въ то же время «Жемчугъ» проскочилъ подъ носомъ у «Сисоя», переходя съ правой стороны колонны на лѣвую ²⁾.

¹⁾ Документы. Отд. IV, кн. 3, вып. 1, стр. 236.

²⁾ Показанія лейт. Овандеръ („Сисой Великій“). Документы. Отд. IV, кн. 3, вып. 1, стр. 113) „Жемчугъ“ затѣмъ прошелъ вдоль нашей эскадры контръ-курсомъ и вернулся на лѣвую сторону эскадры, пересѣкши линію строя 3-го броненоснаго отряда. Послѣ этого онъ, собираясь вернуться на свое мѣсто, справа отъ „Орла“ долго носился большимъ ходомъ между нашими крейсерами и транспор-

На «Суворовѣ» къ этому времени были сбиты обѣ стѣнки; остры, на коихъ горѣли 16 шлюпокъ, были объаты пламенемъ, которое окружало и боевую рубку; крыша кормовой 12" башни была снесена, многія орудія не могли стрѣлять изъ-за поврежденій и пожара. Адмиралъ Рожественскій былъ раненъ сперва (въ 2 часа 26 минутъ) въ голову, а затѣмъ (2 ч. 40 м.) въ ноги. Флагъ-капитанъ былъ раненъ дважды въ шею и голову и командиръ (въ 2 ч. 40 м.) въ голову. Командованіе броненосцемъ пришло, слѣдовательно, въ полное разстройство, и привести его на курсъ не удавалось. Около 3 часа пребываніе въ рубкѣ, вслѣдствіе пожара вокругъ нея, стало невозможнымъ, и адмирала перевели въ среднюю лѣвую 6" башню, гдѣ онъ и находился въ забытьѣ. Такимъ образомъ, слѣдуетъ считать, что съ 2^{1/2} час. дня эскадрю уже больше никто не командовалъ. Командующій эскадрой былъ раненъ и вскорѣ впалъ въ безпамятство и никѣмъ на «Суворовѣ» не былъ замѣненъ (флагъ-капитанъ и командиръ также были ранены). Да и самъ «Суворовъ», по свѣдѣніямъ японцевъ, уже потерялъ подобіе военнаго корабля, то есть былъ совершенно безпомощенъ. Флагманскій корабль 2-го отряда «Ослябя» погибъ. Адмиралъ Небогатовъ не сдѣлалъ попытки принять на себя руководства дѣйствіями эскадры, и линія броненосцевъ, согласно приказу ген.-ад. Рожественскаго отъ 10 мая 1905 г. за № 243, слѣдовала за оставшимся пѣлымъ головнымъ кораблемъ. Японская эскадра продолжала свое обходное движеніе, «нажимая», по выраженію Того, «на голову нашей эскадры», которая склонялась постепенно вправо. Преимущество хода японской эскадры давало ей возможность, несмотря на такія уклоненія, быстро забѣгать намъ въ голову. Несомнѣнно, впрочемъ, что будь этотъ заворотъ вправо болѣе рѣшительнымъ и систематичнымъ, японцы не могли бы зайти

тами, мѣшая стрѣлять нашимъ крейсерамъ и броненосцамъ и, наконецъ, столкнувшись по дорогѣ съ „Ураломъ“, въ 4 ч. 10 м. успокоился и вступилъ въ кильватеръ „Владиміру Мономаху“.

Свой странный маневръ кап. 2 р. Левицкій объясняетъ тѣмъ, что увидѣвъ, что „Суворовъ“ катится вправо, онъ вообразилъ, что бой перейдетъ въ контрагалсовый, и что онъ можетъ очутиться между нашими и непріятельскими броненосцами. (Донесеніе командира „Жемчуга“, кап. 2 р. Левицкаго. Документы. Отд. IV, кн. 3, вып. 2, стр. 191).

нашей эскадрѣ въ голову настолько, насколько они зашли. На это у нихъ ходу не могло бы хватить. Попытокъ сдѣлать поворотъ всѣмъ вдругъ на 180° съ тѣмъ, чтобы проскользнуть въ хвостъ непріятеля также не было предпринято, да и самая организація нашей эскадры не была приспособлена къ такому повороту. Въ хвостѣ ея не было флагмана, и хотя хвостовымъ кораблемъ («Адмиралъ Ушаковъ») и командовалъ кап. 1 р. Миклуха-Маклай, офицеръ, сумѣвшій на другой день доказать свою доблесть, но если имѣть ввиду, что каждый изъ японскихъ отрядовъ изъ 4—6 кораблей имѣлъ на своемъ хвостовомъ кораблѣ младшаго флагмана, а наша эскадра, выстроенная въ общую колонну въ 12 кораблей, его не имѣла, то нельзя не подивиться столь необычной въ то время въ нашемъ флотѣ экономіи на адмираловъ.

Итакъ, около 2 ч. 25 мин. дня наша эскадра потеряла два корабля: «Суворова» и «Ослябя».

«Бородино» вышелъ на нѣсколько минутъ изъ строя и около 2 час. 40 мин. вновь вступилъ въ кильватеръ «Императору Александру III».

Японцы получили за это время также нѣкоторыя поврежденія. «Микаса» получилъ 10 снарядовъ крупнаго калибра, но серьезныхъ поврежденій не имѣлъ. Броненосный крейсеръ «Асама» получилъ три крупныхъ снаряда въ корму, и однимъ изъ нихъ въ 2 ч. 27 мин. у него былъ поврежденъ руль, вслѣдствіе чего онъ вышелъ изъ строя. Вскорѣ онъ получилъ еще 9 снарядовъ, разрушившихъ его командирское помѣщеніе и сдѣлавшихъ большую пробоину у ватерлиніи, вслѣдствіе чего онъ сѣлъ кормой на 5 футовъ. Онъ вернулся въ строй и сталъ концевымъ во 2-мъ отрядѣ въ 4 ч. 50 м. вечера ¹⁾).

Госпитальныя суда. Посмотримъ, что происходило тѣмъ временемъ на другихъ мѣстахъ сраженія. Около 2 ч. дня наши госпитальныя суда «Орель» и «Кострома», продолжавшіе держаться въ хвостѣ эскадры, миляхъ въ 2-хъ отъ нея, были захвачены: «Орель» японскимъ вспомогательнымъ крейсеромъ «Манджу-Мару», а «Кострома» — «Садо-Мару».

¹⁾ О. В. Д. на морѣ въ 37—38 гг. Мейдзи, т. VI, стр. 98.

«Орель» передъ захватомъ былъ обстрѣлянь однимъ изъ японскихъ крейсеровъ ¹⁾).

Одновременно, съ началомъ боя главныхъ силъ, находившійся на горизонтѣ съ правой стороны отъ нашей эскадры крейсеръ «Идзуми» сталъ приближаться къ ней, и бывшій правѣ нашихъ транспортовъ крейсеръ «Владиміръ Мономахъ» вступилъ съ нимъ въ бой. Разстояніе уменьшилось съ 48 до 38 кабельтовыхъ. Черезъ 15 минутъ «Идзуми» получилъ нѣсколько снарядовъ въ носовую часть, повернулъ на 6 *R* вправо и началъ было удаляться отъ крейсера «Владиміра Мономаха», но затѣмъ, описавъ циркуляцію вправо, пошелъ навстрѣчу «Владиміру Мономаху». Вскорѣ на немъ произошелъ пожаръ, и онъ повернулъ на 8 *R* влѣво и скрылся въ туманѣ.

«Олеги» и «Аврора», вышедши изъ-за транспортовъ, а также и выдвинувшійся впередъ развѣдочный отрядъ приняли нѣкоторое участіе въ этой перестрѣлкѣ ²⁾.

Непріятельскіе крейсерскіе отряды (3-й, 4-й, 5-й и 6-й), совершивъ обходное движеніе по западную (внѣшнюю) сторону своего флота, около 3 часовъ пополудни появились въ тылу нашей эскадры и приближались къ ней справа одинъ вслѣдъ за другимъ и вступали въ бой съ нашими крейсерами и транспортами.

Такимъ образомъ, къ 3 часамъ дня можно считать, что планъ сраженія былъ японцами выполненъ, и что побѣда рѣшительнымъ образомъ склонилась на ихъ сторону: 1-й и 2-й японскіе боевые отряды атаковали наши главныя силы и заняли намѣченную ими позицію, нажимая на голову нашей эскадры. Крейсерскіе отряды японцевъ заняли позицію въ тылу справа отъ нашей эскадры, атакуя наши крейсера и транспорты, сбивая ихъ въ кучу и поселяя смятеніе во всей нашей эскадрѣ.

Два флагманскихъ корабля нашей эскадры были выведены изъ строя, приче́мъ одинъ изъ нихъ погибъ, а другой держался

¹⁾ Показанія командировъ „Орла“ и „Кестромы“ слѣдственной комиссіи.

²⁾ По японскимъ свѣдѣніямъ въ „Идзумо“ попалъ одинъ снарядъ, убившій 2-хъ человекъ. На немъ же при разрывѣ орудія убитъ 1 чиновникъ и ранено 7 нижнихъ чиновъ. Около 9 часовъ къ западу отъ о-ва Окиносима онъ присоединился къ своему (6 боевому) отряду и сталъ въ немъ концевымъ (О. В. Д. на морѣ въ 37—38 гг. Мейдзи, т. IV, стр. 111).

на водѣ и въ послѣднихъ судорогахъ своей агоніи продолжалъ, какъ могъ, бой съ непріателемъ немногими оставшимися у него орудіями.

Наша эскадра, находившаяся съ самаго начала совершенно въ пассивномъ состояніи, теперь была лишена окончательно способности къ активнымъ дѣйствіямъ. При значительномъ превосходствѣ японцевъ въ скорости хода, ей не было уже возможности вырваться изъ тѣхъ гигантскихъ клещей, коими охватили ее японцы. Всякая ея попытка выскользнуть могла быть отпарирована, и въ дѣйствительности встрѣчала соотвѣтственный контръ-маневръ, который вновь приводилъ ее въ первоначальное положеніе. Наша эскадра, потерявъ уже 2 изъ 5 сильнѣйшихъ судовъ, все же продолжала борьбу, и несмотря на отсутствіе какого бы то ни было командованія, продолжала двигаться въ относительномъ порядкѣ и дѣлала по инициативѣ командировъ головныхъ судовъ попытки выскользнуть изъ желѣзныхъ объятій непріателя.

Доблестные командиры «Императора Александра III», и «Бородино», оказавшіеся одинъ вслѣдъ за другимъ во главѣ эскадры, добросовѣстно выполняли предписанія приказа отъ 10 мая за № 243 и послѣдовательно вели за собой эскадру, хотя и не получали обѣщаннаго этимъ приказомъ руководства сигналами ни съ «Суворова», ни отъ младшаго флагмана; «Суворовъ» былъ безпомощенъ, раненый на немъ адмиралъ находился въ полубезчувственномъ состояніи и никѣмъ не былъ замѣненъ; слѣдующій флагманъ («Ослябя») погибъ ¹⁾; а слѣдующій к.-адм. Небогатовъ не счелъ нужнымъ принять на себя такое руководство.

Но будемъ продолжать слѣдить за дѣйствіями нашихъ главныхъ силъ.

Въ 2 часа 25 минутъ относительное расположение сражавшихся было слѣдующее: русская эскадра въ строю кильватера имѣла курсъ *NO* 45°, ходъ 9 узловъ, промежутки между судами въ головномъ отрядѣ 2 кабель-

Попытка «Императора Александра III» пройти подъ корму японцамъ.

¹⁾ К.-адм. Фелькерзамъ лежалъ уже нѣсколько дней въ гробу, но его флагъ оставался, слѣдовательно его замѣщаль командиръ «Ослябя».

Контръ-маневръ Того и Камимуры. товыхъ, во 2-мъ и 3-мъ нѣсколько больше. Японская эскадра въ боевомъ порядкѣ была составлена изъ двухъ боевыхъ отрядовъ 1 и 2, слѣдовавшихъ почти въ кильватеръ другъ другу, каждый изъ нихъ въ строѣ кильватера имѣлъ курсъ O , ходъ 16 узловъ, промежутки въ два кабельтовыхъ. Головной японскій броненосецъ «Микаса» былъ при этомъ румбахъ въ семи впереди лѣваго траверза «Суворова», въ разстояніи отъ послѣдняго въ 26 кабельтовыхъ. Мы видѣли, что въ 2 часа 26 минутъ, когда «Князь Суворовъ» потерялъ способность управляться и увалился вправо, «Императоръ Александръ III» покатился было вслѣдъ за нимъ; но вскорѣ замѣтивъ, что адмиралъ выходитъ изъ строя непроизвольно, принялъ на себя руководство линіей и легъ на прежній курсъ. Замѣтивъ, что японская эскадра быстро заходитъ въ голову нашей, «Императоръ Александръ III» повернулъ влѣво къ сѣверу и взялъ курсъ, съ цѣлью пройти подъ корму непріятеля.

Тотчасъ же (въ 2 ч. 40 мин.), адмиралъ Того¹⁾, опасаясь, чтобы непріятель не обошелъ его съ кормы и не прорвался на сѣверъ, повернулъ, съ цѣлью снова преградить ему путь «всѣмъ вдругъ» на $8 R$ (90°) влѣво и отдѣлившись отъ 2-го боевого отряда, пошелъ на O , прекративъ огонь. Въ 2 ч. 47 минутъ онъ снова повернулъ сразу на $8 R$ влѣво (итого на $16 R=180^\circ$) и, имѣя головнымъ «Ниссинъ» (в.-адм. Мису), пошелъ въ строѣ кильватера въ обратномъ порядкѣ на NO 67° , имѣя «Тацута» съ правой стороны.

«2-й боевой отрядъ (Камимура) хотѣлъ было слѣдовать примѣру 1-го, но, замѣтивъ, что смѣшавшійся головной отрядъ непріятеля поворачиваетъ вправо, отказался отъ своего намѣренія и, чтобы не дать непріятелю уйти на югъ, прибавилъ ходу и прошелъ сзади колонны своего 1-го боевого отряда впереди, нажимая на головной корабль непріятеля и стрѣляя по немъ жестокимъ огнемъ съ разстоянія 3000 метровъ ($16\frac{1}{2}$ кабельтовыхъ)»²⁾.

Итакъ, Камимура, замѣтивъ, что наша эскадра вновь мѣ-

1) О. В. Д. на морѣ въ 37-38 г.г. Мейдзи, т. IV, стр. 89.

2) О. В. Д. на морѣ въ 37-38 г.г. Мейдзи, т. IV, стр. 95.

няетъ, вслѣдствіе маневра адмирала Того, свое намѣреніе и вновь уклоняется вправо, продолжаетъ идти въ прежнемъ направленіи и проходитъ между отрядомъ адмирала Того, описывающимъ циркуляцію «всѣ вдругъ влѣво», и нашею эскадрою, атакуя ея голову. Такимъ образомъ, по признанію японскаго источника маневръ Камимуры не былъ эволюціоннымъ приѣмомъ, имѣвшимъ цѣлью прикрытіе поворота головного отряда огнемъ позади слѣдовавшей части, какъ это полагали нѣкоторые, но слѣдствіемъ его военного глазомѣра, коимъ онъ уловилъ отказъ нашей эскадры отъ попытки ускользнуть къ сѣверу и уклоненіе ея обратно на югъ.

Прикрытіе циркулировавшаго 1-го боевого отряда отъ нашего продольнаго огня вышло у него попутно.

Странно читать разсужденіе по этому поводу адмирала Рожественскаго: «Повидимому», доноситъ адмираль: «концевой отрядъ непріятеля не замѣтилъ начала поворота нашей эскадры, потому что дымъ отъ разрыва снарядовъ, выстрѣленныхъ головнымъ кораблемъ непріятеля, заволакивалъ пространство между нашими головными и японскими концевыми. Передовой же отрядъ японскихъ броненосцевъ своевременно замѣтилъ маневръ нашихъ и, чтобы лечь параллельнымъ курсомъ, японскій адмираль передалъ по судамъ приказаніе повернуть вдругъ на 16 *R* влѣво. Потому-ли, что приказаніе это не было сообщено по всей линіи, или по установленному правилу «вдругъ» повернули только корабли головного отряда, а отрядъ ихъ броненосныхъ крейсеровъ прошелъ вдоль разворачившагоси перваго отряда»¹).

Маневрированіе по-отрядно и самостоятельныя движенія подчиненныхъ флагмановъ были настолько чужды самому духу обученія нашего флота того времени, что блистательный маневръ адмирала Камимуры былъ приписанъ нашимъ адмираломъ не его находчивости, а либо случаю, либо тактико-эволюціонному правилу. Между тѣмъ, маневръ этотъ чрезвычайно характеренъ, какъ образецъ совмѣстнаго дѣйствія въ бою двухъ отрядовъ, изъ коихъ однимъ командуетъ старшій, а другимъ

¹) Документы. Отд. IV, кн. 3, вып. 3, стр. 623. Кап. 2 р. Смирнова. „Сраженіе въ Корейскомъ проливѣ“, стр. 115.

подчиненный флагманъ. Оба отряда дѣйствуютъ по одному и тому же методу, преслѣдуютъ одну и ту же цѣль, но младшій флагманъ сохраняетъ свободу въ управленіи своимъ отрядомъ, согласуя свои дѣйствія съ дѣйствіями своего начальника, руководствуясь своимъ собственнымъ глазомѣромъ.

Для характеристики духа японскаго флота интересно то, что японскій источникъ «Описаніе военныхъ дѣйствій на морѣ въ 37-38 г.г. Мейдзи», изданный прежде всего для назиданія японцевъ же, отмѣчаетъ активную сторону маневра адмирала Камимуры—именно то, что цѣль его была — «не дать непріятелю уйти на югъ... Нажимая на головной корабль непріятеля и стрѣляя по немъ жестокимъ огнемъ». Оборонительная же сторона этого маневра—прикрытіе отряда адмирала Того, поворачивавшагося вдругъ на 16 *R* — совершенно не указана. Наступательная цѣль совершенно заслонила собой оборонительную—вотъ въ чемъ былъ секретъ ихъ побѣдоносной кампаніи. Нѣкоторые участники боя полагаютъ, и съ ними возможно согласиться, что маневръ Камимуры не былъ слѣдствіемъ его военнаго глазомѣра, но былъ предпринятъ исключительно въ цѣляхъ избѣжать столкновенія съ судами отряда Того и что «военный глазомѣръ» былъ придуманъ японцами заднимъ числомъ. Отрядъ Камимуры шелъ правѣе отряда Того, т. е. дальше чѣмъ Того отъ нашей линіи. Того началъ поворотъ «всѣ вдругъ» и его строй фронта по окончаніи поворота пересѣкъ бы курсъ Камимуры. Камимура увидѣлъ, что ему нельзя поспѣть повернуть «всѣмъ вдругъ», что его корабль неизбежно столкнется съ хвостовымъ (лѣво-фланговымъ) кораблемъ Того, поэтому онъ и рѣшилъ продолжать идти въ кильватерѣ и, пройдя подъ кормами отряда Того, повернуть послѣдовательно. Фактически установить, чѣмъ именно руководствовался адмиралъ Камимура, предпринимая свой маневръ, конечно, нѣтъ возможности, но то объясненіе, которое даютъ ему японцы, остается характернымъ для нихъ. Съ другой стороны остается характернымъ и то обстоятельство, что адмиралъ Камимура изъ какихъ бы то ни было побужденій счелъ себя вправѣ маневрировать самостоятельно и не нуждался въ сигналахъ своего старшаго флагмана.

Во время нѣкотораго замѣшательства нашей эскадры, при

выходѣ изъ строя «Ослябя» и «Суворова» и произведеннаго послѣ этого «Императоромъ Александромъ III» маневра, авизо «Чихая», шедшій съ начала боя сзади концевое броненоснаго крейсера «Ивате» и принимавшій участіе въ перестрѣлкѣ, въ 2 часа 38 мин. приблизился къ нашей эскадрѣ, а въ 2 часа 48 мин., находясь на правомъ траверзѣ «Бородино» въ разстояніи отъ него 2500 метровъ ($13\frac{3}{4}$ каб.), выпустилъ по немъ двѣ мины, но безуспѣшно.

Итакъ, эскадра наша начала вновь склоняться вправо. Отрядъ Камимуры также склонился вправо, обгоняя нашу эскадру, слѣдуя по внѣшней дугѣ въ обходъ ея головы и направляясь на *SO*.

Попытка «Бородино» пройти подъ корму японцамъ. Второй контръ-маневръ японцевъ.

«Бородино», справившись съ пробойной, вступилъ въ свое мѣсто. Недолго броненосецъ «Императоръ Александръ III» велъ эскадру. Въ 2 часа 40 минутъ сильно избитый огнемъ японскихъ броненосныхъ крейсеровъ (Камимура), онъ вышелъ изъ строя и эскадру повелъ слѣдующій за нимъ «Бородино». «Императоръ же Александръ III» вскорѣ оправился и вступилъ въ строй въ кильватеръ «Сисою Великому»¹⁾.

«Бородино», видя, что непріятель (Камимура) сильно обогналъ нашу эскадру, сдѣлалъ въ 2 часа 50 минутъ вторую попытку проскользнуть въ хвостъ у него на сѣверъ, и, повернувъ на *8 R*,²⁾ онъ легъ на *N*; всѣ остальные суда нашей колонны стали поворачивать также послѣдовательно на *N*, такъ что бой перешелъ на правый бортъ. До хвостового въ непріятельской колоннѣ «Адзуми» было около 30 кабельтовыхъ. Тогда адмиралъ Камимура повернулъ послѣдовательно на *16 R* влѣво и перенесъ бой на свой лѣвый бортъ.

¹⁾ Мичманъ Энгельгардъ съ „Адмирала Нахимова“ доноситъ, что „Императоръ Александръ III“ вступилъ въ кильватеръ „Орлу“, а старшій офицеръ „Орла“ (Документы. Отд. IV, кн. 3, вып. 3, стр. 522), что „Императоръ Александръ III“ вступилъ въ кильватеръ „Сисою Великому“ или „Наварину“. „Адмиралъ Нахимовъ“ шелъ за „Наваринимъ“, слѣдовательно, „Императоръ Александръ III“ вступилъ въ строй позади „Сисою“ и впереди „Наварина“.

²⁾ Донесеніе кап. 1 р. Шведе, „Орель“. Документы. Отд. IV, кн. 3, вып. 3, стр., 522.

Въ это время адмиралъ Того закончилъ свой поворотъ вдругъ на 16 *R*, и обѣ эскадры оказались на почти параллельныхъ курсахъ, наша идущая на *N*, а японская идущая въ *NW*-ую четверть: впереди — 1-й боевой отрядъ Того въ обратномъ строѣ кильватера съ «Ниссиномъ» во главѣ и нѣсколько позади — боевой отрядъ Камимуръ. Японцы быстро обгоняли насъ и заходили намъ въ голову.

Во время вышеописаннаго маневрированія сильно пострадалъ «Орель», на которомъ въ 3 часа былъ смертельно раненъ командиръ, кап. 1 р. Юнгъ. Командованіе «Орломъ» перешло къ старшему офицеру кап. 2 р. Шведе. «Около 3 час. 5 мин. внезапно сгустился туманъ, и изъ-за поднимающагося дыма стало трудно различать движенія непріятеля, почему 2-й боевой отрядъ временно ослабилъ огонь и продолжалъ стрѣлять, руководствуясь лишь стеньговыми флагами»¹⁾).

Расхожденія контръ-галсомъ, первая атака миноносцевъ на «Суворовъ». Прикрываясь туманомъ, наша эскадра, предводимая «Бородино», склонила курсъ вправо и затѣмъ легла въ *SO* четверть, расходясь нѣкоторое время съ японцами контръ-галсами; отойдя нѣсколько отъ непріятеля, эскадра повернула на *NO*, стремясь проскользнуть къ Владивостоку. Японцы продолжали движеніе въ *NW* четверть, и въ 3 часа 22 минуты 2-мъ боевымъ отрядомъ Камимуръ, вдругъ, среди тумана, былъ замѣченъ «Князь Суворовъ», окутанный дымомъ и пламенемъ; Камимура открылъ по немъ огонь съ близкаго разстоянія около 2000 метровъ (11 кабельтовыхъ), а съ «Якумо» въ него была выпущена мина²⁾. «Суворовъ» послѣ своего выхода изъ строя подвигался впередъ, управляясь машинами и поставивъ руль прямо. Передача приказаній въ машину и вообще по кораблю была затруднена пожарами, которые не давали возможности проходить по верхней палубѣ и черезъ многія помѣщенія внизу³⁾. Боевая рубка его была объята пламенемъ. Флагъ-капитанъ и командиръ ранены (последній

¹⁾ О. В. Д. на морѣ въ 37-38 г.г. Мейдзи, т. IV, стр. 96.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Донесеніе мичмана Кржижановскаго и мичмана Демчинскаго. Документы. Отд. IV, кн. 3, вып. 1, стр. 25—53.

вскорѣ убить). Адмиралъ Рожественскій сидѣлъ въ правой 6^й башнѣ въ полубезчувственномъ состояніи отъ раны въ голову. На вопросъ флагъ-капитана черезъ флагъ-офицера, мичмана Демчинскаго, куда держать, онъ приказалъ держать на *NO 23°*¹⁾. На огонь японцевъ «Князь Суворовъ» могъ отвѣчать только изъ кормовой 75 мм. пушки. Видя его безпомощность, 2-й боевой отрядъ прекратилъ по немъ стрѣльбу. Вслѣдъ затѣмъ 5-й отрядъ истребителей (кап. 2 р. Хиросе), «не смотря на огонь непріятеля», пошелъ въ атаку на «Князя Суворова». Также и «Чихая», шедшій въ хвостъ второго отряда, когда увидѣлъ, что «Суворовъ» потерялъ способность управляться, бросился къ нему и въ 3 часа 21 мин. съ разстоянія въ 1600 метровъ (9 кабельтовыхъ) выпустилъ двѣ мины». Повидимому, мины эти прошли мимо. Въ «Чихая» обстрѣлянаго 75 мм. пушкой съ «Суворова», а также съ проходившихъ мимо судовъ нашей эскадры, попали три снаряда, и въ угольной ямѣ получилась течь, почему онъ вышелъ изъ линіи боя и приступилъ къ спѣшному исправленію поврежденій. («Чихая» соединился съ 3-мъ боевымъ отрядомъ послѣ захода солнца).

Миноносцы кап. 2 р. Хиросе (4 миноносца) прошли подъ носомъ у своего 2-го боевого отряда и, подойдя къ «Суворову», прошли слѣва отъ него параллельнымъ съ нимъ курсомъ въ разстояніи около 4-хъ кабельтовыхъ и выпустили въ него каждый по минѣ, также безуспѣшно, но, попавъ въ сферу огня нашей эскадры, успѣли изъ нея удалиться. Въ одинъ изъ миноносцевъ, «Сиракумо», попало два снаряда.

Эскадры те- Потерявъ изъ виду нашу эскадру, отрядъ
ряютъ другъ адмирала Того склонился сперва на 4 *R* влѣво,
друга изъ вида а потомъ сдѣлалъ поворотъ «всѣмъ вдругъ»
и вновь встрѣ- сперва на 8, а потомъ еще на 8 *R* (всего
чаются. на 16 *R*). Оказавшись вновь въ строѣ кильва-
тера по порядку, номеровъ, имѣя «Микаса» впереди и «Тапуга»
слѣва отъ строя, онъ пошелъ на *NO*. 2-й боевой отрядъ (Ками-
мура) въ 3 час. 30 мин. повернулъ послѣдовательно вправо,

¹⁾ Документы. Отд. IV, кн. 3, вып. 1, стр. 51.

легъ также на *NO*, находясь нѣсколько слѣва и впереди отъ 1-го боевого отряда (Того). На этомъ обратномъ курсѣ японская эскадра прошла вновь мимо «Суворова», который шелъ зигзагами на сѣверъ и вновь обстрѣляла его. Броненосецъ былъ покрытъ дымомъ, и пламя вырывалось изъ пушечныхъ портовъ. «По истинѣ картина была ужасная... Такъ какъ онъ былъ совсѣмъ разбитъ, то много въ него не стрѣляли»¹⁾.

Въ 3 часа 40 минутъ японцы вновь открыли на *OtS* нашу эскадру, шедшую на *NO*, въ разстояніи 7000 метровъ. Приблизившись на 5000 метровъ, въ 3 часа 43 мин. оба японскіе отряда открыли по нашимъ судамъ огонь и шли, склоняясь вправо, на сближеніе съ нашей эскадрой. Въ 3 часа 57 мин. адмиралъ Того легъ на *NO* 67°. На этомъ галсѣ сильно пострадалъ «Сисой Великій», у котораго произошелъ пожаръ отъ разорвавшагося 6" снаряда, и по всему кораблю распространились удушливые газы. Броненосецъ вышелъ около 3 час. 50 мин. изъ строя, и вскорѣ присоединился къ хвосту нашего крейсерскаго отряда. На мѣсто «Сисоя Великаго» вступилъ «Императоръ Николай I», за нимъ «Генераль-Адмиралъ Апраксинъ», «Адмиралъ Сенявинъ», «Адмиралъ Ушаковъ», въ кильватеръ послѣднему шли «Наваринъ» и «Адмиралъ Нахимовъ». «Императоръ Александръ III», за выходомъ «Сисоя Великаго», оказался третьимъ въ строѣ. «Орель» также получилъ крупныя поврежденія и потерялъ много людей. На немъ въ это время былъ смертельно раненъ командиръ.

Японцы постепенно сходились съ нашей эскадрой и по японскимъ источникамъ сблизились до 11 кабельтовыхъ. Приблизившись на это разстояніе, «Микаса» въ 4 часа 6 минутъ выпустилъ мину, но безрезультатно. Курсъ нашей эскадры въ это время былъ *O*, и она продолжала склоняться далѣе къ югу.

Того, опасаясь, чтобы она, описавъ полную циркуляцію, не проскользнула ему подъ корму на сѣверъ, въ 4 час. 17 мин. повернулъ всѣмъ вдругъ на *S* влѣво и, образовавъ строй фронта, пошелъ на *N*; но такъ какъ наша эскадра продолжала идти къ югу, то онъ сдѣлалъ снова поворотъ всѣмъ вдругъ и, построивши кильватеръ вправо, легъ на *SO* 56°.

¹⁾ О. В. Д. на морѣ въ 37-38 гг. Мейдзи, т. IV, стр. 90 и 97.

Вторая атака
миноносцевъ на
„Суворова“.

Русская эскадра на нѣкоторое время скрылась во мглѣ, и временно, за нашедшимъ туманомъ, бой главныхъ силъ прекратился. Адмиралъ Камимура нѣкоторое время продолжалъ, преслѣдуя нашу эскадру, уклоняться вправо и въ 4 ч. 17 мин. лежалъ на *SO*, въ 4 часа 27 мин. на *SW*, но нашей эскадры не видѣлъ. Имѣя ввиду, что 1-й боевой отрядъ (Того) ушелъ на сѣверъ и опасаясь разойтись съ нимъ, онъ повернулъ вправо и легъ на *NW* съ цѣлью сблизиться съ 1-мъ боевымъ отрядомъ. Во время этого маневра адмиралъ Того приказалъ черезъ «Чихая» 4-му отряду истребителей (кап. 2 р. Сузуки) идти въ атаку на «Князя Суворова», который шелъ нѣкоторое время параллельнымъ курсомъ съ нашей эскадрой, лѣвѣе ея (ближе къ неприятелю), и около 4 час. 15 мин. пересѣкъ линію нашей эскадры впереди «Сисоя Великаго»¹⁾. 4-й отрядъ истребителей (Кап. 2 р. Сузуки) принялъ его приказаніе отъ «Чихая». 4-й отрядъ истребителей съ начала боя былъ при отрядѣ адмирала Дева, держась по внѣшнюю отъ него сторону въ разстояніи 28 кабельтовыхъ, внѣ нашихъ перелетовъ, но, не будучи въ состояніи слѣдовать за его маневрированіями, перешелъ ко 2-му боевому отряду (Камимура). Въ 4 часа 25 минутъ онъ пошелъ въ атаку на «Суворова», который шелъ въ это время со скоростью до 10 узловъ, стрѣляя изъ одной кормовой (75 мм.) пушки. При приближеніи непріятельскихъ миноносцевъ, онъ бросился вправо (замѣтимъ, что управление рулемъ его было въ это время совершенно разстроено). Миноносцы прошли у него по правому борту и, выпустивъ по минѣ, перешли на лѣвый бортъ и выпустили еще по минѣ. Снаряды нашей эскадры ложились вблизи, и одинъ изъ нихъ попалъ въ миноносецъ «Асагири»... «Нельзя не упомянуть», пишетъ адмиралъ Того въ своемъ донесеніи о боѣ: «о лихой минной атакѣ, произведенной въ 3 часа 22 минуты на броненосецъ «Князь Суворовъ» крейсеромъ «Чихая и отрядомъ истребителей подъ командой Хиросе, а также истребителей подъ командой Сузуки около 4 часовъ 28 минутъ»²⁾.

¹⁾ О. В. Д. на морѣ въ 37-38 г.г. Мейдзи, т. IV, стр. 91 и 97.

²⁾ Документы. Отд. IV, кн. 3, вып. 3, стр. 637—638.

Вѣроятно, видъ этого объятаго дымомъ и пламенемъ броненосца, представлявшаго собой гигантскій костеръ шедшаго 10 узловымъ ходомъ и продолжавшаго стрѣлять изъ единственной уцѣлѣвшей пушки, былъ въ достаточной мѣрѣ внушительнъ. Изъ выпущенныхъ по немъ съ хорошей дистанціи полутора десятка минъ,—въ него не попало ни одной.

«Вышедшій изъ строя «Суворовъ», охваченный пожаромъ», говоритъ японскій авторъ (Ниппонъ Тай-Кай Сень, переводъ Семенова, стр. 19), «все еще двигался, но скоро подъ нашимъ огнемъ потерялъ переднюю мачту, обѣ трубы и весь былъ окутанъ огнемъ и дымомъ. Положительно никто бы не узналъ, что это за судно, такъ оно было избито. Однако, въ этомъ жалкомъ состояніи все же, какъ настоящій флагманскій корабль, «Суворовъ» не прекращалъ боя, дѣйствуя, какъ могъ, изъ уцѣлѣвшихъ орудій».

Между тѣмъ наша эскадра, идя сперва на югъ, около 4 часовъ 30 минутъ подошла къ мѣсту боя нашихъ крейсеровъ съ японскими и, обстрѣлявъ послѣдніе, нанесла имъ, какъ видно будетъ ниже, серьезныя поврежденія.

Эскадра продолжала склоняться влѣво, то есть сперва къ западу, а потомъ около 5 часовъ по сигналу к.-адм. Небогатова съ «Императора Николая I» склонилась къ сѣверу.

Этотъ сигналъ былъ первымъ проявленіемъ дѣятельности этого адмирала, который поднялъ его, не видя распоряженій Командующаго эскадрой, а также не имѣя никакихъ свѣдѣній о судьбѣ старшаго по немъ,—к.-адм. Фелькерзама¹⁾.

«Къ этому времени къ колоннѣ присоединился броненосецъ «Сисой»,—доноситъ мичманъ Энгельгардъ съ «крейсера Адмиралъ Нахимовъ», исправлявшаго до этого свои поврежденія и шедшаго въ хвостѣ крейсерскаго отряда: «Обогнавъ насъ, слѣва вступилъ въ кильватеръ «Наварину» и шелъ такъ до наступленія темноты. На броненосцѣ и у насъ при его прохожденіи гремѣло «ура». Порядокъ кильватера по вступ-

¹⁾ Показ. к.-адм. Небогатова слѣд. ком., прот. № 27. А. В., шк. 4, д.

леніи въ него «Сисоя Великаго» сталъ слѣдующій: «Бородино», «Орель», «Императоръ Александръ III», «Императоръ Николай I», «Генераль-Адмираль Апраксинъ», «Адмираль Сенявинъ», «Адмираль Ушаковъ»¹⁾.

Дѣйствія крейсеровъ.

Посмотримъ, что происходило тѣмъ временемъ съ крейсерами и транспортами.

Дѣйствія ихъ въ точности прослѣдить нѣтъ возможности, вслѣдствіе большого разнорѣчія источниковъ и оттого, что офицеры съ этихъ судовъ интересовались болѣе судьбой броненосныхъ отрядовъ, чѣмъ своими, и въ описаніяхъ боя передавали преимущественно свои наблюденія за этими отрядами и сравнительно мало говорили о своихъ корабляхъ. Сверхъ того и передвиженія этихъ судовъ были очень сложны и запутаны, такъ что вполне выяснитъ общую картину ихъ дѣйствій очень трудно.

Мы оставили ихъ въ тотъ моментъ, когда адмираль Энквисть съ крейсерами «Олегъ», «Аврора» и «Дмитрій Донской» обходили голову колонны транспортовъ, чтобы выйти на правую внѣшнюю сторону ихъ, на помощь «Владиміру Мономаху», сражавшемуся съ «Идзуми», который былъ отогнанъ главнымъ образомъ огнемъ «Владиміра Мономаха». Крейсера, выйдя впередъ транспортовъ, уклонившись на *N*, помѣстились правѣе ихъ. Въ 2 часа 35 мин. по сигналу²⁾ контръ-адмирала Энквиста, «Владиміръ Мономахъ» вступилъ въ кильватеръ «Дмитрію Донскому». Развѣдочный отрядъ продолжалъ охраненіе транспортовъ сзади. Всѣ эти суда шли въ 2—3 миляхъ отъ броненосцевъ.

Японскій 3-й боевой отрядъ (в.-адм. Дева: «Касаги», «Читосе», «Отава», и «Ниитака») и 4-й (в.-адм. Уріу: «Навива», «Такичихо», «Акаси» и «Теусима»), сдѣлавъ свое обходное движеніе, обойдя съ запада и юга свою и нашу эскадры, появились почти одновременно въ началѣ третьяго часа на правую раковину нашихъ крейсеровъ со стороны о-ва Теусима. Въ 2 ч. 30 м. они открыли огонь по нашимъ крейсерамъ и транспортамъ, причемъ 3-й отрядъ, шедшій впереди, считалъ свое разстояніе въ 8000 метровъ, а 4-й—въ 6500 мет-

¹⁾ Документы. Отд. IV, кн. 3, вып. 2, стр. 344.

²⁾ Донесеніе лейт. Нозикова. Документы. Отд. IV, кн. 3, вып. 3, стр. 425.

ровъ¹⁾. Адмиралъ Энквистъ, дабы прикрыть ихъ, повернулъ въ 3 ч. 10 м. на 16 *R* вправо и разошелся съ непріятельскими крейсерами контра-галсами, въ разстояніи около 28 кабельтовыхъ, проходя между ними и своими транспортами.

Японскіе крейсера почти тотчасъ же повернули также послѣдовательно на 16 *R* вправо и легли на *W* параллельнымъ курсомъ съ нашими крейсерами и продолжали свой огонь правымъ бортомъ. Около 3 ч. 20 м. подошелъ 6-й боевой отрядъ (Того младшій: «Сума», «Чиода», «Акицусима») и пристроился позади 4-го.

Въ 3 ч. 35 м. адмиралъ Энквистъ, усмотрѣвъ пылающій «Суворовъ», направился къ нему на помощь, взявъ съ собой «Аврору» и приказавъ сигналомъ «Дмитрію Донскому» и «Владиміру Мономаху» оставаться при транспортахъ. Проходя мимо «Урала», получившаго подводную пробоину и поднявшаго сигналъ о бѣдствіи, онъ приказалъ находившемуся по близости «Анадырю» оказать ему помощь. Подойдя ближе къ «Суворову», онъ увидѣлъ, что наши броненосцы идутъ по направленію къ этому кораблю и поэтому замѣтивъ, что за время его отсутствія оставленные имъ крейсера и транспорты сражаются съ превосходными силами непріятели, онъ измѣнилъ свое намѣреніе и вернулся къ транспортамъ. За нимъ послѣдовали «Изумрудъ» и «Жемчугъ». Когда онъ возвратился къ крейсерамъ, то по его сигналу «слѣдовать за мной», вступили ему въ кильватеръ за «Авророю», «Дмитрій Донской», «Владиміръ Мономахъ», «Жемчугъ», «Изумрудъ», «Свѣтлана» и «Алмазь»²⁾.

Крейсеръ «Свѣтлана», подходя къ «Уралу», получилъ новую пробоину и замѣтно сѣлъ на носъ; но, несмотря на это, вновь занялъ свое мѣсто въ строю и продолжалъ стрѣлять также лихо, какъ и раньше³⁾.

Между тѣмъ къ «Уралу»⁴⁾ подошли «Анадырь», «Свирь» и «Грозный». «Свѣтлана» сдѣлала сигналъ «Кореѣ» оказать

¹⁾ О. В. Д. на морѣ въ 37-38 г.г. Мейдзи, т. IV, стр. 101, 104.

²⁾ Донесеніе к.-адм. Энквиста. Документы. Отд. IV, кн. 3, вып. 2, стр. 7.

³⁾ Донесеніе лейт. Нозикова („Владиміръ Мономахъ“). Документы. Отд. IV, кн. 3, вып. 3, стр. 427.

⁴⁾ Донесеніе генерала Солнцева („Свѣтлана“). Документы. Отд. IV, кн. 3, вып. 2, стр. 312.

помощь «Уралу», но сигналъ этотъ исполненъ не былъ; это и не мудрено, такъ какъ на транспортѣ этомъ не было военного сигнальнаго свода ¹⁾. «Анадырь», идя на помощь «Уралу», протаранила буксирный пароходъ «Русь», который былъ оставленъ его вольнонаемной командой, принятой «Свирью». «Русь» была потоплена огнемъ японскаго 6-го боевого отряда въ 4 ч. дня ²⁾. На «Уралѣ» былъ поврежденъ руль, и была подводная пробоина. Онъ былъ оставленъ командиромъ, кап. 2 р. Истоминымъ и командой задолго до того, какъ погрузился. По свидѣтельству старшаго механика «кренъ его не превосходилъ 4° и былъ быстро выправленъ. Вода изъ отсѣка № 2 просачивалась черезъ порогъ опущенной двери № 0, но очень немного» ³⁾. Приказаніе спастись на шлюпки было отдано въ половинѣ четвертаго, а крейсеръ «Ураль» пошелъ ко дну только около 5 ч. 40 мин. вечера ⁴⁾, обстрѣлянный жестокимъ огнемъ японскаго 1-го боевого отряда и потопленный выпущенной по немъ миною ⁵⁾. Транспортъ «Анадырь» (кап. 2 р. Пономаревъ) и пароходъ «Свирь» (командиръ, прапорщикъ Розенфельдъ), стоя среди падающихъ и рвущихся снарядовъ, приняли команду съ «Урала» и «Руси». Послѣ сего «Свирь» въ 6 часу присоединился къ транспортамъ и находился при нихъ до наступленія темноты. Ночью, согласно распоряженію бывшаго на немъ командира «Урала», онъ пошелъ въ Шанхай, куда и прибылъ 17 мая въ 7 час. утра.

Пройдя нѣкоторое время на *W* параллельными курсами съ японцами, наши крейсера повернули сперва около 3 ч. 35 м. къ сѣверу, а затѣмъ около 4 часовъ, когда «Олеги» и «Аврора» вернулись къ эскадрѣ, легли на *O*. «Олеги» и «Аврора» особенно потерпѣли въ это время отъ сосредоточеннаго по нимъ огня крейсеровъ, а также бр. крейсеровъ «Нисинъ» и «Касуга». «На этомъ пути», доносить к'-адм. Энквистъ: «была замѣчена пересѣкающая курсъ (повидимому, на излетѣ) короткая съ бронзовымъ заряднымъ отдѣленіемъ мина Уайт-

¹⁾ Документы. Отд. IV, кн. 3, вып. 2, стр. 233.

²⁾ О. В. Д. на морѣ въ 37—38 гг. Мейдзи, т. IV, стр. 111.

³⁾ Донесеніе К. И. М. флота полк. Сперанскаго. Документы. Отд. IV, кн. 3, вып. 1, стр. 227.

⁴⁾ О. В. Д. на морѣ въ 37—38 гг. Мейдзи, т. IV, стр. 111.

⁵⁾ О. В. Д. на морѣ въ 37—38 гг. Мейдзи, т. IV, стр. 91.

хеда, удара которой избѣжали, положивъ руль на бортъ. Идущая въ кильватеръ «Аврора» была предупреждена голосомъ и семафоромъ и также успѣла отвернуть. Слѣдующій за «Авророй» «Владиміръ Мономахъ, не понявшій предупрежденія съ «Авроры», ударилъ своимъ форштевнемъ въ середину мины и сломалъ ее пополамъ, причѣмъ мина не взорвалась ¹⁾).

Японскіе 3-й, 4-й и 6-й отряды дѣлали тѣ же движенія, стрѣляя по нашимъ крейсерамъ и транспортамъ, сперва, идя на сѣверъ, — правымъ бортомъ, а затѣмъ, послѣ поворота на востокъ, — лѣвымъ бортомъ.

Около 4-хъ часовъ къ мѣсту боя приблизился 5-й боевой отрядъ в.-адм. Катаока («Ицукусима», «Чинъ-Тенъ», «Мацусима» и «Хасидате»). Отдѣлившись въ 1 ч. 40 м. отъ своихъ главныхъ силъ, в.-адм. Катаока поднялъ сигналъ. «Намъ оказывается безпредѣльная помощь неба, но пусть каждый все-таки приложитъ всѣ свои силы» и за симъ, обойдя нашу эскадру съ тыла, онъ шелъ все время на звуки выстрѣловъ и около 3 часовъ увидѣлъ наши крейсера. Въ 4 часа онъ сблизился съ японскими крейсерскими отрядами и «Ицукусима», открылъ огонь по нашимъ крейсерамъ, идя въ разстояніи 8000 метровъ ²⁾. Другіе суда его отряда открывали огонь по мѣрѣ приближенія къ нашимъ судамъ. «Мацусима» и «Хасидате» начали стрѣльбу съ 7000 метровъ только около 5 часовъ вечера.

Около 4¹/₂ часовъ съ сѣвера появилась наша эскадра, предводимая «Бородино». Она прошла между нашими крейсерами и японскими, открывъ по послѣднимъ огонь. Крейсера «Олеги» и «Аврора», описавъ циркуляцію, пошли за броненосцами, держась въ кильватерѣ, нѣсколько правѣе ихъ.

«Транспорты — «Корея», «Иртышъ» и «Анадырь» и крейсера — «Владиміръ Мономахъ», «Дмитрій Донской», «Свѣтлана», «Алмазь», «Жемчугъ» и «Изумрудъ» шли какъ бы двумя колоннами: транспорты, «Свѣтлана» и «Алмазь» въ лѣвой, а прочіе, — въ правой колоннѣ.

Непріятельскіе крейсера, уклонившись отъ нашихъ броненосцевъ легли сперва на *O*, но потомъ, отойдя немного, легли

¹⁾ Документы. Отд. IV, кн. 3, вып. 2, стр. 8 (срав. тамъ же, стр. 144).

²⁾ О. В. Д. на морѣ въ 37—38 гг. Мейдзи, т. IV, стр. 107.

снова на *W* и послѣдовали за подходившимъ въ то время вторымъ боевымъ отрядомъ (Камимура). Они потерпѣли при этой встрѣчѣ серьезный уронъ.

Въ 5 час. 8 мин. флагманскій крейсеръ 3-го боевого отряда в.-адм. Дева «Касаги»¹⁾ получилъ снарядъ въ угольную яму ниже ватерлинии и около 6 час., взявъ съ собой для конвоирования «Читосе», вышелъ изъ строя и направился въ заливъ Абурадани, гдѣ «Касаги» чинился до 11 час. слѣдующаго утра, а в.-адм. Дева, перейдя на «Читосе», вышелъ къ мѣсту боя въ 9¹/₂ часовъ вечера.

«Отава» и «Нитака» по приказанію своего адмирала временно вошли въ составъ 4-го боевого отряда в.-адм. Урйу.

Въ 4-мъ боевомъ отрядѣ вышелъ изъ строя, вслѣдствіе поврежденія руля, «Такачихо»²⁾. Онъ вернулся въ 6 часовъ вечера. Около 5 часовъ выходилъ изъ строя на полчаса «Нанива», получившій снарядъ въ корму.

Изъ 5-го отряда въ 5 час. 15 мин. вышелъ изъ строя съ поврежденнымъ рулемъ «Мацусима» и вернулся въ строй въ восьмомъ часу вечера.

Изъ русскихъ крейсеровъ имѣли много поврежденій къ этому времени «Олегъ», «Аврора» и «Свѣтлана». На «Аврорѣ» былъ убитъ командиръ, кап. 1 р. Егорьевъ; «Ураль» погибъ. Прочіе крейсера имѣли поврежденія незначительныя.

Изъ транспортовъ мы потеряли «Русь» и «Камчатку». Эта послѣдняя въ безпомощномъ состояніи, полупогрузившаяся, плавала въ полумилѣ отъ «Суворова».

Въ 5 ч. 15 м. наша эскадра прошла мимо обоихъ этихъ судовъ, направляясь на *NO 23*^o.

Снова курсъ *NO 23*^o.
Того и Камимура разыскиваютъ наши броненосцы и вновь атакуютъ ихъ.

Перестрѣлка нашихъ броненосцевъ съ японскими крейсерами привлекла къ ней потерявшіе ее изъ виду 1-й и 2-й японскіе броненосные отряды.

¹⁾ О. В. Д. на морѣ въ 37—38 гг. Мейдзи, т. IV, стр. 103.

²⁾ Тоже, стр. 105.

Потерявъ нашу эскадру, совершенно закрывшуюся дымомъ и туманомъ, адмираль Того измѣнилъ въ 4 часа 33 мин. курсъ къ югу ¹⁾).

Адмираль Камимура потерялъ также нашу эскадру, и идя на югъ, разошелся со своимъ командующимъ флотомъ и поэтому повернулъ на *NW* съ цѣлью сблизиться съ нимъ. Услышавъ звуки выстрѣловъ на югѣ и узнавъ (по телеграфу), что и первый боевой отрядъ повернулъ на югъ, онъ самъ вновь повернулъ на югъ.

Около 4 ч. 45 м. онъ получилъ приказаніе адмирала Того стать впереди него и идти на поиски главныхъ силъ непріятеля. Вставъ впереди, слѣва отъ 1-го броненоснаго отряда, Камимура пошелъ на выстрѣлы, спускаясь на югъ; вскорѣ впереди сквозь туманъ онъ увидѣлъ неясныя очертанія одного-двухъ русскихъ судовъ и пошелъ прямо на нихъ; оказалось, что это были транспорты. Продолжая слышать сильную стрѣльбу справа по носу, адмираль Камимура рѣшилъ, что это японскіе крейсера дерутся съ русскими, отдѣлился отъ 1-го боевого отряда и пошелъ туда. Черезъ нѣсколько минутъ онъ увидѣлъ, что 3-й и 4-й боевые отряды ведутъ бой съ группой русскихъ судовъ. Онъ открылъ огонь съ 7000 метровъ и прошелъ между своими легкими крейсерами и русскими. Вскорѣ подошли 5-й и 6-й отряды. Камимура шелъ, приближаясь къ нашимъ судамъ, между своими отрядами и нашей эскадрой, проходя встрѣчнымъ курсомъ съ послѣднею. Расстояние уменьшилось до 5700 метровъ, но такъ какъ наша эскадра вновь уклонилась вправо, то Камимура, находясь въ 7 миляхъ на *NO* отъ о-ва Окиносима, въ 5 ч. 13 м. легъ на *NW* 67° ²⁾). Въ это именно время наша эскадра приближалась къ «Суворову».

Около 5 час. къ отряду Камимура вернулся «Асама», который, исправивъ полученныя въ самомъ началѣ боя поврежденія, пошелъ къ мѣсту сраженія. Идя одинъ въ туманѣ, онъ подвергся обстрѣлу нашихъ судовъ. Въ 3-мъ часу онъ присоединился къ 1-му отряду, шедшему въ тотъ моментъ въ обратномъ порядкѣ и всталъ впереди него. Около 3 часовъ

¹⁾ О. В. Д. на морѣ 37—38 г.г. Мейдзи, т. IV, стр. 92.

²⁾ Тамъ же, стр. 97.

30 минутъ онъ увидѣлъ свой 2-й боевой отрядъ и направился къ нему, но, получивъ новыя поврежденія въ корму и трубу, сѣлъ кормой фуговъ на 5. Онъ настигъ свой отрядъ только въ 4 ч. 45 м. вечера.

Въ виду близости заката солнца, Камимура въ 5 ч. 45 м. вечера прекратилъ преслѣдованіе нашей эскадры и пошелъ разыскивать адмирала Того ¹⁾. Преслѣдить за его движеніями нѣтъ возможности, тѣмъ болѣе, что японское повѣствованіе о ходѣ событій въ «Описаніи военныхъ дѣйствій въ 37—38 гг. Мейдзи» очень плохо согласовано съ чертежами.

Тѣмъ временемъ 1-й боевой отрядъ, усмотрѣвши два судна типа «Бородино», шедшія встрѣчнымъ курсомъ, вступилъ съ ними въ перестрѣлку съ разстоянія 6000 метровъ. Это была голова нашей эскадры. Однако, адмиралъ Того полагалъ, что главныя наши силы находятся южнѣе, и продолжалъ, и послѣ отдѣленія отъ него Камимуры, идти далѣе на югъ. По пути онъ обстрѣлялъ и затѣмъ потопилъ миною «Ураль». Около 5 ч. 30 м. онъ встрѣтилъ несшійся на него миноносецъ, вѣроятно, «Буйный»; уклонившись отъ него на *NO*, онъ увидѣлъ уходящую къ сѣверу нашу эскадру и, легши на курсъ *NO 28°*, открылъ по ней съ лѣваго борта, съ разстоянія 6300 метровъ, огонь. Адмиралъ Того, идя параллельнымъ курсомъ съ нашей эскадрой, постепенно настигалъ ее. Въ 6 ч. 7 м. «Микаса» былъ уже на траверзѣ нашей эскадры въ разстояніи около 5500 метровъ. Огонь былъ сосредоточенъ по головному «Бородино» и былъ настолько силенъ и мѣтокъ, что дымъ отъ взрывовъ и поднимавшееся пламя затрудняли наводку. Тогда перенесли огонь на слѣдующій корабль «Орель» ²⁾. Русская эскадра уклонилась вслѣдствіе этого влѣво на *NW* четверть, и разстояніе начало расти.

Адмиралъ Камимура мѣнялъ нѣсколько разъ курсъ и, наконецъ, полагая, что 1-й боевой отрядъ находится къ сѣверу, пошелъ въ 6 час. также на сѣверъ, приближаясь къ «Суворову» и «Камчаткѣ». Проходя мимо «Суворова» и «Камчатки» и стрѣляя по нимъ, оставилъ ихъ вправо. Въ то же время къ «Суворову» и «Камчаткѣ» подошли японскіе отряды: Катаока

¹⁾ О. В. Д. на морѣ въ 37—38 гг. Мейдзи, т. 4, стр. 98.

²⁾ Тоже, стр. 92.

(5-й), Того Младшаго (6-й) и Уриу (4-й и часть 3-го) и начали ихъ разстрѣливать.

Въ половинѣ седьмого и Камимура увидѣлъ нашу эскадру съ «Нахимовымъ» въ хвостѣ ¹⁾. Онъ пошелъ на сѣверъ, мѣняя курсы. Въ половинѣ седьмого, когда разстояніе до нашей эскадры уменьшилось до 7500 метровъ, онъ началъ бой правымъ бортомъ. Чтобы скорѣе сблизиться съ нашей эскадрой, адмиралъ Камимура въ 6 ч. 45 м. сдѣлалъ поворотъ всѣмъ вдругъ на 4 *R* влѣво, а въ 6 час. 52 мин. повернулъ «всѣ вдругъ» вправо, вернулся въ строй кильватера и легъ на *NO* 22°, стрѣляя рѣдкимъ огнемъ съ разстоянія 7000—8000 метровъ.

„Буйный“ при-
нимаетъ в.-адм.
Рожествен-
скаго и его
штабъ.

Въ 6 часу вечера миноносецъ «Буйный» подошелъ къ «Суворову». Миноносецъ этотъ, приписанный къ «Ослябя», былъ занятъ спасеніемъ его команды. Принявъ 204 человекъ, онъ направился къ «Уралу», около котораго уже находились транспорты. Въ это время онъ увидѣлъ далеко вправо отъ эскадры пылающій броненосецъ.

«Мысль о «Суворовѣ»,—доноситъ командиръ миноносца, кап. 2 р. Коломейцевъ: «промелькнула у всѣхъ насъ... Отъ зюйдъ-оста къ нему шли непріятельскіе броненосные крейсера и открыли огонь по нему и по «Камчаткѣ», которая была вблизи его. Медлить больше было невозможно. Если это «Суворовъ», то надо подойти къ нему раньше, чѣмъ его утопитъ непріятель и снять адмирала, если его уже не снялъ «Бѣдовый» ²⁾. Важность этого дѣла сразу стала ясна для командира «Буйнаго» и онъ, несмотря на то, что былъ загруженъ спасенными ими людьми, далъ полный ходъ и пошелъ къ «Суворову» подъ огонь соединенныхъ силъ японскихъ крейсерскихъ отрядовъ. «Суворовъ» былъ, по словамъ его доне-

¹⁾ О. В. Д. на море въ 37—38 г.г. Мейдзи, т. IV. Въ описаніи хода боя 2-го боевого отряда на страницъ 99 говорится, будто въ это время наша эскадра шла на югъ, а затѣмъ легла на сѣверъ. Изъ описанія хода боя 1-го боевого отряда, страница 92, и изъ русскихъ источниковъ видно, что это невѣрно. По всему вѣроятію со 2-го боевого отряда было видно временное движеніе въ обратную сторону какихъ-либо судовъ, выходявшихъ изъ строя, принятое за движеніе на югъ всей эскадры.

²⁾ Документы. Отд. IV, кн. 3, вып. 3, стр. 457.

сеній, «не корабль, а просто какая-то жаровня вродѣ тѣхъ, что употребляются на югѣ для печенія каштановъ...

На «Суворовѣ» людей не было видно, но подойдя совсѣмъ близко къ борту, я увидѣлъ на правомъ сръзѣ у 6" башни флагъ-капитана и еще нѣсколько офицеровъ¹⁾.

Переговоривъ съ ними голосомъ, онъ присталъ на большой зыби къ навѣтренному борту броненосца. Другого ничего нельзя было сдѣлать. Шлюпки обоихъ судовъ были разбиты, а съ подвѣтра на «Суворовѣ» и вблизи его нельзя было находиться изъ-за дыма и пламени. Маневръ удался блестяще, и адмиралъ и флагъ-капитанъ съ частью штаба²⁾ были приняты на миноносецъ. Когда адмирала удачно передали на миноносецъ, судовые офицеры лейтенанты Богдановъ, Вырубовъ и прапорщикъ Курсель, стоявшіе на сръзѣ, и команда «Суворова» дружно закричали «ура», махали фуражками и торопили миноносецъ отваливать³⁾. Никто изъ нихъ не подумалъ спастись съ пылающаго корабля на миноносецъ и всѣ они погибли.

По донесенію кап. 2 р. Коломейцева и кап. 2 р. Семенова, миноносецъ «Буйный» отвалилъ отъ «Суворова» около 5½ часовъ вечера. Вѣрнѣе, судя по японскимъ источникамъ, имѣя ввиду, что «Буйный» снималъ адмирала подъ огнемъ отрядовъ Камимуры и Того Младшаго (6-го боевого отряда)—это было нѣсколько позднѣе⁴⁾.

Передача командованія к.-адм. Небогатову. Сперва предполагалось, что адмиралъ Рождественскій будетъ доставленъ на одинъ изъ броненосцевъ эскадры, но онъ былъ принятъ на миноносецъ почти безъ памяти. Когда послѣ перевязки; онъ очнулся и понялъ свою неспособность держаться на ногахъ, только тогда (по донесенію ген.-ад. Рождественскаго) съ миноносца былъ сдѣланъ сигналъ о передачѣ командованія к.-адм. Небогатову, съ приказаніемъ идти во Владивостокъ⁵⁾. Это было въ началѣ седьмого часа. Сигналъ былъ принятъ и

¹⁾ Документы, Отд. IV, кн. 3, вып. 3, стр. 458.

²⁾ Флагманскій штурманъ полк. Филипповскій, кап. 2 р. Семеновъ, лейт. Леонтьевъ и Кржижановскій, мичм. Демчинскій и юнкеръ Максимовъ.

³⁾ Документы. Отд. IV, кн. 3, вып. 3, стр. 24.

⁴⁾ Тоже, стр. 615.

⁵⁾ Тоже, стр. 628.

отрепетованъ нѣкоторыми крейсерами и транспортами, но съ «Императора Николая I» не замѣченъ. Миноносцу «Безупречный» было приказано пойти къ «Императору Николаю I» и сообщить на словахъ адмиралу Небогатову о передачѣ ему командованія, съ приказаніемъ вести эскадру во Владивостокъ; миноносцу «Бѣдовому» подойти къ «Суворову» и принять съ него оставшихся тамъ чиновъ штаба (полк. Берсенева, лейт. Свенторжецкаго и Свербеева). Это приказаніе не было понято «Бѣдовымъ» и не было имъ исполнено.

Транспортъ «Анадырь», подошедши ближе къ «Императору Николаю I», поднялъ сигналъ: «Адмираль сдаетъ командованіе контръ-адмиралу Небогатову»; сигналъ этотъ былъ или невѣрно понятъ или невѣрно разобранъ адмираломъ Небогатовымъ, но «навель его на мысль, что командованія надъ нашей эскадрой или вовсе нѣтъ, или оно почему либо не можетъ быть проявлено, а потому приказалъ поднять сигналъ курсъ *NO 23°* 1).

Вскорѣ послѣ этого къ «Императору Николаю I» подошелъ миноносецъ «Безупречный» и передалъ голосомъ: «Адмираль Рожественскій раненъ, находится на миноносцѣ, приказываетъ Вамъ идти во Владивостокъ» 1). Послѣ чего к.-адм. Небогатовъ поднялъ сигналъ: «Слѣдовать за мной».

Трудно себѣ представить, почему к.-адм. Небогатовъ такъ поздно догадался о томъ, что командованія эскадрой вовсе нѣтъ.

«Адмираль Небогатовъ въ рубкѣ говорилъ», показываетъ его старшій флагъ-офицеръ, лейт. Сергѣевъ 5-й слѣдственной комиссіи о Тсусимскомъ боѣ: «что онъ не понимаетъ, почему мы все кружимся на одномъ мѣстѣ и облегчаемъ себя разстрѣливать, но въ то же время не считалъ себя вправѣ что либо предпринять, не имѣя никакихъ инструкцій и не зная также ничего о судьбѣ, какъ Начальника эскадры, такъ и старшаго послѣ него адмирала фонъ-Фелькерзама».

Объясненіе это мало удовлетворительно. К.-адм. Небогатовъ не могъ не видѣть, что командовать эскадрой съ гибелью «Ослябя» и выходомъ изъ строя «Суворова» — некому.

1) Показаніе лейтенанта Сергѣева 5 слѣд. ком., проток. № 16. А. В., шк. 4. д. 203, с. 119.

Оставшіеся въ живыхъ и перешедшіе на «Буйный» чины штаба адмирала Рожественскаго остались всё при находившемся безъ памяти и сдавшемъ командованіе эскадрю адмиралѣ. Никто изъ нихъ не подумалъ о обязанности штаба находиться при принявшемъ командованіе эскадрю флагманѣ. Адмиралъ Небогатовъ, совершенно не освѣдомленный о планѣ Командующаго эскадрю, мѣсто котораго онъ заступилъ, весьма нуждался въ содѣйствіи штаба, чины котораго только и могли посвятить его въ тѣ планы, которые имъ были извѣстны. Всѣ флотскіе офицеры, входившіе въ составъ штаба Командующаго эскадрю, были уже ранены или контужены, только этимъ и можно объяснить ихъ поведеніе.

По принятіи командованія эскадрю к.-адм. Небогатовымъ, положеніе было слѣдующее. Эскадру велъ попрежнему «Бородино». Имъ командовалъ уже его старшій офицеръ, лейт. Макаровъ, такъ какъ командиръ, кап. 1 р. Серебрянниковъ былъ тяжело раненъ около 5 часовъ вечера¹⁾; за нимъ слѣдовали «Орель», «Императоръ Николай I», «Сисой Великій», «Наваринъ», «Апраксинъ», «Сенявинъ», нѣсколько въ сторонѣ «Ушаковъ» и «Нахимовъ». «Императоръ Александръ III» около 5 часовъ вышелъ изъ строя съ большимъ пожаромъ и креномъ. Онъ прорѣзалъ линію за «Наваринымъ», такъ что «Сисою» и «Наварину» пришлось дать ему дорогу, и нѣкоторое время шель, изрѣдка стрѣляя близъ лѣваго траверза²⁾. Лѣвѣе транспортовъ шли крейсера: «Олеги», «Аврора», «Свѣтлана», «Дмитрій Донской», «Владиміръ Мономахъ», «Жемчугъ» и «Изумрудъ». Транспорты и миноносцы шли еще лѣвѣе.

Японскій 1-й боевой отрядъ (Того) былъ около праваго траверза нашей эскадры, а 2-й (Камимура) шель позади 1-го.

Японскіе крейсера находились около «Суворова» и «Камчатки».

Гибель броненосца «Императоръ Александръ III».

«Тусклое и совершенно красное въ туманѣ солнце было уже низко, когда по паденію неприятельскихъ снарядовъ можно было думать»,

¹⁾ Показаніе матроса Ющина („Бородино“). Документы. Отд. IV, кн. 3, вып. 2, стр. 292.

²⁾ Тоже. стр. 363.

доносить мичманъ Энгельгардтъ (кр. «Адмиралъ Нахимовъ») «что мы черезъ нѣсколько минутъ будемъ пущены ко дну. Но въ это время, съ увеличившимся до опаснаго отъ циркуляціи креномъ, прорѣзалъ строй «Императоръ Александръ III», и крейсерскій отрядъ (адмирала Камимуры) сразу перевелъ огонь на него. Въ этомъ, впрочемъ, уже необходимости не было, такъ какъ гибель его была очевидна... «Александръ III» кренился все больше и больше. Съ поднятаго лѣваго борта кидалась команда. Скоро палуба ушла въ воду, показались винты (лѣвый еще работалъ). Затѣмъ онъ быстро перевернулся. Послѣдніе изъ искавшихъ спасенія вскарабкались на бортъ, когда тотъ былъ уже почти горизонталенъ. Быстро двигаясь впередъ, эти люди (человѣкъ 20-30) оказались на килѣ, когда броненосецъ окончательно перевернулся. Кругомъ днища плавали сотни головъ. Къ мѣсту гибели броненосца шель «Изумрудъ». Днище «Александра III» держалось очень долго. Къ нему уже послѣ захода солнца приближались японскіе миноносцы. Оно скрылось около 8 ч. 15 мин.»¹⁾

Крейсеръ «Изумрудъ» подошелъ къ мѣсту крушенія, сбросилъ койки, круги и пояса и пытался спустить съ ростеръ гребной катеръ, но непріятельскіе броненосные крейсера открыли по немъ усиленный огонь. Разстояніе уменьшилось до 28-23 кабельтовыхъ. «Изумрудъ» отказался отъ своей мысли и далъ ходъ впередъ. Со славнаго корабля не спасся никто.

Гибель броненосца „Бородино“.

Наша эскадра продолжала идти впередъ, имѣя головнымъ «Бородино», на которомъ главнымъ образомъ сосредотачивался огонь непріятеля.

«Бородино», доносить командовавшій его заднимъ мателотомъ «Орель», кап. 2 р. Шведе,: «до 7 час. вечера шель около 15 минутъ съ креномъ 4—5°. Въ это время было ясно замѣтно, что артиллерійскій огонь его все ослабѣвалъ. Отъ пожара на кормовыхъ мостикахъ произошло нѣсколько взрывовъ,—по всему было видно, что это рвались ящики съ 47 мм. снарядами. Трубы и мачты стояли; вдругъ кренъ быстро сталъ увеличиваться, языки пламени вырывались изъ

¹⁾ Документы. Отд. IV, кн. 3, вып. 2, стр. 345.

полупортиковъ; съ праваго борта онъ сдѣлалъ послѣдніе два выстрѣла—и броненосца не стало.

Изъ подъ воды вырывались клубы дыма и огонь. Броненосецъ плылъ кверху килемъ, винты на немъ медленно двигались. Человѣкъ 40 бѣгали по днищу броненосца, махали руками. «Орель» обошелъ «Бородино», пропустивъ его по правому борту, продолжая идти прежнимъ курсомъ къ выходу изъ Теусимскаго пролива»¹⁾.

«Я услышалъ надъ собой какъ бы выстрѣлъ изъ 6" орудія носовой башни и въ тотъ же мигъ почувствовалъ, что броненосецъ сразу перевертывался на правую сторону»²⁾,—показываетъ единственный уцѣлѣвшій отъ этой катастрофы матросъ съ «Бородино» Ющинъ, вытащенный изъ воды черезъ нѣсколько часовъ японскими миноносцами.

Это было около 7 час. 10 мин., почти тотчасъ по заходѣ солнца. Со всѣхъ сторонъ къ мѣсту боя стремились отряды японскихъ миноносцевъ. Матросъ Ющинъ въ своемъ описаніи гибели «Бородино» говоритъ о трехъ минныхъ атакахъ на броненосецъ съ наступленіемъ сумерокъ. Во время третьей атаки, броненосецъ, выстрѣливъ изъ 6" орудія, перевернулся.

Нѣтъ основанія не вѣрить ему, хотя кап. 2 р. Шведе («Орель») говоритъ, что минныя атаки начались послѣ захода солнца. Нѣкоторыя орудія «Бородино» быть можетъ и стрѣляли по появившимся со всѣхъ сторонъ горизонта стаямъ непріятельскихъ миноносцевъ, которые, по свидѣтельству Ющина, не подходили близко, такъ какъ было еще свѣтло.

Послѣ гибели «Бородино» огонь сталъ ослабѣвать. «Солнце уже близилось къ закату», доноситъ адмиралъ Того: «когда наши отряды истребителей и миноносцевъ, приближаясь съ трехъ сторонъ къ непріятелю, были готовы его атаковать. Поэтому 1-й боевой отрядъ ослабилъ давленіе на непріятеля и съ заходомъ солнца (въ 7 час. 28 мин.) перемѣнилъ курсъ къ О. Въ то же время я приказалъ «Тацута» передать по всѣмъ отрядамъ мое приказаніе идти на N и собраться на слѣдующее утро у острова Дажелетъ. Такимъ образомъ, боевой день былъ оконченъ»¹⁾.

¹⁾ Документы Отд. IV, кн. 3, вып. 3, стр. 539.

²⁾ Показанія матроса Ющина („Бородино“). Документы Отд. IV, кн. 3, вып. 2, стр. 292.

Въ это время к.-адм. Небогатовъ, обогнавъ «Орла», занялъ мѣсто во главѣ колонны нашихъ броненосцевъ.

Гибель „Суво-
рова“.

Въ то время, какъ шли эти трагическія событія, неподалеку заканчивалась еще другая трагедія.

Когда «Буйный» отвалилъ отъ броненосца «Суворовъ», къ послѣднему и къ находившейся неподалеку «Камчаткѣ», имѣвшей кренъ, стали подходить послѣдовательно японскіе крейсера: сперва 6-й отрядъ (к.-адм. Того Младшій), затѣмъ 5-й (в.-адм. Катаока) и 4-й (Урйу) и открыли огонь по этимъ полуразрушеннымъ судамъ съ разстоянія 1200-4000 метровъ (6-20 кабельтовыхъ).

«Камчатка» уже имѣлъ значительный кренъ на правый бортъ и, казалось, не могъ идти самостоятельно. На «Суворовѣ» были также большія разрушенія: надъ верхней палубой оставалась лишь полусломанная гротъ-мачта, но несмотря на это, онъ продолжалъ усиленно стрѣлять изъ уцѣлѣвшихъ одного-двухъ кормовыхъ орудій, поворачивая вправо и влѣво, видимо стараясь уйти. Въ шестомъ часу «Камчатка» опрокинулся на правый бортъ и затонулъ. Такъ какъ «Суворовъ» все еще двигался, то адмиралъ Катаока приказалъ подошедшему 11-му отряду миноносцевъ атаковать его²⁾.

«Капитанъ-лейтенантъ Фудзимото по приказанію адмирала Катаока пошелъ съ своими миноносцами №№ 72, 73, 74 и 75 въ атаку на этотъ броненосецъ. Обойдя его съ праваго борта и съ носу и выйдя на лѣвый бортъ, въ 7 час. 20 мин. отрядъ съ разстоянія 300 метровъ выпустилъ мины со всѣхъ четырехъ миноносцевъ. Говорятъ, изъ нихъ попало, по крайней мѣрѣ, три. Броненосецъ, окутанный черно-желтымъ дымомъ, извергая пламя, наконецъ перевернулся, на короткое время надъ поверхностью воды показалось его дно, а въ 7 ч. 30 м. его носъ высоко поднялся на воздухъ, и затѣмъ броненосецъ внезапно затонулъ. На мѣстѣ броненосца остались только ключья дыма, которые стлались надъ поверхностью моря³⁾.

1) О. В. Д. на морѣ въ 37-38 г.г. Мейдзи, т. IV, стр. 181.

2) Тоже, стр. 108.

3) Тоже, стр. 115.

Итакъ, цѣлый часъ и три четверти тринадцать японскихъ кораблей, предводимыхъ четырьмя адмиралами, разстрѣливали съ близкой дистанціи два нашихъ полуразрушенныхъ корабля, изъ которыхъ одинъ, эскадренный броненосецъ «Князь Суворовъ», представлявшій собою гигантскій костеръ, безъ руля, медленно, извилинами подвигался впередъ и отвѣчалъ изъ дыма и пламени изъ двухъ уцѣлѣвшихъ 75 мм. пушекъ.

Миръ праху героямъ-мученикамъ, исполнившимъ долгъ свой, какъ умѣли, до конца. Никто изъ нихъ не спасся.

Окончивъ стрѣльбу, японскіе корабли ушли къ Дажелету.

Потери нашей эскадры. За этотъ дневной бой наша эскадра понесла слѣдующія потери и поврежденія.

1-й броненосный отрядъ: эскадренные броненосцы «Князь Суворовъ», «Императоръ Александръ III» и «Бородино» — погибли. Эскадренный броненосецъ «Орель» былъ сильно избитъ, и главная артиллерія его приведена въ негодность; командиръ смертельно раненъ, половина офицеровъ выведена изъ строя; броненосцемъ командовалъ старшій офицеръ кап. 2 р. Шведе.

2-й броненосный отрядъ: эскадренный броненосецъ «Ослябя» погибъ; «Сисой Великій» имѣлъ мало поврежденій, но большую пробоину, вслѣдствіе которой сѣлъ носомъ; «Наваринъ» также потерпѣлъ мало поврежденій, имѣлъ пробоины въ носу и кормѣ и немного сѣлъ носомъ; командиръ былъ убитъ въ началѣ боя. Броненосцемъ командовалъ старшій офицеръ кап. 2 р. Дуркинъ ¹⁾. «Адмиралъ Нахимовъ» — небольшія поврежденія: заклинена носовая башня, и разбито III-ье 6"-ое орудіе.

3-й броненосный отрядъ: эскадренный броненосецъ «Императоръ Николай I» — нѣсколько пробоинъ; одно 12" орудіе разбито. Броненосецъ береговой обороны «Генераль-Адмиралъ Апраксинъ» — повреждено кормовое 12" орудіе. Броненосцы береговой обороны «Адмиралъ Ушаковъ» и «Адмиралъ Сенявинъ» имѣли небольшія поврежденія.

Крейсерскій отрядъ:

Крейсеръ «Олего» — пятнадцать пробоинъ, изрѣшеченъ

¹⁾ Показаніе слѣдственной комиссіи сигн. Сѣдова, прот. № 2 и комендора Кузьмина, прот. № 3. А. В., шк. 4. д. 203, с. с. 9—12.

бортъ, но серьезныхъ поврежденій не было. Убито 13 чел., серьезно ранено 12 чел.

Крейсеръ «Аврора» — 21 поврежденіе. Изрѣшечень бортъ, повреждено нѣсколько 75 мм. орудій. Убитъ командиръ, вступилъ въ командованіе старшій офицеръ кап. 2 р. Небольсинъ. Серьезныхъ поврежденій не было.

Въ «Владиміра Мономаха» было 7 попаданій, но поврежденія самыя незначительныя. Тяжело раненъ одинъ.

Крейсеръ «Дмитрій Донской» — самыя незначительныя поврежденія.

Крейсеръ «Жемчугъ» — 17 попаданій, повреждены дымовыя трубы, незначительныя поврежденія въ корпусѣ.

Крейсеръ «Изумрудъ» — незначительныя поврежденія.

Развѣдочный отрядъ:

Крейсеръ «Свѣтлана» — пробито и заполнено водою носовое отдѣленіе, отчего крейсеръ нѣсколько сѣлъ носомъ. 7 попаданій, нанесшихъ незначительныя поврежденія. Убитыхъ и раненыхъ не было.

Крейсеръ «Алмазъ» — незначительныя поврежденія. 1 офицеръ и 4 нижнихъ чина умерли отъ ранъ.

Крейсеръ «Ураль» — погибъ.

Транспорты:

«Камчатка» — погибъ. «Иртышъ» — одна большая пробоина, причинившая кренъ въ 10° и 19 попаданій, нанесшихъ незначительныя поврежденія. «Корея», «Анадырь» — незначительныя поврежденія.

Буксирный пароходъ «Русь» — погибъ.

Миноносцы — незначительныя поврежденія.

Нельзя не замѣтить разницы въ результатѣ боя на броненосныхъ отрядахъ и на крейсерахъ. Въ то время какъ изъ 12 броненосцевъ японцами было утоплено 4 и сильно избито 1, крейсера наши, кромѣ «Урала», все сохранили боеспособность почти полную. Изъ транспортовъ погибъ только одинъ («Камчатка»).

По всему вѣроятію японскіе крейсера въ искусствѣ стрѣльбы стояли значительно ниже своихъ броненосцевъ. Очень возможно, что не на всѣхъ этихъ судахъ имѣлись снаряды мощнаго бризантнаго дѣйствія, хотя характеръ поврежденій «Олега»,

«Авроры», «Иртыша» показываетъ, что такіе снаряды были и на крейсерахъ: одно попаданіе давало громадную площадь разрыва борта или палубы, осколки оказывались раскаленными до-нелзя и часто измельченными въ металлическую пыль.

Потери въ людяхъ на нашей эскадрѣ въ Теусимскомъ бою указаны въ таблицѣ, приложенной въ концѣ главы VI.

Потери японцевъ. Японскія суда потерпѣли въ дневномъ бою слѣдующія поврежденія:

1-й боевой отрядъ: «Микаса» получилъ болѣе 30 снарядовъ, — повреждено нѣсколько орудій и небольшія поврежденія корпуса. Убито 8 человекъ, ранено 7 офицеровъ и 98 нижнихъ чиновъ.

«Сикисима» получилъ около 10 снарядовъ. «Фудзи» — 11; поврежденія небольшія.

«Асахи» и «Касуга» — по нѣсколько снарядовъ.

«Нисинъ» получилъ 8 снарядовъ, коими повреждены 3 крупныхъ орудія, раненъ вице-адмиралъ Мису; убитъ 1 офицеръ и 4 нижнихъ чина; ранено 5 офицеровъ и 85 нижнихъ чиновъ.

2-й боевой отрядъ: «Идзумо» — получилъ 8 снарядовъ; «Адзума» — 10 снарядовъ; «Токива» — 9 снарядовъ; «Якумо» — 7 снарядовъ; «Асама» — 10 снарядовъ, поврежденъ руль, почему онъ временно выходилъ изъ строя; «Ивате» — 16 снарядовъ; «Чихая» — 3 снаряда и серьезныя пробоины.

3-й боевой отрядъ (вице-адмирала Дева):

«Касаги» получилъ нѣсколько снарядовъ, выходилъ временно изъ строя.

«Читосе» — два снаряда, однимъ изъ нихъ разбито одно орудіе.

«Нитака» получилъ одинъ снарядъ, «Отава» — тоже одинъ.

4-й боевой отрядъ (вице-адмирала Уриу):

«Нанива» получилъ нѣсколько снарядовъ, «Акаси» — 7, «Цусима» — 6, «Такачихо» — два снаряда, поврежденъ руль.

5-й боевой отрядъ (Катаока):

«Хасидате» получилъ два снаряда, на «Матсусима» былъ поврежденъ руль, прочія суда поврежденій не имѣли.

6-й боевой отрядъ получилъ незначительныя поврежденія, кромѣ «Идзуми», на которомъ разорвало орудіе. Крейсеръ

этотъ, однако, выходилъ на довольно продолжительное время изъ строя. Поэтому кажется страннымъ, что по японскимъ свѣдѣніямъ онъ получилъ всего одинъ снарядъ, коимъ было убито два нижнихъ чина.

Какъ видно, многіе броненосцы, особенно «Микаса», получили значительное число снарядовъ. Будь бризантное дѣйствіе нашихъ снарядовъ болѣе мощнымъ, судьба этого корабля была бы совсѣмъ иною.

Характеристика боя. Въ этомъ бою, какъ и всякомъ крупномъ военномъ событіи, яркимъ образомъ проявились законы, дѣйствующіе въ области военныхъ явленій, и прежде всего проявился тотъ непреложный законъ, что моментъ пораженія наступаетъ тогда, когда побѣжденный призналъ себя таковымъ. Адмиралъ Рожественскій былъ побѣжденъ еще много ранѣе, чѣмъ вступилъ въ бой. Онъ шелъ въ бой безъ всякой надежды на успѣхъ. Съ самаго момента вступленія въ сферу расположенія противника онъ дѣйствовалъ пассивно, подчиняясь теченію событій, не проявляя никакой инициативы. Инициатива въ направленіи хода боя, которая завоевывается обычно съ такимъ расходомъ энергіи, силъ и крови, завоевавши которую, впредь считаешь себя уже побѣдителемъ, — эта инициатива была уступлена адмираломъ Рожественскимъ адмиралу Того даромъ, и японцамъ оставалось выполнять свое развертываніе силъ и свое боевое маневрированіе почти такъ, какъ то выполняется на маневрахъ по обозначенному противнику.

Открытіе эскадры ночью сторожевыми судами было облегчено имъ огнями шедшихъ непосредственно за эскадрой госпитальныхъ судовъ. Ничего не было сдѣлано, чтобы затруднить ихъ службу связи и передачи радіотелеграммъ. Развѣдчикамъ ихъ было предоставлено безпрепятственно слѣдить за нашей эскадрой. Наконецъ, главнымъ силамъ ихъ была дана возможность настигнуть нашу эскадру не закончившею построенія боевого порядка; неподвижность, вслѣдствіе этого, «Ослаби» облегчила имъ первую пристрѣлку.

Съ самаго начала боя японцамъ удалось окончательно нарушить командованіе нашей эскадрой, выведя изъ строя двухъ флагмановъ.

Единственнымъ планомъ адмирала Рожественскаго было прорываться на $NO\ 23^\circ$ кильватерной колонной.

Организація, приданная адмираломъ Рожественскимъ нашей эскадрѣ приказомъ, согласно которой, въ случаѣ убыли головного корабля, колонну продолжалъ вести слѣдующій за нимъ мателоть, — оказалось очень прочною. Кильватерная колонна доказала въ этомъ бою всю необычайную свою живучесть. Одинъ за другимъ нашу эскадру вели «Суворовъ», «Императоръ Александръ III», «Бородино». Пострадавшія въ бою суда легко, почти не мѣшая маневрировавшей колоннѣ и стрѣльбѣ, вновь занимали свои мѣста.

Ведшіе колонну за убылью кораблей и командировъ, доблестные капитаны Бухвостовъ («Александръ III») быть можетъ, Племянниковъ (старшій офицеръ «Александра III»), Серебренниковъ («Бородино») и Макаровъ (старшій офицеръ «Бородино») оказались вполне на высотѣ своей задачи. Они выказали въ своихъ дѣйствіяхъ не только слѣпое подчиненіе волѣ адмирала, но и достаточную долю личной инициативы. Послѣ выхода изъ строя «Суворова» начались попытки броненосцевъ «Императора Александра III», а затѣмъ «Бородино», провести нашу эскадру на сѣверъ, проскользнувъ подъ корму противнику. Попытки эти оказались неудачными, такъ какъ японскіе адмиралы зорко слѣдили за движеніями нашей эскадры и искуснымъ маневрированіемъ ихъ предотвращали.

Кильватерная колонна изъ 12 броненосцевъ оказалась слишкомъ громоздкой и неповоротливой. Хотя она и была формально раздѣлена на три отряда, но дѣленіе это было чисто фиктивнымъ, такъ какъ наши флагманы не имѣли привычки къ маневрированію по отрядно и не умѣли и не считали даже себя въ правѣ дѣйствовать самостоятельно, какъ подначальные флагманы въ эскадрѣ.

Поставивъ всѣ свои разнотипные корабли въ одну общую колонну, Командующій эскадрой сравнивалъ ихъ качества и преимущества, и новые корабли были сведены къ уровню худшихъ.

Транспорты, тѣснимые японскими крейсерами, привлекли къ себѣ все вниманіе нашихъ крейсеровъ, которымъ, главнымъ образомъ, была поручена ихъ защита. И тѣ и другіе

вслѣдствіе этого отягощали и безъ этого неповоротливую нашу эскадру. Миноносцы наши были обращены данной имъ задачею въ спасательные пароходы.

Японскіе флагманы выказали большое умѣніе дѣйствовать въ эскадрѣ, подраздѣленной на отряды. Флагманы ихъ проявили большую согласованность въ своихъ дѣйствіяхъ по общему плану и, вмѣстѣ съ тѣмъ, большую самостоятельность. 2-й боевой отрядъ (Камимурѣ), дѣйствуя вмѣстѣ со своимъ старшимъ флагманомъ по одному общему противнику, выказалъ большую самостоятельность и находчивость.

Въ дѣйствіяхъ японскихъ адмираловъ не замѣтно никакой взаимной ревности; нѣтъ желанія вырвать лавры у своего собрата, которое такъ часто проявляется у военачальниковъ, дѣйствующихъ совместно, но другъ другу не подчиненныхъ. Видна правильная взаимная поддержка во всемъ.

Адмиралъ Того и вице-адмиралъ Камимура проявили прекрасный морской глазомѣръ. Адмиралъ Того правильно скомбинировалъ свой первоначальный маневръ и прекрасно избралъ точку своего поворота. Адмиралъ Камимура правильно уловилъ маневръ «Александра III» и «Бородино», стремившихся ускользнуть на сѣверъ и затѣмъ вновь склонявшихся на прежній курсъ, и искусно отпарировалъ эти попытки.

Всѣ качества японскаго флота особенно развились подъ вліяніемъ боевого опыта предыдущей части кампаніи.

Боевое маневрированіе и стрѣльба на дальнія дистанціи, практика всѣхъ средствъ службы связи и исправленія поврежденій, при боевой обстановкѣ, полученныя ими въ Портъ-Артурскую половину кампаніи, наконецъ обстрѣленность личнаго состава, — все это дало японскому флоту неизмѣримыя преимущества предъ нашимъ.

Дѣленіе японскаго флота на отряды было правильно и позволяло использовать всѣ качества кораблей: крупную артиллерию перваго отряда, большій ходъ 2-го отряда и т. д. При этихъ условіяхъ и третій отрядъ Катаока, который былъ ничѣмъ не лучше по своему составу Небогатовскаго 3-го броненоснаго отряда, — нацѣль себѣ дѣло въ бою.

Образъ дѣйствій японцевъ является крайне характернымъ. Ученики Мольтке, они смѣло разбрасывали свои отряды на

обширномъ пространствѣ, быстро и увѣренно сосредоточивая ихъ къ мѣсту сраженія. Стратегія ихъ сливается съ тактикой; маршь маневръ—съ развѣдкой; построеніе боевого порядка — съ боемъ.

Сыны Азіи, они примѣняютъ излюбленный азіатами маневръ — «клещи», огромные желѣзныя объятія, въ которыхъ они давятъ противника ¹⁾).

Несмотря на то, что бой происходилъ въ узкости, вліяніе близости береговъ ничѣмъ не сказалось, кромѣ развѣ того обстоятельства, что транспортамъ нашимъ некуда было уйти, не только ускользнувъ отъ непріятели вразсыпную, но даже просто подальше отъ мѣста боя. Все же Теусимское сраженіе по его типу можно было бы вполне причислить къ числу боевъ открытаго моря, если бы не то обстоятельство, что цѣлью флоту былъ поставленъ прорывъ въ опредѣленномъ направленіи, что и придавало бою до нѣкоторой степени характеръ прорыва черезъ узкость.

Несмотря на сравнительно ограниченное пространство, на которомъ происходила, какъ японская развѣдка, такъ и самый бой,—громадность морского простора все же давала себя чувствовать. Какъ развѣдка, такъ и служба связи, несмотря на отсутствіе препятствій къ ея отправленію съ нашей стороны, были крайне затруднительны, и если бы не слѣпой случай,—огни на госпитальныхъ судахъ, развѣдка японцевъ оказалась бы далеко не вполне удачной. Японцамъ слѣдовало бы имѣть болѣе густую передовую наблюдательную цѣпь.

Несмотря на то, что «Идзуми» все время слѣдилъ за нашей эскадрой и безпрепятственно телеграфировалъ о ея мѣстонахожденіи, японскимъ крейсерамъ не легко было ее найти. Также отрядъ вице-адмирала Катаока не скоро разыскалъ ее во время обходнаго движенія послѣ полудня послѣ присоединенія къ главнымъ силамъ,—для атаки крейсеровъ и транспортовъ.

Хотя современный методъ расположенія силъ, при которомъ они могутъ быть развернуты въ нужномъ направленіи,

¹⁾ Въ противность этому излюбленный приемъ европейскаго военнаго искусства—клинь, столь блистательно примѣненный Нельсономъ при Трафальгарѣ, Тегетгофомъ—при Лиссѣ.

взаимно другъ друга охраняя и прикрывая и постепенно другъ друга усиливая впредь до развитія полной мощи, и былъ вполне усвоенъ японцами, но въ примѣненіи его было много несовершенствъ вслѣдствіе тѣхъ затрудненій, которыя представляетъ собой морской театръ военныхъ дѣйствій и самая новизна примѣненія этого метода на морѣ въ Русско-Японскую войну у японцевъ. Въ болѣе раннюю эпоху этотъ методъ не могъ бы быть примѣненъ полностью, такъ какъ для его примѣненія необходима была техническая возможность надежной службы связи на морѣ. Эту связь оказалось возможнымъ надежнымъ образомъ обезпечить лишь примѣненіемъ радіотелеграфа.

Нарушеніе этой связи несомнѣнно въ корнѣ же пресѣкло бы японцамъ возможность стройнаго примѣненія ими ихъ метода. Нѣсколько мощныхъ, умѣло примѣненныхъ, радіотелеграфныхъ станцій на русской эскадрѣ, нарушивъ связь между ихъ отрядами, сдѣлали бы большее дѣло, чѣмъ десятки пушекъ.

Дневныя атаки миноносцевъ въ бою 14 мая даже на безоружнаго почти «Суворова» при дальности минъ Уайтхеда до 2000 метровъ и при поддержкѣ крейсеровъ и броненосцевъ были всѣ неудачны, что лишній разъ указываетъ на трудность, если не невозможность организациі дневныхъ атакъ миноносцевъ.

Въ военномъ дѣлѣ не позволительно осуждать дѣйствія побѣжденнаго, не указывая возможнаго выхода изъ того положенія, въ которомъ онъ оказался. Поэтому необходимо указать, что адмиралъ Рожественскій могъ предпринять, разъ онъ рѣшился прорываться Тсусимскимъ проливомъ и встрѣтился тамъ съ японскимъ флотомъ.

Прежде всего адмиралу Рожественскому надлежало, какъ только онъ былъ открытъ японцами, сдѣлать все возможное, чтобы нарушить радіотелеграфную связь между отрядами противника¹⁾. Японцы, дабы не упустить нашей эскадры, были принуждены разсѣять свои силы по большому пространству и радіотелеграфная связь являлась существеннѣйшимъ элементомъ ихъ силъ. Нарушеніе этой связи радіостанціями нашей эскадры, шедшей соединенно, и поэтому не столь нуждавшейся въ

¹⁾ При тогдашнихъ условіяхъ техники это было удобоисполнимо.

радіотелеграфъ, было тѣмъ преимуществомъ нашей эскадры, которымъ грѣхъ было не воспользоваться. Это было бы уда-
ромъ по слабому мѣсту противника.

Далѣе, какъ выше уже было сказано, при первой же встрѣчѣ съ японскими крейсерами, ему слѣдовало энергично ихъ атаковать. Слабость связи между передовыми японскими отрядами, проявившаяся въ сравнительной медленности ихъ сосредоточенія, допускала возможность успѣха такой атаки. Японскимъ броненосцамъ, которымъ пришлось бы выручать свои крейсера, пришлось бы завязать бой при совершенно иной обстановкѣ, чѣмъ та, при которой завязался бой. Очень вѣроятно, что, ввязавъ въ бой съ японскими крейсерами 3-й броненосный отрядъ и свои крейсера и отвлекши внима-
ніе на нихъ Камимуры и Того, нашимъ двумъ броненоснымъ отрядамъ была возможность проскользнуть на сѣверъ.

При встрѣчѣ съ японскими главными силами была вы-
годна стремительная атака на сближеніе ¹⁾). Этимъ скрады-
вался бы нашъ главный недостатокъ, неумѣнье стрѣлять на большія дистанціи и стройно маневрировать въ эскадрѣ. Об-
щая свалка, не входившая въ интересы сильной стороны — японцевъ, была вполнѣ въ нашихъ интересахъ. Если бы японцы стали уклоняться отъ такой свалки, они должны были бы принять погоню нашей эскадры и въ значительной сте-
пени выпустить инициативу дѣйствій изъ своихъ рукъ.

Трудно сказать, какова была бы разница въ результатахъ боя въ томъ случаѣ, если бы адмиралъ Рожественскій посту-
пилъ, какъ здѣсь указано; но такой образъ дѣйствій былъ бы правиленъ, такъ какъ наша слабая сторона была бы такимъ образомъ прикрыта, а сильная — преимущество въ количествѣ крупной артиллеріи и бронебойности снарядовъ — была бы ра-
ціонально использована.

¹⁾ На это указываетъ также кап. 2 р. Смирновъ въ своей превосходной
статьѣ: „Сраженіе въ Корейскомъ проливѣ 14 и 15 мая 1905 г.“.

ГЛАВА VI.

Атаки миноносцевъ. Бой 15-го мая. Судьба русскихъ кораблей.

Японскіе броненосцы и крейсера сосредоточиваются къ Дажелету; миноносцы готовятся атаковать русскую эскадру. Телеграмма Того. Контръ-адмиралъ Небогатовъ собираетъ эскадру; роль крейсеровъ. Планъ контръ-адмирала Небогатова. Атаки японскихъ миноносцевъ. Дѣйствія нашихъ миноносцевъ „Анадырь“, „Корея“ и „Свирь“. Дѣйствія контръ-адмирала Энквиста. Конецъ минныхъ атакъ; гибель „Наварина“. Подробности о минныхъ атакахъ. Расположеніе японскаго флота къ разсвѣту 15 мая. Расположеніе русскихъ судовъ къ разсвѣту 15 мая. „Безупречный“; Того получаетъ телеграмму контръ-адмирала Катаока о мѣстонахожденіи нашей эскадры. Окруженіе и сдача Небогатова; „Изумрудъ“, „Орель“, „Свѣтлана“ и „Быстрый.“ „Сисой Великій“, „Адмиралъ Нахимовъ“, „Владиміръ Мономахъ“ и „Громкій“. „Дмитрій Донской“, „Буйный“, „Грозный“, „Вѣдовый“; его сдача. „Адмиралъ Ушаковъ“, „Бодрый“, „Иртышъ“, „Алмазь“, „Бравый“. Отрядъ контръ-адмирала Энквиста. „Свирь“, „Анадырь“, „Корея“. Мѣропріятія японцевъ. Вмѣсто заключенія.

Японскіе броненосцы и крейсера сосредоточиваются къ Дажелету; миноносцы готовятся атаковать русскую эскадру. Телеграмма Того.

Въ то время, какъ смеркалось, и артиллерійскій бой близился къ концу, японскіе миноносцы сосредоточивались къ нашей эскадрѣ, окружая ее и стремясь вступить въ соприкосновеніе съ нею засвѣтло, чтобы не упустить ее въ темнотѣ.

Японскіе боевые отряды готовились къ новому сосредоточенію близъ острова Дажелета, чтобы встрѣтить нашъ флотъ на другой день для довершенія его пораженія. На ночь они должны были удалиться съ мѣста сраженія, чтобы предоставить полную свободу дѣйствій своимъ миноносцамъ. При такихъ условіяхъ получалась полная гарантія, что японскіе миноносцы не будутъ принимать непріятельскія суда за свои и обратно, а съ другой стороны и японскіе корабли получали

увѣренность, что всякій приближающійся къ нимъ миноносецъ—непріятельскій, и могли смѣло топить его.

У мѣста боя должны были остаться только вспомогательные крейсера (суда особаго назначенія), которымъ по свидѣтельству «О. В. Д. на морѣ въ 37—38 гг. Мейдзи», т. IV, стр. 86, поручалось захватывать потерявшія боевую способность русскія суда. Сверхъ того, по свидѣтельству нѣкоторыхъ участниковъ боя, они должны были также помогать своимъ миноносцамъ разыскивать непріятели. Увидѣвъ одно изъ нашихъ судовъ, они освѣщали его прожекторомъ и затѣмъ, приподнявъ лучъ, проводили имъ въ сторону движенія найденнаго корабля. Подъ прожекторомъ, какъ опознательный сигналъ, они показывали яркій красный огонь.

Кромѣ японскихъ вспомогательныхъ крейсеровъ у мѣста боя остался 7-й боевой отрядъ (к.-адм. Ямада), несшій сторожевую службу у острова Sentinel (близъ Корейскаго берега).

Итакъ, послѣ захода солнца, въ началѣ восьмого часа вечера, послѣ гибели «Суворова» и «Бородино», японскій флотъ прекратилъ бой и ушелъ къ сѣверу, по направленію къ острову Дажелетъ, у котораго ему было приказано собраться. Въ тотъ же вечеръ адмиралъ Того телеграфировалъ въ свою главную квартиру:

«Соединенный флотъ атаковалъ непріятельскую эскадру близъ острова Окиносима и нанесъ ей большое пораженіе. По меньшей мѣрѣ потоплено 4 непріятельскихъ судна, а прочимъ судамъ нанесены большія поврежденія. Потери въ нашемъ флотѣ невелики. Минныя суда съ заходомъ солнца пошли въ атаку»¹⁾.

Вотъ какъ описываетъ сосредоточеніе миноносцевъ для атаки японскій историкъ.

«1-й отрядъ истребителей (этотъ отрядъ днемъ слѣдовалъ за 1-мъ боевымъ отрядомъ, но къ заходу солнца обошелъ его съ носу, а въ 7 часовъ 30 минутъ появился къ *N* отъ русской эскадры), 2-й отрядъ истребителей (онъ держался днемъ у 2-го боевого отряда, но съ 6 часовъ вышелъ къ *N* отъ непріятели) и 9-й отрядъ миноносцевъ (отрядъ этотъ до полдня

¹⁾ О. В. Д. на морѣ въ 37—38 гг. Мейдзи, т. IV, стр. 86.

былъ при эскадрѣ, но временно укрылся въ Миура-Вань; въ 3-мъ часу дня вышелъ оттуда, въ концѣ седьмого часа догналъ эскадру, снова отдѣлился отъ нея и вышелъ къ N отъ непріятеля)—уже преграждали путь русской эскадрѣ съ сѣвера.

3-й ¹⁾, 4-й ²⁾ и 5-й ³⁾ отряды истребителей приближались съ O сбоку отъ русской эскадры.

1-й ⁴⁾, 10-й ⁵⁾, 15-й ⁶⁾, 17-й ⁷⁾, 18-й ⁸⁾ и 20-й ⁹⁾ отряды миноносцевъ шли съ юга, чтобы ударить ее съ тыла. Такимъ образомъ непріятель (русскіе) былъ окруженъ почти съ трехъ сторонъ.

Солнце уже зашло, и мракъ постепенно покрывалъ поверхность моря. Наши истребители и миноносцы должны были двигаться такъ, чтобы не потерять связи съ русской эскадрой. Дувшій съ утра вѣтеръ стихъ, но волна все-таки была еще настолько велика, что качка достигала 50—60°, суда не держались на курсѣ; въ бинокли, пропитанные соленой водой ничего

¹⁾ Днем третій отрядъ держался у 1-го боевого отряда, въ 6 часовъ дня пошелъ было въ атаку на „Суворова“, но, встрѣтивъ главныя силы непріятеля не достигъ своей цѣли. Съ тѣхъ поръ держался одинъ, въ 7 часовъ, идя на NO, случайно, слѣва по носу увидѣлъ русскую эскадру, идущую на N и пошелъ ей въ догонку.

²⁾ 4-й отрядъ послѣ атаки „Суворова“ въ 6 часу снова слѣдовалъ за 2-мъ отрядомъ и тоже пошелъ на непріятеля.

³⁾ 5-й отрядъ атаковалъ въ 3 ч. 50 м. „Суворова“, пошелъ за 2-мъ боевымъ отрядомъ и также направился на непріятеля.

⁴⁾ 1-й отрядъ миноносцевъ, находясь прошлой ночью на сторожевой службѣ у острова Ики, опоздалъ придти къ 3-му боевому отряду и, выйдя самостоятельно изъ восточной бухты у Коозаки, въ 6 часовъ 15 мин. вечера, наконецъ, едва догнавъ 5-й боевой отрядъ и немедленно съ прочими миноносцами пошелъ на NW въ поискахъ за непріятелемъ.

⁵⁾ 10-й отрядъ миноносцевъ днемъ слѣдовалъ за 6-мъ боевымъ отрядомъ, а въ 6 часовъ 30 минутъ пошелъ было въ атаку на „Суворова“, но такъ какъ 11-й отрядъ сообщилъ, что уже потопилъ его, то вернулся и, отдѣлившись отъ 6-го боевого отряда, пошелъ прямо къ бывшему на N непріятелю.

⁶⁾ 15-й отрядъ миноносцевъ днемъ состоялъ при 6-мъ боевомъ отрядѣ. Позже пошелъ на непріятеля.

⁷⁾ 17-й отрядъ утромъ 14 (27) мая, состоя при 5-мъ боевомъ отрядѣ и выйдя изъ Озаки, отдѣлился отъ отряда и шелъ за „Яеяма“; въ 7 часовъ вечера отдѣлился отъ него и пошелъ въ атаку.

⁸⁾ 18-й отрядъ, выйдя 14 (27) мая утромъ изъ Такесики, присоединился къ 5-му боевому отряду при выходѣ его изъ Озаки. Въ 7 часовъ вечера отдѣлился отъ отряда и пошелъ въ атаку на непріятеля.

⁹⁾ 20-й отрядъ днемъ состоялъ при 5-мъ боевомъ отрядѣ и вмѣстѣ съ другими миноносцами слѣдовалъ за „Яеяма“. Въ 8 часу отдѣлился отъ него и пошелъ въ атаку на непріятеля.

не было видно; но несмотря на всё эти трудности, духъ личнаго состава былъ твердъ, и миноносцы стремились къ достиженію своей цѣли» ¹⁾.

Такимъ образомъ 13 миноносцевъ преграждали нашей эскадрѣ путь на сѣверъ, 12—съ востока и 18—съ юга.

К.-адм. Небогатовъ собираетъ эскадру; роль крейсеровъ.

Вскорѣ послѣ заката солнца к.-адм. Небогатовъ поднялъ сигналъ «слѣдовать за мной», обогналъ на «Императорѣ Николаѣ I» «Орла» и вышелъ въ голову эскадры. За «Орломъ» шелъ немного внѣ строя «Адмиралъ Ушаковъ», затѣмъ «Адмиралъ Сенявинъ», «Генералъ-Адмиралъ Апраксинъ», «Сисой Великій», «Наваринъ» и «Нахимовъ» ²⁾.

Крейсеръ «Изумрудъ» вернулся послѣ своей невыполненной попытки спасти команду «Императора Александра III» къ эскадрѣ, помѣстился близъ лѣваго траверза «Императора Николая I» и держался у него.

Почти тотчасъ же по вступленіи въ голову эскадры, Небогатовъ, дабы избѣгнуть миноносцевъ, насѣдавшихъ справа, спереди и сзади; измѣнилъ курсъ влѣво, т. е. на *SW*, намѣреваясь пройти за линію крейсеровъ, которые по его соображеніямъ ³⁾ должны были находиться позади, на правую раковину. За темнотой крейсеровъ уже не было видно. Въ дѣйствительности они находились нѣсколько слѣва, позади броненосцевъ. Эскадра наша была въ полномъ разстройствѣ. Вотъ какъ описываетъ ея положеніе мичманъ Энгельгардтъ, наблюдавшій ее съ марса «Адмирала Нахимова».

«Крейсера, миноносцы и транспорты были уже далеко слѣва (они повернули на *S* около 7 часовъ 25 минутъ, то есть, вскорѣ послѣ гибели «Бородина» ⁴⁾), когда головной нашъ «Орелъ» повернулъ влѣво на *S R*; почти одновременно съ нимъ повернулъ и «Николай».

¹⁾ О. В. Д. на морѣ въ 37—38 гг. Мейдзи, т. IV, стр. 129.

²⁾ Донесеніе лейт. Максимова 4. («Адмиралъ Ушаковъ»). Документы. Отд. IV, кн. 3, вып. 3, стр. 507. По его свидѣтельству «Ушаковъ» шелъ въ гильватерѣ «Орлу». Онъ вышелъ вскорѣ изъ строя.

³⁾ Показ. к.-адм. Небогатова слѣд. ком. о Тсусимскомъ боѣ. Прот. № 27. А. В., шк. 4, д. 203, стр. 210.

⁴⁾ Т. е. почти одновременно съ к.-адм. Небогатовымъ.

Видъ этихъ кораблей, идущихъ какъ бы въ строѣ фронта, нарушилъ порядокъ колонны. «Сенявинъ» ¹⁾, продолжалъ править въ кильватеръ своему мателоту (онъ чуть не протаранилъ «Орла», который хотѣлъ занять его мѣсто). «Ушаковъ» повернулъ одновременно съ «Николаемъ»; «Апраксинъ», немного оттянувшійся, хотѣлъ догнать и шелъ на пересѣчку; «Наваринъ» нѣсколько разъ склонялся влѣво; «Сисой», «Нахимовъ» выбрали также «золотую середину» между фронтомъ и кильватеромъ» ²⁾.

Итакъ, Небогатовъ хотѣлъ укрыться отъ миноносцевъ за линіей крейсеровъ. Мысль совершенно правильная, такъ какъ одной изъ главныхъ обязанностей легкихъ крейсеровъ ночью является защита главныхъ силъ отъ миноносцевъ. Это стало яснымъ для всѣхъ позднѣе послѣ войны, когда назначеніе легкаго крейсера въ эскадрѣ окончательно опредѣлилось. Не слѣдуетъ забывать, что описываемые факты имѣли мѣсто въ 1915 году, когда функціи легкаго крейсера были далеко неясно опредѣлены. Замѣтимъ, что въ то время въ большинствѣ флотовъ крупные миноносцы назывались истребителями миноносцевъ и не задолго до войны столь авторитетное лицо, какъ адмиралъ Макаровъ, проектировалъ линейные флоты, составленные изъ легкихъ крейсеровъ.

Адмиралъ Рожественскій въ своихъ приказахъ недостаточно выяснилъ роль крейсеровъ, какъ защитниковъ главныхъ силъ отъ миноносцевъ, давъ такое порученіе лишь «Жемчугу» и «Изумруду». К.-адм. Энквистъ, повидимому, вовсе не считалъ это своей обязанностью.

«Послѣ поворота эскадры», доносить онъ: «обойдя транспорты и миноносцы, крейсера повернули и легли на *SW*. Въ это время за «Олегомъ» шли: «Аврора», «Владиміръ Мономахъ» и отставшій «Дмитрій Донской», а съ лѣвой стороны держался «Жемчугъ». Всѣ прочія суда эскадры находились лѣвѣе крейсеровъ... Далѣе крейсерскому отряду пришлось дѣйствовать самостоятельно, такъ какъ суда нашей эскадры

¹⁾ Вѣроятно, мичманъ Энгельгардтъ принялъ „Ушакова“, шедшаго за „Орломъ“, за „Сенявина“.

²⁾ Документы. Отд. IV, кн. 3, вып. 2, стр. 346.

не открывали огней и за темнотою нельзя было прослѣдить, въ какую сторону она направилась»¹⁾.

Адмираль Энквисть, такимъ образомъ, не считалъ, чтобы на его обязанности лежали активныя дѣйствія противъ миноносцевъ, такъ какъ этого ему поручено не было.

«Жемчугу» и «Изумруду» было поручено оборонять броненосцы отъ миноносцевъ. Но самое понятіе объ активной оборонѣ было чуждо ихъ командирамъ. Оборона, повидимому, понималась, какъ—находиться возлѣ и пассивно отстрѣливаться; «Жемчугъ», впрочемъ, забылъ и объ этомъ данномъ ему приказаніи адмирала Рожественскаго и присоединился къ кильватерной колоннѣ крейсеровъ к.-адм. Энквиста.

Прочими судами, о которыхъ говоритъ здѣсь к.-адм. Энквисть, были: транспорты «Анадырь», «Корея», «Иртышъ», «Свирь», а также и всѣ миноносцы, державшіеся около транспортовъ и крейсеровъ.

«Свѣтлана» шла за «Авророй» въ числѣ крейсеровъ, слѣдовавшихъ въ кильватеръ адмиралу Энквисту²⁾. «Алмазъ» отдѣлился отъ эскадры въ моментъ поворота ея на *SW*. Между нимъ и крейсерами находились транспорты. Командиръ «Алмаза» опасался быть отрѣзаннымъ отъ своихъ крейсеровъ японскими броненосцами и крейсерами, которые, какъ ему казалось, маневрировали съ цѣлью отрѣзать наши крейсера отъ нашихъ броненосцевъ. Намѣреваясь присоединиться къ отряду крейсеровъ, онъ увеличилъ ходъ и легъ на *NO*, съ тѣмъ, чтобы выйти на свободу и затѣмъ уже вернуться къ крейсерамъ. Разойдясь съ нашей эскадрой, онъ не могъ ее разыскать и пошелъ самостоятельно во Владивостокъ³⁾.

«Курсомъ въ *SW* четверть», — показываетъ Небогатовъ слѣдственной комиссіи, — «я шелъ до начала 9-го часа, во избѣжаніе наскочить на могущія быть разбросанными непріятелемъ плавуція мины, послѣ чего привелъ на курсъ *NO 23°*».

При этомъ поворотѣ наши броненосцы разошлись окончательно съ крейсерами контръ-адмирала Энквиста. Транспорты

1) Документы. Отд. IV, кн. 3, вып. 2, стр. 10.

2) Донесеніе лейт. Сонцова. Документы. Отд. IV, кн. 3, вып. 2, стр. 312.

3) Донесеніе флигель-адъютанта Чагина. Документы. Отд. IV, кн. 3, вып. 2, стр. 201.

также оказались въ особой кучѣ, и, такимъ образомъ, эскадра распалась какъ бы на три отдѣльныя группы: броненосцы, крейсера и транспорты. Впрочемъ, сряду же и эти три группы начали распадаться. Такъ, еще до 9 часовъ вечера отъ отряда броненосцевъ Небогатова отстали и отбились «Адмиралъ Ушаковъ», «Сисой Великій» и «Адмиралъ Нахимовъ».

«Около 9 часовъ вечера, — доносить лейтенантъ Максимовъ 4-й (броненосецъ «Адмиралъ Ушаковъ»); «выяснилось, что броненосецъ не могъ держать эскадреннаго хода вслѣдствіе дифференца на носъ; слѣдовавшіе за нимъ броненосцы «Адмиралъ Сенявинъ» и «Генераль-Адмиралъ Апраксинъ» послѣдовательно обошли «Адмирала Ушакова», и около 11 часовъ вечера весь впереди шедшій отрядъ скрылся изъ виду»¹⁾.

«Сисой Великій» потерялъ свою эскадру, повидимому, много раньше. Кап. I р. Озеровъ доносить: «Вначалѣ всѣ наши суда, насколько можно разглядѣть было, шли еще въ кильватерѣ, но со сгущеніемъ темноты при отсутствіи какихъ либо огней, кромѣ случайно открываемыхъ прожекторовъ и за несомнѣнною неправильностью показанія компасовъ въ боевой рубкѣ, — остальныхъ не существовало—суда, должно быть, разлучились, что доказывалось тѣми же случайными открытіями прожекторовъ въ самыхъ неожиданныхъ точкахъ горизонта и отдаленностью стрѣльбы»²⁾.

Мичманъ Энгельгардтъ («Адмиралъ Нахимовъ») рассказываетъ:

«...мы правили въ кильватеръ «Наварину», который, судя по тому, что намъ приходилось перекладывать руль съ борта на бортъ, мѣнялъ свой курсъ крайне часто. Вскорѣ мы его за наступившей темнотой потеряли, но продолжали идти за стрѣлявшими по миноносцамъ судами. Очевидно, всѣ суда маневрировали самостоятельно, такъ какъ лучи прожекторовъ показались въ разныхъ мѣстахъ»³⁾.

За «Императоромъ Николаемъ I» слѣдовали «Орелъ», «Адмиралъ Сенявинъ», «Адмиралъ Апраксинъ», «Наваринъ»;

¹⁾ Документы. Отд. IV, кн. 3, вып. 3, стр. 507.

²⁾ Тоже, стр. 363—364.

³⁾ Документы. Отд. IV, кн. 3, вып. 2, стр. 346—347.

этотъ послѣдній получилъ минную пробоину и отсталъ отъ отряда въ десятомъ часу вечера ¹⁾).

Отъ крейсерскаго отряда еще около 8 часовъ вечера отсталъ «Владиміръ Мономахъ» ²⁾. «Дмитрій Донской» отсталъ отъ него въ началѣ 10-го часа вечера ³⁾. Крейсера эти не могли слѣдовать за к.-адм. Энквистомъ, все прибавлявшимъ ходъ, который увеличился настолько, что даже «Свѣтланѣ» было трудно за нимъ поспѣвать, и она потеряла его около 10 часовъ вечера ⁴⁾).

Всѣ эти суда держались нѣкоторое время вблизи броненосцевъ, но затѣмъ разлучились въ темнотѣ съ ними и пошли на сѣверъ самостоятельно.

Транспорты съ наступленіемъ темноты разбрелись въ разные стороны.

Движенія этихъ судовъ были весьма запутаны, да и сами они ночью плохо знали свое мѣсто въ виду частой перемѣны курсовъ и ходовъ, а опредѣлять мѣсто было не по чему, да и нечѣмъ, за ненадежностью показаній компасовъ, находившихся въ боевыхъ рубкахъ; установки же прочихъ компасовъ были почти всѣ сбиты, а звѣзды показывались лишь по временамъ.

Впрочемъ, эти подробности имѣютъ мало интереса. Тутъ сказанъ недостатокъ практики нашихъ судовъ въ плаваніи ночью безъ огней.

Планъ к.-адм. Планъ принявшаго командованіе отрядомъ Небогатова. броненосцевъ к.-адм. Небогатова заключался въ томъ, что онъ стремился вести свой отрядъ къ сѣверу на курсъ *NO 23°*, ведшій во Владивостокъ, но по временамъ, съ цѣлью избѣгнуть атаки миноносцевъ, мѣнялъ его на *8 R*.

Суда, принадлежавшія къ отряду Небогатова, согласно его распоряженію и обученію, съ наступленіемъ темноты старательно скрыли свои огни и не открывали освѣщенія прожекторами, вслѣдствіе чего неприятельскимъ миноносцамъ было

¹⁾ Показанія слѣдственной комиссіи сигнальщика Сѣдова, прот. № 2, комендора Кузьмина, протоколъ № 3, и кочегара Дергачева, прот. № 4. А. В. шк. 4, д. 203, стр. 9—14.

²⁾ Донесеніе кап. 1 р. Попова. Документы. Отд. IV, кн. 3, вып. 3, стр. 409.

³⁾ Донесеніе кап. 2 р. Блохина. Документы. Отд. IV, кн. 3, вып. 3, стр. 442.

⁴⁾ Документы. Отд. IV, кн. 3, вып. 2, стр. 312.

трудно ихъ открыть, и благодаря чему, суда его отряда не получили ни одной мины, кромѣ крейсера «Владиміръ Мономахъ», получившаго мину при особыхъ, какъ будетъ видно ниже, обстоятельствахъ.

Остальные суда въ первое время ночи постоянно открывали боевое освѣщеніе, что, по свидѣтельству японцевъ, очень облегчало непріятельскимъ миноносцамъ находить ихъ.

Атака японскихъ миноносцевъ. «Быль 9-й часъ вечера, стало темно. Адмиралъ Небогатовъ вторично измѣнилъ курсъ на *№ 23* (составъ эскадры въ этотъ моментъ: «Николай I», «Орель», «Апраксинъ», «Сенявинъ», значительно отставшіе броненосцы: «Ушаковъ», «Наваринъ», «Сисой», «Нахимовъ» и слѣва отъ «Николая I» крейсеръ «Изумрудъ») и пошелъ ходомъ около 12 узловъ прямо во Владивостокъ. Поджидавшіе случая атаки, наши миноносцы вдругъ нагрянули съ трехъ сторонъ съ востока, сѣвера и юга. Такъ какъ на нѣсколькихъ непріятельскихъ судахъ засвѣтили прожекторы, то это наоборотъ, только обнаружило мѣсто непріятели, и наши миноносцы, разсѣкая громадные волны и пробираясь сквозь ночную темноту, подошли вплотную къ непріятелю и здѣсь выполнили свою страшную атаку¹⁾.

Первой жертвой этой атаки былъ крейсеръ «Адмиралъ Нахимовъ», получившій въ началѣ 9-го часа вечера пробоину въ носовой угольной ямѣ, бывшую причиной его гибели на другой день²⁾. Послѣ этого онъ уже не открывалъ болѣе прожекторовъ.

«Сисой Великій» получилъ около 11 часовъ 15 мин. вечера мину³⁾ подъ румпельное отдѣленіе, повредившую руль и лишившую возможности править рулемъ.

«Наваринъ» получилъ первую минную пробоину около 10 часовъ вечера въ корму съ лѣвой стороны и настолько сѣлъ кормой, что вода доходила до кормовой башни. Во второмъ часу ночи онъ получилъ двѣ мины, одну въ середину корабля съ правой стороны, а другую съ лѣваго борта про-

¹⁾ О. В. Д. на морѣ въ 37—38 гг. Мейдзи, т. IV, стр. 131.

²⁾ Документы. Отд. IV, кн. 3, вып. 1, стр. 133, 210.

³⁾ Документы. Отд. IV, кн. 3, вып. 3, стр. 364.

тивъ кормовой башни, послѣ чего онъ затонулъ. Съ него спаслись только три нижнихъ чина ¹⁾).

«Владиміръ Мономахъ» до 8 часовъ 30 минутъ вечера былъ атакованъ трижды, и въ тотъ же промежутокъ времени онъ дважды открывалъ огонь по приближавшимся къ нему безъ опознательнаго сигнала нашимъ миноносцамъ «Бѣдовому» и «Громкому». Въ концѣ 9 часа къ нему приблизились съ кормы три миноносца, начавшіе дѣлать опознательные сигналы, почему командиръ «Мономаха» приказалъ прекратить по нимъ огонь. Миноносцы оказались японскими и, подойдя къ крейсеру настолько близко, что съ ними начали переговариваться голосомъ, выпустили мины. Одна изъ нихъ попала въ носовую часть крейсера, подъ выступъ праваго 6" орудія и нанесла ему поврежденіе, сдѣлавшееся причиной его гибели на другой день.

По показанію мичмана Потемкина, командиръ «Громкаго», слѣдовавшаго за «Мономахомъ», кап. 2 р. Кернъ, увидѣвъ выстрѣлъ миною японскаго миноносца, бросился полнымъ ходомъ на пересѣчку минъ, съ цѣлью прикрыть «Владиміра Мономаха», но мина прошла у него подъ килемъ.

Дѣйствія нашихъ миноносцевъ. Наши миноносцы никакихъ активныхъ дѣйствій не предпринимали и разбрелись въ разныя стороны. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ было видно выше, подошли ночью къ своимъ судамъ и старались держаться около нихъ.

«Бодрый» и «Блестящій», изъ коихъ послѣдній, получилъ днемъ, спасая команду съ «Ослябя», нѣсколько пробоинъ, — причемъ одну подводную въ носовую часть, — шли за крейсерскимъ отрядомъ, но съ наступленіемъ темноты отстали отъ него и пошли на югъ, такъ какъ, имѣя справа и сзади непріятельскіе миноносцы, а слѣва непріятельскіе крейсера (какіе? всѣ они давно шли къ Дажелету), повернуть къ *N* по словамъ командира «Бодраго» не могли ²⁾).

¹⁾ Показанія слѣдственной комиссіи сигнальщика Сѣдова, прот. № 2, комендора Кузьмина, прот. № 3, и кочегара Дергачева, прот. № 4. А. В., шк. 4. д. 203, с. с. 9—14.

²⁾ Документы. Отд. IV, кн. 3, вып. 2, стр. 217.

«Громкій» и «Бравый» держались около «Мономаха», «Грозный», «Бѣдовый» и «Буйный» — около «Донского». «Быстрый» переходилъ сперва отъ одного крейсера къ другому и наконецъ примкнулъ къ «Свѣтланѣ». «Безупречный» съ наступленіемъ темноты отбилъ отъ эскадры.

Идею — миноносцамъ держаться ночью во время непріятельскихъ минныхъ атакъ около своихъ крупныхъ судовъ, при обстоятельствахъ даннаго времени, трудно назвать иначе, какъ нелѣпою. Кромѣ опасности быть принятыми за непріятельскіе и разстрѣлянными собственными судами, есть меньшая опасность для крупныхъ судовъ принять непріятельскій миноносецъ за свой и подпустить его къ себѣ, что и случилось съ «Владиміромъ Мономахомъ».

«Ночью появились», доносить кап. 2 р. Блохинъ («Дмитрій Донской»): «и стали держаться за кормой «Донского» два миноносца; скоро показался и третій, который шелъ нѣкоторое время тоже соединенно съ нами. Только одинъ миноносецъ, хотя и неотчетливо, но показывалъ опознательные огни; изъ двухъ остальныхъ одинъ несъ отличительные огни, а другой былъ совершенно безъ огней. При такихъ условіяхъ признавать миноносцы за свои было рискованно, а принять ихъ за японскіе и открыть по нимъ огонь не позволяла мысль о возможности страшной ошибки, тѣмъ болѣе, что случаи нестрогаго отношенія къ системѣ опознательныхъ сигналовъ раньше бывали. Оставалось одно средство — это усиленно слѣдить за миноносцами»¹⁾.

Миноносцы не получили никакихъ указаній отъ адмирала Рожественскаго, что имъ дѣлать въ ночь послѣ боя. Въ предыдущія ночи, когда уже была опасность японскихъ минныхъ атакъ, онъ ихъ держалъ въ строю эскадры. Поэтому они и сочли, что порученіе держаться при крупныхъ судахъ днемъ должно касаться и ночи.

Отсутствіе въ нашемъ флотѣ правильнаго военнаго образованія и обученія, какъ въ мирное время, такъ и за время похода 2-й эскадры, въ достаточной мѣрѣ объясняетъ это странное недоразумѣніе.

¹⁾ Документы. Отд. IV, кн. 3, вып. 3, стр. 443—444.

«Анадырь», «Корея» и «Свирь». Транспорты «Анадырь», «Корея» и пароходъ «Свирь», отбившись ночью отъ эскадры, ушли самостоятельно на *S*, а «Иртышъ» на *O*.

Дѣйствія к.-адм. Энквиста. Адмиралъ Энквисть описываетъ свои дѣйствія въ эту ночь слѣдующимъ образомъ.

«Вскорѣ по наступленіи темноты, по курсу крейсерскаго отряда, съ «Олега» были замѣчены идущіе въ атаку непріятельскіе миноносцы, а потому въ 7 часовъ 25 минутъ легъ на *S* и далъ полный ходъ для избѣжанія попаданія минъ, а также для того, чтобы попытаться пройти на сѣверъ, обогнувъ нашу эскадру, что, впрочемъ, скоро долженъ былъ признать слишкомъ рискованнымъ, такъ какъ пришлось бы перерѣзать путь всѣмъ судамъ нашей эскадры, курсъ и скорость которыхъ мнѣ были неизвѣстны.

Поэтому рѣшилъ продолжать идти тѣмъ же курсомъ, чтобы, выйдя изъ сферы дѣйствія японскихъ миноносцевъ, повернуть на сѣверъ, обойдя непріятели съ запада. На этомъ курсѣ приходилось часто переключивать руль съ борта на бортъ, отворачивая отъ нападающихъ миноносцевъ, которые иногда были такъ близко, что ясно были слышны звуки выстрѣловъ изъ минныхъ аппаратовъ, и видны вспышки пороховыхъ зарядовъ. Такихъ выстрѣловъ, выпущенныхъ по «Олегу» и идущей близко за нимъ «Аврорѣ», насчитали болѣе семнадцати.

Около 8 часовъ 15 минутъ вечера миноносцы, повидимому, насъ потеряли, а потому рѣшилъ повернуть на Владивостокъ, оставивъ непріятели къ *O*. Легъ на *NO 30°*, но вскорѣ былъ атакованъ внезапно появившимся, въ разстояніи кабельтова, четырьмя японскими миноносцами и въ то же время по носу открылъ огни японскаго флота (?). Пришлось (?) лечь на *SSW* и идти этимъ курсомъ до 9 часовъ вечера, когда рѣшилъ повторить попытку прорваться на сѣверъ, отойдя предварительно на западъ.

Взялъ курсъ на *W*, которымъ шелъ до 9 часовъ 35 минутъ, когда снова повернулъ на *N*; но не пройдя этимъ курсомъ и получаса, снова, въ 10 час. вечера подвергся минной атакѣ, и по носу опять увидѣлъ огни японской эскадры (?). Пришлось (?) отвернуть и лечь на *SW* курсъ, ведущій къ выходу изъ

Корейскаго пролива. Не оставляя мысли попытаться пройти во Владивостокъ, нѣсколько разъ на этомъ курсѣ пробоваль поворачивать вправо, но каждый разъ, благодаря этому, сблизался съ идущимъ, повидимому, параллельно японскимъ отрядомъ или всей ихъ эскадрой.

Въ 1 часъ ночи рѣшилъ отказаться отъ первоначальнаго своего плана и идти до разсвѣта на *SW*, рассчитывая, можетъ-быть, увидѣть нашу эскадру, отступающую на угольщикова, оставленныхъ въ Шанхаѣ, какъ это, повидимому, предполагалось въ случаѣ неудачи въ Корейскомъ проливѣ» ¹⁾).

Первоначальный образъ дѣйствій к.-адм. Энквиста, разъ онъ не считалъ своей обязанностью атаковать японскіе миноносцы, былъ цѣлесообразенъ. Чтобы проскользнуть на сѣверъ и избѣгнуть столкновения съ нашими броненосцами и транспортами, скрывавшимися въ темнотѣ, ему нужно было прежде всего выйти на чистое мѣсто, какъ это сдѣлали «Свѣтлана» и «Алмазъ», и затѣмъ уже поворотить на сѣверъ.

Вслѣдствіе атаки миноносцевъ, которыхъ ему самому, прежде всего надлежало атаковать, и увидѣвъ какіе-то огни, вѣроятно, огни рыбачьихъ флотилій, которые тучами снуютъ по Корейскому проливу, придавая ему иногда видъ люднаго города, и которыхъ было много въ морѣ и въ эту страшную ночь, — адмиралъ Энквистъ отказался отъ своей попытки.

Здѣсь мы видимъ ту же пассивную покорность непріятелю, которая проявлена всѣми тремя нашими адмиралами съ начала боя. Активный прорывъ сквозь непріятельскіе миноносцы быстроходныхъ крейсеровъ съ совершенно цѣльной артиллеріей не опаснѣе пятичасоваго шатанія изъ стороны въ сторону вблизи мѣста нахождения этихъ миноносцевъ. Прорывъ велъ къ единственной, правильной цѣли оставшейся послѣ отказа отъ обязанности отгонять непріятельскіе миноносцы отъ эскадры. Нерѣшительный по природѣ адмиралъ былъ окончательно сбитъ съ толку командиромъ его флагманскаго корабля Добротворскимъ, настойчиво отсовѣтовавшимъ ему идти на сѣверъ и указавшимъ на недостатокъ угля, поврежденія крейсеровъ и другія реальныя и воображаемыя опасности.

¹⁾ Документы. Отд. IV, кн. 3, вып. 2, стр. 11—12.

Но прежде, нежели прорываться на сѣверъ или на югъ, или по иному направленію, адмиралу Энквисту надлежало озаботиться о ввѣренныхъ его командованію крейсерахъ, не могущихъ дать того хода, который развивалъ флагманскій корабль.

Хотя «Донскому» и «Мономаху» и было дано утромъ адмираломъ Рожественскимъ особое порученіе охранять транспорты, но порученіе это касалось, несомнѣнно, лишь походнаго порядка. Это распоряженіе не мѣшало адмиралу Энквисту днемъ считать эти крейсера подъ своей командой.

Давъ полный ходъ для избѣжанія атакъ миноносцевъ, адмиралъ Энквистъ оставилъ свои корабли безъ всякихъ распоряженій,—бросилъ ихъ на произволь судьбы.

Конечно, въ нѣкоторыхъ случаяхъ слѣдуетъ жертвовать тихоходными и слабыми, чтобы не погубить лучшіе корабли, а боевая цѣнность «Дмитрія Донского» и «Мономаха» была сомнительной. Но все же трудно оправдать образъ дѣйствій адмирала Энквиста, оставившаго подчиненные ему корабли безъ всякаго вниманія. Непрiятельскіе миноносцы были видны еще засвѣтло. Адмиралъ Энквистъ въ сумеркахъ поднималъ сигналы, и ему надлежало позаботиться о своихъ тихоходныхъ корабляхъ.

Конецъ минныхъ атакъ.
Гибель «Наварина».

Но вернемся къ остаткамъ нашей эскадры. Массовыя минныя атаки на нее—около 40 миноносцевъ—продолжались до одиннадцати часовъ ночи, послѣ чего японцы потеряли ее изъ виду.

Японскіе отряды, по четыре миноносца, дѣйствовали самостоятельно, и общее командованіе всею массою миноносцевъ выразилось въ распредѣленіи ихъ въ три большія группы, въ сосредоточеніи и расположеніи ихъ въ началѣ сумерекъ для нанесенія перваго удара. Повидимому, все это было выполнено безъ сигналовъ, по заранѣе изданному приказу-диспозиціи и распоряженіями по беспроволочному телеграфу.

По окончаніи общей атаки почти всѣ миноносцы вернулись на якорныя мѣста, а часть направилась къ Дажелету, по пути продолжая розыскивать наши суда. 4-й отрядъ истребителей встрѣтилъ около 2 часовъ ночи «Наварина» и потопилъ его.

Потери японцевъ, по ихъ словамъ, заключались въ трехъ миноносцахъ, №№ 34, 35 и 69, кромѣ того четыре истребителя и три миноносца сильно пострадали отъ огня нашихъ кораблей. Нѣсколько другихъ пострадало отъ столкновений между собою.

По донесеніямъ нашихъ офицеровъ, включая сюда всѣ безъ исключенія показанія о потопленіяхъ миноносцевъ, «Сисой Великій», «Адмиралъ Нахимовъ» и «Владиміръ Мономахъ» считали, что потопили по три миноносца, а «Дмитрій Донской» одного или двухъ, итого десять. Подробную картину потопленія тѣ же корабли рисуютъ относительно четырехъ миноносцевъ, и очевидцы каждаго изъ этихъ кораблей болѣе или менѣе увѣренно говорятъ о потопленіи еще по одному миноносцу. Такимъ образомъ, по русскимъ источникамъ считались потопленными отъ четырехъ до восьми миноносцевъ.

Подробности о
минныхъ ата-
кахъ.

Подробности атакъ миноносцевъ можно
заимствовать только изъ японскаго источ-
ника.

«Появившіеся съ *N* отъ непріятеля 4 миноносца 2-го отряда истребителей «Оборо», «Икадзучи», «Инадзума», «Акебоно» въ самомъ началѣ 9-го часа вечера впереди прочихъ отрядовъ устремились къ головному кораблю непріятеля, который открылъ жестокой огонь; снаряды подобно граду падали вокругъ отряда повсюду, но онъ всетаки приближался. Въ 8 часовъ 10 мин., идя противнымъ курсомъ съ непріятелемъ, «Оборо» съ разстоянія 500—600 метровъ выпустилъ первую мину; прочіе три миноносца выпустили мины вслѣдъ за нимъ. На «Икадзучи» снарядомъ была перебита главная паровая труба, повалилъ густой паръ, миноносецъ убавилъ скорость и остался одинъ на разстрѣлъ непріятеля. Въ него попало нѣсколько снарядовъ, которыми были пробиты всѣ три дымовыя трубы, каютъ-компанія и проч., и были ранены два офицера, старшій кондукторъ и 9 нижнихъ чиновъ. Миноносецъ, стрѣляя изъ 12-ти фунтовыхъ орудій, оставался въ предѣлѣ паденія непріятельскихъ снарядовъ около 8 минутъ, наконецъ постепенно отошелъ (вслѣдствіе полученныхъ поврежденій миноносецъ пошелъ въ Такесики).

Въ «Инадзума» также попало два снаряда, но поврежденія были не велики; послѣ атаки онъ подошелъ на помощь къ «Икадзучи», но, получивъ отъ него отвѣтъ, что способенъ къ плаванію безъ посторонней помощи, отошелъ. «Акебоно», видя, что съ «Икадзучи» валить паръ, также хотѣлъ взять его на буксиръ, но потерялъ его изъ виду. Позже онъ соединился съ «Оборо» и «Инадзума». На «Оборо» былъ убитъ 1 чиновникъ и ранены врачъ и 4 нижнихъ чина. На «Акебоно» были ранены старшій кондукторъ и 3 нижнихъ чина. Эта была первая атака этой ночи.

Находившіеся къ сѣверу отъ непріятеля истребители 1-го отряда «Харусаме», «Фубуки», «Ариаке», «Араре» и «Акацуки» (захваченный въ Чифу бывшій русскій миноносецъ «Рѣшителный»), слѣдуя за 2-мъ отрядомъ, направились къ непріятелю. Начальникъ отряда капитанъ 1 ранга Фудзимото велѣлъ 2-му («Ариаке» и «Араре») и 3-му («Акацуки») отдѣленіямъ отряда дѣйствовать самостоятельно, а самъ съ 1-мъ отдѣленіемъ («Харусаме» и «Фубуки») шелъ впередъ. Въ 8 часовъ 40 минутъ, когда моментъ атаки приближался, «Харусаме» столкнулся съ миноносцемъ 5-го отряда «Югири» и получилъ пробоину подъ ватерлиніей, длиною почти въ 1 метръ и шириною въ 30 сантиметровъ. «Фубуки», избѣгая столкновенія съ однимъ изъ миноносцевъ, въ концѣ концовъ разошелся съ «Харусаме» и оба миноносца въ одиночку розыскивали непріятеля, но не нашли («Харусаме» на другое утро отправился для ремонта въ Такесики, а «Фубуки» соединился съ «Синано-Мару»). «Акацуки» также столкнулся съ миноносцемъ 1-го отряда № 69 и получилъ въ двухъ мѣстахъ поврежденія борта; такъ какъ вода сильно прибывала и два кормовыхъ отдѣленія были затоплены водой, то онъ отказался отъ атаки и на другое утро прибылъ въ Такесики. Только «Ариаке» и «Араре» около 9 часовъ 8 минутъ съ разстоянія 300—500 метровъ атаковали непріятеля и затѣмъ направились къ острову Дажелегъ.

За время этой атаки на «Араре» былъ раненъ 1 нижній чинъ.

Гнавшіеся вслѣдъ за непріятелемъ съ *Ost'a* 4 истребителя 3-го отряда «Синономе», «Усугумо», «Касуми» и «Сазанами» въ 8 часовъ вечера догоняли аріергардъ непріятельской

эскадры, но, такъ какъ непріятель измѣнилъ курсъ на *SW*, то 3-й отрядъ истребителей, обрѣзавъ непріятелю корму, вышелъ на правую сторону и пошелъ одинаковымъ съ нимъ курсомъ. Немного спустя отрядъ увидѣлъ, что нѣсколько концевыхъ судовъ непріятеля, свѣтя прожекторами, открыли огонь. Въ 8 час. 40 минутъ начальникъ отряда, капитанъ 2 ранга Іосидзима, обнаружилъ непріятеля на *Ost*. Думая, что уже совершенно обогналъ непріятеля, онъ хотѣлъ, пройдя впередъ его курса, выйти у него съ лѣваго борта и атаковать на противномъ курсѣ, почему измѣнилъ курсъ на *S*. Однако, повидимому, непріятель мѣнялъ курсъ, такъ какъ, спустя немного, по носу онъ замѣтилъ одно непріятельское судно. Приготовившись его атаковать, «Синономе» въ 9 час. 2 мин., идя на *WtN* рядомъ съ непріятелемъ, несмотря на огонь, атаковала его съ разстоянія 500 метровъ. «Усугумо» отдѣлился отъ «Синономе» и едва избѣгъ столкновенія съ однимъ непріятельскимъ судномъ. Пойдя съ нимъ рядомъ подъ дождемъ пулеметнаго огня (корпусъ миноносца носилъ на себѣ слѣды попаданія 30 пуль), съ разстоянія 200—400 метровъ выпустилъ въ него мину. «Касуми» вслѣдъ за «Усугумо» ворвался въ строй непріятеля и, хотя въ него попало три снаряда, выпустилъ мину съ 300 метровъ. «Сазанами», идя въ одиночку, выпустилъ въ непріятеля мину съ 400 метровъ и пошелъ къ Урусану.

Прочіе три миноносца прибыли на назначенный сборный пунктъ. Въ этой атакѣ на «Усугумо» былъ раненъ 1 нижній чинъ.

Приближавшіеся къ непріятелю съ востока истребители 5-го отряда «Сирануи», «Муракумо», «Югири» и «Кагеро», вскорѣ послѣ захода солнца, раздѣлились другъ отъ друга и должны были идти въ атаку въ одиночку. «Сирануи», атаковавъ одно судно въ 10 час. 30 мин. вечера, направился въ бухту Міура, чтобы свезти убитыхъ и раненыхъ еще днемъ чиновъ. «Муракумо» въ 8 час. 30 минутъ внезапно былъ обстрѣленъ съ одного судна и получилъ снарядъ въ угольную яму, на немъ возникъ пожаръ, и миноносецъ вышелъ за предѣлы паденія снарядовъ. Затѣмъ снова пошелъ на поиски непріятеля, но не нашелъ его. «Югири» около половины девяти

таго выпустилъ мину въ одно судно съ разстоянія около 600 метровъ, но, столкнувшись съ «Харусаме», свернулъ себѣ носъ въ правую сторону. Въ виду сильной прибыли воды не могъ дать болѣе 3 узловъ ходу. На слѣдующій вечеръ онъ прибылъ въ Сасебо. «Кагеро» въ 8 часовъ 40 минутъ съ разстоянія 500 метровъ выпустилъ въ непріятеля мину и пошелъ въ Урусань.

4-й отрядъ истребителей — «Асагири», «Мурасаме», «Асасиво» и «Сиракумо» — также приближался къ непріятелю съ востока. Слѣдуя заранѣе составленному плану, отрядъ выжидалъ окончанія атаки прочихъ миноносцевъ, но такъ какъ за это время непріятель неоднократно мѣнялъ курсъ, то и потерялъ его изъ виду. На «Мурасаме» была сильная течь отъ полученныхъ еще днемъ поврежденій и потому онъ направился въ Такесики. Прочіе три миноносца, продолжая искать непріятеля, пошли къ Урусану. Въ пути около 2 час. 30 мин. ночи вдругъ справа по носу открыли 2 непріятельскихъ судна и, атаковавъ ихъ, пошли въ Урусань.

Во времени атаки истребителей 9-й отрядъ миноносцевъ — «Аотака», «Кари», «Цубаме», «Хато» также подходилъ къ непріятелю съ *SO* и, видя, что онъ свѣтитъ прожекторами и ведетъ сильную стрѣльбу, рѣшилъ, что моментъ для атаки насталъ, и понемногу сталъ приближаться. «Аотака» въ 9 час. 20 мин. вечера съ разстоянія въ 800 метровъ выпустилъ мину въ концевой корабль непріятеля; «Кари», атаковавъ его же и удаляясь, увидѣлъ миноносецъ № 69 съ поднятымъ краснымъ огнемъ, просящимъ о помощи. «Кари» хотѣлъ взять его на буксиръ, но узнавъ, что прибылъ воды на немъ значительна, и ему почти не избѣгнуть потопленія, хотѣлъ спасать только людей, но и тутъ, въ виду большой волны, не могъ подойти близко. Такъ какъ, наконецъ, въ 10 час. 45 мин. миноносецъ № 69 затонулъ, то «Кари» подобралъ плававшихъ съ него людей въ числѣ 25 человекъ. «Цубаме», разойдясь со своимъ переднимъ мателотомъ, около 9 часовъ вечера пошелъ въ атаку одинъ и въ 9 часовъ 10 минутъ, идя противнымъ курсомъ, выпустилъ въ непріятеля мину съ разстоянія 400—500 метровъ. «Хато» также въ одиночку атаковалъ одно непріятельское судно съ разстоянія около 60 метровъ. Позже всѣ

4 миноносца соединились въ бухтѣ Міура. За эту атаку на «Цубаме» былъ раненъ 1 нижній чинъ.

Шедшіе на непріятеля съ востока 1-й, 10-й, 15-й, 17-й и 18-й отряды миноносцевъ къ заходу солнца все еще не могли войти въ надежную связь съ непріятелемъ, и только слыша звуки выстрѣловъ, шли въ ту сторону. Вскорѣ послѣ захода солнца непріятель сталъ свѣтить прожекторами, тогда миноносцы узнали его мѣсто и немедленно устремились къ нему. Несмотря на сильный свѣтъ прожекторовъ и страшный огонь непріятеля, они выполнили свою атаку.

Миноносцы 1-го отряда №№ 69, 68, 70 и 67 съ захода солнца шли на *NW* и только въ 9 часовъ 5 мин. открыли непріятеля слѣва по носу и бросились къ нему, не взирая на стрѣльбу. Подойдя на 200—300 метровъ, миноносецъ № 69 столкнулся съ «Акацуки» причемъ свернулъ себѣ носъ въ правую сторону метра на три. Получилась течь, онъ лишился способности управляться. Случайно подошелъ миноносецъ «Кари»; съ № 69 просили взять его на буксиръ. Однако вода сильно прибывала, и было видно, что миноносецъ затонетъ; начальникъ отряда капитанъ-лейтенантъ Фукуда въ 10 час. 45 минутъ приказалъ спустить флагъ, и команда, прокричавъ три раза «банзай», бросилась въ воду. Одновременно съ этимъ миноносецъ совсѣмъ затонулъ. Начальникъ отряда и съ нимъ 24 человекъ были подобраны на «Кари», но два нижнихъ чина пропали безъ вѣсти; капитанъ-лейтенантъ Фукуда, старшій машинный кондукторъ Тамаоки и 4 нижнихъ чина были ранены. Миноносецъ № 68 около 9 часовъ вечера, потерявъ изъ виду головной миноносецъ, пошелъ одинъ и подошелъ справа по кормѣ къ непріятельскому отряду, состоящему изъ четырехъ судовъ; въ 9 часовъ 15 минутъ съ 300 метровъ атаковалъ одно судно, но въ это время снарядомъ былъ поврежденъ котелъ, и миноносецъ остановился передъ непріятелемъ, задѣлывая поврежденія; за это время въ него было до 30 попаданій, образовалась течь въ носовомъ отдѣленіи, и было убито 4 нижнихъ чина и ранено 6. Въ 10 часовъ 30 минутъ вечера, едва закончивъ исправленіе, онъ пошелъ малымъ ходомъ въ Такесики. На миноносцѣ № 70 случилось поврежденіе въ штуръ-тросѣ, и потому онъ потерялъ суда своего отряда. Закончивъ ремонтъ

минуть черезъ 30, пошелъ искать непріятеля, но, не найдя, отправился въ Міура-ванъ. Миноносецъ № 67 также нагонялъ непріятеля въ одиночку. Подойдя къ одному съ праваго борта и идя противнымъ курсомъ, выпустилъ въ него мину съ 200—300 метровъ, а затѣмъ вернулся въ Міура-ванъ.

Миноносцы 10-го отряда №№ 43, 40, 41 и 39 шли къ непріятелю съ юга, съ кормы. Послѣ захода солнца пошли на свѣтъ непріятельскихъ прожекторовъ. Въ 9 часовъ 20 минутъ обнаружили идущій на *NO* въ неправильномъ строю кильватера отрядъ изъ пяти или болѣе судовъ непріятеля и прямо повернули на него въ атаку. Въ это время атака нашихъ мипныхъ судовъ была въ самомъ разгарѣ; многочисленные миноносцы, окруживъ со всѣхъ сторонъ непріятеля, сновали взадъ и впередъ и, понятно, возможность столкновенія была велика. Миноносецъ № 43, подойдя къ непріятелю на 800 метровъ, хотѣлъ было выпустить мину, какъ вдругъ столкнулся съ миноносцемъ 15-го отряда «Саги», причемъ былъ поврежденъ носъ и раненъ 1 нижній чинъ. Въ это же время былъ поврежденъ рулевой приводъ, такъ что нельзя было и думать объ атакѣ, и миноносецъ вернулся въ Такесики. Миноносецъ № 40, потерявъ изъ виду головной, подошелъ къ непріятелю одинъ. Идя противнымъ курсомъ съ его праваго борта, онъ выпустилъ мину съ разстоянія 500 метровъ и направился въ Такесики. Миноносцы №№ 41 и 39, разоидясь со своими передними миноносцами, атаковали непріятеля—первый съ 400, второй съ 500 метровъ, и оба вернулись въ Такесики.

Миноносцы 15-го отряда «Хибари», «Удзура», «Хаситака» и «Саги» подходили къ непріятелю съ юга, а затѣмъ легли на *W*. Въ 10 часу вечера справа обнаружили 2—3 луча прожекторовъ и, удостовѣрившись, что непріятель идетъ на *NNO*, рѣшили пройти у него подъ носомъ и атаковать на расходящемся курсѣ. Постепенно поворачивая къ сѣверу, въ 9 часовъ 30 минутъ они увидѣли непріятеля съ лѣваго борта и снова повернули къ нему. «Хибари» въ 9 часовъ 40 минутъ взяла было курсъ противный непріятелю, но изъ-за встрѣчной волны, ничего не видя впереди себя, прорѣзалъ строй непріятеля и вышелъ у него по лѣвую сторону и, идя рядомъ съ нимъ, въ 10 часовъ 10 минутъ выпустилъ въ него мину съ 600 мет-

ровъ, послѣ чего направился къ Урусану; «Удзура» и «Хаситака» въ 9 часовъ 45 минутъ отдѣлились отъ головного миноносца и искали непріятели, но не найдя, также пошли въ Урусань.

«Саги» подошелъ къ непріятелю около 9 часовъ 30 минутъ и собирался выполнить атаку, какъ столкнулся съ миноносцемъ № 43. На немъ получилась большая пробоина съ лѣваго борта въ машинномъ отдѣленіи; въ мгновеніе ока ворвалась вода, и миноносецъ съѣлъ кормой и накренился на лѣвый бортъ; принявъ всевозможныя мѣры, съ трудомъ избѣгая потопленія, миноносецъ пустился въ обратный путь и сначала прибылъ въ бухту Найинъ на южномъ берегу Теусимы, а затѣмъ перешелъ въ Такесики.

Миноносцы 17-го отряда №№ 31, 32, 33 и 34 догоняли непріятели съ юга. Въ 9 часовъ вечера, увидѣвъ свѣтъ прожекторовъ, пошли на нихъ, понемногу склонившись къ югу. Въ 9 часовъ 5 минутъ обнаружили отрядъ непріятели приблизительно изъ шести судовъ, идущихъ на *NO*. Начальникъ отряда капитанъ-лейтенантъ Аояма хотѣлъ пройти у него подъ носомъ и, выйдя съ его лѣвой стороны, атаковать на обратномъ курсѣ; несмотря на то, что въ виду большой волны миноносцы плохо слушались руля, онъ все-таки рѣшилъ исполнить свое намѣреніе—прорѣзать строй непріятели, о чемъ и далъ приказаніе своимъ миноносцамъ. Головной миноносецъ № 34, опредѣляясь по тремъ прожекторамъ, бросился впередъ, въ 9 часовъ 10 минутъ прорѣзалъ линію непріятели и въ то же время съ разстоянія 250 метровъ атаковалъ два непріятельскихъ судна, но при этомъ непріятельской снарядъ разбилъ передній котель и сдѣлалъ большую пробоину въ лѣвомъ борту. Другой снарядъ попалъ въ носовой минный аппаратъ и перебилъ штуръ-тросъ; миноносецъ, потерявъ способность управляться, очутился подъ разстрѣломъ непріятели. На немъ были убиты 7 нижнихъ чиновъ и ранены начальникъ отряда, два кондуктора и 9 нижнихъ чиновъ. Течь усиливалась, вода заполнила носовую кочегарку, и миноносецъ значительно съѣлъ носомъ; казалось, что онъ немедленно затонетъ, но около 10 часовъ удалось отойти отъ непріятели, и кромѣ того подошелъ миноносецъ 18-го отряда № 61,

который начал оказывать помощь; однако при сближении миноносец № 34 вдруг поднялся вверх кормой и сразу затонулъ. Экипажъ его очутился въ водѣ, но цѣликомъ былъ подобранъ на № 61. Миноносецъ № 31 шелъ вслѣдъ за головнымъ и выпустилъ мину съ разстоянія около 600 метровъ; затѣмъ, въ поискахъ за головнымъ, встрѣтилъ миноносецъ 18-го отряда № 35, на которомъ былъ разбитъ котель; пробовавъ было взять его на буксиръ, но, такъ какъ на немъ образовался сильный кренъ и не было никакой возможности его спасти, то, снявъ съ него на шлюпкахъ командира и 20 чело-вѣкъ экипажа, направился въ Такесики. Миноносецъ № 33 въ 9 часовъ подошелъ съ праваго борта непріятеля на 1200—1300 метровъ и, потерявъ изъ виду переднихъ мателотовъ, пошелъ сближаться одинъ. Въ 9 часовъ 30 минутъ, выйдя у непріятеля съ праваго борта и идя противнымъ курсомъ, съ разстоянія приблизительно въ 500 метровъ выпустилъ по непріятелю мину и пошелъ въ Такесики. Миноносецъ № 32 въ 9 часовъ 23 минуты, подойдя къ непріятелю на 250 метровъ и выпуская въ него мину, получилъ снарядъ въ минный аппаратъ и свыше 20 попаданій снарядовъ легкаго калибра и нѣсколько пуле-метныхъ, причемъ былъ убитъ офицеръ и ранено 7 нижнихъ чиновъ; однако миноносецъ самостоятельно вернулся въ Таке-сики.

Миноносцы 18-го отряда №№ 36, 60, 61 и 35 догоняли непріятеля съ юга. Въ 8 часовъ 15 минутъ по лѣвому борту открыли группу непріятельскихъ судовъ, идущихъ на сѣверъ. Желая сначала прорѣзать курсъ непріятеля, миноносцы по-немногу съ нимъ сближались, но на третьемъ миноносцѣ № 61 случилось поврежденіе рулевого привода, а прочіе попали подъ освѣщеніе и огонь непріятеля и потому потеряли одинъ другого. № 36 прошелъ у непріятеля съ носа и, выйдя обрат-нымъ курсомъ съ его лѣваго борта, хотѣлъ было атаковать, но ему помѣшали шедшіе въ атаку другіе миноносцы; избѣгая ихъ, онъ снова повернулъ на одинаковый курсъ съ непріятелемъ и съ разстоянія 400 метровъ выпустилъ мину, послѣ чего пошелъ въ Такесики. На немъ за эту атаку были ранены механикъ и три нижнихъ чина. Миноносецъ № 60, желая пройти впереди курса непріятеля, потерялъ изъ виду головной

миноносець и, выйдя съ лѣваго борта у непріятеля, пошелъ съ нимъ однимъ курсомъ; сблизившись до 400—500 метровъ, атаковалъ одно судно и также пошелъ въ Такесики. На миноносцѣ № 61 случилось поврежденіе руля, и онъ отсталъ отъ товарищей. Исправивъ поврежденіе только къ 10 часамъ вечера, пошелъ на сѣверъ въ поискахъ за непріателемъ, когда увидѣлъ утопающій миноносець 17-го отряда № 34. Отказавшись отъ атаки, подошелъ къ гибнувшему миноносцу, снялъ людей и прибылъ въ Миура-ванъ, откуда направился въ Такесики. Миноносець № 35, идя одинъ къ непріятелю подъ градомъ снарядовъ, подошелъ къ нему почти вплотную такъ, что можно было видѣть людей на палубахъ непріятельскихъ судовъ, выпустилъ мину, причемъ въ него былъ направленъ страшный огонь; много снарядовъ попало въ корпусъ миноносца, почти не было ни одного отдѣленія безъ слѣдовъ отъ снарядовъ, но миноносець снова пошелъ въ атаку, на этотъ разъ снарядомъ была перебита главная паровая труба и цилиндръ высокаго давленія, миноносець остановился; было убито два нижнихъ чина и ранены командиръ, 1 офицеръ и 7 нижнихъ чиновъ; команда, однако, мужественно боролась съ прибывающей водой. Чтобы не остаться совершенно беззащитнымъ, перенесли мину изъ хранилища въ минный аппаратъ, но, такъ какъ непріятель уже отдалялся, подняли сигналъ о бѣдствіи. Вскорѣ подошелъ миноносець 17-го отряда № 31. Онъ три раза пытался брать миноносець на буксиръ, но изъ-за крупной волны буксиръ рвался. Наконецъ, пробовали подать якорный канатъ, но, къ несчастью, онъ запутался въ винтъ миноносца № 31 и, такимъ образомъ, и тотъ не могъ двигаться. Разрубили канатъ и № 31 распуталъ винтъ, но положеніе № 35 уже было безнадежно; сняли людей, спустили флагъ и въ концѣ концовъ № 35 затонулъ.

Укрывавшіеся днемъ отъ свѣжей погоды въ бухтѣ Миура 14-й, 16-й, 19-й отряды миноносцевъ и слѣдовавшій за 5-мъ боевымъ отрядомъ 20-й отрядъ также всю ночь всюду искали непріятеля, но такъ какъ онъ съ 10 часовъ 30 минутъ совершенно закрылъ боевое освѣщеніе, то нигдѣ его не нашли и прекратили поиски» ¹⁾).

¹⁾ О. В. Д. на морѣ въ 37—38 гг. Мейдзи, томъ IV, стр. 131—139.

Расположеніе японскаго флота къ разсвѣту 15-го мая.

Къ разсвѣту 15 мая вся наша эскадра разсѣялась отдѣльными группами и судами. Подробное описаніе ихъ дѣйствій можетъ служить задачей особому изслѣдованію. Здѣсь мѣсто описать лишь въ краткихъ чертахъ ихъ дальнѣйшую судьбу.

Какъ было сказано выше, японскій флотъ, принимая предосторожности отъ минныхъ атакъ перешелъ за ночь къ Дажелету съ тѣмъ, чтобы встрѣтить здѣсь атаки нашей эскадры и довершить ея истребленіе.

По пути, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, японскія боевыя суда пополнили свои боевые запасы, перегрузивъ ихъ въ погреба изъ угольныхъ ямъ, куда они были нагружены для этой цѣли. Опытъ предыдущихъ боевъ, когда къ концу боя боевые запасы истощались, послужилъ имъ урокомъ.

Къ 5 часамъ утра японскій флотъ былъ расположенъ слѣдующимъ образомъ:

1-й и 2-й боевые отряды въ 30 миляхъ на *StW* отъ острова Дажелета.

4-й боевой отрядъ, со включеніемъ «Отава» и «Ніитака», въ 60 миляхъ на *StW* отъ Дажелета.

5-й боевой отрядъ въ 43 миляхъ на *O* отъ мыса Clonard (Корея).

6-й боевой отрядъ въ 52 миляхъ на *NO10* отъ мыса Clonard ¹⁾.

Расположеніе это было рассчитано вѣроятно на то, что наша эскадра будетъ стремиться достигнуть Владивостока кратчайшимъ путемъ и придерживаться Дажелета для провѣрки своего мѣста, что могло быть для нихъ желательнымъ въ случаѣ пасмурной погоды и имѣя въ виду возможность подхода къ Владивостоку въ туманѣ.

Почти всѣ наши суда, кромѣ «Алмаза» и «Браваго» избрали именно этотъ путь.

Разстояніе отъ линіи этихъ судовъ до японскаго берега (о-ва Оки) было 120 миль, и этимъ путемъ можно было проскользнуть.

15 (28) мая около 5 часовъ утра 1-й и 2-й боевые отряды,

¹⁾ О. В. Д. на морѣ въ 37—38 гг. Мейдзи, томъ IV, стр. 149.

подошли къ пункту въ 30 миляхъ на *St W* отъ острова Дажелеть, но такъ какъ вокругъ не было видно непріятели, то адмираль Того въ 5 часовъ 20 минутъ хотѣлъ было предпринять поиски, какъ получилъ телеграмму отъ находившагося на *S* въ 60 миляхъ 5-го боевого отряда, что непріятельская эскадра видна идущей въ прежнемъ направленіи. Въ виду сего, адмираль Того приказалъ 5-му боевому отряду (в.-адм. Катаока) держаться въ соприкосновеніи и наблюдать за непріателемъ, а самъ съ 1-мъ и 2-мъ боевыми отрядами направился навстрѣчу ¹⁾.

Расположеніе русскихъ судовъ къ разсвѣту 15 мая. «Безупречный».

Расположеніе нашихъ судовъ въ это время было слѣдующее:
 «Императоръ Николай I» (Небогатовъ),
 «Орель», «Генераль-Адмираль Апраксинъ»,
 «Адмираль Сенявинъ» и «Изумрудъ» шли на *NO 23*°, находясь отъ Дажелета миляхъ въ 100.

«Адмираль Ушаковъ» шелъ позади этого отряда миляхъ въ 20²⁾.
 «Сисой Великій» и «Владиміръ Мономахъ» шли къ берегу Теусимы съ цѣлью свезти на берегъ свои команды и затопить корабли, грозившіе вскорѣ пойти ко дну. При нихъ находился миноносецъ «Громкій».

«Адмираль Нахимовъ» приблизился съ тою же цѣлью къ сѣверной оконечности Теусимы. «Дмитрій Донской» держался, повидимому, восточнѣе отряда Небогатова, внѣ видимости его. При немъ были «Буйный», «Бѣдовый» и «Грозный» ³⁾.

«Свѣтлана» въ 5 часовъ утра была въ виду Дажелета, который открыла слѣва по носу. Въ то же время справа и нѣсколько позади былъ виденъ японскій 5-й боевой отрядъ. Со «Свѣтланой» шелъ «Быстрый».

«Алмазъ» шелъ на востокъ по направленію къ о-ву Окиносима (мимо котораго прошелъ около 9 часовъ утра) съ цѣлью проскользнуть во Владивостокъ ⁴⁾.

1) О. В. Д. на морѣ въ 37—38 гг. Мейдзи, т. IV, стр. 145.

2) Показ. лейт. Максимова 4-го слѣд. ком., протоколъ 73. А. В., шк. 4, д. 204.

3) Миноносецъ „Буйный“, шедшій западнѣе „Донского“, видѣлъ при восходѣ солнца влѣво отъ себя шедшіе на *NO* „Нитаку“ и „Отава“, бывшихъ при 4-омъ боевомъ отрядѣ. Документы. Отд. IV, кн. 3 вып. 1, стр. 249.

4) Документы. Отд. IV, кн. 3, вып. 2, стр. 313.

«Бравый» шелъ во Владивостокъ, держась восточнѣе японскихъ судовъ. Миноносцы «Бодрый» и «Блестящій» (последній изъ нихъ въ бѣдственномъ отъ пробоины положеніи) находились къ югу отъ Тсусимы, въ виду ея: «Бодрый» принималъ съ «Блестящаго» команду.

«Безупречный» (командиръ Кап. 2 р. Матусевичъ) шедшій вслѣдъ за эскадрой на сѣверъ, былъ достигнуть около 4 часовъ утра крейсеромъ «Читосе» подъ флагомъ в.-адм. Дева, шедшаго изъ Абурадана, куда онъ отконвоировалъ «Касаги» съ миноносцемъ «Ариакэ». Японскія суда въ 4 часа 20 минутъ открыли по немъ огонь. Бой длился до 5 часовъ 27 минутъ утра, послѣ чего японцы бросили тонувшій «Безупречный» на произволь судьбы. «Такъ какъ съ него не осталось въ живыхъ ни одного человѣка, о послѣднихъ минутахъ его ничего неизвѣстно» ¹⁾.

Транспорты «Анадырь», «Корея» и «Свирь» находились близъ Готскихъ острововъ и шли на югъ.

«Иртышъ» шелъ съ полночи на *O* и въ 5 часовъ утра былъ близъ острова Миносима и легъ на *N*, пытаясь идти во Владивостокъ.

Адмиралъ Энквиистъ съ «Олегомъ», «Авророй» и «Жемчугомъ» въ 3 часа 30 мин. ночи былъ въ широтѣ $33^{\circ} 30' N$ и долготѣ $120^{\circ} 42' O$ и шелъ 10 узловымъ ходомъ на *SW*.

Ночью наши корабли приступили къ задѣлкѣ, насколько возможно, пробоинъ и къ исправленію механизмовъ и орудій; прибрали убитыхъ и подали первую помощь раненымъ.

<p>Того получаетъ телеграмму в.-адм. Катаока о мѣстонахожденіи нашей эскадры.</p>	<p>Получивъ телеграмму отъ в.-адм. Катаока о мѣстонахожденіи остальной нашей эскадры, адмиралъ Того приказалъ ему держаться съ нею въ соприкосновеніи, а самъ съ 1-мъ и 2-мъ боевыми отрядами пошелъ на пересѣчку ея курса.</p>
---	---

Между тѣмъ 4-й отрядъ (в.-адм. Уриу), 5-й (в.-адм. Катаока) и 6-й боевой отрядъ (в.-адм. Того Младшаго) подошли къ нашей эскадрѣ и шли параллельно съ ней слѣва.

¹⁾ О. В. Д. на морѣ въ 37--38 гг. Мейдзи, томъ IV, стр. 154.

«Отава» и «Нитака» (3-го отряда, съ вечера вошедшаго въ составъ 4-го), увидѣвъ около 7 час. утра «Свѣтлану», направились къ ней.

Окруженіе и сдача Небогата. «Изумрудъ»; «Орель». «Около 5 часовъ утра», — доноситъ командующій эскадреннымъ броненосцемъ «Орель», кап. 2 р. Шведе: «слѣва показались дымы, у насъ приняли ихъ за дымки нашего крейсера отряда...» ¹⁾. Вскорѣ, однако, увидѣли, что это 7 непріятельскихъ судовъ. Адмиралъ поднялъ сигналъ: «Приготовиться къ бою»; на судахъ была пробита боевая тревога, и мы склонились въ сторону непріятели. Непріятель также удалился влѣво. Адмиралъ Небогатовъ приказалъ семафоромъ «Изумруду» осмотрѣть суда, видимыя на лѣвомъ траверзѣ, и «Изумрудъ», обойдя отрядъ съ хвоста, направился къ нимъ. Произведя развѣдку, «Изумрудъ» вернулся на свое мѣсто.

Въ 8 часовъ 40 минутъ адмиралъ Того, не видя до сихъ поръ непріятели, послалъ впередъ адмирала Камимура со 2-мъ боевымъ отрядомъ, который въ 9 часовъ 30 минутъ увидѣлъ нашу эскадру справа по носу (онъ появился на правую раковину Небогата).

Увидѣвъ дымы этихъ судовъ, к.-адм. Небогатовъ послалъ «Изумрудъ» осмотрѣть и ихъ. «Изумрудъ», исполнивъ порученіе, вновь вернулся къ эскадрѣ.

Въ 10 часовъ утра отрядъ Небогата оказался окруженнымъ со всѣхъ сторонъ.

Съ сѣвера и востока находился 4-й, а позади его 5-й боевые отряды; съ запада и юго-запада 1-й и 2-й; съ юга — 5-й боевой отрядъ, и приближался крейсеръ «Читосе» подъ флагомъ в.-адм. Дева.

Японскія суда не имѣли видимыхъ поврежденій, кромѣ сбитой стеньги у «Микаса».

Подойдя на 60 кабельтовыхъ въ половинѣ одиннадцатаго утра, 1-й и 2-й боевые отряды открыли огонь. «Орель» отвѣчалъ на него нѣсколькими выстрѣлами. Вдругъ на «Николаѣ I» былъ спущенъ кормовой, контръ-адмиральскій и стеньговые

¹⁾ Документы. Отд. IV, кн. 3, вып. 3, стр. 552.

флаги, а затѣмъ поднялся по международному своду сигналъ: «окружень» и «сдаюсь», и затѣмъ передано семафоромъ на остальные суда: «Окруженный превосходными силами непріятеля, вынужденъ сдаться».

«Орель», «Апраксинъ» и «Сенявинъ» также спустили флаги и подняли тотъ же сигналъ.

Огонь японцевъ продолжался еще нѣкоторое время. Небогатовъ поднялъ японскій флагъ и застопорилъ машины. Японцы прекратили огонь, и адмиралъ Того послалъ офицера своего штаба къ Небогатову для переговоровъ. Небогатовъ вызвалъ сигналомъ къ себѣ командировъ всѣхъ судовъ, которые и были доставлены на флагманскій броненосецъ на японскомъ катерѣ. Онъ сказалъ имъ: «я сдалъ отрядъ; причины сдачи были вызваны желаніемъ избѣжать бесполезнаго кровопролитія. Я выговорилъ у адмирала Того сохраненіе офицерамъ ихъ оружія, денегъ и вещей имъ принадлежащихъ, и разрѣшеніе возвратиться въ Россію, а обѣщалъ въ свою очередь адмиралу Того, что сданныя суда не будутъ испорчены, равно какъ и ихъ механизмы» ¹⁾.

Когда командиры вернулись на свои корабли, ихъ встрѣтили тамъ завладѣвшіе уже ими японцы.

Разобравъ сигналъ о сдачѣ, «Изумрудъ» далъ полный ходъ и ушелъ на *O*; за нимъ погнались 6-й боевой отрядъ и «Читосе»; 6-й отрядъ скоро вернулся обратно, не могши его догнать. «Читосе» и «Акицусима» преслѣдовали «Изумрудъ» до 2 часовъ дня, но затѣмъ вернулись обратно. Тогда «Изумрудъ» легъ на *NO 43°*. Предполагая, что у Владивостока его ждуть японскія суда, онъ пошелъ въ бухту Владиміръ, куда подошелъ въ 1 часъ ночи на 16 мая, имѣя ничтожное количество угля. Командиръ крейсера, кап. 2 р. баронъ Ферзенъ, опасался, что угля не хватитъ до утра, вошелъ въ бухту немедленно въ темнотѣ и выскочилъ на мель. Не могши сойти съ мели и опасаясь появленія японцевъ, онъ взорвалъ крейсеръ и направился съ командою пѣшкомъ во Владивостокъ.

При болѣе хладнокровномъ образѣ дѣйствій крейсеръ могъ бы быть сохраненъ, такъ какъ онъ былъ поднятъ на камни

¹⁾ Документы. Отд. IV, кн. 3, вып. 3, стр. 555.

противъ своего углубленія всего на полтора фута и легко могъ быть разгруженъ.

«Орель» былъ совершенно избитъ. Палуба загромождена обломками. Могли дѣйствовать два 12" и четыре 6" орудія. Боевые запасы были почти все израсходованы. Командиръ былъ при смерти и безъ чувствъ. Изъ 19 флотскихъ офицеровъ двое было убитыхъ, 9 тяжело раненыхъ и совершенно выведенныхъ изъ строя, 5 легко раненыхъ или контуженныхъ, но оставшихся при исполненіи обязанностей и совершенно здоровыхъ—3. Нижнихъ чиновъ убито и выведено изъ строя 96. При такихъ условіяхъ нельзя бросить упрека доблестному «Орлу» въ томъ, что онъ не воспротивился поступку своего адмирала ¹⁾).

Прочія суда понесли небольшія потери и почти не имѣли поврежденій.

Небогатовъ говорилъ, что сдалъ свой отрядъ во избѣжаніи *безполезнаго* кровопролитія и чтобы сохранить 5.000 жизней...

Нѣтъ сомнѣнія, что силы непріятели были подавляющія, но кровопролитіе во имя чести флага никакъ не можетъ быть названо безполезнымъ. Честная смерть витязей на полѣ брани питаетъ военную доблесть народа не на одно, а на многія и многія поколѣнія. Примѣры доблести создаютъ мощь воинства. Проходятъ годы, проходятъ столѣтія, а память о падшихъ за честь знамени продолжаетъ цвѣсти. На ней воспитывается молодежь, ею утѣшаются тѣ, которымъ приходится страдать и проливать кровь за Родину.

Напротивъ того, безславная сдача—зародышъ слабости на многіе годы. Слабые находятъ оправданіе своей слабости въ такомъ соблазнительномъ примѣрѣ, и пятно гангрены растетъ, и если съ нимъ не бороться, то заражаетъ весь организмъ. Духъ же врага-побѣдителя возвышается, возрастаетъ его матеріальная сила, увеличенная попавшими въ его руки дорогими боевыми единицами.

¹⁾ Когда „Орла“ вели въ Сасебо, то нѣсколько нижнихъ чиновъ по указаніямъ раненыхъ офицеровъ пытались потопить его, но попытка была замѣчена и предупреждена японцами.

«Свѣтлана». Въ то время, какъ японскій флотъ сосредоточивался на встрѣчу отряду Небогатова, «Свѣтлана» въ сопровожденіи «Быстраго» шла къ сѣверу и около 5 часовъ утра открыла островъ Дажелегъ. Въ то же почти время справа и немного позади открылись японскія суда 5-го боевого отряда (Катаока). Чтобы уйти отъ нихъ, «Свѣтлана» склонилась влѣво и прибавила хода. Около 6 час. слѣва по носу показались крейсера 4-го боевого отряда (в.-адм. Уріу), который тотчасъ отрядилъ къ «Свѣтланѣ» бывшіе съ вечера въ составѣ его отряда «Отава» и «Ніитака». Въ 9 часовъ 25 минутъ японцы открыли по «Свѣтланѣ» огонь. Вскорѣ къ нимъ присоединился истребитель «Муракумо».

«Свѣтлана» энергично отвѣчала изъ двухъ 6" орудій. Послѣ часового боя «Свѣтлана», разстрѣлявъ всѣ свои патроны, открыла кингстоны. Въ 11 часовъ она пошла ко дну. Стрѣльба по ней не прекращалась, пока она не погрузилась совершенно въ воду, и многіе изъ бывшихъ уже въ водѣ людей были убиты. Послѣ этого «Отава» погнался за показавшимися вдали двумя пароходами, которые оказались норвежскими китобоями. Часа черезъ полтора—два къ мѣсту гибели «Свѣтланы», затонувшей въ φ 34° 0' и λ 129° 50' на глубинѣ 2.000 футъ, подошелъ вспомогательный крейсеръ «Америка-Мару» и подобралъ 11 офицеровъ, 7 кондукторовъ и 273 нижнихъ чина. Было убито въ бою и погребено 10 офицеровъ, священникъ, 4 кондуктора и 153 нижнихъ чина. Командиръ «Свѣтланы», кап. 2 р. Шейнъ, и старшій офицеръ Зуровъ были убиты въ послѣднія минуты боя.

«Быстрый». «Быстрый», когда «Свѣтлана» начала тонуть, сталъ уходить къ Корейскому берегу, но за нимъ погнались «Ніитака» и «Муракумо». Они настигли «Быстраго», когда онъ выбросился на берегъ къ сѣверу отъ Чикупень-вана и взорвался.

Послѣ этого командиръ миноносца лейт. Рихтеръ высадился на берегъ съ командой (съ нимъ было 83 человекъ, такъ какъ наканунѣ спасъ команду «Ослябя») и ушелъ въ горы. Онъ былъ замѣченъ съ находившагося по близости японскаго наблюдательнаго пункта и взятъ въ плѣнъ японскимъ

десантомъ съ «Кассуга-Мару». Оружія у него почти не было, такъ какъ привывадкѣ на берегъ парусинка съ оружіемъ опрокинулась.

«Сисой Великій». Эскадренный броненосецъ «Сисой Великій» послѣ полученной имъ пробоины постепенно погружался носомъ; къ 3 часамъ ночи надъ водой оставался едва 1 футъ форштевня. Увидѣвъ крейсеръ «Владиміръ Мономахъ», онъ просилъ его принять команду, но тотъ отвѣчалъ, что черезъ часъ пойдетъ самъ ко дну и прислалъ шедшій съ нимъ миноносецъ «Громкій». Командиръ «Сисоя Великаго», кап. 1 р. Озеровъ, считая, что миноносецъ существенной помощи принести ему не можетъ, отпустилъ его обратно. Видя бѣдственное положеніе броненосца, кап. 1 р. Озеровъ, послѣ совѣщанія со своими офицерами, рѣшилъ идти къ виднѣвшемуся берегу Тсусимы. Въ 7 часовъ 20 минутъ утра къ броненосцу подошли японскіе вспомогательные крейсера «Синано-Мару», «Тайнанъ-Мару», «Явата-Мару» и истребитель «Фубуки». Они хотѣли открыть по немъ огонь, но «Сисой Великій» поднялъ сигналъ: «тону и прошу о помощи». На вопросъ японцевъ, сдастся-ли онъ, командиръ «Сисоя Великаго», видя, что безъ посторонней помощи идти къ берегу не можетъ, отвѣтилъ утвердительно. Въ 8 часовъ 15 минутъ утра къ броненосцу подошла японская шлюпка, и прибывшій на ней офицеръ поднялъ на гафелѣ японскій флагъ. На стеньгѣ развивался русскій флагъ, который японцамъ спустить не удалось. Японцы пытались взять броненосецъ на буксиръ, но это не удалось, почему приступили къ спасенію людей на барказѣ и плотяхъ съ «Сисоя» и на японскихъ шлюпкахъ, причемъ шлюпки, приставаая, держались за дула носовыхъ 12" орудій. Въ 10 час. броненосецъ былъ покинутъ японцами, спустившими свой флагъ. Въ 10 часовъ 5 минутъ броненосецъ опрокинулся на *NO* отъ мыса Карасаки въ 3 миляхъ. Часть людей была подобрана изъ воды. Всего было спасено 32 офицера, 8 кондукторовъ и 582 нижнихъ чина.

Сдача при такихъ обстоятельствахъ не можетъ быть никому поставлена въ упрекъ. Судьба сжалилась надъ несчастнымъ броненосцемъ, доблестно ведшимъ себя наканунѣ, и онъ пошелъ ко дну подъ роднымъ Андреевскимъ флагомъ.

«Адмираль Нахимовъ» Крейсеръ «Адмираль Нахимовъ» всю ночь тщетно боролся съ минными пробойнами. Когда взошла луна, онъ увидѣлъ очертанія берега и подошелъ къ нему. Потерявъ счисленіе, онъ считалъ себя у Корейскаго берега, но берегъ, къ которому онъ подошелъ, оказался съвершпой оконечностью Теуспы. Прѣблизившись къ берегу, онъ остановился на 50 саж. глубинѣ и не пошелъ дальше, чтобы не затонуть на слишкомъ мелкомъ мѣстѣ. Позднѣе его поднесло на 42 саж. глубину. Тотчасъ же онъ началъ спускать ялюпки. Въ началѣ шестого часа появился японскій миноносецъ «Сирапуи» и вскорѣ за нимъ вспомогательный крейсеръ «Садо-Мару». Тотчасъ были открыты кингстоны и ялюпники. Японцы открыли было огонь, но увидѣвъ, что крейсеръ тонетъ, прекратили его, и «Садо-Мару» прислалъ ялюпки для спасенія людей. Крейсеръ «Адмираль Нахимовъ» пошелъ около 8 часовъ утра ко дну, какъ только на него вступили японцы. До послѣдней минуты на немъ оставался командиръ, кап. 1 р. Родіоновъ 1-ый, старшій штурманъ лейт. Клочковскій. Они были спасены японскими рыбаками. Съ крейсера было спасено японцами 628 человекъ.

Крейсеръ флага не спускалъ, и японскій флагъ на немъ, вопреки повѣствованію «Описаніе Военныхъ дѣйствій на морѣ въ 37—38 г.г. Мейдзи», поднятъ не былъ.

«Владиміръ Мономахъ» и **«Владиміра Мономаха»**, пдущаго къ берегу Теуспы. Паръ на немъ падалъ, и вода уже въ 6 часовъ 30 мин. утра подошла къ топкамъ котловъ задней кочегарки ¹⁾. Въ началѣ 9 часа паръ упалъ до 25 ф. Въ это время съ «Владиміра Мономаха» увидѣли «Нахимова» и японскія суда, спасавшія его команду. Командиръ, кап. 1 р. Поповъ, приказалъ «Громкому» (командиръ кап. 2 р. Кернъ) идти во Владивостокъ, а самъ направился къ берегу и открылъ кингстоны. За «Громкимъ» тотчасъ погнался «Сирапуи». По нему было сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ съ «Владиміра Мономаха». «Садо-Мару», принявъ команду съ «Нахимова», подо-

¹⁾ Документы. Отд. IV, кн. 3, вып. 3, стр. 413.

шелъ къ «Мономаху» и открылъ огонь, однако вскорѣ прекратилъ, и послалъ на «Мономаху» команду, чтобы имъ завладѣть. Но такъ какъ крейсеръ окончательно тонулъ, то онъ принялъ съ него людей. Въ спасеніи людей съ «Мономаху» принималъ участіе и вспомогательный крейсеръ «Манджу-Мару», конвоировавший въ Сасебо наши госпитальныя суда, захваченныя накупунѣ.

Миноносецъ «Громкій», отоидя отъ «Мономаху», взялъ курсъ NО 23°. За нимъ погнались три миноносца. Одинъ 4-хъ трубный, вѣроятно «Фубуки» ¹⁾, и два другихъ (?), изъ коихъ одинъ былъ «Сирауну» ²⁾. «Фубуки» первое время преслѣдовалъ «Громкій» и стрѣлялъ по нему, а другіе два миноносца отстали, видимо получивъ поврежденія ³⁾. Ходъ «Громкаго» былъ доведенъ до 23 узловъ. Все же вскорѣ его сталъ настигать двухтрубный 30-ти узловой миноносецъ «Сирауну», который получилъ накупунѣ поврежденіе котла и не могъ развивать полнаго хода.

Въ 10 часовъ 20 минутъ ходъ «Громкаго» былъ доведенъ до 25 узловъ, и «Сирауну» сталъ отставать и прекратилъ огонь. Около половины 12-го справа отъ Урусана подошелъ миноносецъ № 63 (также двухтрубный) и вступилъ съ нимъ въ бой. Одинъ снарядъ попалъ въ кормовую кочегарку «Громкаго», и пришлось остаться подъ двумя котлами. Ходъ упалъ до 17 узловъ. Завязался горячій бой съ двумя противниками. Миноносцы описывали круги и поражали другъ друга. «Громкій» выпустилъ по «Сирауну» двѣ мины, — неудачно. Въ «Сирауну» попало свыше 20 снарядовъ и на немъ четыре раза сбивало флагъ. Флагъ «Громкаго» также сбilo, но командиръ миноносца, кап. 2 р. Кернъ, приказалъ прибить его къ флагштоку гвоздями. Въ 12 часовъ 4 минуты «Громкій» замолчалъ, такъ какъ были разстрѣяны все патроны и вся артиллерія была повреждена, и открылъ кингстоны. Все одѣли пояса. Командиръ былъ убитъ въ послѣднія минуты боя. Послѣдними его словами къ подбѣжавшему къ нему мичману Потемкину были: «Я умираю, примите командованіе миноносцемъ». Лейт. Паскинъ былъ серьезно раненъ, мичманъ Шелашниковъ убитъ.

¹⁾ О. В. Д. на морѣ въ 37—38 гг. Мейдзи, томъ IV, стр. 173.

²⁾ Тоже, стр. 265.

³⁾ Вѣроятно, онъ скрылъ свой неуспѣхъ.

Команда стала бросаться за бортъ. Подошедшіе японскіе мп-носы пробовали завладѣть «Громкимъ», но онъ пошелъ ко дну. Японскіе мп-носы подобрали людей изъ воды и ушли для ремонта въ свои порта.

«Дмитрій Донской», «Дмитрій Донской» съ 10 часовъ 30 минутъ вечера, когда онъ окончательно отсталъ отъ крейсера серскаго отряда, шелъ во Владивостокъ. Къ нему присоединилась «Буйный», «Бѣдовый» и «Грозный». «Буйный», однако, ночью отсталъ и къ разсвѣту при «Донскомъ» оказался только «Бѣдовый» и «Грозный». Въ 7 часу была получена телеграмма отъ «Буйнаго» — «Прощу остановиться». Вскоръ подошелъ «Буйный». На немъ находился Начальникъ эскадры, ген.-ад. Рожественскій, со своимъ штабомъ и 227 человекъ, спасенныхъ съ «Ослябя». Угля до Владивостока не хватало. «Буйный» передалъ Начальника эскадры съ его штабомъ на «Бѣдовый», который тотчасъ ушелъ вмѣстѣ съ «Грознымъ» на *NO 23°*, а часть команды «Ослябя» перешла на «Донской». Затѣмъ оказалось, что «Буйный» едва ли способенъ дойти до Владивостока. «Донской» принялъ съ него всѣхъ бывшихъ на немъ людей и, послѣ неудачной попытки мп-носа взорваться, утопилъ его выстрѣлами изъ 6" орудія въ 70 миляхъ къ югу отъ Дажелета. Всѣмъ этимъ «Донской» былъ задержанъ до 12 часовъ дня.

Около 4 часовъ дня былъ усмотрѣнъ справа 5-й боевой отрядъ и 4 мп-носа. «Донской» уклонился отъ нихъ на 3 *R* влѣво. Въ 4 часа 30 минутъ «Дмитрій Донской» былъ замѣченъ 4-мъ боевымъ отрядомъ (Уриу), который и погнался за нимъ вмѣстѣ со 2-мъ отрядомъ потребителей. Отряды эти несли сторожевую службу при 1-мъ и 2-мъ боевыхъ отрядахъ, принимавшихъ сдавшійся отрядъ Небогатова. Вскоръ показались еще «Отава» и «Шинтака». Въ началѣ 7 час. крейсера эти приблизились слѣва на 50 кабельтовыхъ, и завязался бой. Черезъ четверть часа справа приблизился 4-й боевой отрядъ («Нашива», «Такачихо», «Акаси» и «Тсуенма»), и бой завязался на оба борта. Адмиралъ Уриу поднялъ сигналъ: «Вашъ флагманъ Небогатовъ уже сдался», но «Дмитрій Донской» отвѣчалъ огнемъ. Въ 8 часовъ вечера былъ смертельно раненъ

командиръ, кап. 1 р. Лебедевъ, и сдалъ командованіе старшему офицеру, кап. 2 р. Блохину. Ожесточенный бой длился до 9 часовъ, когда сгустился ночной мракъ. Дымовая труба была сбита, и тяга упала. Ходъ совсѣмъ уменьшился; до Владивостока осталось 300 миль. При такихъ условіяхъ пришлось рѣшиться направиться къ Дажелету и, затопивъ крейсеръ, спасти команду. Съ наступленіемъ темноты истребители трижды атаковали крейсеръ, но были отражены. Въ 9 часовъ вечера «Донской» сталъ на якорь въ бухтѣ по *S* сторону Дажелета. За ночь свезли на берегъ команду и, отойдя на большую глубину, затопили крейсеръ. Онъ пошелъ ко дну въ полтора-двухъ мильяхъ отъ берега въ 6 час. 30 мин. утра 16-го мая, въ день кончины князя Дмитрія Донского. Съ Дажелета люди были приняты на крейсеръ «Касуга» и отвезены въ Японію. Кап. 1 р. Лебедевъ скончался черезъ два дня въ госпиталѣ.

«Грозный», «Бѣдовый», его сдача. «Бѣдовый» и «Грозный», отдѣлившись отъ «Донского», шли во Владивостокъ. Въ началѣ 4 часа, находясь миляхъ въ 30 на *S* отъ Дажелета, они были усмотрѣны непріятельскими истребителями «Сазапамн» и «Кагеро», которые къ 4 час. 30 мин. стали наступать ихъ. При ихъ приближеніи флагъ-капитанъ Клапье де-Колонгъ приказалъ «Грозному» идти во Владивостокъ. Командиръ «Грознаго», кап. 2 р. Андреевскій, спросилъ, почему уходить, а не принять бой, по увидѣвъ, что «Бѣдовый» спускаетъ флагъ и поднимаетъ бѣлый флагъ и флагъ Краснаго Креста, онъ далъ полный ходъ и быстро удалился. За нимъ погнался «Кагеро», и между ними завязалась перестрѣлка съ разстоянія 26 кабельтовыхъ. Къ 6 часамъ разстояніе увеличилось до 37 кабельтовыхъ. Въ 6 часовъ 30 минутъ «Кагеро» увидѣвъ, что не можетъ догнать «Грознаго», прекратилъ погоню. (Съ «Грознаго» казалось, что онъ затонулъ). «Грозный» продолжалъ путь и въ 7 часовъ утра 16-го мая подошелъ къ Аскольду, гдѣ былъ встрѣченъ к.-адм. Иссенъ. 17-го, принявъ уголь съ миноносца, онъ пришелъ во Владивостокъ.

Чины штаба и командиръ «Бѣдоваго» объясняли сдачу тѣмъ, что жизнь раненаго адмирала цѣннѣе миноносца. Объясненіе постыдное и судомъ не было принято во вниманіе.

Самъ адмиралъ былъ въ полубезчувственномъ состояніи и не могъ чѣмъ бы то ни было распорядиться.

«Адмиралъ Ушаковъ». Бронепосецъ береговой обороны «Адмиралъ Ушаковъ» отсталъ отъ эскадры съ вечера 14-го мая. Въ полночь на совѣтѣ, собранномъ командиромъ, кап. 1 р. Миклуха, было рѣшено стараться поискать эскадру, если же это не удастся, идти во Владивостокъ. Съ разсвѣтомъ 15 мая онъ увидѣлъ по носу дымъ 4-хъ судовъ. Думая, что это отрядъ Небогатова, онъ взялъ курсъ на нихъ. Однако вскорѣ по траверзу показался 5-й боевой отрядъ (Катаока); отъ него удалось уклониться. Около 6 часовъ показался «Читосе», который шелъ нѣкоторое время параллельнымъ курсомъ, но затѣмъ скрылся вправо. Въ 3 часа 30 мин. справа по носу показались 1-й и 2-й боевые отряды (Того и Камимура). «Адмиралъ Ушаковъ» уклонился отъ нихъ, но адмиралъ Того послалъ въ погоню за нимъ к.-адм. Спмамура съ «Ивате» и «Якумо». Спмамура держалъ сигналъ: «Совѣтую вамъ сдаться. Вашъ флагманъ сдался». Кап. 1 р. Миклуха, разобравъ первую часть сигнала, сказалъ: «Продолженіе сигнала намъ знать не надо» и приказалъ открыть огонь изъ 10" орудій. Японцы отвѣчали. Это было въ 5 часовъ 30 минутъ вечера. Послѣ горячаго боя бронепосецъ получилъ нѣсколько пробитій у ватерлиніи и большія поврежденія артиллеріи и началъ тонуть. Видя неизбежность гибели и имѣя боевые запасы на исходѣ, командиръ, желая прекратить кровопролитіе, рѣшилъ потопить бронепосецъ и распорядился открыть кингстоны, застопорилъ машины и приказалъ командѣ спасаться. Черезъ нѣсколько минутъ, въ 6 часовъ 10 минутъ вечера, корабль перевернулся и затонулъ въ φ 37° и L 133° 30' 0.

Погибли командиръ, кап. 1 р. Миклуха, 5 офицеровъ, 3 кондуктора и 83 нижнихъ чина. Черезъ два съ половиною часа команда была подобрана шлюпками съ японскихъ крейсеровъ. Спасено 11 офицеровъ, священникъ, 7 кондукторовъ и 319 нижнихъ чиновъ.

«Бодрый» Минопосецъ «Бодрый» (кап. 2 р. Ивановъ) и «Блестящій» встрѣтилъ въ 10 часовъ 5 минутъ вечера «Бле-

стящій», который получилъ нѣсколько пробонпъ, спасая команду «Ослябя», и шель, погрузившись посомъ и не слушая руля. «Бодрый» остался при немъ. Съ развѣтомъ на югъ отъ Теусимы «Блестящій» началъ тонуть. Опасаясь приближенія японцевъ, кап. 2 р. Ивановъ, приказалъ ускорить потопленіе «Блестящаго», открывъ кингстоны и плюмшнаторы. Команда «Блестящаго» и 8 человекъ спасенныхъ съ «Ослябя» перешли на «Бодрый». Когда «Блестящій» пошелъ ко дну, «Бодрый» пошелъ въ Шапхай, предполагая принять тамъ уголь и затѣмъ прорываться во Владивостокъ.

16-го былъ штормъ. Въ полночь на 17-е уголь весь вышелъ, и миноносецъ подвигался, пользуясь приливными течениями и становясь на якорь, когда оно было противное. Изъ тентовъ были приспособлены паруса. 20 мая въ полдень мѣсто миноносца $\varphi 32^{\circ} 27'$, $L 122^{\circ} 45'$ отъ маяка Шавейтанъ въ 65 миляхъ. 21 мая съ развѣтомъ миноносецъ по просьбѣ былъ взятъ на буксиръ англійскимъ пароходомъ «Квейлинъ», проходившимъ мимо и 22 мая приведенъ въ Шапхай, гдѣ и интерприванъ.

«Иртышъ». Транспортъ «Иртышъ» получилъ въ бою крупныя поврежденія; кренъ— 10° . Предполагалось идти вдоль японскаго берега во Владивостокъ; но пластырь держался плохо, вода прибывала. 15-го въ 2 часа 30 мин. дня сталъ на якорь близъ японскаго города Хамада въ полутора миляхъ. Къ 5 час. вечера свезли команду на берегъ, и въ 10 часовъ вечера «Иртышъ» затонулъ.

«Алмазь». «Алмазь», придержавшись японскаго берега до 2 часовъ дня 15 мая, пройдя островъ Окшосима, повернулъ во Владивостокъ. Въ 11 час. 30 мин. утра 16-го онъ всталъ на якорь въ бухтѣ Стрѣлокъ, а затѣмъ былъ переведенъ тралящимъ караваномъ во Владивостокъ.

«Бравый». Миноносецъ «Бравый», отставъ съ вечера отъ «Владимира Мономаха», благополучно пробрался сквозь отрядъ японскихъ миноносцевъ и проложилъ курсъ въ 15 миляхъ восточнѣе острововъ Оливуца и Менелай.

Подъ конецъ онъ шелъ, сжигая дерево, такъ какъ угля не хватало. Снесясь съ Владивостокомъ по беспроволочному телеграфу, онъ утромъ 17, идя послѣдніе часы 4—6 узловымъ ходомъ, дошелъ до острова Аскольда, гдѣ его встрѣтилъ вѣстанный къ нему «Якутъ».

Отрядъ к.-адм. Энkvиста въ 3 часа 30 м. утра
Энквиста. 15-го находился по обсерваціямъ въ широтѣ 33° 30' и долготѣ 128° 42' (на сѣверъ отъ острововъ Гото въ 40 мпльхъ) и шелъ на SW.

Офицеры «Олега» волновались, и нѣкоторые изъ нихъ въ томъ числѣ лейт. Политовскій, Миштовтъ, поручикъ Мельницкій и мичманъ Домерщиковъ настаивали передъ командиромъ на прорывѣ во Владивостокъ. Къ нимъ присоединился и старшій офицеръ, кап. 2 р. Посоховъ, считавшій, что хотя на удачу прорыва и нельзя рассчитывать, такъ какъ угля мало, поврежденія судовъ значительны и японцы преграждаютъ путь, но что лучше погибнуть съ честью, чѣмъ быть интернированными въ нейтральномъ порту.

Командиръ «Олега» Добротворскій согласился съ тѣмъ, что пужно идти во Владивостокъ, но полагалъ, что необходимо зайти въ Шанхай, чтобы исправить поврежденія и принять уголь.

Командующій крейсеромъ «Аврора» сообщилъ по семафору, что офицеры крейсера считаютъ правильнымъ идти во Владивостокъ. Около того же времени «Жемчугъ» подошелъ къ «Олегу» и командиръ «Жемчуга», кап. 2 р. Левицкій, спросилъ командира «Олега», кап. 1 р. Добротворскаго: «Почему не идемъ во Владивостокъ?» на что получилъ отвѣтъ: «Прорывайтесь сами, если достаточно силы».

Въ полдень адмиралъ Энkvистъ, въ виду смерти командира и раны старшаго офицера крейсера «Авроры», перенесъ свой флагъ на этотъ послѣдній.

Утромъ 16-го встрѣтили «Свирь», на которомъ находился командиръ «Урала» и часть его команды. К.-адм. Энkvистъ поручилъ ему передать по телеграфу изъ Шанхая приказаніе о присылкѣ угольщика въ Манчжулу и рѣшилъ идти туда.

Кап. 1 р. Добротворскій сперва хотѣлъ остаться при прежнемъ рѣшеніи и идти въ Шанхай, но затѣмъ передумалъ и

послѣдоваль за адмираломъ. Офицеры «Олега» вторично настаивали на поворотѣ во Владивостокъ или по крайней мѣрѣ на прежнемъ рѣшеніи идти въ Шанхай съ тѣмъ, чтобы оттуда прорываться во Владивостокъ.

Адмираль Энквистъ полагалъ, что въ Шанхаѣ отрядъ будетъ интернированъ черезъ 24 часа, а что въ Мапиллѣ американцы дадутъ возможность исправить корабли и уйти.

Дѣйствія адмирала не представляли ничего явно преступнаго и тѣ изъ офицеровъ отряда, которые настаивали на поворотѣ во Владивостокъ, не имѣли ни юридическаго, ни правственнаго права противиться его рѣшенію. Ихъ настойчивые уговоры не подѣйствовали, но въ томъ не ихъ вина, такъ какъ ими было сдѣлано все, что было въ предѣлахъ законности, и что подсказывала имъ ихъ воинская честь и доблесть.

20-го отрядъ зашелъ въ Суаль, предполагая пополнить тамъ запасъ перевязочныхъ матеріаловъ и сдать раненыхъ въ госпиталь, но оказалось, что мѣсто это заброшено американцами, и что тамъ ничего достать нельзя. 21-го вечеромъ пришли въ Мапиллу, гдѣ были, вопреки ожиданія, интернированы.

«Свирь», «Анадырь», «Корея». «Свирь» 16-го мая благополучно прибылъ въ Шанхай.

«Анадырь» и «Корея» потеряли ночью эскадру и съ полночи на 15-е шли вмѣстѣ на *SW*. Въ 9 час. утра «Корея» ушла въ Шанхай, куда и прибыла 17 мая. Командиръ транспорта «Анадырь», кап. 2 р. Пономаревъ, отказался отъ мысли прорываться Сапгарскимъ или Лаперузовымъ проливомъ, опасаясь быть захваченнымъ японцами. Рѣшеніе это для тихоходнаго транспорта было разумно. Онъ рѣшилъ идти на Мадагаскаръ для полученія инструкцій, такъ какъ заходъ въ какой-либо портъ Китайскаго моря, повлекъ бы за собой разоруженіе транспорта. Мѣсто для полученія инструкцій было имъ избрано чрезмѣрно удаленное. Заходъ въ одинъ изъ портовъ на нѣсколько часовъ не повлекъ бы за собой разоруженія и далъ бы возможность запросить инструкцій изъ Петербурга.

Нельзя, однако, не признать, что такому тихоходному транспорту, какъ «Анадырь», надлежало использовать бли-

жайшіе къ сраженію дни, чтобы уйти подальше отъ японскихъ крейсеровъ, которые, не имѣя другого дѣла, за полнымъ уничтоженіемъ нашей эскадры, могли запясться его преслѣдованіемъ съ цѣлью получить лишній трофей. 14 іюня онъ прибылъ въ Діего-Суарецъ и затѣмъ отправился въ Россію.

Мѣропріятія японцевъ. По окончаніи сраженія японцы тотчасъ же принялись за организацію дальнѣйшей охраны морскихъ путей. Флотъ былъ переформированъ, и была образована 4-я эскадра подъ командой в.-адм. Дева.

1-ю эскадру подъ командой Того составили: «Микаса», «Сикисима», «Асахи», «Фудзи»; 4-й боевой отрядъ: «Намива», «Такачихо», «Акаси» и «Теусима». Посыльное судно «Тацута», 1-й и 3-й отрядъ истребителей и 4-й отрядъ миноносцевъ.

2-я эскадра в.-адм. Камamura: 2-й боевой отрядъ: «Идзумо», «Токива», «Асама», «Ивате»; 3-й боевой отрядъ: «Читосе», «Касаги», «Нитака» и «Отава». Посыльное судно «Чихая», 2-й и 4-й отряды истребителей и 19-й отрядъ миноносцевъ.

3-я эскадра в.-адм. Катаока: 5-й отрядъ: «Якумо», «Адзума», «Ниссинъ» и «Касуга». 6-й боевой отрядъ: «Сума», «Чійода», «Идзуми» и «Акицусима». Посыльное судно «Яеяма», 5-й и 6-й отряды истребителей и 9-й миноносцевъ.

4-я эскадра в.-адм. Дева: 7-й отрядъ: «Чинъ-Іенъ», «Ики¹⁾», «Окиносима»²⁾, «Мисима»³⁾, 8-й боевой отрядъ: «Ицукусима», «Хасидате», «Мацусима»; 9-й боевой отрядъ: «Чіокай», «Мая», «Акаси», «Удзи»; 1-й, 10-й, 11-й, 5-й и 20-й отряды миноносцевъ.

Охрана Корейскаго пролива была поручена в.-адм. Дева.

Былъ сформированъ отрядъ подъ командованіемъ в.-адм. Урїу изъ «Токива», «Намива», «Такачихо» и истребителей «Синаноме» и «Сазанами» и судна особаго назначенія «Ицукусима-Мару». Отрядъ этотъ направился въ Шанхай и осмотрѣлъ Съдельные острова и Чусанскій архипелагъ.

25-го мая по распоряженію адмирала Того онъ отправился въ Бакао для демонстраціи противъ отряда к.-адм. Энквиста. Онъ прибылъ туда 30 мая. Здѣсь было получено извѣщеніе, что всѣ ушедшія на югъ русскія суда или интерпрированы

1) «Николай I».

2) «Генераль-Адмираль Апраксинъ».

3) «Адмираль Сенявинъ».

или ушли къ западу отъ Сингапура. 3-го іюня японскій отрядъ ушелъ въ Мозампо.

Одновременно началось формироваіе японской эскадры для конвоированія десантной экспедиціи на Сахалинъ, куда посылалась 13-я дивизія. Для этой цѣли была составлена соединенная эскадра подъ общимъ начальствомъ в.-адм. Катаока изъ 3-й эскадры (кромѣ 5-го боевого отряда) и 4-й эскадры (Дева). Охрана же Корейскаго пролива была поручена в.-адм. Каммура. 15-го іюня эта эскадра, названная «Отправленной на сѣверъ», собралась въ Оминато и 19 іюня выступила по назначенію.

Вмѣсто заключенія. Такъ закончилась эта несчастная операція, недостаточно обдуманно начатая и еще менѣе обдуманно и цѣлесообразно проведенная. Въ дѣйствіяхъ Начальника эскадры, какъ въ веденіи боя, такъ и въ его подготовкѣ, трудно найти хотя бы одно правильное дѣйствіе. Подчиненные ему флагманы дѣйствовали вяло и безъ всякой инициативы. Адмиралъ Рожественскій былъ человекъ сильной воли, мужественный и горячо преданный своему дѣлу, умѣлый организаторъ снабженія и хозяйственной части, превосходный морякъ, но лишенный малѣйшей тѣни военнаго таланта. Походъ его эскадры отъ Петербурга до Тсусимы безиримѣренъ въ исторіи, но въ военныхъ операціяхъ онъ проявилъ не только отсутствіе таланта, но и полное отсутствіе военнаго образованія и боевой подготовки—качества, которыя онъ не сумѣлъ сообщить и своей эскадрѣ. Многіе командиры кораблей и судовые офицеры оказались гораздо болѣе на высотѣ и покрыли свои корабли неувядаемой славой. «Князь Суворовъ», «Бородино», «Императоръ Александръ III», «Адмиралъ Ушаковъ», «Дмитрій Донской», «Свѣтлана», «Безупречный», «Громкій», будутъ всегда памятны въ русскомъ флотѣ. Многіе другіе корабли и офицеры составили себѣ доброе имя въ этомъ бою и послѣдующихъ происшествіяхъ. Многіе офицеры и нижніе чины сумѣли безстрашно и красиво умереть. Многіе проявили правильное пониманіе своего долга. Память объ этихъ герояхъ

да послужить утѣшеніемъ въ томъ народномъ горѣ, которое причинило Россіи пораженіе и безславное поведеніе и сдача нѣкоторыхъ судовъ. Последнимъ боевымъ дѣйствіемъ на морѣ этой войны былъ славный бой «Дмитрія Донского» съ цѣлымъ отрядомъ изъ десяти вымпеловъ.

Да будетъ это счастливымъ предзнаменованіемъ на будущія времена.

Потери въ людяхъ въ сраженіи при Тсусимѣ 14-го и 15-го мая 1905 года *).

НАЗВАНІЯ СУДОВЪ.	Составъ.	Умершихъ отъ				поврежденій.					Оставшихся въ живыхъ послѣ поврежденій.															
		Безъ оказанія помощи.				По оказаніи помощи.					Раненыхъ.		Контуженыхъ.	Обожженныхъ.	Отравленныхъ газами.		Перенесшихъ похоть.		Итого.		Всѣхъ пострадавшихъ.					
		Убитыхъ.	Сгорѣвшихъ и саранившихъ.	Утопившихъ.	Потопившихъ отъ невыясненныхъ причинъ.	Отъ раненій.	Отъ контузій.	Отъ ожоговъ.	Отъ отравленій газами.	Отъ похоти.	Итого.	Тяжко.	Средней тяжести.	Незначительно.	Тяжко.	Легко.	Тяжко.	Легко.	Тяжко.	Легко.		Перенесшихъ похоть.	Перей. темп. умлр.	Итого.		
14-го мая.																										
Эскадренный броненосецъ „Князь Суворовъ“	Офицеровъ . . .	9	—	1	28	—	—	—	—	925	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10	—	—	
	Кондукторовъ . . .	1	—	—	15	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Нижнихъ чиновъ . . .	—	—	—	871	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
" „ Императоръ Александръ III "	Офицеровъ . . .	—	—	—	29	—	—	—	—	867	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	Кондукторовъ . . .	—	—	—	11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	Нижнихъ чиновъ . . .	—	—	—	827	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
" „ „Вородино“.	Офицеровъ . . .	—	—	—	34	—	—	—	—	865	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	Кондукторовъ . . .	—	—	—	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	Нижнихъ чиновъ . . .	—	—	—	819	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
" „ „Орель“.	Офицеровъ . . .	1	—	1	—	1	—	—	—	41	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	Кондукторовъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	Нижнихъ чиновъ . . .	24	—	4	—	6	—	—	—	—	16	38	8	3	2	2	3	—	—	—	—	—	—	—	—	
" „ „Ослябя“.	Офицеровъ . . .	3	—	7	14	—	—	—	—	504	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	Кондукторовъ . . .	—	—	—	8	—	—	—	—	—	1	4	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	Нижнихъ чиновъ . . .	—	—	—	472	—	—	—	—	—	9	21	10	4	15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
" „ „Наваринъ“.	Офицеровъ . . .	—	—	—	27	—	—	—	—	700	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	Кондукторовъ . . .	—	—	—	11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	Нижнихъ чиновъ . . .	—	—	—	662	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
" „ „Сясой Великой“.	Офицеровъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	Кондукторовъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	Нижнихъ чиновъ . . .	8	—	4	—	3	—	—	—	—	4	13	4	2	2	6	7	2	1	—	—	—	—	—	—	
" „ Императоръ Николай I "	Офицеровъ . . .	1	—	—	—	—	—	—	—	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	Кондукторовъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	Нижнихъ чиновъ . . .	4	—	—	—	—	—	—	—	—	10	14	3	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Броненосецъ берег. обор. „Ген.-Адм. Апраксинъ“	Офицеровъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	Кондукторовъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	Нижнихъ чиновъ . . .	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	

*) Санит. отчетъ по флоту за Русско-Япон. войну 1904—1905 гг. Изд. Упр. Санит. Ч. Фл.

НАЗВАНИЯ СУДОВЪ.	Составъ.	Умершихъ отъ				поврежденій.						Оставшихся въ живыхъ послѣ поврежденій.						
		Безъ оказанія помощи.				По оказаніи помощи.												
		Убитыхъ.	Сгорѣвшихъ и опрокинувшихся.	Утопившихъ.	Погибшихъ отъ невыносимыхъ пылъ.	Отъ раненій.	Отъ контузий.	Отъ ожоговъ.	Отъ отравленій газами.	Отъ полозъ.	Итого.	Раненыхъ.	Контузиимыхъ.	Обожженныхъ.	Отравленныхъ газами.	Перенесшихъ постоу.	Почувствовавшихъ упадокъ.	Итого.
Крейсеръ 2-го ранга „Ураль“ . . .	Офицеровъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	22	—	—	—	—	—	—	6	28
	Кондукторовъ . . .	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	3	—	—	—	—	—	—
	Нижнихъ чиновъ . . .	—	—	—	21	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
Эскадренный миноносецъ „Буйный“ . . .	Офицеровъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	2
	Кондукторовъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Нижнихъ чиновъ . . .	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
Эскадренный миноносецъ „Бравый“ . . .	Офицеровъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—	1	—	—	—	—	8	13
	Кондукторовъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	2	—	—	—	—	—	—
	Нижнихъ чиновъ . . .	4	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
Эскадрен. миноносецъ „Ослябя“ . . .	Офицеровъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Кондукторовъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	6
	Нижнихъ чиновъ . . .	4	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
Эскадрен. миноносецъ „Блестящій“ . . .	Офицеровъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
	Кондукторовъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
	Нижнихъ чиновъ . . .	2	—	—	—	1	—	—	—	6	2	6	1	1	3	—	16	22
„ „ „Бодрый“ . . .	Офицеровъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Кондукторовъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Нижнихъ чиновъ . . .	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	4	—	—	—	—	—
Транспортъ „Иртышъ“ . . .	Офицеровъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Кондукторовъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Нижнихъ чиновъ . . .	6	—	2	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	2	—	—	—
Транспортъ-мастерская „Камчатка“ . . .	Офицеровъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Кондукторовъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Нижнихъ чиновъ . . .	—	—	—	16	—	—	—	—	14	—	—	—	—	—	—	—	—
Транспортъ „Корея“ . . .	Офицеровъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Кондукторовъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Нижнихъ чиновъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Вуксирь „Свирь“ . . .	Офицеровъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Кондукторовъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Нижнихъ чиновъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
ВСЕГО . . .	Офицеровъ . . .	17	—	9	148	3	—	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Кондукторовъ . . .	3	—	1	61	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Нижнихъ чиновъ . . .	102	—	14	3.980	42	—	6	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
				Итого.														
				4390														
				132 245 69 23 48														

НАЗВАНИЯ СУДОВЪ.	Составъ.	Умершихъ отъ				поврежденныхъ.						Оставшихся въ живыхъ послѣ поврежденій.							Всѣхъ пострадавшихъ.							
		Безъ оказания помощи.				По оказанной помощи.						Раненыхъ.		Контуженныхъ.	Обожженныхъ.	Отравленныхъ газами.	Перенесшихъ шокъ.	Черезъ телес. ударъ.		Итого.						
		Убитыхъ.	Сгорѣвшихъ и сварившихся.	Утопившихъ.	Павшихъ отъ неизвестныхъ причинъ.	Отъ раненія.	Отъ контузий.	Отъ ожоговъ.	Отъ отравленій газами.	Отъ шока.	Итого.	Тяжко.	Средней тяжести.								Незначительно.	Тяжко.	Легко.	Тяжко.	Легко.	Итого.
15-го мая.																										
Эскадренный броненосецъ «Орель».	Офицеровъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	
	Кондукторовъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	Нижнихъ чиновъ	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
» » «Сисой»	Офицеровъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
» » «Великій»	Кондукторовъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	39	
	Нижнихъ чиновъ	—	—	—	39	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Броненосецъ берегов. обор. «Адмиралъ Ушаковъ».	Офицеровъ	8	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	Кондукторовъ	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	Нижнихъ чиновъ	12	—	1	59	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Крейсеръ 1 ранга «Адмиралъ Нахимовъ»	Офицеровъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	Кондукторовъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	Нижнихъ чиновъ	—	—	—	18	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Крейсеръ 1 ранга «Дмитрій Донской»	Своя команда	Офицеровъ	3	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
		Кондукторовъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		Нижнихъ чиновъ	5	1	—	43	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Крейсеръ 1 ранга «Святаѣлана»	Спасенные съ миноносца «Буйный»	Офицеровъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		Кондукторовъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		Нижнихъ чиновъ	—	—	—	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Крейсеръ 1 ранга «Святаѣлана»	Спасенные съ броненосца «Ослябя»	Офицеровъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		Кондукторовъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		Нижнихъ чиновъ	20	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Крейсеръ 1 ранга «Святаѣлана»	Офицеровъ	4	—	4	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Кондукторовъ	3	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Нижнихъ чиновъ	7	—	—	147	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Эскадренный минонос. «Грозный»	Офицеровъ	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Кондукторовъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Нижнихъ чиновъ	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» » «Громкій»	Офицеровъ	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Кондукторовъ	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Нижнихъ чиновъ	17	1	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Примѣчаніе къ плану боя 14 мая.

Планъ боя взятъ изъ статьи Кап. 2 р. Смирнова «Сраженіе въ Корейскомъ проливѣ 14 и 15 мая 1905 г.», съ нѣкоторыми исправленіями.

Планъ этотъ составленъ Полков. генеральнаго штаба Балтійскимъ и наиболѣе близко подходитъ къ дѣйствительности.

Въ этомъ планѣ сдѣланы слѣдующія исправленія ¹⁾, а именно, на курсѣ нашихъ броненосцевъ указанный въ планѣ № 7 кап. 2 р. Смирнова моментъ 5 час. 6 мин. замѣненъ моментомъ 4 час. 45 мин., что ближе подходитъ къ теченію событій (на прилагаемомъ планѣ № 101 этотъ моментъ ошибочно показанъ красной краской 4—40, вмѣсто чернаго 4—45).

Такъ на страницѣ 91 «Описаніе Военныхъ Дѣйствій на морѣ въ 37—38 гг. Мейдзи» т. IV сказано, что въ 5 час. (въ 4 час. 44 мин. по русскому времени), адмиралъ Того обнаружилъ въ туманѣ два судна типа «Бородино», идущихъ встрѣчнымъ курсомъ, слѣдовательно, такъ какъ японскій флотъ шелъ въ это время къ югу, наша эскадра, или по крайней мѣрѣ ея голова, уже начала склоняться въ это время въ сѣверную половину компаса.

Принимая во вниманіе моментъ поворота (время около 4³/₄ часа) получится соотвѣтствіе движенія нашихъ броненосцевъ съ движеніемъ отрядовъ японскихъ крейсеровъ, съ которыми наши броненосцы тогда имѣли перестрѣлку, и моменты описанія этого боя сойдутся съ чертежемъ. Сверхъ того если

¹⁾ Сверхъ того исправлена опечатка, а именно на мѣстѣ, гдѣ въ самомъ верху чертежа при выходѣ изъ него курсовъ различныхъ отрядовъ ошибочно напечатано „6-ой боевой отрядъ“, исправлено: „4-й боевой отрядъ“ и на мѣстѣ 4-го боевого отряда исправлено „6-ый боевой отрядъ“.

оставить на планѣ цифру 5 час., на ея же мѣстѣ, то окажется, что до пункта, обозначеннаго на этомъ планѣ 6 час. 6 мин., наша эскадра шла 15 узловъ, что невѣроятно. Ставя же на этомъ мѣстѣ цифру 4 час. 45 мин. получимъ скорость отъ предыдущаго пункта 4 час. 5 мин. въ 10 узловъ, а до послѣдующаго, 6 час. 6 мин., 9 узловъ, что вполне возможно, особенно принимая во вниманіе, что вѣтеръ былъ *WSW* и что, вѣроятно, было въ ту же сторону и теченіе. Моментъ 5 час. 45 мин. долженъ быть также приближенъ къ моменту 6 час. 6 мин. и поставленъ ближе къ этой точкѣ, чѣмъ точка пересѣченія съ линіей курса японскихъ броненосныхъ крейсеровъ въ ея отрѣзкѣ между 3 час. 39 мин. и 4 час. 1 мин.

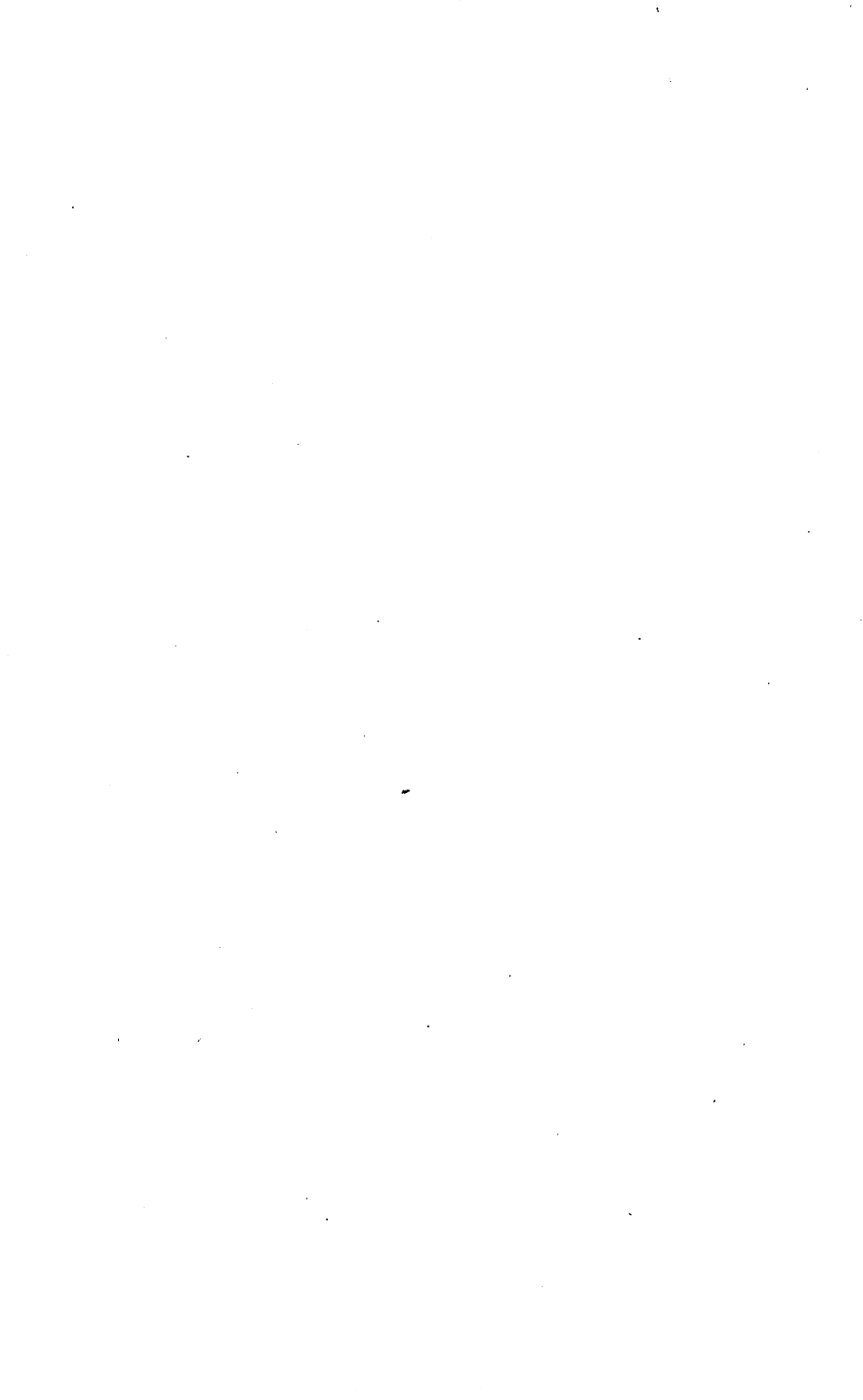
Изъ всѣхъ другихъ имѣющихся плановъ этого боя наиболѣе приближаетъ къ дѣйствительности планъ «Описаніе Военныхъ Дѣйствій на морѣ въ 37—38 гг. Мейдзи», но на немъ нѣтъ того горба на курсѣ нашей эскадры послѣ 2 час. 50 мин., который съ достаточной вѣрностью изображаетъ попытку «Бородина» проскользнуть подъ корму противнику, и который необходимо обозначить.

Другой, тоже близкій къ дѣйствительности, это планъ, приложенный къ донесенію адмирала Рожественскаго (Документы. Отд. IV, вып. 3).

Однако, при составленіи этого плана «Суворовъ», послѣ выхода изъ строя, неправильно принять неподвижнымъ, и соотвѣтственно этому, всѣ извилины дальнѣйшаго маневрированія эскадры сжаты къ западу, дабы обозначить прохожденіе эскадры мимо него. Между тѣмъ «Суворовъ» долго еще шель въ *NO* четверть, и если принять во вниманіе это его движеніе, то и получится нѣчто близкое къ японскому чертежу, нѣсколько исправленному для статьи кап. 2 р. Смирнова полков. генеральнаго штаба Балтійскимъ.

УКАЗАТЕЛИ.

Указатель личныхъ именъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ — 3,
4, 11, 119.

А.

Авеланъ (Управляющій Морскимъ
Министерствомъ, адмиралъ)—
4, 6.

Александръ Михайловичъ (Вели-
кій Князь)—4, 128.

Алексѣй Александровичъ (Вели-
кій Князь, Генералъ - Адми-
ралъ)—4.

Андреевскій (кап. 2 р.)—212.

Аояма (кап.-лейт.)—83, 198.

Б.

Берсенева (полковн.)—164.

Бирилевъ (в.-адм.)—39.

Блохинъ (кап. 2 р.)—185, 188,
212.

Богдановъ (лейт.)—163.

Бухвостовъ (кап. 1 р.)—48, 173.

В.

Вакабаяси (кап.-лейт.)—83.

Ведерниковъ (кап. 2 р.)—128.

Вильневъ (адм.)—132.

Вырубовъ (лейт.)—163.

Г.

Гинзбургъ—25.

Григорьевъ (кап. 1 р.)—103.

Д.

Дева (в.-адм.)—80, 91, 94, 95, 117,
118, 119, 120, 122, 129, 153, 155,
159, 171, 203, 204, 217.

Демчинскій (мичм.)—126, 150,
151, 163.

Дергачевъ (кочегаръ)—185, 187.

Добротворскій (кап. 1 р.)—7, 190,
215.

Домерщиковъ (мичм.)—215.

Дуркинъ (кап. 2 р.)—169.

Е.

Егорьевъ (кап. 1 р.)—53, 159.

Егучи (кап. 2 р.)—81.

З.

Зотовъ (лейт.)—90.

Зуровъ (кап. 2 р.)—207.

И.

- Ивановъ (кап. 2 р.)—213, 214.
 Ивковъ (кап. 2 р.)—134.
 Идзичи (кап. 1 р.)—81.
 Идзичи-Хикодзиро (кап. 1 р.)—80.
 Ильютровичъ (шт.-кап.)—141.
 Иноуэ (кап. 1 р.)—93.
 Исида (кап. 1 р.)—82.
 Исикава (медиц.-инспект.)—83.
 Истоминъ (кап. 2 р.)—157.
 Ито (нач. м. г. ш.)—91.

I.

- Иессенъ (к.-адм.)—212.
 Иосидзима (кап. 1 р.)—81, 194.
 Иосицума (кап. 1 р.)—81.

K.

- Кавада (кап.-лейт.)—83.
 Кавасе (кап. 2 р.)—82.
 Кавасима (кап. 1 р.)—81.
 Казмичевъ (мичм.)—128.
 Камимура (в.-адм.)—81, 91, 93,
 94, 118, 122, 128, 131, 133, 146,
 147, 148, 149, 150, 151, 152, 159,
 160, 161, 162, 163, 165, 166, 174,
 177, 204, 213, 218.
 Катаока (в.-адм.)—82, 94, 95, 117,
 118, 119, 120, 121, 122, 123, 129,
 158, 162, 168, 171, 174, 175, 202,
 203, 207, 213, 217.
 Като (к.-адм.)—80.
 Като (кап. 1 р.)—80.
 Кернъ (кап. 2 р.)—187, 209, 210.
 Кладо Н. Л.—128.
 Клапье де-Колонгъ (кап. 1 р.)—
 28, 36, 140, 212.
 Клочковскій (лейт.)—209.
 Коломейцевъ (кап. 2 р.)—162, 163.
 Кондо (кап. 2 р.)—82.

- Костенко (кораб. инж.)—39.
 Кржижановскій (мичм.)—150, 163.
 Кроссъ (кап. 2 р.)—31.
 Кубо (кап.-лейт.)—83.
 Кузьминъ (комендоръ)—169, 185,
 187.
 Куропаткинъ (ген.-ад.)—2.
 Курсель (прапорщикъ)—163.

Л.

- Ламздорфъ графъ (Министръ
 Иностранныхъ дѣлъ)—4.
 Лауръ (кап.)—20, 108, 118.
 Лебедевъ (кап. 1 р.)—212.
 Левицкій (кап. 2 р.)—142, 215.
 Леонтьевъ (лейт.)—163.

M.

- Макаровъ Командующій (флотомъ
 Тихаго океана в.-адм.)—44,
 59, 182.
 Макаровъ (лейт.)—169, 173.
 Максимовъ 4 (лейт.)—128, 181,
 184, 202.
 Максимовъ (юнкеръ)—163.
 Матусевичъ (кап. 2 р.)—203.
 Мацумото (кап. 1 р.)—80.
 Мацумото (кап. 1 р.)—81.
 Мацуока (кап. 2 р.)—82.
 Мельницкій (поручикъ)—215.
 Меншиковъ М. О.—48.
 Миклуха-Маклай (кап. 1 р.)—143,
 213.
 Мису (в.-адм.)—80, 93, 146, 171.
 Миштовтъ (лейт.)—215.
 Мураками (кап. 1 р.)—81.

H.

- Нарикава (кап. 1 р.)—83, 113.
 Небогатовъ (к.-адм.)—7, 12, 28,

31, 32, 37, 49, 56, 69, 70, 71, 72,
97, 98, 100, 128, 142, 145, 154,
163, 164, 165, 167, 173, 181, 182,
183, 185, 186, 202, 204, 205, 206,
207, 211.

Небольсинъ (кап. 2 р.)—170.

Нельсонъ (адм.)—131, 175.

Ниппонъ Тайканъ Сень—154.

Нозиковъ (лейт.)—155, 156.

Номото (кап. 1 р.)—80.

О.

Овандеръ (лейт., кап. 2 р.)—20,
53, 78, 94, 128, 136, 141.

Огава (кап.-лейт.)—83.

Огура (к.-адм.)—83.

Озеровъ (кап. 1 р.)—184, 208.

Оота (медич. инспект.)—83.

Оотаки (кап.-лейт.)—82.

П.

Паскинъ (лейт.)—210.

Племянниковъ (кап. 2 р.)—173.

Политовскій (лейт.)—215.

Пономаревъ (кап. 2 р.)—157, 216.

Поповъ (кап. 1 р.)—185, 209.

Посоховъ (кап. 2 р.)—215.

Потемкинъ (мичм.)—187, 210.

Р.

Радловъ (кап. 1 р., ген.-маіоръ)—
69, 97.

Рихтеръ (лейт.)—207.

Родионовъ 1 (кап. 1 р.)—209.

Рождественскій (Командующій 2-й
Тихоокеанской эскадрой, в.-адм.,
ген.-ад.)—1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8,
9, 10, 11, 13, 14, 15, 16, 18, 21,
23, 24, 25, 26, 27, 28, 31, 32, 33,
34, 35, 36, 39, 41, 44, 46, 47, 48,
49, 50, 51, 52, 53, 54, 59, 60, 66, 67,

68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75,
76, 77, 79, 85, 88, 90, 95, 97, 99,
101, 103, 104, 107, 108, 109, 111,
112, 114, 115, 116, 117, 118, 120,
121, 122, 124, 126, 127, 128, 130,
131, 133, 134, 135, 136, 137, 138,
140, 141, 142, 147, 151, 162, 163,
164, 165, 172, 173, 176, 177, 182,
183, 188, 191, 211, 218.

Розенфельдъ (прапорщикъ)—157.

С.

Сайто (кап. 1)—82.

Сахаровъ (Военный министръ,
ген.-ад.)—4, 8, 9.

Свенторжецкій (лейт.)—10, 28,
52, 71, 164.

Свербеевъ (лейт.)—164.

Секи (кап. 2 р.)—81.

Семеновъ (кап. 2 р.)—10, 12, 17,
28, 30, 35, 50, 52, 53, 56, 61, 71,
72, 90, 127, 163.

Сергѣевъ 5 (лейт.)—164.

Серебрянниковъ (кап. 1 р.)—165,
173.

Симакура (к.-адм.)—81, 93, 213.

Скальскій (кап. 1 р.)—33.

Славинскій (лейт.)—126, 128.

Смирновъ (кап. 2 р.)—147, 177.

Сонцовъ (лейт.)—156, 186.

Сперанскій (полк.)—157.

Сузуки (кап. 2)—81, 153.

Сѣдовъ (сигнальщикъ)—169, 185,
187.

Т.

Такеноучи (кап. 1 р.)—80.

Такетома (к.-адм.)—82, 121.

Тамаоки (кондукторъ)—196.

Тегетгофъ—175.

Терагаки (кап. 1 р.)—80.

Того (командующій японскимъ
флотомъ, адм.)—17, 22, 23,

34, 35, 71, 80, 91, 93, 94, 95, 108,
117, 118, 119, 122, 123, 124, 128,
129, 130, 131, 133, 142, 146, 147,
148, 150, 151, 152, 153, 159, 161,
165, 166, 170, 172, 174, 177, 178,
179, 202, 203, 204, 205, 213, 217.
Того Масамичи (к.-адм.)—82, 122,
123, 129, 156, 162, 163, 168, 203.

У.

Уриу (в.-адм.)—81, 122, 128, 155,
159, 162, 168, 171, 203, 207, 211,
217.

Ф.

Фелькерзамъ (к.-адм.)—37, 56,
61, 70, 97, 145, 154, 164.
Феодотьевъ (подполк.)—31.
Ферзень баронъ (кап. 2 р.)—205.
Фудзи (кап. 1 р.)—81.
Фудзимото (кап. 1 р.)—81, 193.
Фудзимото (кап.-лейт.)—82, 168.
Фукуда (кап.-лейт.)—83, 196.
Fournier (адм.)—127.

Х.

Хираоки (кап. 2 р.)—83.
Хиросе (кап. 2 р.)—81, 151, 153.
Холодовскій (лейт.)—127.

Ч.

Чагинъ (флигель-адъют.)—183.
Чухнинъ (адм.)—50, 51.

Ш.

Шварцъ фонъ (лейт.)—34.
Шведе (кап. 2 р.)—128, 140, 149,
166, 167, 169, 204.
Шениъ (кап. 1 р.)—37, 97, 207.
Шелашниковъ (мичм.)—211.

Щ.

Щербачевъ 4 (лейт.)—113, 126,
128.

Э.

Энгельгардтъ (мичм.)—149, 154,
165, 181, 182, 184.
Энквистъ (к.-адм.)—37, 56, 61, 97,
99, 101, 116, 155, 156, 157, 182,
183, 185, 189, 190, 191, 203, 215,
216, 217.

Ю.

Юнгъ (кап. 1 р.)—150.
Ющинъ (матросъ)—165, 166.

Я.

Ягамата (кап. 2 р.)—80.
Ядзима (кап. 1 р.)—81.
Ямада (к.-адм.)—82, 95, 118, 179.
Ямамото (адм.)—91.
Ясиро (кап. 1 р.)—81.

Указатель судовыхъ именъ.

А.

- Аврора (крейс. I р.)—37, 53, 62, 67, 88, 97, 144, 155, 156, 157, 159, 165, 169, 171, 182, 183, 189, 203, 215.
- Адзума (брон. крейс.)—81, 87, 93, 131, 133, 171, 217.
- Адмираль Нахимовъ (брон. крейс.)—37, 43, 86, 97, 131, 149, 152, 154, 162, 165, 169, 181, 182, 184, 186, 192, 202, 209.
- Адмираль Сенявинъ (брон. бер. обор.)—37, 97, 152, 155, 165, 169, 180, 182, 184, 186, 202, 205.
- Адмираль Ушаковъ (брон. бер. обор.)—37, 97, 128, 143, 152, 155, 165, 169, 180, 182, 184, 186, 202, 218, 213.
- Акаси (Акаши, 4 боев. отр.)—81, 88, 155, 171, 211, 217.
- Акацуки (бывш. рус. мин. „Рѣшительный“, 1 отр. истреб.)—81, 193, 196.
- Акебоно (мин. 2 отр. истреб.)—81, 192, 193.
- Акицусима (Акитсусима, 6 боев. отр.)—82, 88, 93, 94, 95, 118, 119, 122, 156, 205, 217.
- Акицусу—93.

- Алмазь (крейс. 2 р.)—37, 63, 64, 65, 88, 97, 106, 119, 156, 158, 170, 183, 190, 201, 202, 214.
- Америка-Мару (отр. суд. особ. назн.)—83, 91, 94, 207.
- Анадырь (транспортъ)—38, 63, 65, 68, 97, 102, 156, 157, 158, 164, 170, 183, 189, 203, 216.
- Аотака (9 отр. мин.)—82, 195.
- Арара (1 отр. истреб.)—81, 193.
- Ариакэ (1 отр. истреб.)—81, 193, 203.
- Асагири (4 отр. истреб.)—81, 153, 195.
- Асама (2 боев. отр.)—81, 85, 87, 93, 131, 133, 143, 160, 171, 217.
- Асасиво (4 отр. истреб.)—81, 195.
- Асахи (1 боев. отр.)—80, 87, 92, 131, 133, 171, 217.

Б.

- Безупречный (мин. 2 отр.)—37, 164, 188, 202, 203, 218.
- Блестящій (мин. 2 отр.)—37, 103, 187, 203, 213.
- Богатырь (крейс. I р.)—19.
- Бодрый (мин. 2 отр.)—37, 187, 203, 213, 214.
- Бородино (эскадр. брон.)—36, 39, 66, 97, 126, 131, 143, 145, 149, 150.

155, 158, 161, 165, 166, 167,
169, 173, 174, 179, 181, 218.
Бравый (мин.)—37, 66, 141, 188,
201, 203, 214.
Буйный (мин. 1 отр.)—37, 66, 141,
161, 162, 163, 165, 168, 188, 202, 211.
Быстрый (мин. 1 отр.)—37, 66,
141, 188, 202, 207.
Бѣдовый (мин.)—37, 66, 141, 162,
164, 187, 188, 202, 211, 212.

В.

Владимиръ (транспортъ)—97.
Владимиръ Мономахъ (крейс.
1 р.)—37, 88, 97, 99, 100, 103,
120, 121, 142, 144, 155, 156,
158, 165, 170, 182, 185, 186,
187, 188, 191, 192, 202, 208,
209, 210, 214.
Воронежъ (транспортъ)—97.

Г.

Генераль-Адмираль Апраксинъ
(брон. бер. обор.)—37, 43, 97,
152, 155, 165, 169, 180, 182, 184,
186, 202, 205.
Гонконгъ-Мару (вспом. крейс.)—
90, 93.
Грозный (мин. 2 отр.)—37, 156,
188, 202, 211, 212.
Громкій (мин. 2 отр.)—37, 187,
188, 202, 208, 209, 210, 211, 218.

Д.

Дайнинъ - Мару (отр. суд. особ.
назн.)—83.
Дмитрій Донской (крейс. 1 р.)—37,
46, 62, 67, 88, 97, 100, 103, 120,
155, 156, 158, 165, 170, 182, 185,
188, 191, 192, 202, 211, 218, 219.

Днѣпръ (вспом. крейс.)—25, 32,
33, 34, 63, 65, 113.

Е.

Ехиме - Мару (отр. суд. особ.
назн.)—83.

Ж.

Жемчугъ (крейс. 2 р.)—37, 60,
62, 70, 88, 97, 98, 106, 119, 120,
121, 126, 127, 130, 141, 142, 156,
158, 165, 170, 182, 183, 203, 215.

И.

Ивате (2 боев. отр.)—81, 87, 93,
131, 133, 149, 175, 213, 217.
Идзуми (6 боев. отр.)—82, 88, 94,
95, 115, 116, 117, 118, 122, 144,
171, 175, 217.
Идзумо (2 боев. отр.)—81, 131,
133, 171, 217.
Изумрудъ (крейс. 2 р.)—37, 60,
62, 70, 88, 97, 98, 106, 120, 121,
127, 156, 158, 165, 166, 170, 181,
182, 183, 186, 202, 204, 205.
Икадзучи (2 отр. истреб.)—81,
192, 193.
Ики (брон. Николай I)—217.
Императоръ Александръ III (эс-
кадр. брон.)—36, 39, 48, 66, 97,
126, 134, 141, 143, 145, 146, 149,
152, 155, 165, 166, 169, 173, 174,
181, 218.
Императоръ Николай I (эскадр.
брон.)—37, 43, 86, 97, 128, 131,
133, 139, 152, 154, 155, 164,
165, 169, 180, 182, 184, 186,
201, 204.

Инадзума (2 отр. истреб.) — 81, 192, 193.
 Иртышъ (транспортъ)—25, 38, 63, 65, 68, 69, 75, 76, 97, 158, 170, 171, 183, 189, 203, 214.
 Иситака (крейс.) — 88.
 Ицукусима (Итсукусима, 5 боев. отр.)—82, 88, 118, 119, 158, 217.
 Ицукусима-Мару (суд. особ. назн.)—217.

К.

Каанто - Мару (отр. суд. особ. назн.) — 83.
 Кагеро (5 отр. истреб.)—81, 194, 195, 212.
 Кайджо - Мару (отр. суд. особ. назн.)—83.
 Камчатка (транспортъ) — 38, 63, 65, 68, 69, 97, 159, 161, 162, 165, 168, 170.
 Карасаки-Мару—93.
 Кари (9 отр. мин.)—82, 195, 196.
 Касаги (3 боев. отр.)—80, 88, 91, 94, 117, 155, 159, 171, 203, 217.
 Кассуга - Мару (отр. суд. особ. назн.)—83, 208.
 Касуга (Кассуга, 1 боев. отр.)—80, 87, 120, 131, 133, 157, 171, 212, 217.
 Касуми (3 отр. истреб.)—81, 193, 194.
 Квейлинъ (англ. пароходъ)—214.
 Кейджо - Мару (отр. суд. особ. назн.)—83.
 Князь Суворовъ (эскадр. брон.)—36, 39, 46, 66, 86, 90, 97, 99, 100, 101, 103, 115, 125, 126, 127, 131, 132, 133, 134, 135, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 145, 146, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 156, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 168, 169, 173, 176, 179, 180, 218.

Кобе - Мару (отр. суд. особ. назн.)—83.
 Корея (транспортъ)—38, 65, 68, 97, 156, 158, 170, 183, 189, 203, 216.
 Кориу - Мару (отр. суд. особ. назн.)—83.
 Кострома (госпит. судно)—38, 65, 97, 119, 143, 144.
 Кубань (вспом. трансп. крейс.)—25, 33, 46, 65.
 Кумано - Мару (отр. суд. особ. назн.)—83, 93.
 Куронія (транспортъ) — 97.

Л.

Ливонія (транспортъ)—97.

М.

Манадзуру (14 отр. мин.)—81.
 Маншю-Мару (Манджу-Мару, отр. суд. особ. назн.)—83, 94, 143, 210.
 Марусаме (4 отр. истреб.)—81, 195.
 Мацусима (Матсусима, 5 боев. отр.)—82, 88, 93, 118, 119, 158, 159, 171, 217.
 Мая (7 боев. отр.)—82, 95, 217.
 Метеоръ (транспортъ) — 97.
 Микаса (Миказа, флагм. судно 1 боев. отр.)—80, 87, 131, 132, 133, 134, 135, 143, 146, 151, 152, 161, 171, 172, 204, 217.
 Мисима (брон. Адмиралъ Сенявинъ) — 217.
 Мійке - Мару (отр. суд. особ. назн.)—83.
 Мукогава-Мару (отр. суд. особ. назн.)—83.
 Муракумо (5 отр. истреб.) — 81, 194, 207.
 Мусаси—93.

Н.

- Наваринъ (эскадр. брон.)—37, 43, 86, 97, 131, 141, 149, 152, 154, 165, 169, 181, 182, 184, 186, 191.
- Нанива (крейс. 4 боев. отр.)—81, 88, 155, 159, 171, 211, 217.
- Никко - Мару (отр. суд. особ. назн.)—83.
- Ниссинъ (флагм. судно 1 боев. отр.)—80, 87, 131, 133, 146, 150, 157, 171, 217.
- Нихонъ - Мару (вспом. крейс.)—90, 93.
- Нйтака (Нйтака, 3 боев. отр.)—80, 91, 94, 117, 120, 155, 159, 171, 200, 202, 204, 207, 211, 217.

О.

- Оборо (мин. 2 отр. истреб.)—81, 192, 193.
- Окиносимо (брон. Генераль-Адмираль Апраксинъ)—217.
- Олегъ (крейс. 1 р.)—37, 62, 66, 67, 88, 97, 100, 102, 103, 144, 155, 157, 158, 159, 165, 169, 170, 182, 189, 203, 215, 216.
- Одори (19 отр. мин.)—82.
- Орель (эскадр. брон.)—25, 36, 38, 39, 41, 66, 97, 113, 120, 121, 126, 128, 130, 131, 134, 136, 140, 141, 144, 149, 150, 152, 155, 161, 165, 166, 167, 168, 169, 181, 182, 184, 186, 202, 204, 205, 206.
- Орель (госпит. судно)—38, 65, 97, 143, 144.
- Ослябя (эскадр. брон.)—37, 42, 43, 70, 86, 97, 102, 127, 128, 130, 131, 133, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 145, 149, 162, 164, 169, 172, 187, 207, 211, 214.

Отава (3 боев. отр.)—80, 94, 117, 155, 159, 171, 201, 202, 204, 207, 211.

Отрядъ Владивостокскій—14, 92, 93.

Р.

- Рюнь (вспом. крейс.)—32, 33, 63, 65.
- Русь (буксир. пароходъ)—38, 65, 97, 157, 159, 170.
- Рѣшительный (см. Акацуки).

С.

- Саги (15 отр. мин.)—82, 197, 198.
- Садо-Мару (вспом. крейс. отр. суд. особ. назн.)—83, 94, 143, 209.
- Сазанами (3 отр. истреб.)—81, 193, 194, 212, 217.
- Свирь (буксир. пароходъ)—38, 97, 141, 156, 157, 183, 189, 203, 215, 216.
- Свѣтлана (крейс., яхта)—37, 66, 88, 97, 106, 119, 156, 158, 159, 165, 170, 183, 185, 188, 190, 202, 204, 207, 218.
- Сейкю - Мару (отр. суд. особ. назн.)—83.
- Сикисима (1 боев. отр.)—80, 87, 92, 131, 133, 171, 217.
- Синано-Мару (крейс.)—20, 35, 83, 94, 112, 113, 117, 118, 121, 122, 123, 193, 208.
- Синономе (3 отр. истреб.)—81, 193, 194, 217.
- Сиракумо (4 отр. истреб.)—81, 151, 195.
- Сирануи (мин. 5 отр. истреб.)—81, 194, 209, 210.
- Сиротаки (18 отр. мин.)—83.
- Сисой Великій (эскадр. брон.)—20, 37, 43, 86, 97, 128, 130, 131, 133, 136, 137, 141, 149, 152, 153, 154, 155, 165, 169, 181, 182, 184, 186, 192, 202, 208.

Сума (крейс. 6 боев. отр.) — 82, 88, 95, 118, 119, 122, 156, 217.

Т.

Тайнанъ-Мару (отр. суд. особ. назн.)—83, 208.

Тайохаси—93.

Тайчу-Мару (отр. суд. особ. назн.)—83.

Такао (7 боев. отр.)—82, 93, 95.

Такасака-Мару (отр. суд. особ. назн.)—83.

Такачико (4 боев. отр.)—81, 88, 93, 155, 159, 171, 211, 217.

Тацута (авизо, 1 боев. отр.)—80, 146, 151, 167, 217.

Терекъ (вспом. крейс.)—33, 65.

Токива (2 боев. отр.)—81, 87, 131, 133, 171, 217.

Тсусима (Цусима, крейс. 4 боев. отр.)—81, 88, 120, 155, 171, 211, 217.

У.

Удзи (7 боев. отр.)—82, 95, 217.

Удзура—197, 198.

Ураль (вспом. крейс.)—37, 46, 97, 99, 106, 119, 142, 156, 157, 159, 161, 162, 170.

Усугумо (3 отр. истреб.)—81, 193, 194.

Ф.

Флотъ Балтійскій—74.

Флотъ Добровольный Русскій—35, 94.

Флотъ Японскій—80.

Фубуки (1 отр. истреб.)—81, 193, 208, 210.

Фудзи (1 боев. отр.)—80, 87, 131, 133, 171, 217.

Фусоо (7 боев. отр.)—82, 95.

Фусоо-Мару (отряд. суд. особ. назн.)—83.

Х.

Хайчжо-Мару (отр. суд. особ. назн.)—83.

Харусаме (1 отр. истреб.)—81, 193, 195.

Хасидате (крейс. 5 боев. отр.)—82, 88, 118, 119, 158, 171, 217.

Хаситака (15 отр. мин.)—82, 197, 198.

Хато (9 отр. мин.)—82, 195.

Хато (14 отр. мин.)—81.

Хаябуса (14 отр. мин.)—81.

Хибари—197.

Хико-Ямо-Мару (транспортъ)—91.

Ц.

Цубаме (9 отряд. мин.)—82, 195, 196.

Цукуба (7 боев. отр.)—82, 95.

Ч.

Чидори (14 отр. мин.)—81.

Чинъ-Иень (5 боев. отр.)—82, 88, 118, 119, 158, 217.

Читосе (Читозе, крейс. 3 боев. отр.)—80, 88, 94, 117, 120, 135, 159, 171, 203, 204, 205, 213, 217.

Чихая (авизо, 2 боев. отр.)—81, 122, 149, 151, 153, 171, 217.

Чюда (6 боев. отр.)—82, 88, 95, 118, 122, 156, 217.

Чюкай (7 боев. отр.)—82, 95, 217.

Э.

Эскадра Балтійская 1-я и 2-я—129.

Эскадра 1-я Тихоокеанская—3, 4, 5, 59, 91.

Эскадра 2-я Тихоокеанская—1, 3, 4, 5, 6, 8, 10, 14, 15, 21, 24, 34, 36, 50, 54, 55, 76, 77, 79, 85, 90, 91, 94, 99, 103, 104, 115, 120, 123, 133, 134, 135, 137.

Эскадра 3-я Тихоокеанская—92.

Ю.

Югири (5 отр. истреб.)—81, 194.

Я.

Явата - Мару (отряд. суд. особ. назн.)—83, 91, 208.

Якумо (2 боев. отр.)—81, 87, 131, 133, 150, 171, 213, 217.

Якуть (транспортъ)—215.

Ярославль (транспортъ)—97.

Яеяма (авизо, 5 боев. отр.)—82, 117, 180, 217.

№ №.

5 Увадзима-Мару (отр. суд. особ. назн.)—83.

25 (5 отр. мин.)—83.

26 (5 отр. мин.)—83.

27 (5 отр. мин.)—83.

31 (17 отр. мин.)—83, 198, 199, 200.

32 (17 отр. мин.)—83, 198, 199.

33 (17 отр. мин.)—83, 198, 199.

34 (17 отр. мин.)—83, 192, 198, 199, 200.

35 (18 отр. мин.)—83, 192, 199, 200.

36 (18 отр. мин.)—83, 199.

39 (10 отр. мин.)—82, 197.

40 (10 отр. мин.)—82, 197.

41 (10 отр. мин.)—82, 197.

43 (10 отр. мин.)—82, 197, 198.

60 (18 отр. мин.)—83, 199.

61 (18 отр. мин.)—83, 198, 199, 200.

62 (20 отр. мин.)—83.

63 (20 отр. мин.)—83, 210.

64 (20 отр. мин.)—83.

65 (20 отр. мин.)—83.

66 (16 отр. мин.)—83.

67 (1 отр. мин.)—83, 196, 197.

68 (1 отр. мин.)—83, 196.

69 (1 отр. мин.)—83, 192, 195, 196.

70 (1 отр. мин.)—83, 196.

72 (11 отр. мин.)—82, 168.

73 (11 отр. мин.)—82, 168.

74 (11 отр. мин.)—82, 168.

75 (11 отр. мин.)—82, 168.

Указатель географических названій.

А.

Абурадани (заливъ)—159.
Абураданъ—203.
Амурскій заливъ—19.
Англія—15, 16.
Аннамское побережье—24.
Аннамъ—1, 20, 28, 30, 34, 79, 92,
94.
Аргентина—5, 6.
Аскольда мысъ—93.
Аскольдъ (островъ)—212, 215.

Б.

Бакоо—91, 217.
Балтійское море—6, 7, 74, 75, 76.
Батавія—33, 91.
Бонинъ-Сима (острова)—17.
Борнео (островъ)—90.
Браутонь (рукавъ)—21.
Бруна - Крузенштерна (про-
ливъ)—108.

В.

Ванъ-Фонгъ—7, 18, 20, 91.
Владивостокъ—5, 9, 15, 16, 17,
18, 19, 20, 21, 23, 24, 25, 26,
29, 30, 31, 32, 34, 35, 36, 66,

67, 69, 73, 90, 93, 95, 108, 118,
122, 124, 150, 163, 164, 183, 185,
186, 189, 190, 201, 202, 203, 205,
209, 211, 212, 213, 214, 215, 216.

Восточное море—90.
Восточный Босфоръ—19.
Вузунгъ—32, 33, 34, 35, 94.

Г.

Гаага (Гаагская конвенція)—112.
Гонконгъ—34, 91.
Гото (островъ)—94, 215.
Готскіе о-ва—203.
Гуль (городъ, Гульскій инци-
дентъ)—3.

Д.

Дажелеть (островъ)—168, 169,
178, 187, 191, 193, 201, 202, 207,
211, 212.
Дальній—15, 24.
Дальній Востокъ—4, 5, 14, 27, 31.
Діего-Суарець—217.

Е.

Европа—34.

Ж.

Желтое море — 5, 24, 32, 33, 34,
35, 90, 97, 105.

З.

Зондскій архипелагъ—24.

И.

Ики (островъ)—124, 180.
Ики (провинція)—122.
Икисима (островъ)—30.
Императора Александра III
(портъ)—39, 76.

И.

Иокогамо—16.

К.

Камень Опасности—30, 31.
Камранъ (бухта)—13, 28, 33, 62,
79, 91, 92.
Карасаки (мысъ)—208.
Кельпартъ (островъ)—94, 95, 96,
97, 103, 124.
Керчь—61.
Китай—15, 25.
Китайское море—16, 20, 94, 216.
Слонгъ (мысъ, Корея)—201.
Коозаки (мысъ)—95, 117, 118, 121,
122, 123, 124, 180.
Корейскій берегъ—207.
Корейскій проливъ—15, 17, 18,
19, 20, 21, 22, 24, 29, 30, 32, 35,
68, 70, 83, 91, 92, 94, 97, 102,

105, 106, 107, 108, 125, 147, 190,
217, 218.

Корея—15, 16, 34.
Котсусима—22, 23.
Кохинхина—90.
Крильонъ (мысъ)—21, 30.
Кронштадтъ—29, 54, 73.
Куабе (бухта)—26, 72.
Куре (портъ)—83.
Курильская гряда—31, 93.
Курильскіе острова—31, 93.

Л.

Лабуонъ—91.
Лаперузовъ проливъ—18, 20, 21,
22, 23, 30, 31, 93, 216.
Либавъ—4, 76,
Лисса—175.
Лиу-Киу (острова, Миакосима)—16.
Ллойда бухта—17, 18.
Люцанъ—91.
Ляоянь—9.

М.

Мадагаскаръ—5, 6, 7, 53, 71, 75,
76, 78, 79, 216.
Малайскій архипелагъ—90.
Малакскій проливъ—91, 93.
Манилла—215, 216.
Матсусима (островъ)—124.
Менелай (островъ)—214.
Месима (островъ)—124.
Миносима (островъ)—203.
Миакосима (островъ)—16.
Миура (заливъ)—119, 122.
Миура-Ванъ, Миура (бухта)—180,
194, 196.
Мозампо (рейдъ) 15, 91, 94, 95,
118, 119, 123.
Мукденъ—9.

Н.

- Нагасаки—15.
 Найинъ (бухта на южн. берегу
 Тсусимы)—198.
 Ниппонъ—17.
 Носибэ (Носси-бэ)—60, 79, 91.
 Ньючвангъ—15, 24.

О.

- Озаки (заливъ)—94, 117, 118, 121,
 122, 129, 180.
 Оки (островъ)—201.
 Окиносима (островъ)—118, 119,
 122, 124, 128, 129, 144, 160, 179,
 202, 214.
 Оливуца (островъ)—214.
 Оминато—218.
 Оодари-Сима—118.
 Охотское море—31.

П.

- Раектоо (островъ)—94.
 Пескадорскіе острова—15, 16.
 Петергофъ—5, 14, 15, 18.
 Петра Великаго заливъ—19, 23.
 Петроградъ (Петербургъ)—8, 13,
 28, 85, 218.
 Портъ-Артуръ—5, 8, 14, 17, 18,
 19, 22, 23, 84.
 Посъеть (заливъ)—19.
 Печелійскій заливъ—14, 15, 33.
 Pulo Condor (островъ)—92.
 Puto (каналъ)—96, 118.

Р.

- Римскаго-Корсакова островъ—93.
 Россія—1, 2, 3, 11, 12, 33, 39, 42,
 46, 92, 205, 217.
 Россъ (островъ)—34.

С.

- Сайгонъ—25, 26, 92.
 Сангарскій проливъ—20, 21, 22,
 23, 30, 93, 109, 216.
 Сасебо—15, 90, 91, 195, 206, 210.
 Сахалинъ (островъ)—218.
 Sentinel (островъ близъ Корейск.
 берега)—179.
 Симоносеки—15.
 Симоносекскій проливъ—20.
 Сингапуръ—28, 91, 218.
 Сиросе (оконечность острова
 Гото)—94.
 Сиросе (островъ)—94, 95, 96,
 113, 122.
 Соединенные Штаты—15.
 Соія (мысь Иезо)—21, 30.
 Стрѣлокъ (бухта)—19, 214.
 Суаль—216.
 Суматра—90.
 Сѣверное Японское море—9, 124.
 Сѣдельные острова—16, 18, 32,
 98, 217.

Т.

- Такесики (портъ)—83, 180, 192,
 193, 195, 196, 197, 198, 199.
 Тихій океанъ—4, 20, 24, 31, 36, 94.
 Токийскій заливъ—33.
 Токио—16, 17, 24, 91.
 Трафальгаръ—131, 175.
 Тсусима (островъ)—11, 12, 21, 26,
 30, 94, 95, 119, 123, 124, 155,
 167, 202, 203, 208, 209, 214, 218.
 Тсусимскій проливъ—18, 21, 123,
 124, 176.

У.

- Урусанъ—194, 195, 198, 210.

Ф.

- Филиппинскій архипелагъ (острова)—24, 34.
 Формоза—16, 31, 90, 91.
 Фузанъ—22, 23.
 Фукиенская провинція—91.

Х.

- Хамада (городъ)—214.

Ц.

- Цуцу (мысь)—117.

Ч.

- Чикупенъ-Ванъ—207.
 Чили—5, 6.
 Чинкай-Ванъ—91.
 Чифу (портъ)—14, 193.
 Чусанскій архипелагъ—16, 217.

Ш.

- Шавейтанъ (маякъ)—214.
 Шантунгъ—34.
 Шанхай—25, 26, 32, 33, 68, 73,
 92, 97, 105, 157, 190, 214, 215,
 216, 217.
 Шахе—9.

Ю.

- Южно-Китайскія воды—24.
 Южно-Китайское море—29, 91.
 Южно-Корейскія воды—17.
 Южно-Корейское море—28.
 Южный Индійскій океанъ—41.
 Южный Китай (побережье)—90.

Я.

- Ява—90.
 Янтсе-Кіангъ (рѣка)—91.
 Японія—8, 9, 16, 18, 23, 24, 31,
 33, 35, 45, 85, 90, 212.
 Японское море—15, 19, 20, 31, 92.

